

Мина Болсон

<http://lovefantasyromans.ru/>

Троказница Амора

Ваттирская Служба Личной Охраны - 2

Вампир Амор Ле-Санг проклят. Он как постоянную мигрень ощущает эмоции всех. Единственный способ облегчить боль — это секс. Когда Амор встречает дерзкую человеческую женщину Нину, то кажется, что исцеление уже досягаемо: в присутствии этой женщины вся боль исчезает. К несчастью, Нина намерена его убить, так как считает, что он вовлечен в смерть ее брата. И она бы добилась в этом успеха, если бы только шарм плохого парня Амора не приводил в полный беспорядок ее гормоны и не заставлял ее желать пасть в его объятия и постель каждый раз, когда она оказывалась с ним рядом. В то время как каждый поцелуй сближает их физически, опасность таится и грозит уничтожить то небольшое доверие, что имеется между ними.

Тина Фолсон

Проказница Амора

Глава 1

Со своей выигрышной позиции в помещении на бельэтаже в супермодном ночном клубе Амор Ле-Санг смотрел вверх голов толпы. Море тел раскачивалось в громком и монотонном ритме техно.

Опытным взглядом Амор осматривал завсегдатаев клуба, извивающихся в танце, выискивающих нуждающуюся в их компании женщину.

В этом людном месте столько эмоций обрушились на его разум. Вот почему Амор предпочитал одиночество толпе.

Его накрыла боль.

...должна больше не связываться с этим придурком...

...пригласить ее на танец или, возможно, сначала поговорить с ее подругой...

...идиот. Как будто меня это заботило. Я покажу ему...

Чем дольше он оставался, тем все труднее и болезненнее становилось блокировать случайные ощущения людей на танцполе.

Больше похожие не на слова, а на удары острым клинком, они проникали в него, не один за одним, а все разом. Более слабого мужчину такая атака опрокинула бы на задницу.

Но Амор был сильнее других.

Он сосредоточился на женщинах, которые были без сопровождения.

Все, что ему было нужно — одинокая женщина, принявшая его внимание. Та, что пришла в клуб просто перепихнуться. Амор более чем был готов оказать эту услугу.

Вот, скромная брюнетка. Не только чувствовала себя одинокой, но и отчаянно жаждала прикосновения мужчины.

Амор спустился по ступеням и пересек танцпол, позволяя ощущениям девушки вести его прямо к ней.

Женщина раскачивалась под музыку и подняла взгляд, когда Амор остановился перед ее стройным и гибким телом.

Улыбнулся одной из своих самых очаровательных улыбок.

Из-за сочетания притягательной темной внешности и голубых глаз большинство женщин не могли ему отказать, чем Амор пользовался на полную катушку.

"Потанцуй со мной".

Он пошевелил губами и отправил свою мысль прямо в разум женщины. Она будет верить, что он говорит, хотя в реальности не могла бы расслышать его из-за грохота музыки.

Она улыбнулась и кивнула. Да, немного застенчиво, но при всем при этом она приняла его знаки внимания. Обняв одной рукой ее за талию, а другой — за плечо, Амор притянул женщину ближе.

Головой она доставала ему только до груди, а значит была ниже Амора по меньшей мере на фут^[1].

Отдавшись ритму музыки, Амор прижался телом к телу женщины.

Она прильнула к нему, и Амор наслаждался ощущением теплой плоти через ее откровенную одежду, тем, как потираются их бедра и прижимаются тела в районе поясницы.

Из-за окружения толпы давление в голове возросло, а острая боль в висках усилилась. Как мигрень выводит из строя человека, боль управляла его действиями.

Несмотря на это, он как можно дольше боролся, чтобы не поддаться всем давящим на

него требованиям, постоянно растягивая границы своей ментальной тюрьмы.

Вообще-то Амор не любил танцевать, и здесь, определенно, была музыка не в его вкусе, но, прежде чем сделать следующий шаг в достижении своей цели, он заставил себя потанцевать с женщиной аж целую песню.

— Я хочу побыть с тобой наедине, — прошептал он ей на ухо, вдыхая естественный аромат ее сияющей кожи.

Конечно же, Амор мог трахнуть ее прямо на танцполе, но в таком случае причинил бы своему контролю больше вреда, а для этого он был не в настроении.

Он подчеркнул свои слова, скользнув рукой женщине на задницу и погладив ее округлые ягодицы.

Когда она подняла на него взгляд из-под ресниц, Амор прочитал желание уже не только в ее разуме, но и в глазах.

Она не была особо привлекательной, за исключением полных, так и просящих отсосать член, губ, но в целом она была согласной. Согласная — все, что Амору сейчас было нужно. У него не было других ожиданий.

Его член уже был полностью возбужден и, так как Амор трусов не носил, натягивал перед его брюк карго.

Держа руку на заднице женщины, Амор, отбрасывая эмоции окружающих, провел ее через толпу.

В него проскользнула зависть незнакомки.

...Неужели она подцепила этого жеребца? Это несправедливо. Он такой горяченький!

Амор глянул на женщину, чьи похотливые и ревностные мыслишки уловил.

Понятное дело, что она хотела занять место брюнетки. При необходимости он мог сюда вернуться.

Всего лишь через несколько минут он почувствует себя лучше. Амор глубоко вздохнул и его грудь поднялась в приятном ожидании. Он ускорил шаг, выводя брюнетку через боковой выход.

В переулке было тихо и темно. Вдоль одной стороны стояли несколько паллетов с коробками разной высоты. Амор обвел взглядом всю территорию, чтобы убедиться, что они с брюнеткой одни.

У выхода из переулка в мусорных контейнерах копошился бездомный.

"Проваливай".

Прежде чем Амор увлек женщину в угол за коробками, он удостоверился, что мужчина послушался его невысказанной вслух команде и скрылся, шаркая, из их поля зрения.

— Что ты делаешь? — хихикая, спросила брюнетка.

— Целую тебя. — Амор наклонил к ней голову. — У тебя самые великолепные губы, какие я только видел.

Комплимент сработал. Его губы, обрушившиеся на ее и запечатавшие требующим поцелуем, не встретили никакого сопротивления. Он скользнул языком между ее приоткрытых губ и сплелся с ее.

Амор без колебаний положил ладонь на ее грудь и через тонкую ткань принялся ее массировать, превращая чувствительный сосок в твердую вершинку.

Он правильно прочитал женщину. Она жаждала его прикосновения... так сильно, что выгнулась под его ладонью, требуя большего.

— О, детка, — пробормотал Амор в ее губы. — Ты такая сладкая. — Он по опыту знал,

что женщины гораздо больше откликаются, когда физические действия сопровождаются вербальными ласками.

Когда Амор скользнул рукой под ее коротенькую юбку и добрался до трусиков, тело брюнетки с радостью его встретило. Он скользнул пальцами через кудряшки к влажным складочкам.

Амор проглотил стон, который издала брюнетка. Долго все это не продлится. Амор осознал, насколько она жаждет секса и позволил своим пальцам творить магию.

Лаская ее, перекатывая клитор между большим и указательным пальцами, Амор чувствовал, как растет ее возбуждение. Он сделает так, что она ни о чем не пожалеет.

Аромат его возбуждения достиг его ноздрей и Амор резко вдохнул.

Запах помог заглушить эмоции, которые бомбили его в клубе и за его пределами. Но этого было недостаточно.

В голове продолжала пульсировать боль.

Не отпуская ее комочек наслаждения, Амор скользнул пальцем в ее влажное лоно.

Ее внутренние мышцы восхитительно крепко его сжали. В ее жаркие глубины давненько никто не заглядывал.

Входя и выходя пальцем, легко скользя, благодаря ее обильным сокам, Амор довел ее до полного возбуждения. Это самое меньшее, что он мог сделать в обмен на то, что через несколько минут она сделает для него.

Он добавил второй палец, и брюнетка ахнула. Амор понимал, что она уже близка к оргазму. Еще несколько умелых движений и она кончила, пролившись еще большим количеством сока на его ладонь, сжимая его спазмом за спазмом.

— М-м-м, — промычал Амор ей на ухо. — Ты в полном порядке, детка? — Мужская гордость была удовлетворена, но остальная его часть — пока нет.

— О боже, да! — тяжело дыша, ответила она.

— Готов поспорить, что ты можешь тоже мне сделать хорошо. Детка, хочу ощутить твой ротик.

Не ожидая ответа, Амор расстегнул штаны и освободил член.

Он стоял в полной боевой готовности. Амор медленно взял ладони брюнетки и обвил ими член. Мягкие ладошки, которые полностью не смыкались на его возбуждении — слишком много плоти, слишком много нужно обхватить.

— Ты такой большой.

Амор покачал головой. Он был идеально сложен, но будучи размером с полузащитника он был наделен и членом немалых размеров.

— У меня идеальный размер для твоего красивого ротика.

Без дальнейших возражений брюнетка опустилась на одну из коробок и приблизилась ртом к члену Амора. Секунду спустя он ощутил, как ее язычок робко коснулся кончика возбуждения.

— О, да, детка. Готов поспорить, что ты отсосешь мне как ни одна другая хорошо. — Поощрение никогда не подводило.

Она скользнула языком от кончика до основания, а затем обхватила губами округлую головку и полностью вобрала член в рот.

Нет ощущения лучше теплого и влажного женского рта вокруг твоего члена. От этого дразнящего ощущения из легких Амора вырвалось дыхание.

Он уравнивал себя, положив руки на плечи брюнетки, и начал двигать бедрами

вперед и назад.

— О, черт, детка, ты хороша.

Наконец-то он мог забыть о назойливом шуме эмоций. Разум наполнили умиротворение и тишина. Давление в голове ослабло и Амор расслабился. Наводнившие ощущения начали его покидать.

Амор поднял взгляд и впервые за эту ночь отметил завесу из звезд в ночном небе. Красота и умиротворение, зеркало того, на что хотел быть похож его разум.

Чистое и свободное от тумана и облаков небо звездами наблюдало за его действиями.

Каким бы ни было временным это ощущение умиротворения, Амор нуждался в нем, чтобы не сойти с ума. Только секс мог закрыть его от нападающих каждую минуту его жизни эмоций.

Ротик брюнетки работал просто замечательно.

С каждой лаской и каждым поглаживанием ее языка член Амора становился еще больше. Она вобрала его глубоко в рот и Амор начал двигаться быстрее, забывая о боли в голове.

Вместо этого он сосредоточился на поглощающем его в ее влажном тепле. Нежности женщины, обещании нескольких минут блаженства.

Все, что ему нужно — несколько секунд удовлетворения. Амор знал, что счастье было за пределами его досягаемости, состоянием, которого ему никогда не обрести.

— Детка, да. Уже почти. О, да, соси жестче.

Он практически ощущал надвигающееся освобождение. Такое близкое. Такое восхитительно близкое.

В куртке Амори завибрировал телефон. Он его проигнорировал.

Сжав одной рукой основание члена, а другой обхватив затылок брюнетки, он принялся неистово трахать ее рот, отчаянно желая освобождения.

Сейчас он не мог остановиться, не тогда, когда до цели его отделяло всего лишь несколько секунд.

Он нуждался в этом. Сейчас.

Член пульсировал от отчаянной потребности.

— Сожми мои яйца, — потребовал он. Она положила ладонь на его мошонку, нежное прикосновение отравило жаркое пламя в поясницу, когда ногти брюнетки прошлись по его напряженным яичкам.

Снова завибрировал мобильник. На этот раз не останавливаясь. Убрав руку с члена, Амор залез в карман и достал телефон.

— Что за нахер, — прошипел он, увидев, кто ему названивает.

Женщина тут же замерла.

— Нет-нет, детка, это я не тебе, не останавливайся, — приказал он и откинул крышку мобильного.

— Что? — выдохнул он в телефон хриплым голосом. По-прежнему держа руку на затылке женщины он руководил ее движениями, когда она продолжила вбирать его глубоко в рот.

— Почему не отвечаешь на долбаный телефон? — взревел Рикки.

— Засранец. — Соратник всегда выбирал херовое время. — Чего тебе надо?

— Экстренное собрание у Самсона через пятнадцать минут.

Лучше бы ему не пропускать собрание у своего босса и лучшего друга — Самсона. А

если оно еще и экстренное, значит произошло что-то поистине дермовое.

— Отлично.

Амор захлопнул крышку мобильного и сунул телефон в карман. Пятнадцати минут едва ли хватит, чтобы добраться до Самсона, но ему требовалось закончить с этим.

Закрыв глаза, он сосредоточился на ощущении ее язычка, скользящего вдоль члена, мягкости ее рта, силы всасывающих движений.

Он снова обхватил рукой член и начал подаваться вперед, наполняя рот брюнетки настолько, что она начала давиться.

Но продолжала сосать. Ее влажный рот крепко втягивал его, а теплый язычок скользил по набухшей плоти именно так, как Амору нравилось.

— О, да, детка. Тебе же нравится мой большой член, правда?

Она промычала в ответ и эта вибрация отозвалась на коже дразнящими ощущениями.

Его ноздрей достиг персиковый аромат ее шампуня. Амор ощущал на лице и шее влагу.

Тонкие ручейки пота образовывались и сбегали по его мускулистому телу, блестя на свету в волосах на груди.

Сердце Амора застучало быстрее. Кровь бежала по венам, легкие закачивали все больше кислорода, в ушах громыхало неистовым крещендо в стиле Пятой симфонии Бетховена.

А затем он почувствовал, как быстрыми, пульсирующими потоками, прокатившись по всему члену, в рот женщины устремилась его сперма.

Оргазм оказался коротким, но мощным. Он прочистил голову и на несколько минут Амор остался в умиротворении.

Он не ощущал чувства людей, с которыми входил в контакт, ощущал собственное сердце и распространяющееся спокойствие.

Всего лишь на несколько минут. А затем он снова погрузится в людскую боль, голод, гнев и остальные эмоции.

И будет постигать их любовь к кому-то и понимать, что сам этого он ощутить не может. Но сейчас Амора накрыло умиротворение.

Амор неохотно вытащил член изо рта женщины и убрал все еще полуэрогированный агрегат в штаны.

— Ты была блистательна, — произнес он и притянул женщину в объятия.

Ее губы блестели от его спермы и сейчас для Амора брюнетка выглядела восхитительно.

Амор откинул ее волосы в стороны и обнажил красивую шею, бледная кожа так и взывала к нему, как маяк, манящий своим светом матроса домой.

Он коснулся губами нежной кожи, затем лизнул ее.

Брюнетка застонала: звук такой тихий и сладкий, который может издать только удовлетворенная женщина.

— Пойдем со мной домой.

Амор оценил ее произнесенное шепотом приглашение, но совсем не собирался его принимать.

Он хотел чего-то еще более совершенного. Под его губами пульсировала ее жилка — движение настолько слабое, что человек его едва ли замечает, но чувства Амора были гораздо острее, чем у смертных.

Его клыки удлинились, показались из-за губ.

— Детка, дай мне взять из тебя.

Острые кончики его клыков скользнули в ее шею, прорвавшись сквозь нежную кожу.

Долю секунды брюнетка боролась, но хватка Амора была крепка.

Он притянул ее тело к своему, прижался грудью к ее грудям.

Когда ее кровь обволокла его пересохшее горло, член снова ожил, но у Амора не было времени на второй раунд, как бы сильно он не хотел погрузиться в ее влажное тепло.

Амор взял крови не много, всего лишь, чтобы себя подкрепить. Когда голод утих, он отпустил ее шею и облизал проколы от клыков.

Его слюна в мгновение ока зарастила дырочки. Утром у нее не будет видимых признаков его кормления, никаких побочных эффектов.

Амор посмотрел брюнетке в глаза и направил прямо в ее разум мысли:

"Ты никогда меня не встречала. Никогда не видела. Ничего не произошло. А сейчас иди домой и поспи. И будь осторожна. Не позволяй мужчине тебя использовать. Ты красивая. Заслуживаешь лучшего".

Ее глаза остекленели и Амор понял, что внушение сработало. Он стер у нее из разума воспоминание о себе. Если завтра она увидит его на улице, то не вспомнит.

Не останется даже призрачного дежа вю.

Глава 2

Амор мчался по улицам Сан-Франциско пока не достиг остановки "Канатная Дорога" и запрыгнул в старинный трамвай, доставивший его к дому Самсона, вверх по улице.

Ему нравились окружающие микрорайоны, маскирующиеся под мегаполис, где вампиру было несложно спрятаться.

Сан-Франциско был идеальной площадкой для современных вампиров, с его разношерстным населением, как в ломбарде. В данном городе где даже мэр был одним из них, не было ничего необычного в том, чтобы быть эксцентричным или странным.

Численность вампиров в Сан-Франциско постоянно возрастала, их привлекало то же самое, что и людей в туманном городе: красивая архитектура, потрясающие виды, и толерантные жители.

Многие вампиры развернули здесь свой бизнес. Тут было несколько модных ночных клубов, газета — "Вампирские Хроники СФ", которую тайно доставляли в вампирские дома — инвестиционные компании, и конечно же всенародная охранная компания Самсона, "Служба Личной Охраны".

Она предоставляла телохранителей и охранников как отдельным людям, так и корпорациям, иностранным чиновникам, политикам, и знаменитостям.

К тому времени как Амор добрался до дома Самсона, в Викторианском стиле и фешенебельном и дорогом районе Ноб Хил и вошел внутрь, открыв своим ключом, все уже были в сборе.

Прежде чем он даже услышал их голоса, он почувствовал бурю эмоций в доме: гнев, неверие, смятение.

Его облегчение продлилось не долго. Следующая волна боли нарастала как цунами, приближающееся к побережью Тихого океана.

Он взял себя в руки пока шагал по деревянному полу коридора к личному кабинету Самсона в задней части дома.

Амор нацепил обычную улыбку на лицо и вошел в комнату, как всегда держа при себе свои обычные мучения.

Его друзья знали о его так называемом даре, но понятия не имели сколько боли он ему причинял каждый день и что ему приходилось делать, чтобы его голова не взорвалась. Он не хотел их жалости.

Они думали, что он был сексуальным маньяком, желавшим получить любую женщину, попавшую к нему в руки, так просто ради забавы. На самом же деле, если бы не секс он бы уже давно сошел с ума, убивая вся и всех на своем пути.

Секс был средством выживания — для него и всех вокруг.

— Амор, наконец-то, — поприветствовал Самсон, в его голосе слышалось негодование. Он был немного выше двух метров роста, но более стройного телосложения чем Амор, с такими же темными волосами, но пронзительными карими глазами, его босс выглядел таким могучим, каким и являлся.

— Самсон, ребята, — ответил он, окинув их взглядом. Все уже собрались: Рикки, Томас, Карл, все были вампиры, как и он.

Даже Оливер, человек-помощник Самсона, молодо выглядящий 24-хлетний парень, тоже был тут. И конечно же Далила, жена Самсона, его кровно-связанная пара.

Амор наградила ее дружественной улыбкой, она ответила тем же, смахнув свои темные волосы себе за плечи, ее изящное тело выглядело еще более крошечным рядом с ее мужчиной.

Он обратил внимание, как Самсон положил руку на нее, жест был таким инстинктивным, что Амор сомневался, что его друг даже это заметил.

Любовь, исходящая от этой пары, почти поставила его на колени. Он отвел плечи назад.

— Что такого срочного? — спросил Амор.

— Томас, установи связь с Габриэлем, — приказал Самсон.

Томас набрал что-то на клавиатуре и отступил от экрана. Как всегда, гений ай-ти был одет в свой любимый прикид: кожа, кожа и еще кожа.

— Габриэль, ты в эфире.

Мгновение спустя, Габриэль Гайл глава Нью-Йоркского центрального офиса, появился на экране монитора, который был повернут ко всем. Его доминирующий вид заполнил экран. Длинные каштановые волосы Габриэля были убраны в хвост, а шрам пересекавший его лицо от подбородка до правого уха, казалось пульсирует.

Никто никогда не спрашивал откуда шрам у него. И Габриэль сам не желал делиться информацией, которая никого не касалась.

Амор только знал, что это произошло, когда Габриэль еще был человеком, поскольку на коже вампира не остается шрамов.

— Всем, добрый вечер, — переживающий голос Габриэля прозвучал громко и четко. — Нам только что сообщили о возникшей проблеме. Нет способа как-то мягко сказать об этом, поэтому говорю, как есть. Второй телохранитель убил своего клиента, а потом и себя.

Коллективное бормотание и вздохи неверия были быстро подавлены, в то время как эмоции продолжали медленно закипать под поверхностью.

— Как все вы помните, около месяца назад один из телохранителей Сан-Франциско убил миллионера, которого охранял, а затем совершил самоубийство.

— Мы думали, что это был единственный случай. К сожалению, с этим вторым убийством, которое касается другого работника в Сан-Франциско, мы не можем считать это единственным случаем. Кто-то нам все портит.

Самсон кивнул.

— Мы с Габриэлем сегодня уже разговорили ранее. Это будет в вечерних новостях. Нам нужно подготовиться к устранению последствий. Завтра газетчики разорвут нас на куски. Никто не сочтет это совпадением. И мы уверены, что это не так.

— У некоторых вампиров приступ кровожадности? — спросил Томас.

Амор слушал. Жажда крови — все они этого боялись, неконтролируемое желание взять больше крови, чем им нужно, что в конечном счете приводило к убийству и сумасшествию.

Габриэль покачал головой.

— Нет. Оба телохранителя были людьми.

— Есть ли между ними какая-то связь? — прервал Амор.

— Нет, — быстро ответил Самсон. — По крайней мере пока мы ничего не нашли. Кроме того, что они оба были наняты в Сан-Франциско, больше у них нет ничего общего.

— Я знал Эдмунда Мартенса. Нанимал его, — сказал Рикки. Пока он воображал из себя калифорнийского парня с пляжа и перенимал множество привычек своей новой страны, его действительно нельзя было принять за кого-то еще, кем на самом деле он являлся: рыжие волосы, лицо с веснушками и несомненно ирландская фамилия О'Лири выдавали его. —

Боже, Эдди подавал такие надежды. Но, когда в прошлом месяце он убил своего клиента, я решил, что он снова опустился на дно и вернулся к прежнему образу жизни.

— Какому образу жизни? — спросил Амор.

— Тяжелое детство, то и дело сбегал из приемной семьи, в результате стал преступником — все как всегда. Никогда не думал, что он зайдет так далеко и убьет кого-то. Он не казался жестоким. Но с другой стороны, иногда нужно совсем немного времени чтоб скатиться на самое дно. Я просто думал, что он наконец-то завязал со всем этим.

— Может и завязал. — Обеспокоенный взгляд Самсона говорил сам за себя, и все поняли, что он не верил, что это вина обоих телохранителей.

— А кто второй? — Рикки хотел знать.

— Кент Ларкин.

Рикки стих.

— Он был совсем еще ребенком. Он работал на нас не больше полугода.

— Чуть больше 5-ти месяцев, — подтвердил Габриэль.

— Какие у нас есть доказательства того, что Эдмунд и Кент и вправду убили своих клиентов? — Амору нужны были факты. Он не хотел делать поспешных выводов.

— Свидетель в случае с Эдмундом, и дымящийся пистолет в случае с Кентом.

— У нас есть свои люди в полиции? — внезапно спросила Делила. Все взгляды устремились на нее. — Ну, нам лучше убедиться, что мы все знаем, о чем им известно, прежде чем это станет достоянием общественности.

С тех пор как Далила кровно связала себя с Самсоном, она стала проявлять интерес к делам компании.

Как кровно-связанная пара, она владела тем же что и Самсон, и тот факт, что она стала принимать участие в важных решениях, никак не беспокоил ее мужчину. В конце концов, она ему ровня.

Амор был удивлен, видя изменения, которые произошли с его давним другом. После двух сотен лет одиночества, Самсону было не трудно привыкнуть к браку с сильной женщиной.

Амор сомневался, что смог бы так же легко к этому привыкнуть как Самсон, хотя это вопрос чисто гипотетический. Амор знал, что никогда не свяжет себя узами, потому что просто по-настоящему не мог никого любить.

— Я поговорю с Джи, — сказал Самсон, обращаясь к мэру. — Я прослежу за тем, чтобы он держал нас в курсе. — Он снова взглянул на экран. — В котором часу ты приземлишься?

— Все сейчас на пути в аэропорт. Мы прилетим за час до восхода солнца.

— Тебе не кажется что это впритык? — спросил Рикки.

— Я не мог подобное проигнорировать. Мне сначала нужно было собрать группы, а потом уже и собраться самому.

— Ты и сам сюда приедешь? — удивленно спросил Амор. Габриэль редко покидал Нью-Йорк ради чего-либо. Если он покидал Восточный Берег ради этого, он и вправду ожидал, что события обернутся в огромную проблему.

И если он рисковал быть снаружи, так близко к рассвету, оценка сложившейся ситуации Габриэля граничила с катастрофической.

— Мы никому не можем доверять в филиале Сан-Франциско. Со мной едут трое моих лучших людей: Куин, Зейн и Иветта. Мы проведем собственное расследование. За пределами

этой группы никому нельзя верить. Никому.

— Габриэль прав, — подтвердил Самсон. — Если двое из наших охранников-людей убили своих клиентов, кто-то приложил к этому руку. И пока мы не узнаем кто и почему, должны держать язык за зубами. Сотрудники заходят объяснений. Рикки, собери собрание поскольку Габриэль и его люди тут. Все в "Служба Личной Охраны" под подозрением — как люди, так и вампиры. Карл, заberi их из аэропорта.

Карл, преданный дворецкий Самсона, водитель, и человек отвечающий за дом, быстро кивнул, его немного грузное тело, как всегда было аккуратно втиснуто в темный деловой костюм.

— Амор, ты поедешь с Карлом, — приказал Самсон.

Амор кивнул. Он уже 100 лет не видел своих нью-йоркских друзей, и болтовня с ними отвлечет его от боли. Не то чтобы он через чур жаждал увидеть Иветт снова. Она должна быть все еще на него сердилась.

— Томас, — продолжил Самсон. — Я хочу, чтобы ты проверил весь персонал и проверил на совпадения между собой. Необходимо найти, что общего между Эдмундом и Кентом, и затем применим данные критерии к остальным сотрудникам. Мы должны понять, кто еще уязвим перед происходящим.

— Без проблем, — согласился Томас. — Сейчас же этим займусь. Я буду работать в деловом центре.

— Оливер, ты тут единственный, кто может передвигаться днем. Я рассчитываю на тебя. Ты будешь нашим связным.

Далила вмешалась прежде чем Оливер смог ответить.

— Подождите. Я тоже могу передвигаться днем.

Несмотря на то, что Далила была кровно-связанной и выпила кровь Самсона, она полностью осталась человеком, кроме одного: перестала стареть, ровно до тех пор пока был жив ее мужчина.

— Не может быть и речи, — рявкнул Самсон. — Ты не будешь втянута в расследование.

— Это так же и моя компания. — Она упёрла руки в боки.

— Я этого не отрицаю. Но ты не подвергнешь себя опасности, особенно в твоём положении.

— Положении? — Амор осознал, что спросил это и тотчас же почувствовал ответ на свой вопрос.

Все остальные в кабинете вопросительно посмотрели на пару.

Самсон гордо улыбнулся.

— Кажется шило в мешке не утаить. — Он обнял Далилу. — Далила скоро сделает меня самым счастливым мужчиной на планете. У нас будет ребенок.

Самсон везучий ублюдок. Амор покачал головой.

— Поздравляю.

Пока их друзья поздравляли с счастливым событием, Амор наблюдал за тем, как Самсон прижимал свою жену, пока шептал ей что-то на ухо.

Ему не нужно было слышать, что он ей говорил, потому что эмоции, которые они оба излучали, ударили его на подобие кирпича, падающего с небоскреба.

Давление в висках повысилось. Если он не уберется отсюда поскорее, его голова взорвется.

Любовь была самой разрушительной эмоцией, которая крутилась в голове Амора. Он ни

коим образом не завидовал Самсону, поскольку прекрасная Далила его не интересовала, он просто не мог выносить их общество слишком долго.

Всякий раз когда любовь других людей атаковала его разум, боль, которую он испытывал, была практически невыносимой. Будучи проклятым и лишенным возможности когда-либо полюбить, его разум не мог совладать с эмоциями и вызывал только боль и отрицание.

К несчастью, собрание еще не было окончено. Он и так приехал позже.

Уйти раньше даже не обсуждается. В конце концов, он был сотрудником компании и в этом заинтересован. С этой критической ситуацией нужно было разобраться.

Амор схватился за массивный антикварный стол позади себя для равновесия и попытался отвлечь себя от шума, бушующего в голове.

Позволив рту изогнуться в другую фальшивую полуулыбку, маскируя его внутреннюю панику, он обратился к Габриэлю через монитор.

— Кто-нибудь из других отделений сообщал о проблемах?

— Я отправляю подкрепление в Хьюстон, Сиэтл, Чикаго и Атланту. Мы пока еще не знаем ограничится ли это только Сан-Франциско или нет. Но мы не можем быть слишком осторожны. Чем быстрее найдем кто или что стоит за всем этим, тем лучше будет для всех. Это не должно распространиться. Нам крышка если об этом узнают.

Самсон мрачно улыбнулся, Далила все еще прижималась к нему.

— Ты прав. Компания не переживет такого рода внимание. И если полиция или журналисты копнут слишком глубоко, у нас будут проблемы. Никто из нас не может себе позволить быть разоблаченным в том, кем мы являемся. Итак, при малейшем нарушении защиты людьми, стирайте их память. Это критично. Без исключений.

— И мы не можем допустить, чтоб еще кто-то погиб, — добавила Далила.

— Пока это все не закончится, нам всем стоит свести к минимуму контакты с людьми.

Самсону не нужно было поднимать взгляд, но Амор знал, что высказывание адресовалось ему. Легко говорить его другу — у него есть жена — человек и днем, и ночью.

Он получил предупреждение, громкое и четкое. Амор должен держаться подальше от смертной женщины. И с чем же он останется? Заниматься сексом с теми вампиршами, которые пока не выгнали его из своих постелей?

Не то чтобы с этим он не справится, когда дело доходит до секса, но многие вампирши начали требовать чувств. Он не понимал, почему они все вдруг внезапно превратились в тех, кому нужны сильные чувства. Наверняка во всем виновато какое-то новое течение. Как будто соперничество с людьми было главной целью.

Конечно, он не собирался превращаться в одного из тех безмозглых идиотов, идя на все, сентиментально наблюдая за какой-то женщиной, даже если бы он был способен любить, что в принципе не возможно.

Нина натянула сильнее капюшон своей темной толстовки на голову.

В сотый раз за ночь она заправляла непокорный русский локон за ухо. Если она отрастит волосы, то сможет собирать непослушные пряди сзади в хвост. Но длинные волосы непрактичны, особенно в бою.

В любом случае она не была женственной. Ростом пять футов восемь дюймов^[2], она, конечно не была миниатюрной, однако благодарна за это, особенно в схватках против некоторых крупных плохих парней.

Туман рассеялся несколькими часами ранее, делая великолепной, эту звездную, безлунную ночь. Почти мирный в своей неподвижности, туман защищал сонный город.

Нина продолжала наблюдать за красивым домом в викторианском стиле из своего укрытия через улицу. Час назад она видела, как несколько из них зашли туда, но пока никто не вышел.

Из них. Она знала, кем они были. Месяцем ранее перебирая вещи брата она собрала воедино кусочки того, что вначале ей показалось невозможным.

Она сразу же отбросила свои умозаключения как нелепицу. Но чем больше возвращалась к ним, чем больше что-то находила, тем яснее все становилось.

Нина нашла записи в дневнике Эдди с чертежами оружия и странными символами.

А на полях книги о сверхъестественном он сделал еще больше заметок.

Затем под матрасом она нашла список с именами. Рядом с каждым именем он написал человек или вампир.

Когда Нина прочла это, то решила, что он сошел с ума.

И на короткое время она поверила в его виновность в том, в чем его обвиняют. Психическое заболевание может это объяснить.

Но у него не было даже признака нестабильности.

Эдди не сошел с ума... ни в коем случае она не поверит этому.

Она начала копать глубже и проследила за теми, кто классифицировался как вампиры в списке. Большинство работает в Службе Личной Охраны.

Нина шмыгнула носом и вытерла его о рукав свитера. Темная одежда позволила ее телу слиться с дверным проемом позади. Никто не смог бы заметить ее, даже если посмотрит в ее сторону.

Несколько недель слежки за теми, кого она считала вампирами, превратились в ускоренный курс по маскировке.

До сих пор она оставалась достаточно далеко от них, чтобы не подвергаться опасности. Сегодня ночью ей придется приблизиться.

Звук открывающейся двери выдернул Нину из мыслей. Беглый взгляд на того, кто вышел из огромного викторианского дома, подтвердил, что это один из вампиров, самый большой из них, Амор.

Она следила за ним несколько раз, выясняя, где он живет, и пытаясь найти его слабое место.

Она не была особо заинтересована в том, чтобы уничтожить его первым, но, возможно, это должно произойти.

Вначале избавиться от самого большого, крутого вампира, остальные станут

сравнительно легкой добычей.

Нина наблюдала, как он шатаясь спустился по ступенькам, почти как пьяный.

Затем остановился у тротуара и оперся на ворота справа от него.

Свет от фонаря освещал лицо. Вместо широкой улыбки, которую он так часто выставлял напоказ при друзьях, его лицо было искажено, глубокими морщинами вокруг рта и глаз, создающими маску боли.

Боль? Она нахмурилась. Все, что она узнала о вампирах, они не чувствуют сильную боль, если вообще какую-либо.

Все же Амор выглядел так, если бы его мучила мигрень, он плотно прижимал ладони к вискам.

Затаив дыхание, она смотрела как вздымается его грудная клетка, как он глубоко вдыхает и выдыхает.

В этом было столько человеческого, столько уязвимого, что заставило ее собственную грудь сжаться от симпатии.

Нина мгновенно выкинула эту мысль из головы. Прошло несколько секунд, прежде чем его тело выпрямилось, а лицо вновь стало нормальным.

Нина держалась на безопасном расстоянии, когда преследовала за ним, влажный тротуар поглощал звук ее обуви на мягкой подошве. Судя по направлению, он направился домой.

Почему он жил в Тендерлионе, одном из беднейших кварталов Сан-Франциско, когда, безусловно, мог позволить себе лучшее место, для нее оставалось загадкой. Его одежда, выглядела одновременно ненавязчиво и дорого. И однажды она увидела его машину, Порш.

Когда она выслеживала его, спускаясь вниз по склону, медленно входя в наименее приятные части города, где собиралось так много бездомных и наркоманов, то уже решила, в каком месте его возьмет.

Терпеливо она выжидала удобный момент, каждый шаг приближал ее к тому месту, которое дало бы ей определённое преимущество.

Нина обошла еще одного бездомного, валяющегося на тротуаре. Запах алкоголя и мочи охватили ее восприятие. Внезапно, пьяный дернулся и зарычал, напугав ее. Адреналин растекся по венам. Она взглянула вниз на мужчину, готовая защищать себя в случае необходимости, но он был без сознания. Когда она снова вернулась к слежке, она увидела, как мелькнули полы его длинного пальто, когда Амор завернул за угол.

Мгновенно она ускорила шаг. Нельзя позволить себе потерять его, когда так близка к своей цели. Через два квартала было место, которое Нина разведала за день до этого.

Она обнаружила старую обветшалую лестницу, ведущую на крышу одноэтажного заброшенного здания. Расположение угла по диагонали обеспечивало четкий обзор верхней части переулка... в котором Амору нравилось бывать.

Он пройдет по нему, и она прыгнет сверху, одновременно нанося удар.

Нина засунула руку в карман и коснулась кола. Подогнанная по руке древесина на ощупь была гладкой, когда она ласкала его словно любовника.

Амор Ле-Санг, ты станешь первым убитым вампиром через минуту.

Такой большой мужчина, умрет от руки такого маленького предмета. Это почти поэтично.

При всей своей силе и мощи, вампиры были удивительно уязвимы перед таким простым предметом как кусок дерева.

В конце концов существует справедливость в этом мире. Она призовет к ней сегодня ночью.

Нина завернула за угол, за которым исчез Амор несколькими секундами раньше. Узкая улица была темна и пустынна.

Нина резко остановилась. Если он заметил ее в конце концов и начал убегать, как он исчез с ее поля зрения?

Она осмотрела тротуары и дверные проемы. Ничего, кроме двух бездомных спорящих мужчин и подростка, скрывающегося в тени, вероятно, ждет дилера ради наркотиков, если он сам им не был.

Не было ничего слышно или видно в непосредственной близости. Холодок пробежал по ее спине, распространяя беспокойство по всему телу.

Дальше по кварталу был поворот в переулок. Возможно он уже дошел до него и пересек.

Пройдя вперед несколько шагов, она нырнула вправо под небольшую арку, которая привела к старой лестнице.

Преодолевая две ступеньки за раз, она поднималась. Если поспешит, то еще успеет вовремя на место, чтобы нанести удар.

Нина ускорила и последние несколько пролетов пробежала, прежде чем сделала резкий поворот. Короткий спринт через крышу, и она достигла точки обзора, с которой просматривался узкий переулок. Она знала, что вампир любил сокращать дорогу домой здесь, видела, как делал это несколько раз.

Только в этот раз его там не было. Она потеряла его. Вся работа за ночь оказалось напрасной. Время потрачено зря.

Проклятье!

Нина топнула ногой в отчаянии и шумно выдохнула. Слабый звук позади нее, заставил ее повернуться на каблуках.

Только ее быстрая реакция спасла ее от захвата сзади, но большая рука все же схватила ее руку.

Ее дыхание сбилось, и страх сжал горло от внезапного контакта.

Даже взглянув в лицо нападавшего, она знала с кем имела дело.

Амор был сложен подобно танку: жесткий, непреклонный и неудержимый. Она чувствовала, как его грубая сила отправляла электрические заряды по ее коже. Настоящее беспокойство охватило ее.

Без элемента неожиданности на ее стороне, у Нины не было шансов выиграть в борьбе против него. Он мог легко раздавить ее, а она окажет ему такое же сопротивление как травинка ветру.

Единственный выход в данной ситуации — бежать. Она не была настолько гордой или глупой, чтобы остаться.

Быстрым движением она крутанула свою руку и выдернула ее, заставляя его потерять власть над ней. Фирменный удар по голени, и она пронеслась мимо него, преследуемая приглушенными проклятиями.

Когда почувствовала, как его рука хватается ее за толстовку, то ногой ударила назад, затем развернулась на другой ноге, и использовала обе руки, чтобы выкрутить его руки, и заставить отпустить ее одежду. Но она недооценила его силу... или силу любого вампира. если на то пошло.

— Кто ты черт возьми? — выплюнул Амор. Глубокий тембр его голоса, заставил все ее

тело задрожать, и кожу слегка покалывать — И почему преследуешь меня?

Его внушительное тело возвышалось над ней более чем на пол фута, наполняя ее чувствами.

Одна рука до сих пор удерживая ее за кофту, другой он стянул капюшон, не обращая внимания на ее размахивания руками, и её локоны разметались.

Нина безуспешно пыталась стряхнуть его руку, когда он приподнял ее подбородок, заставляя взглянуть на него.

— Ты — женщина!

Его глаза расширились, когда он посмотрел на нее. Она использовала его задумчивость, чтобы вывернуться из захвата и удрать.

Нина не сделала и двух шагов, прежде чем его руки снова схватили ее и заставили остановиться.

На это раз жестче, удерживая напротив своего твердого тела. Он развернул ее. Сжав губы в тонкую линию, она свирепо уставилась на него... в самые голубые глаза какие она когда-либо видела.

Нина всегда наблюдала за Амором издалека, с безопасного расстояния. Впервые она была в нескольких дюймах от его лица и массивного тела.

Он был высоким и мускулистым, ширококостный и широкоплечий. Но в нем не было ни грамма жира. Его волосы черные как вороново крыло, чуть выше плеча и немного вьющиеся на кончиках.

Но ни его волосы или сильное тело пленили ее, даже не руки, которые держали ее против ее воли. Это были его глаза.

Такие синие и такие глубокие как океан они пристально смотрели на нее... гипнотизируя. Возможно, она могла как-нибудь избавиться от его рук, но не от взгляда. Не чувственного изгиба рта, не полных губ или волевой линии подбородка. Даже его нос был идеально пропорционален его размерам, длинный и прямой, почти греческий.

Никогда в жизни она не встречалась лицом к лицу с мужчиной столь красивым и чувственным одновременно.

Несмотря на опасную ситуацию она поняла, что... находясь у вампира в плену... не сопротивляется, чтобы вырваться из его захвата и убежать.

Скорее, Нина обнаружила, что двигается вперед, все ближе к нему, чтобы насладиться излучаемым им теплом. Амор пах землей и выделанной кожей, совершенно по-мужски.

Ее живот сжался в ответ. Бессмысленная реакция организма послала тревожный сигнал в мозг.

Что черт возьми она делает? Ей следует пинать его задницу всю дорогу отсюда до Алькатраса, а не глазеть на него как пораженная кумиром поклонница. Он — враг, один из мужчин ответственных за крушение ее маленькой семьи.

Почему ее тело не движется, когда она должна по крайней мере попытаться применить хотя бы приёмы каратэ, чтобы освободиться?

Его прищуренные глаза остро оценивали ее, наблюдая с подозрением, но он пока ничего не говорил. Что-то его сдерживало, потому что, не было похоже, что он все еще в шоке от того факта, что его преследовала женщина.

Нина опустила взгляд, на его рот и увидела губы, словно приглашающие. Твердые и чувственные, которые манили прикоснуться к ним, только чтобы подтвердить, что она совершенно не мечтала о них.

Нет. Все еще враг. Плохой вампир.

Она могла противостоять этому искушению. Она была сильной... пока он не выдохнул, и она не втянула его дыхание... мускусное и землянистое. Его запах опьянял, действовал как наркотик, будто содержал секретное вещество, разработанное, чтобы вскружить ей голову.

Облизнув пересохшие губы, уже не в состоянии думать ясно она потянулась и приблизила лицо к нему. Наклонился ли он к ней сейчас или это иллюзия?

По-настоящему плохой вампир.

Тем не менее такой соблазнительный.

Нет!

Ей нужно бороться с этим, бороться с ним.

Импровизируй!

Да, она должна исправить это, превратить в своё преимущество. Найти его слабость.

Думай! Ты умная женщина, черт возьми, думай!

Вот именно: женщина. Нина была женщиной, а это его слабость. Она видела его в компании многих из них... да, она могла использовать это. Это могло сработать.

Или полностью провалиться.

Нина не слушала сомневающийся внутренний голос. Вместо этого тихонько подалась вперед еще раз, приближаясь к его идеальному лицу и прижалась губами к его.

Вампир казался пораженным, его губы оставались твердыми мгновение. Но затем он ослабил свою смертельную хватку, и притянул ее в себе.

Одной рукой он обхватил ее за талию, второй удерживал голову, его сильные пальцы зарылись в ее локоны, как делают любовники. Ее сердце подпрыгнуло от облегчения... сработало. Она может отвлечь его и убежать.

Но в тот миг, когда его губы ответили ей, и его язык ворвался в ее рот, тело одержало верх. Его поцелуй переключил в ее мозге что-то и перекрыл все здравые мысли, которые у нее когда-либо были... стирая ее гениальные планы из головы, будто его никогда и не было.

Амор привлек человеческую женщину ближе к себе, прижимая в своей груди. Ее короткие светлые волосы под его рукой ощущались такими мягкими, словно шелк.

Как только он почувствовал легкое давление ее губ, то ответил с хриплым стоном.

И затем поцеловал в ответ. Она приветствовала его язык, переплетая со своим, поощряя его исследования.

Он не разочаровал ее. Наклонив голову под углом, желая более глубокого проникновения и найдя, нетерпеливо заявил о своих требованиях.

В этой бесформенной одежде он ошибочно принял ее за малолетнего преступника, а не за теплую и податливую женщину, которой она оказалась.

Но что его на самом деле ошарашило — то, что он не мог почувствовать ни одну ее эмоцию, что в какой-то мере немного нервировало... и завораживало.

Хоть раз он мог поцеловать женщину и не заикнуться на своем освобождении. Казалось, это подарок небес — иметь возможность насладиться поцелуем как тот, что он разделял с ней. Поцелуй полный огня, страсти и желания. Он понятия не имел, почему она поцеловала его, кем была или что хотела, но ее тело, прижимающееся к его, казалось абсолютно правильным.

По своему желанию его рука опустилась ниже ее талии, охватив округлую попку. Со стоном Амор притянул ее к своему твердому как камень члену и взял на себя инициативу.

Ее губы на вкус были словно цветки ванили, сама невинность. Он вдохнул ее аромат, глубоко вбирая в себя и позволяя заполнить его.

Волны наслаждения омыли его тело, разжигая желание, которое он едва смог сдерживать.

Ее вкус опьянял, исключительно женский и неопишимо сексуальный. Не желая сдерживаться, он грубо исследовал ее рот дико и необузданно, подобно вторжению варваров.

Вместо того чтобы оборвать его вторжение, Нина обняла его за шею, будто подстраховываясь, чтобы он не остановился.

Ни одного шанса, что это произойдет, не тогда пока его член пульсировал от возбуждения, а ее язык посылал крошечные сокрушительные волны через его тело каждый раз, когда она ласкала его.

Женщина знала, как довести мужчину до безумия своим поцелуем.

Ее сладкий вкус словно амброзия для него, как длительное потерянное наслаждение, о котором он забыл.

Она напомнила ему о чувствах, давно похороненных и взволновавших его тело, как ни одна другая женщина за четыре столетия.

Под своими жадными руками он почувствовал жар и мягкость женщины переполненной страстью, женщины, которая могла сравниться с его собственным желанием.

Звуки наслаждения, издаваемые ею, были словно взрывы маленьких фейерверков, разжигая его желание все больше и больше. Это заставляло его хотеть вещи, в которых он никогда не осмелился бы признаться: близость, привязанность, теплота.

Амор поймал ее следующий стон и поглотил, где он отрезал от груди, потом от легких и врезался в холодное сердце.

И на мгновение загорелась искра, где стучало его практически замороженное сердце.

В следующую секунду его сердце забило сильнее, чем когда-либо раньше. Спустя мгновение он услышал звук позади себя.

Опасность!

Рефлекторно, он сразу же отпустил девушку и развернулся. Позади него была лишь темнота. Никого больше не оказалось на крыше, кроме их двоих.

Когда он повернулся назад, она уже отодвинулась от него и бросилась к краю здания. Через секунду она исчезла. Он услышал глухой удар и последующий звук.

Когда Амор достиг края, то посмотрел вниз. На аллею, по которой так часто ходил домой, и в конце нее женщину, убегающую от него.

— Подожди, — крикнул он ей. — Кто ты?

Но она уже завернула за угол и скрылась из вида. Амор сглотнул. Он все еще ощущал ее вкус на языке, все еще ощущал изгибы ее мягкого тела, прижимающегося к нему. Что, черт возьми, только что произошло?

Он покачал головой. Обычно Амор выступал в роли соблазнителя. Но в этот раз женщина поменялась с ним ролью. И ему это понравилось. Сильно. Жаль, что она не зашла дальше. Почему вдруг убежала, когда все шло так хорошо?

И почему он не чувствовал ее эмоции... ни одну, когда только несколько минут назад его голова разрывалась от боли?

Единственная причина, по которой он обнаружил ее, звук шагов, но ее разум был

полностью и абсолютно тих. Как если бы у нее не было эмоций. Тем не менее ее страстный поцелуй говорил об обратном.

Может быть что-то с ним случилось. Возможно ли что занятия с психоаналитиком Дрейком как-то помогли? Это могло быть только началом, знаком, что его проклятье слабеет.

Затем он повернулся и пошел обратно к лестнице, и споткнулся об что-то, но сумел восстановить равновесие. Амор наклонился и поднял предмет. Его дыхание перехватило и сердце забилося в горле.

В тот момент, когда его пальцы коснулись деревянного орудия, он понял, что это. Его форма была известна ему, и его боялся каждый вампир. Деревянный кол.

Несмотря на неустанные усилия оставшуюся часть ночи, Амор не смог найти следов мистической женщины к тому времени, когда должен был встретиться с Карлом. На самом деле, он потратил так много времени на поиск, что пренебрег другими поручениями. Чертова женщина не выходила из его головы, и от этого он все больше и больше раздражался.

Эта дрянная маленькая сучка поцеловала его, зная, что он вампир. И почему? Таким образом она могла убить его. Поскольку полностью отвлекла. Поцелуем!

У него из всех людей должен быть полный иммунитет к таким отвлекающим маневрам, учитывая, что он был экспертом в сексе и всем, что с ним было связано. Обыграть его как будто он был каким-то похотливым идиотом! Женщина явно была обижена.

Он ее хорошенько отшлепает, когда найдет. А он найдет — в конце концов. А потом возьмется за дело всерьез, даст ей то, что она заслуживает. Она станет для Амора смертельной дозой.

Никто не делал из Амора Ле-Санга дурака — или по крайней мере, никому это не сходило с рук. И уж тем более человеческой женщине.

Его привлек внимание сигналящий Карл, который подогнал автомобиль. Амор открыл дверь черного лимузина и сел на пассажирское место.

— Машина грязная, — сделал замечание Амор.

У Карла было раздраженное выражение лица. Прекрасно. Два раздраженных вампира вместе в одной машине. Ночь просто не могла стать лучше, чем была.

— Я знаю. Эта бесполезные строительные работы заблокировали въезд в гараж, и мне пришлось припарковать машину снаружи. Я не удивлюсь если обнаружатся царапины на краске.

— Да, паршиво. — Этот комментарий не касался Карла, а был адресован самому себе. Где черт возьми пряталась эта женщина? Почему вот так его поцеловала, с такой страстью, как будто и впрямь этого хотела, когда на самом деле хотела только убить? Даже спустя несколько часов после ее поцелуя, он все еще ощущал ее вкус, и это сводило его с ума.

— Ты осматривал какие-нибудь дома сегодня? — спросил Карл.

Как личный брокер Самсона, Амор занимался всеми инвестициями "Охранного агентства" как в недвижимость так и личной собственностью Самсона.

Амор покачал головой.

— Кое-что случилось.

Да, его член.

Который, кстати, все еще стоял. Одни только мысли о маленькой белокурой дьяволице приводили его в постоянное состояние готовности.

— У меня не было возможности. Но есть несколько домов, которые только что выставили на продажу. Некоторые могли бы подойти Самсону и Далиле. Я их завтра проверю. С появлением малыша, им точно нужно больше места.

Он сунул руку в карман пиджака. Специально для просмотра домов, он взял с собой коробку для хранения ключей. Что предоставляет ему доступ к свободным домам на продажу, без присутствия агента по недвижимости. Отличная система, особенно учитывая то, что он мог осматривать дома только ночью. И к счастью, средневековой миф о том, что

вампира нужно пригласить в дом, был просто вымыслом, в противном случае быть агентом по операциям с недвижимостью не самая лучшая карьера для вампира.

Молча, они приехали на частный аэропорт в нескольких милях к югу от Сан-Франциско. У "Службы Личной Охраны" были личные самолеты, специально оборудованные для перевозки вампиров в дневное время. Летать коммерческими рейсами, слишком рискованно.

Карл припарковался в конце взлетной полосы, заглушил мотор и посмотрел на часы.

— Они должны приземлиться через пару минут.

Амор барабанил пальцами по бедру. Он уже не был в настроении для встречи его старых друзей, поскольку это отвлекало от поисков смертной женщины, которая так невероятно целовалась.

Его раздражало то, что он все еще нигде не мог ее найти. Как только сможет, он снова возобновит поиски. У него было не так-то много информации — только ее запах — но она от него не сбежит.

Ревущий звук над головой известил о снижении частного самолета. Минутами позже он приземлился на другом конце взлетно-посадочной полосы. Карл подъехал на машине к самолету, как раз, когда двери открылись.

Первым вышел Габриэль. Склонный всё драматизировать, он появился одетый в темные джинсы, рубашку и кожаное пальто. В сочетании с его огромным шрамом, он олицетворял авторитет и уверенность. И будучи главным в Нью-Йорке, у него была немалая власть в компании. Больше полномочий было только у Самсона.

Амор был на равных с Габриэлем. В прошлом, их противостояние за власть вызвало немало затруднительных положений. Как бы там ни было, с тех пор Амор переехал в Калифорнию, их борьба утихла, и дружба вышла на первый план.

Амор выскочил из машины, чтоб поприветствовать своего давнего друга. Они пожали друг другу руки.

— Рад тебя видеть.

— Столько времени прошло, — ответил Габриэль.

— Не так уж и много, — на ступеньках послышался женский голос.

Амор посмотрел в ее направлении. Иветт, такая же сексуальная и очаровательная, как всегда, спускалась по ступенькам. Кожаные штаны и обтягивающий розовый топ подчеркивали ее соблазнительные изгибы. Ее короткие темные волосы были зачесаны назад, обрамляя безупречное лицо. Женщины пошли бы на все, чтобы иметь лицо как у нее.

— Все еще сердисься? — Амор заставил себя улыбнуться. Он не позволит ей себя достать.

— Не льсти себе, Амор.

На своих длинных, сексуальных ножках, тех самых которые как он хорошо помнил когда-то обвивали его талию, она прошествовала вниз. Амор стряхнул этот образ и сфокусировался на настоящем.

Иветт остановилась рядом со своим боссом, может немного ближе чем было допустимо в их рабочих отношениях.

— Ты не на столько забываемый.

Он знал, что таким и был, но ему не доставит никакого удовольствия доказывать это ей. Будет лучше позволить спящему льву — или львице — спать, прежде чем появятся когти.

Габриэль повернулся к двери самолета.

— Куин, Зейн, что вы там возитесь? Мы должны успеть до восхода солнца.

— Идем, — последовал ответ. Мгновение спустя, в дверях появился Зейн с двумя сумками в руке. — Багаж. Эй, Амор, не поможешь?

— Позволь мне, — вмешался Карл и потянулся к сумкам Зейна.

— Спасибо Карл.

Отделавшись от багажа, Зейн пожал Амору руку. Он на лысо состриг волосы, но несмотря на это, был чертовки красив. Поджарый и загорелый, одетый в выгоревшие джинсы и белую рубашку поло с длинным рукавом, Зейн выглядел вполне обычно. Но Амор знал лучше.

Зейн был так называемой "боевой машиной": быстрый, беспощадный и смертоносный. Он никогда бы не хотел встретиться с его плохой стороной, не то, чтобы у Зейна была хорошая сторона.

— Рад тебя видеть, — сказал ему Амор. — Мне спокойнее, когда я знаю, что ты с нами.

Зейн изогнул губы в подобии улыбки, но это совсем не походило на улыбку.

— Все что угодно за хорошую драку. Габриэль редко позволяет мне действовать.

Искоса посмотрев на Габриэля Амор заметил, что Нью-Йоркский босс бросил на них раздраженный взгляд, его рот сжался в тонкую линию.

— И Зейн знает точно почему.

Для Амора это прозвучало как замечание. Казалось, что Зейн не обратил на это никакого внимания, как будто он был сделан из стали.

— Как в старые добрые времена.

— Я бы не сказал, что старые добрые времена были уж такими добрыми, — послышался голос Куина из самолета. Мгновение спустя показалась его макушка со светло-рыжеватыми волосами. У него была белая кожа, светло-карие глаза, и юношеская улыбка. Его возраст навсегда застыл на отметке немного за двадцать. Он расценил это как свободу вести себя на видимый возраст, хотя был гораздо старше двухсот лет.

— Может не для тебя, — сказал Зейн. — Но для нас с Амором все было достаточно интересно.

Амор только кивнул, не понимая какую именно из их многочисленных стычек его старый друг имел ввиду. Не то чтоб он называл их интересными. Ужасные, пожалуй, более подходящее слово. Большинство стычек с участием Зейна превращались в месиво крови и насилия.

Куин наконец вышел из самолета, перекинув сумку с вещами через плечо.

— Я готов.

— Давно пора. — Габриэль посмотрел на часы и нахмурил брови.

Как только они сели в лимузин, Карл развернул авто в сторону Сан-Франциско. Амор убедился, что не будет смотреть на Иветт, которая уже была готова метнуть в него один из ранее испепеляющих взглядов. С Куином, сидящим между ним и ею, находясь лицом к Габриэлю и Зейну, Амор был спасен от физического и зрительного контакта.

На некоторое время воцарилась тишина, пока Габриэль наконец не заговорил.

— Самсон должно быть в восторге.

— Никогда не думал, что увижу его таким, — подтвердил Амор.

— Такое случается с немногими из нас, но когда случается, это меняет всю жизнь. — В глазах Габриэля появилась печаль. Он все еще не нашел свою пару, и Амор знал, что к нему подбиралось одиночество. Сейчас оно было сильнее, чем в прошлый раз, когда они

встречались пару лет назад.

Поскольку они часто общались по скайпу, Амор не знал какими сильными стали эмоции Габриэля. Дар Амора не работал через такую связь. Ему нужна была определенная физическая близость, чтобы понять чувства людей.

Куин был сбит с толку и метал взгляд между ними.

— В восторге от чего?

Оказалось, Нью-Йоркский босс еще не известил своих сотрудников о последних событиях в семье Вудфордов.

— Самсон скоро станет отцом, — ответил Габриэль. — Не терял времени зря?

Только 3 месяца назад Самсон и Далила связали себя кровными узами.

— Им хорошо вместе, — Амор задумчиво посмотрел в окно, пока водил ладонью по холодной, гладкой инкрустации из красного дерева на двери.

Он бы предпочел, чтоб Габриэль завел разговор о работе, чем вот такую беседу. Ему нужно было выкинуть из головы образ счастливой пары. Разговоры о счастье других людей были уж через чур, учитывая его собственную пустую жизнь.

— Вау, круто, — прокомментировал Куин.

Амору необходимо прекратить болтовню.

— Ты составил стратегию, Габриэль? Каков твой план? — Действие было прекрасным способом отвлечь его разум от всего этого.

— Я звонил Рикки с самолета. Для начала, мы созовем собрание для сотрудников. Мы будем держаться позади и позволим Рикки все сделать, но будем использовать свои силы, чтобы проверять их разум. В основном, это мы с тобой, Амор. Я попытаюсь раскрыть их воспоминания и просмотреть, может найду что полезное, а ты прочтешь эмоции и поймешь, о чем они думают, — объяснил Габриэль.

Амор поёрзал на месте. Он почувствовал как приближалась сильная головная боль, в прямом и переносном смысле.

— Мысли и эмоции — это две большие разницы, — Амор откинулся на сиденье. — Ты так же, как и я знаешь, что я не могу читать мысли. Конечно, я могу приблизительно догадаться, о чем они думают, основываясь на их эмоциональном состоянии, но на это нельзя полагаться или подробно определить. Твой дар более точный. Может нам просто стоит полагаться на твой.

Амор настолько привык чувствовать эмоции, что его мозг начал переводить для него их в мысли, но он не знал, справлялся ли его разум с этим или нет.

— Нет, для этого нам нужен ты, — настаивал Габриэль.

Тон в голосе Габриэля, говорил Амору, что он не соскочит с крючка. И прямо сейчас, он слишком устал, чтоб словесно пререкаться с ним, к тому же он не был уверен, что победит как в лучшие времена.

— Мы говорим о нескольких сотнях людей. Мы не сможем сделать это все за один раз. — Он ни за что не вынесет столько эмоций за раз. Боль будет мучительной.

— Мы разобьём их на небольшие группы. Скольких ты можешь прочесть за раз?

Одного желательнее.

— Может двадцать пять. — Он ни за что не рискнёт показаться слабаком. — Как насчет тебя?

— Двадцать пять в самый раз. Я сообщу Рикки. Мы в любом случае не можем собрать их всех одновременно. Впереди нас ждет несколько бессонных ночей.

Амор понял, что Габриэль был прав — это будут бессонные ночи. Не будет особо времени, чтоб поохотиться за свежим обедом или получить достаточно секса, чтоб не подпустить к себе боль. Ему придется найти время, и улизнуть, в противном случае для него все может обернуться плачевно. К 48-ми часам без секса он начнет лезть на стену.

— А что будут делать остальные?

— Я буду с тобой Габриэль на собрании с персоналом, — сказала Иветт. Амор приподнял бровь, но ничего не ответил. Он поймал на себе взгляд Габриэля.

— Навыки Иветт могут пригодиться. У нее фотографическая память, как у Самсона.

Пикантная новость, которую Амор о ней не знал. Как это могло ускользнуть от него? Прекрасно, она видела его голым. Хранила ли она все еще ту картинку у себя в голове? Амор съёжился.

— Прекрасно. — Он попытался унять весь свой сарказм в голосе, но не был уверен получилось ли у него.

Зейн прочистил горло.

— Я внедрюсь к криминальным элементам города, чтобы разузнать слухи. Уверен, я что-нибудь нарую.

— Я должен тебе с этим помочь, — предложил Амор. Исследование подпольной части Сан-Франциско было гораздо больше ему по душе, чем быть запертым в одном помещении с двадцатью пятью сотрудниками и их эмоциями. По крайней мере ему удастся надрать пару задниц. Пребывание с Зейном снаружи гарантировало это.

— Ты нам нужен на собрании, — настаивал Габриэль, его голос становился все более раздраженным. — Как я уже сказал, нам нужен твой дар.

Дар, черт возьми! Это проклятие!

Прежде чем Амор мог ответить, его тряхнуло от громкого шума. В следующее мгновение, из-под капота автомобиля поднялся дым и вошел через вентиляционные отверстия.

— Карл, что это было?

— Я не знаю, но это не хорошо. Подождите-ка, — заорал Карл.

Они были уже на жилой улице в окрестностях Сан-Франциско. Карл резко дернул машину на обочину, но казалось, что он испытывает затруднения в управлении, как вдруг двигатель заглох.

— Карл, не молчи, — приказал Амор, хватаясь за ручку над окном.

— Двигатель взорвался, тормоза отказали и руль не слушается. Что ты еще хочешь? Репортаж с места событий?

За все то время, что Амор знал Карла, впервые увидел как он вышел из себя. Его плечи поднимались, мышцы на шее напряглись и образовывали горизонтальные линии, Карл был близок к паническому состоянию, чего раньше Амор за ним не наблюдал.

Машина подскочила на кочке и жестко приземлилась, подбросив всех на сиденье. Вампиры не были пристегнуты ремнями безопасности.

Еще один резкий поворот руля, и Карл остановил автомобиль на тротуаре. Бордюры и густой кустарник, которые задел автомобиль помогли остановить машину прежде, чем она врезалась в низкий забор.

Амор посмотрел на своих коллег. Все были немного растрепаны, но никто не пострадал.

Сразу же Карл потянул за рычаг для открытия капота и выскочил наружу, Амор за ним.

Он слышал недовольные восклицания, когда присоединился к Карлу, который уже поднял капот. Он руками разогнал дым и пар, прежде чем начал проверять двигатель.

— Черт, — воскликнул Карл спустя несколько мгновений.

— Что?

— Здесь, видишь это? — Указал Карл на шланг, не то чтобы Амор точно знал о его предназначении. Его, казалось, разорвало в клочья. — Это не могло произойти само по себе. Кто-то сделал это. Это было не случайно. — Взгляд Карла был тревожным. Он не разбрасывался необоснованными обвинениями.

Амор доверял мнению Карла, даже если сам не мог в нем убедиться. Кроме вождения быстрого немецкого автомобиля, он не разбирался в них. Он оставляет это людям, которые находят интересным возиться с двигателями.

Карл указал на несколько крошечных деталей, висящих на разорванном шланге. Амор проследил за движением его пальцев. Два провода.

— Похоже кто-то не хотел, чтоб мы вернулись. Кто-то подстроил это.

— Черт, — Амор поднял голову, чтоб осмотреть горизонт, а затем посмотрел на часы. Пятнадцать минут до восхода солнца.

Вампиры, прибывшие из Нью-Йорка, выбрались из машины и столпились вокруг открытого капота. Куин уделил двигателю больше внимания чем просто беглый взгляд, он склонился над ним и принялся.

— Взрыв в двигателе. Мы не сможем починить его здесь. Нам нужны запчасти. — Куин послал Амору понимающий взгляд. — Взрывчатка.

Амор кивнул.

— Что теперь? — спросил Габриель напряженным голосом.

— Я позвонил Оливеру, чтобы он забрал нас на затемненном фургоне. — Карл щелкнул своим открытым телефоном.

— Нет времени. Мы превратимся в тосты раньше, чем он окажется здесь. Нам нужно укрыться, — сказал Амор.

— Где? — спросила Иветт, оглядывая тихий район. — Ты же не предлагаешь ворваться в дом и перепугать его владельцев?

— Именно так мы и должны поступить, — настаивал Зейн. — Нет времени для вашей неуместной щепетильности. — Опасные нотки прозвучали в его голосе.

— Разоблачения следует избегать любой ценой, — возразила Иветт.

Зейн шагнул к ней, оказываясь нос к носу, и издал низкий рык.

— Ты предпочитаешь остаться на солнце? Это можно организовать.

— Заткнись, Зейн, и оставь ее в покое, — Амор встал на ее защиту. У него появилась идея получше. — Идёмте. Следуйте за мной. Здесь есть дом для продажи примерно через четыре квартала.

— Как бы мне не нравилась Калифорния, не думаю, что сейчас время для покупки дома, Амор, — перебил его Куин. Как всегда он был самым расслабленным среди них.

— Ты и не должен покупать его, но я с удовольствием покажу его вам изнутри, ребята. Прямо сейчас.

Амор перешел на бег. Его друзья присоединились к нему, когда он побежал по тротуару.

— Разве ты не должен назначить встречу, чтобы посмотреть дом? — поинтересовался Куин небрежным тоном.

Амор вытащил электронную ячейку с ключом из кармана пиджака и помахал им перед Куином.

— Нет, если у тебя есть ключ.

— Нам лучше быть готовыми использовать свои силы на случай если там есть кто, — посоветовал Габриэль.

— Он свободен. Я собирался проверить его для Самсона и Далилы. Мы можем укрыться там, пока Оливер не приедет и заберет нас.

Иветт подбежала к нему, пока они продолжали двигаться по улице.

— Не ожидала, что ты защитишь меня от Зейна. — Неужели она собирается поблагодарить его? Сейчас это было бы отступлением от их предыдущих взаимоотношений. — В любом случае, я могу сама о себе позаботиться.

Нет, пожалуй это не звучало как благодарность.

Амор косо посмотрел на нее.

— Это ничего не значит. — Он не хотел, чтобы у нее складывалось впечатление, что он

стал мягче. Зейн вышел за рамки, и беспокойство Иветт было оправдано. Вот и все, чем это было. Кроме этого его не волновало то, что она думает о нем.

— Всё придерживаешься прежних взглядов, да? — в ее голосе были издевательские нотки, то что ему в ней не нравилось.

— Это единственное, что у меня есть. — Прежде чем Иветт смогла сумничать в ответ, что, как он чувствовал, могло произойти в любой момент, голос Габриэля прервал их.

— Это тут? — Он указывал на большой дом в стиле эпохи четырех Георгов со знаком "Продается" на лужайке перед домом.

Амор подбежал к воротам. Он нашел знакомую синюю ячейку, прикрепленную к ним. Быстро он набрал свой пин-код на собственном электронном ключе и направил его на ячейку. Слабый звуковой сигнал указывал на то, что устройства устанавливали связь.

Он посмотрел через плечо. Через несколько секунд солнце поднимется из-за горизонта. Наконец, он услышал щелчок и нажал на ящик. Он отпустил рычаг и с ним ключ от дома.

— Готово.

Когда он поднял глаза, то увидел как пять его компаньонов уже толпились у входной двери, их взгляды были прикованы к горизонту. Они расступились, давая ему доступ к замку. Через несколько секунд ключ повернулся и дверь открылась.

— Быстро, опустите жалюзи и задерните шторы, — приказал Амор, когда они вошли, затем разбежались по комнатам, чтобы закрыть шторы и жалюзи, ограждающие их от восходящего солнца.

— На кухне нет жалюзей, — послышался голос Куина.

Амор уже захлопнул входную дверь за собой.

— Закрой дверь на кухню.

Быстрый осмотр дома показал, что лучшее место для ожидания это кабинет, в котором были не только темные шторы, но также путь к отступлению в виде пышных деревьев на защищенном дворе. Собственность была со вкусом обставлена арендованной мебелью даже при том, что дом был свободен.

— Мы сделали это, — с облегчением вздохнул Габриэль.

Амор услышал, как Карл разговаривал по телефону, рассказывая Оливеру, где их забрать.

— У Самсона очевидно на уме другие вещи, если он даже не в состоянии обеспечить безопасность для своих людей, — упрекнул Зейн, ясно демонстрируя, что ему необходимо выпустить гнев из-за сложившейся ситуации.

Амор предупреждающе посмотрел на него, но Карл оказался быстрее, когда нашелся с ответом.

— Мистер Вудфорд не заслуживает вашего неуважения, и, не то чтобы это было ваше дело, обстоятельства...

— Никто не должен иметь возможность, разместить взрывчатку в машине, — парировал Зейн.

Амор физически чувствовал негодование Карла и быстро отвернулся, чтобы скрыть выражение лица ото всех, их коллективные эмоции накатывали на него. Эта боль никогда не изменится. Даже его психиатр практически отказался от него.

Во время их последнего сеанса неделей ранее Доктор Дрейк предложил сделать перерыв. Амор все еще слышал его голос.

— Это не имеет ничего общего с психоанализом. Твоя проблема не психологическая.

Амор вскочил со своего кресла и схватил пальто с крючка, опрокинув легкую металлическую вешалку.

— Большое спасибо. После всех потраченных денег на эти терапии, сейчас ты понял, что проблема не имеет ничего общего с моей психикой? Вот забавно!

— Послушай Амор. Мы изучили все возможности. Пришло время признать неизбежное. Тебя прокляли. И никакой из моих медицинских навыков не поможет тебе побороть его. Чтобы помочь тебе, нужна ведьма, не мозгоправ.

— Ты забываешь, что ведьмы не такие как мы.

Более того, ведьмы и вампиры заклятые враги. Не многие из современных вампиров помнят, как началось это противостояние, но, когда это случилось, две фракции вступили в войну. Всё потому что ведьмы хорошие, а вампиры плохие, что в любом случае смахивало на кучу конского дерьма.

— Я больше не могу тебе помочь как профессионал. И мы оба знаем, что облегчение боли сексом только временная мера. Тебе нужно найти что-то постоянное. — Он сделал паузу, прежде чем вдруг изменил свой тон. — Хотя, есть одна вещь, которую я могу сделать.

Амор взглянул на врача, когда тот понизил голос, будто боясь, что могут услышать. В два шага Дрейк преодолел расстояние между ними.

— Есть ведьма, которая должна мне услугу. Я поговорю с ней от твоего имени и посмотрю, знает ли она, как освободить тебя от боли. Но не могу ничего обещать.

Амор пожал руку доктора, благодарный за отблеск надежды, хоть и слабой. С тех пор прошла неделя и до сих пор никакого ответа от Дрейка.

Сердитый голос вернул его в настоящее.

— Кто бы это не был, мы схватим убудка, — ответил Зейн, ярость охватила его.

— Ты в порядке? — неожиданно спросил Габриэль.

Амор мотнул головой.

— Да, конечно. — Но он не уверен, как долго еще будет в порядке. Уже поездка в автомобиле подвергла его мозг испытанию. Если он проведет еще пол часа с ними и считает их возбужденные эмоции, вторгшиеся в его голову, то сойдет с ума.

— Что сказал Оливер?

— Будет здесь через 20 минут. Он сказал, ему пришлось вначале найти адрес на [MapQuest](#)^[3]. GPS в его машине сломано, — объяснил Карл.

Амор закатил глаза. MapQuest? Что бы делала молодёжь не будь у них компьютеров? Они не найдут путь к собственным задним карманам. Когда Амор рос, то едва появились какие-то карты всего их континента, не говоря уже у соседнем.

Амор покачал головой и посмотрел на своих коллег. Четверо вампиров из Нью-Йорка расположились на стульях и диване. Карл стоял в стороне, пока Амор продолжал ходить взад и вперед. Ему нужно побыть одному и дать голове отдохнуть.

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — прошептал ему Карл.

Он кивнул.

— Это не случайность, что тебе пришлось припарковать машину не в гараже. Это дало кому-то возможность покопаться в ней. Кто-то все спланировал.

Амор прислонился к стене и закрыл глаза. Это все довольно очевидно. Кто-то пытался остановить их прежде чем они получают подкрепление. Это означает, что кто-то наблюдает за ними и знает каждый их шаг. Им придется быть настороже каждую минуту дня и ночи.

— У тебя нет бутылок с кровью для нас, Карл, верно? — спросила Иветт.

Карл вытащил фляжку из кармана пиджака и протянул ей.

— Здесь не так много. Это просто мой экстренный запас.

Иветт оттолкнула его руку, держащую фляжку.

— Сохрани это. Я могу продержаться еще немного.

— Нет, пожалуйста, мне не нужно. Я поел до этого, — настаивал Карл и вновь протянул ей емкость.

На сколько Амор знал, Карл никогда не питался от человека. Он вырос на крови в бутылках и был сравнительно молод. Карл был вампиром всего полтора года, обращенный Самсоном, который нашел его умирающим после ужасного нападения. Карл — единственный вампир, когда-либо созданный Самсоном.

— Нет, спасибо, все нормально. — Когда она попыталась вернуть фляжку Карлу, Зейн резко встал с дивана и взял ее.

— Возьми эту чертову бутылку, Иветт, и заткнись! Мы все знаем, какой капризной ты становишься, когда не поешь, поэтому сделай всем одолжение и выпей. — Зейн сердито посмотрел на нее, когда всунул фляжку ей в руку.

Внутренне Амор улыбнулся. Она могла быть настоящей занозой, когда голодна. По крайней мере он не должен стать тем, на кого она будет злиться в течение следующих нескольких часов. Зейн только что взял на себя эту роль.

Иветт проворчала что-то невразумительное и поднесла фляжку ко рту. Амор уловил запах крови и почувствовал, как его желудок сжался. Он нормально поел всего один раз за ночь, но поиск таинственной женщины израсходовал его энергию сильнее обычного, и не нашлось времени на еду во второй раз прежде, чем он и Карл отправились в аэропорт.

Амор ощутил, как его мобильник завибрировал в кармане и вытащил его. Он прошел в прихожую и, после проверки номера звонившего, ответил, говоря тихо.

— Самсон, ты уже слышал?

— Да, Оливер звонил мне. Он в пути. Что случилось? — голос Самсона звучал обеспокоено.

— Кто-то сломал машину. Я организую, чтобы ее отбуксировали к одному из наших механиков для проверки. Но из сказанного Карлом, это очень похоже на то, что кто-то не хочет, чтобы мы прибыли в наше место назначения. Куин думает, что это была взрывчатка.

— Черт! Крот?

Предположение Самсона не выглядело странным. После того предательства любовником Томаса Майло несколько месяцев назад все были под подозрением. Предательство Майло привело к опасным для жизни Самсона травмам, и только быстрота мысли и самоотверженность Далилы спасли ему жизнь.

— Мы не можем исключить эту возможность. Я разберусь.

— Думаешь, что кто-то из Нью-Йоркской команды сделал это? — спросил Самсон. — Как Куин понял, что это взрывчатка?

Амор не хотел бросать тень на кого-то из них, но предателем может быть кто угодно.

— Я заметил, что он принялся. Могло пахнуть остатками сгоревших веществ, особенно если он знаком с пластидными бомбами. Он разбирается?

— Он недолго работал над обезвреживанием не взорвавшихся бомб несколько лет назад, если я правильно помню, — подтвердил Самсон. — Как на счет остальных? Ничего подозрительного?

— Они были в такой же опасности как Карл и я, если у одного из них не было альтернативного плана. Зейн хотел ворваться в какой-нибудь дом, чтобы скрыться от восхода солнца. Слава Богу, это не понадобилось. У меня был мой электронный ключ.

Самсон усмехнулся.

— Я всегда могу рассчитывать на твой режим многозадачности. В итоге, дом понравился?

— Определенно стоит посмотреть. Думаю, тебе с Далилой стоит взглянуть. Правда, это небольшой пригород. Далиле подойдет?

Самсон снова тихо рассмеялся.

— Если слушать Далилу, то мы бы остались в нашем нынешнем доме, даже будь у нас пятеро детей, что, откровенно говоря, может случиться. Но нам нужно пространство, поэтому это решение я приму сам.

Амор позволил улыбке осветить лицо.

— Конечно, если ты так говоришь. — У его друга был ничтожный шанс, что однажды Далила решится на что-то подобное.

— Не смешно, Амор.

Конечно смешно. С тех пор как Самсон связал себя с Далилой, он стал мягче в тех вопросах, что касались ее. В бизнесе он все еще был крепким орешком, каким и всегда, но жена, несомненно, его слабое место.

— Я наведаюсь туда с тобой позднее.

Он разъединился и вернулся в укрытие, когда услышал двигатель приближающейся машины. Быстро прошел в гостиную и, отодвинув занавеску, и выглянул в окно. Луч солнца опалил его руку.

— А-а-а-й! — прошипел он и отпрыгнул, позволяя занавеске упасть обратно. Запах подпаленных волос на теле наполнил воздух. Амор взглянул на обожженную руку. Это не должно было случиться. Он проявил небрежность.

Кто-то должен пойти и открыть дверь гаража изнутри, чтобы Оливер мог подогнать фургон. Окинув взглядом убежище, Амор пожал плечами. Если хочешь, чтобы что-то было сделано, лучше сделать самому.

Он открыл дверь в гараж и нажал на электронное устройство, слева на стене, которое поднимало ворота. Не дожидаясь, когда створки автоматически поднимутся, он сразу же вернулся в коридор и закрыл за собой дверь.

Ничего не произошло. Амор подождал несколько секунд, но не услышал ожидаемого звука подъема гаражных ворот. С раздражением, он вернулся в гараж и нажал на кнопку снова. Ничего.

Затем он заметил записку рядом с выключателем.

"Агенты, пожалуйста не открывайте двери гаража. Они застряли, и их закрепили болтами. Ремонт запланирован на четверг".

Амор вытащил телефон и набрал телефон Оливера.

— Амор, я снаружи. Можешь впустить меня? — тут же раздался голос Оливера.

— С этим проблема. Ворота гаража сломаны.

— О, Боже!

Да, о, Боже.

Он и другие вампиры не смогут безопасно сесть в фургон в гараже, подальше от палящих солнечных лучей. День выдался ужасный... чертовски.

Его коллегам новости понравились еще меньше, когда он объяснил им ситуацию, после того как впустил Оливера.

— Ты это несерьезно, — проворчала Иветт, выпрямляясь в углу дивана. — Я не выйду наружу при дневном свете. Заберите меня вечером. Я остаюсь здесь. — Она скрестила руки на груди и надула губки.

— Я бы хотел чтобы ты попробовала, — подначивал ее Зейн. — Уже сейчас ты испытываешь жажду. Как долго ты думаешь, сможешь продержаться без крови? Или планируешь сосать из нас?

— Пошел ты! — прошипела Иветт.

Амор зарычал. Ему надоели перебранки. Неважно кто и что сказал, он и его коллеги не смогут долго оставаться в доме.

— Кровь не проблема: нам всегда могут ее доставить, но все же оставаться не вариант. День открытых дверей для брокеров начинается в девять тридцать. Агент придет к девяти. Мы не можем остаться, — сообщил им Амор.

— Мы сможем стереть память, когда он придет сюда и сделать так с каждым покупателем. Они никогда не вспомнят, что мы были здесь, — предложила Иветт.

Амор безрадостно рассмеялся.

— Предполагаю, ты не на многих Днях Открытых Дверей была, Иветт, иначе бы знала что вначале брокер открывает занавески и пускает свет. Нельзя показывать дом в темноте.

Рот Иветт сжался в тонкую линию. Он знал, как она ненавидела быть обведенной вокруг пальца.

— Амор прав. Мы не можем остаться, — ответил Габриэль спокойным голосом. — Это просто короткий забег. Да, мы немного поджаримся, но выживем. Когда вы успели превратиться в слабаков?

— Мы не можем починить двери гаража? — спросила Иветт.

— Не знаю на счет тебя, но я не электрик, — заметил Куин без злого умысла.

— Мы будем придерживаться плана Амора и хватит об этом. — Габриэль поднялся.

По крайней мере хоть один на стороне Амора. Он знал, что его план не безупречен, но альтернатива еще хуже. Даже если они отговорят брокера открывать шторы, путем воздействия на разум, кто-то еще может просочиться. Остаться здесь слишком рискованно.

Амор повернулся к Оливеру.

— Подгони фургон задом к входной двери настолько близко насколько сможешь, затем открой дверцы.

— Там кусты роз, мешают проезду, — добавил он.

— Мне все равно. Проедься по ним. — Он мог послать кого-нибудь позже позаботиться об ущербе и все исправить прежде чем агент прибудет. — Позвони мне, когда будешь готов.

Оливер развернулся, чтобы уйти.

— Я могу ударить тебя за то, что втянул нас в такую ситуацию. Можно было догадаться, что ты все испортишь. — Иветт резко встала с дивана и сердито посмотрела на Амора.

— Давай! Ударь, если от этого тебе полегчает. Как будто меня это заботит.

Он пожал плечами, пока прислушивался как открывается и вновь закрывается входная дверь. Он знал Иветт слишком хорошо. Она много говорила, но мало делала. Вскоре она выдохнется и спустит пар. Не стоит тратить свое дыхание на это.

Удар в живот заставил пересмотреть Амора свое мнение о ней. Когда он согнулся

пополам. Очевидно, она усовершенствовала свои навыки каратэ и решила избить его как следовало годы до этого.

— Сука! — ему не хватило воздуха на более остроумный ответ, пока его тело отходило после неожиданного нападения.

— Иветт, достаточно, — приказал Габриэль. — Мы все знаем, что это значит.

Амор выпрямился. Мышцы его живота восстановились. Ее удар не имел ничего общего с настоящим и это все из-за прошлого.

Он мысленно сделал заметку никогда больше не трахать коллег, неважно как он отчаянно в этом нуждался. Безусловно, лучше придерживаться безмянных, безликих женщин, чьи воспоминания он мог стереть и кого больше никогда не увидит.

— Наверно, мы в расчете, — сказал он и кивнул ей.

— Посмотрим, — она оставила себе лазейку.

Женщина могла затаить обиду. Тогда ее чертова память становилась как у слона.

— Я пойду первым, — весело сказал Куин, будто пытаюсь разрядить обстановку. Несколько секунд спустя телефон Амора зазвенел. Оливер на месте.

Спустя несколько часов Амор вернулся в свои апартаменты на верхнем этаже Тандерлойна^[4], чтобы позаботиться о своих ожогах второй и третьей степени. Темнота в этом месте успокаивала его. Электронные жалюзи закрывались автоматически за секунды до восхода солнца. Они запрограммированы, чтобы подняться снова после захода.

Это сомнительный район, но ему выгодно. По крайней мере шанс быть окруженным влюбленными людьми очень низок. Гнев, отчаяние и голод — эти эмоции преобладали в квартале.

Его физические раны заживут, когда он поспит днем. Но ему необходима кровь, чтобы помочь процессу. В отличие от многих своих друзей он никогда не питался кровью из бутылок и, следовательно, в его доме не было готовой еды.

Но в этом здании были арендаторы, которых он выбирал тщательно под себя. Как владелец, он знал, где будет большинство из них в течение дня, но есть тот, кто почти всегда был дома.

Амор тащился через тусклую и лишённую окон лестничную площадку, заставляя передвигать ноющие ноги, чтобы спуститься по лестнице. Он позвонил в дверной звонок и стал ждать. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он услышал шарканье шагов по другую сторону двери. Позже цепочки были сняты и дверь полностью распахнулась.

Старушка выглядела так словно только что проснулась. Она затянула пояс халата на талии.

— Доброе утро, миссис Рейд, — поприветствовал ее Амор.

— О, Амор, ты только что вернулся с ночной смены? — Только сейчас она, казалось, внимательно присмотрелась к нему и мгновенно вздрогнула. — О, дорогой, еще одна авария на заводе?

Он состряпал легенду несколько лет назад, сказав ей, что работает начальником ночной смены в литейном цехе "Восточной бухты". Это объясняло почему он спал весь день и время от времени приходил домой с травмами.

Амор кивнул.

— Боюсь, что так.

— Ты выглядишь ужасно. Ходил к врачу? — Женщина была заботливой и милой.

Амор ненавидел себя за то, что должен поступать так, но у него нет выбора. Ему нужна кровь для восстановления.

Он сделает для нее что-нибудь позже. Может снизит арендную плату или даже приготовит для нее одно из лучших французских блюд. Ей это нравилось.

Амор использовал контроль над разумом и вошел в ее квартиру. Как только дверь закрылась, он вонзил клыки в шею старушки. Только когда густая кровь потекла по горлу, он понял насколько был голоден. Доведенный до отчаяния жаждой и необходимостью восстановить силы, он большими глотками пил из вены.

Нина винила своего информатора. Он явно ее предал.

По какой другой причине она бы стояла в переулке, смотря в уродливые лица двух вампиров, обнаживших свои клыки и собиравшихся надрать ей задницу?

Не зная того она попала в ловушку.

Ну, по крайней мере одна загадка была разгадана: не все вампиры были красивыми. На самом деле, тот что повыше был ужасным.

Его нос был слишком вздернут кверху, показывая ноздри, и выглядел при этом как свиное рыло.

Она без всяких угрызений совести превратила бы его в пыль — будь у нее такой шанс. В настоящее время такой не предвиделся.

Вместо встречи с каким-то мелким преступником, у которого имеется информация о вампирах, ее деловой партнер, этот поганый слизняк, нарочно загнал ее в ловушку.

Если она выберется из всего этого живой, выбьет всю дурь из этого поганого подонка, даже если это будет последней вещью в ее жизни.

Нине не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что она в тупике в прямом и переносном смысле слова. Она стояла в одном из многочисленных маленьких переулков, пользующихся дурной славой. Где постоянно на всю округу воняло мочой, блевотиной и алкоголем. А тротуары всегда завалены мусором.

Сжимая колья в обеих руках, она стиснула зубы. Нина хорошо знала как драться.

Она была невероятно проворной и искусной в кикбоксинге. Знала грязные приёмы и не следовала правилам, как дерутся только на улицах, а не в школах дзюдо и модных спортзалах.

Она надрала больше задниц чем Жан-Клод Ван Дамм в любом из своих малобюджетных фильмов.

Но этот бой не будет равным. Одного из кровососов возможно Нина смогла бы одолеть, но сразу двух являлось проблемой, с которой девушка не горела желанием встречаться лицом к лицу.

Ее ладони вспотели, пульс участился, но у нее не было выбора. Ей нужно сражаться.

Взглянув в сторону единственного выхода из переулка Нина поняла, что, хоть и было много машин, проезжающих по главной дороге, никто не останавливался. Кавалерия не придет.

Она знала, что должна думать разумно, использовать мозг, а не силу.

— Разве вы не два красавчика? — издевалась Нина. Она не покажет им насколько напугана.

У вампира пониже ростом вырвалось рычание.

— Хм, выглядит как вкусный ужин.

Ужин?

Нет, если она что-то с этим не сделает.

— Нет, больше похожа на закуску. Тут едва ли одному из вас хватит, не говоря уже о двух. — Может ей удастся столкнуть их лбами друг с другом. — Посмотрите, меня и в правду не так уж и много.

Она развела руки в стороны, демонстрируя стройное тело, при этом незаметно вставая в

боевую стойку.

— Очень даже хватит, — уродец заверил ее и обнажил клыки.

— Неа, я надеюсь ты чистил зубы сегодня вечером. Нет ничего хуже, чем вампир с дурным запахом изо рта, — упрекнула она. Было ли разумно провоцировать его?

Все что угодно лишь бы выиграть время, чтобы выработать стратегию. Даже если придется их разозлить.

— Нахалка, ты у меня получишь. Уверен, твоя кровь на вкус с горчинкой. Как ты думаешь, Йохан? — Один уголок его рта приподнялся, превращаясь в самодовольный оскал, — Я думаю сперва ее нужно наказать. — Парень так двинул тазом, что практически ничего не осталось для фантазии.

Прекрасно! Теперь они хотят ее трахнуть.

Почему мужчины всегда думают о сексе если не могут больше никоим образом справиться с женщиной?

— Типичный мужчина! Не можешь сразить женщину интеллектом, поэтому нужно достать свой член. Это так по-мужски, вау. Она показала им средний палец.

Йохан сделал шаг вперед, но уродец остановил его.

— Босс сказал разобраться с девчонкой и чтобы она больше не совала нос куда не следует, именно это мы и сделаем. — Он замолчал и наклонил голову так, как если бы впервые оценивал ее. — Что ж, не стоит пренебрегать хорошей закуской. — Он облизал губы в довольно понятном жесте.

Нине не нравилось, как это прозвучало. Не удивительно что информатор предал ее.

Кто-то преследовал девушку. И она не знала кто послал этих тупиц.

Очевидно, Амор понял после их стычки прошлой ночью, что она знала, о вампирах, и принял меры.

Если бы она не заколебалась во время их поцелуя, возможно из ее руки не выпал бы кол. Он должно быть слышал, как он ударился о землю и нашел его. Не сложно было сложить два плюс два.

Нина не могла об этом думать. Ее непродуманный план — отвлечь его поцелуем сработал неправильно, и теперь она за это заплатит. Дорого.

Если она умрет, то по крайней мере постарается прихватить одного из них. Кроме ее жизни, ей было нечего терять.

— Я подвела тебя, Эдди, — прошептала она сама себе. Мгновение спустя она подняла руки и сжала челюсти. Один глубокий вздох, чтоб наполнить легкие кислородом, и она готова к последнему бою.

Нина рванула вперед, набрала скорость и прыгнула, нанося удар ногой в грудь Йохана, в стиле Брюса Ли. Вампир был застигнут врасплох и отшатнулся. Не переводя дыхание Нина твердо приземлилась на обе ноги и мгновенно повернулась ко второму вампиру. Уродец улыбался. Его правый хук пришелся в плечо девушке, прежде чем она смогла предвидеть удар. Ее тело отклонилось назад, когда боль разлилась сверху вниз. На мгновение в глазах потемнело. А легкие боролись за вдох, сражаясь с чувством жжения, наполнившего каждую клетку ее тела.

Черт, быстрый, сволочь!

Звук за спиной предупредил Нину, что Йохан снова на ногах. Догадываясь к чему идет дело, она увернулась в сторону до того, как он вцепится в нее когтями. Маневр ненадолго спас ее. Уродец поднял голову и подскочил к ней. Нина ринулась к мусорному контейнеру,

избегая захвата вампира, и перепрыгивая контейнер с другой стороны.

— Окружай, — приказал Уродец своему напарнику. Теперь они оба стояли около нее, один справа, другой слева. Помня уроки гимнастики, Нина сделала переворот сальто и перепрыгнула через контейнер во второй раз. Ее ботинок зацепился за него и она со всей дури шлёпнулась на землю.

Обжигающая боль пронзила её. Нина сильно ушибла ребра; повезло если вообще не сломала.

Но у нее не было времени чтоб проверить. Ее нападающие уже нависали над ней.

Коготь вонзился ей в плечо и потянул вверх, заставляя подняться с земли.

— Теперь ты наша, — сказал Йохан, в его голосе чувствовался триумф.

— Вы ублюдки! — кричала она на выдохе и била его ногами, все еще висая в воздухе.

Правой рукой она пыталась дотянуться до какой-либо части его тела, чтобы нанести увечье, но только сейчас поняла, что при маневре выронила один из кольев. Ее левая рука все еще сжимала второй кол, но Йохан обездвижил ее, больно схватив за плечо. Она пнула еще раз, и тут же заработала удар когтями по груди. Жар обдал девушку. Ублюдок разрезал ее рубашку и кожу. Нина чувствовала, как кровь сочилась из раны на груди. Это чертовски больно. На мгновение, она испугалась, что приступ тошноты сокрушит ее и заставит остановиться. Она задвинула подальше подобное чувство.

— Девчонка здорово пахнет, — сказал Йохан, приближаясь ртом к ее открытой ране.

Нина сильнее начала отбиваться, но вампир крепче сжал ее. Он выпьет ее до суха, и ничего с этим не сделаешь. У Нины не было шансов выбраться из его хватки.

Паника окутала ее тело, а сердце колотилось так же быстро как высокоскоростной поезд.

В мгновение ока, как только его клыки вонзились в ее груди, он отскочил от девушки. В тот же миг Нина резко упала на задницу. Она наблюдала за схваткой, в которой ожидала увидеть, как Уродец бьется со своим другом-вампиром. Но вместо этого она уставилась на широкую спину огромного мужчины.

Даже не видя его лица, она узнала того, кто сейчас боролся с ее двумя обидчиками.

Нина быстро встала на ноги. С недоумением смотрела, как Амор пинал и бил двух вампиров, держа их в страхе. Почему он отбивается от вампиров, которых сам послал, чтобы убить ее? Бессмыслица.

— Ты мне поможешь или как? — позвал Амор.

Он с ней разговаривал?

— Эй ты, блондинка, которая поцеловала меня прошлой ночью.

Да, он обращался к ней. К тому же, она была единственной блондинкой в переулке, и она сомневалась будь то уродец или Йохан, кто еще целовал его.

Она бросилась ему на помощь.

Он боковым зрением посмотрел на нее.

— Давно пора.

Быстрым ударом ноги она отбила Йохана, давая возможность Амору выбить все дерьмо из Уродца. Но Йохан мгновенно вернулся, и свирепо рванул в сторону Нины. Когда она попыталась еще раз нанести удар, он быстро схватил ее за ногу. Она изогнулась, но потеряла равновесие, падая назад на Амора.

— Пригнись! — выкрикнул он. В этот самый момент он повернулся позади нее. Нина инстинктивно присела, посмотрев вверх, и увидела как Амор направил мощный правый хук

прямо в лицо нападавшему, отбросив его в стену на пять футов.

— Спасибо, — выдохнула она.

— Не стоит благодарности, — Он повернулся обратно к своему нападающему. Нина поймала момент, когда Уродец вонзил когти в Амора, повалив его на землю. Помогая ей, Амор отвлекся и лишился превосходства.

Нападающий прижал его и занёс руку.

— Нет! — Она услышала крик Амора и увидела в руках Уродца кол, который сверкнул в слабом свете, исходящем от одного из окон, выходящих в переулок. Не раздумывая Нина прыгнула за отвратительного вампира и бросилась ему на спину. Когда конец его кола уперся в грудь Амора, девушка воткнула собственный кол в спину Уродца, надеясь что нашла нужное место, где билось его чертово сердце. Как только ублюдок растворился она приземлилась прямо на Амора, оседлав его. Амор был одет в легкий пиджак на распахку, так же в брюки-карго и рубашку, которые предоставляли ей гораздо более тесный контакт с его телом, чем накануне ночью, когда на вампире было пальто.

На мгновение, теплота его тела удивила ее. Как он мог быть таким теплым? Он же вампир — вампиры должны холодные.

— Ты ж...

Амор схватил Нину за запястье, с зажатым колом. Он оттолкнул раздражавший предмет подальше от себя, при этом не спуская с нее удивленного взгляда.

— Аккуратнее, ты можешь кого-то ранить этим, — усмехаясь сказал он.

Умник!

У Нины не было шанса ответить. Краем глаза она увидела, как приближался Йохан с ножом в руках. Он поднял нож, направляя его прямо в девушку, готовый ударить быстрым движением руки. Прежде чем Нина смогла отреагировать, Амор извернулся под ней, обхватил руками и перевернул. Вместо удара в грудь, нож задел ее плечо, рассекая кожу.

Она не почувствовала боли из-за адреналина, захлестнувшего все ее тело.

Нина заметила разъяренный взгляд Амора, до того как он бесцеремонно бросил ее на землю и вскочил на ноги. Очевидно Йохан тоже уловил его взгляд и тут же бросился наутек. С прямой опасностью было покончено, как вдруг вся боль от ран обрушилась на Нину, и она разочарованно застонала.

Амор тотчас же повернулся к ней вместо того чтобы погнаться за другим вампиром.

— С тобой все в порядке?

Это что беспокойство в голосе?

Он присел рядом с ней, его лицо было обеспокоенным. Разумно ли сидеть так близко к вампиру, когда она была ходячей рекламой его любимой пищи?

— Похоже, что я так выгляжу? — Нина решила лучше не показывать ему свое беспокойство на счет того, что из нее текла кровь как из автомата по продаже газировки. Попытается ли он укусить теперь, когда наверняка почувствовал аромат ее крови? Даже ее нос уже уловил металлический запах.

— Ты выглядишь достаточно побитой. Пошли приведем тебя в порядок.

Он взял ее за руку и поднял, но она одернула ее как только встала на ноги.

— Не трогай меня.

Минуту спустя она споткнулась и у нее закружилась голова.

— Ты сама не можешь стоять, — заметил он самодовольным тоном, и взял ее на руки, как будто она была такой же легкой как пакет с едой. — Ты пойдешь со мной.

— Нет! — возразила Нина и попыталась выкрутиться из рук Амора, но ее усилие быстро истощилось, — Я не пойду с вампиром.

— Не повезло тебе — тут только я. И я не оставлю раненую женщину на улице, где на нее снова могут напасть. — Его голос звучал настойчиво и непреклонно.

Прекрасно, он был не только вампиром, но еще и Неандертальцем на стероидах.

Ты Тарзан, я Джейн.

— Итак, у тебя есть имя? — спросил он не останавливаясь неся ее.

— Хм, — прорычала она. Он не вытянет и слова из нее.

— Хорошо. Я могу продолжать называть тебя Блондинка, Которая Меня Поцеловала. Кстати, хороший поцелуй. Может повторим в ближайшее время? Потому что если я буду называть тебя Блондинка, Которая Меня Поцеловала, у меня могут появиться кое какие мысли.

Он так приподнял брови, что было почти комично, была ли она в настроении посмеяться.

Мужчина был лекарством. Но она не хотела, чтоб ей каждые несколько минут напоминали о том поцелуе. Это было достаточно сложно, особенно прижатой к его сильному телу.

С каждым шагом мышцы вампира сокращались и соприкасались с ней, посылая самые восхитительные ощущения через ноющее тело Нины. Это действительно раздражало.

— Нина. Меня зовут Нина, — наконец призналась она.

— И пожалуйста.

Она подняла голову и стиснула зубы.

Он приподнял бровь

— Эй, я спасла там твою жалкую задницу, — уточнила она. Его краткосрочная память определенно нуждалась во встряске.

— Только после того, как я спас твою, так что мы в расчете.

Он был прав, но она лучше откусит себе язык, чем признает это.

— Я могу сказать спасибо, если и ты можешь. — Его взгляд был вызывающим.

— Сначала ты. — Он не одурачит ее сказать спасибо, если не скажет этого первым.

— Нет, сначала ты, — сказал он и продолжил идти, неся ее так будто он была невесома.

Молодая пара прошла мимо них по тротуару и одарила их растерянным взглядом. Нина еле сдержала себя, чтоб не сказать им что это не их ума дело.

— Забудь.

— Тряпка.

— Кого это ты тряпкой назвал? Посмотри на себя, придурок-переросток.

Большой, правильный, придурок-переросток.

— Этот придурок-переросток как раз пришелся кстати пару минут назад, ты так не считаешь? И кроме того, ты не считала меня таким уж придурком, когда целовала прошлой ночью. Я отчетливо помню, как ты бросилась мне в объятья.

Смущение охватило ее, заставляя щеки вспыхнуть румянцем.

Ей не нужно было напоминание ее распутного поведения прошлой ночью. Она обычно на мужчин так не реагировала. Лишь использовала их так же, как и они ее — не больше не меньше.

И это всегда играло ей на руку: никакого эмоционального участия, никакого отказа от ее здравого смысла, ну, в любом случае не так как произошло накануне. Даже завязавший

алкоголик может снова запить. Сейчас ей необходимо вернуться назад и забыть о случившемся.

Как будто это было так легко, учитывая как ее тело возбуждалось от его прикосновений.

Его запах кожи и специй в чистом виде заставили ее живот скрутиться — и это совсем не менструальные боли, нет, она говорила об оргазмических спазмах.

Ей нужно держаться от него подальше.

— Тебе напомнить? — Амор опустил голову.

О черт, нет!

Она все прекрасно помнила.

— Не смей! — закричала Нина, больше себе чем ему. Если она снова разрешит ему себя поцеловать, то полностью растает и превратиться в горстку песка.

Она не могла себе этого позволить. Одного раза было достаточно, спасибо большое.

Он улыбнулся, взглянув на нее сверху вниз, с таким очарованием плохого парня, что ее внутренности превратились в кашу.

— Может позже? — спросил Амор и продолжил идти, не особо волнуясь о её возгласах

Нина огляделась вокруг, пытаясь сориентироваться. Они все еще были в Тендерлоин и всего в квартале от его дома.

— Куда ты меня несешь? — Она могла догадаться, но хотела удостовериться.

— Ко мне. Я сомневаюсь, что ты бы хотела, чтоб я отнес тебя в больницу?

Больница не лучший вариант. С ее ранами, она была уверена, что они привлекут полицию.

Она бы не только не смогла объяснить им, что была охотницей на вампиров, но и ее собственное прошлое всплыло бы. А она предпочитала, чтоб ее прошлое оставалось там где и было — в неизвестности.

— Попробуй объяснить мне, как такая девушка как ты ввязалась в драку с двумя вампирами?

— Как насчет того, чтоб ты это объяснил.

Его изумленный взгляд был искренним и удивил ее.

— Ты же не думаешь, что я имею к этому какое-то отношение?

— Ну, так что имеешь?

Амор медленно покачал головой со стороны в сторону.

— Я не из тех мужчин, который посылает двух парней охотиться на беспомощную женщину вроде тебя.

— Я не беспомощная.

Он издевательски приподнял бровь.

— Как бы там ни было. Я сам делаю свою грязную работу. Я не нанимаю других делать это за меня, а затем не бегу защищать кого-то от них.

— Понятно.

— Я не понимаю как ты смогла. — Он замолчал. — Я искал тебя. Похоже, что кто-то нашел тебя раньше. Не хочешь мне объяснить, что они от тебя хотели, помимо очевидного?

Как много из разговора до боя он слышал? Знал ли он, что они хотели поразвлечься с ней?

— Я не знаю. Я была удивлена этим двум так же как и ты.

— Поверь, вампиры не нападают просто так. Всегда есть причина.

Он не мог говорить серьезно. Вампиры нападали, когда им того хотелось или когда

находили легкую добычу. Как будто им нужна была причина чтоб навредить. Неужели он думал, что она была настолько наивна, чтоб поверить в то, что у вампиров есть своего рода моральный кодекс, которым они руководствуются?

— Поскольку именно они на меня напали, может ты у них спросишь.

— Мертвые вампиры не разговаривают.

— Один все еще жив. Как насчет того, чтоб ты погнался за ним, а не похищал меня?

— Сначала я позабочусь о тебе, нравится тебе это или нет.

Они вошли в шестиэтажный жилой дом и без всяких усилий, Амор понес ее вверх по лестнице на последний этаж.

— Ты можешь достать мои ключи из правого кармана пиджака, пожалуйста?

Было бы проще, если бы он опустил ее на ноги, но он не собирался этого делать. Нина склонилась к нему и протянула руку, чтоб достать до кармана. Ее голова оказалась близко с его. Она почувствовала, как он резко вдохнул. Он нюхал ее волосы?

Она быстро вытянула ключи из кармана и потянулась к двери.

Через секунду они были внутри. Нина оказалась в огромной квартире.

Высота потолков была не меньше двенадцати футов, такой стиль напомнил ей 1920-е годы, в которые возможно было построено здание. Справа от нее были окна от пола до потолка с видом на центр города и на Бей Бридж. Так же был отгороженный небольшой офис и зона отдыха. В другом углу она увидела боксерскую грушу, подвешенную к потолку, нечто Нина ожидала увидеть в боксерском зале, а не дома у вампира.

Не то чтобы она когда-то была в логове вампира.

Амор опустил ее на диван. Когда он убрал руки, она почувствовала странный холод и тотчас же задрожала. Это подтверждало то, что она чувствовала, стоя рядом с ним раньше: его тело было теплым.

И сейчас, она вспомнила, когда он целовал ее прошлой ночью, его губы и язык были явно горячими.

Как такое могло быть? Нина всегда считала, что тела вампиров холодные — на самом деле, она знала это из фильмов.

Но точно не собиралась спрашивать его почему. Все что она знала, что такой самоуверенный как Амор, возомнит себе, что она заинтересована в нем, когда это совсем не так!

— Ты потеряла немного крови. — Он передал ей вязаный шерстяной плед, который небрежно лежал на спинке кресла.

— Спасибо.

Она взяла плед, дрожащими пальцами и прикрыла нижнюю часть тела. Нервозность поползла по ее телу при мысли, что она с ним наедине в его доме. Эта была его территория — и у Амора есть все преимущества, о которых он может только мечтать.

— Вот видишь, у тебя есть манеры. — Он подошел к одной из дверей и скрылся за ней, она думала, что это или же спальня или ванная.

— Ты тупица! — пробормотала она себе под нос. Мужчина вышел из себя. Он вел себя с ней как с ребенком. А она таковым не являлась.

Она быстро повзрослела, когда в прошлом ее оставили с младшим братом на буксире в детском доме. А кражи, мошенничество и драки в подростковом возрасте сделали все остальное.

И сейчас она была независимой взрослой женщиной 27-ми лет. Определенно не

ребенком!

— Что ты там бормочешь?

Он удивил ее тем, что быстро вернулся с бутылкой воды и полотенцем в руке.

— Ничего я не бормочу.

— Подвинься, — приказал он. — Я промою твои раны.

— Я могу сама. Ты не приблизишься к моей крови. — У нее что татуировка "наивная" на лбу? Как будто она не знала чего он хотел.

— Ах, я вижу в чем проблема. Ты думаешь, что я укушу? Если бы это было моим намерением, я бы укусил тебя еще там, где нашел. Поверь, на вынос меня вполне устраивает. Я питаюсь на ходу.

Он сравнил ее с едой на вынос?

— Твои клыки не приблизятся к моей коже. — Она подчеркнула свой ответ предупреждающим взглядом, который большой плохой вампир полностью проигнорировал.

— А я уж было подумал, что нравлюсь тебе, учитывая тот поцелуй...

У него хватило наглости кинуть этот аргумент обратно ей в лицо.

Придурок!

Амор подавил улыбку. Нина была бунтаркой и перечила ему на каждом шагу и по любому поводу.

Он бродил по улицам в поисках пищи, после того как днем раньше исцелился от ожогов, когда до него донесся опьяняющий аромат.

Тотчас же он узнал его, это был запах женщины, которая вчера ночью его поцеловала.

Он шел по ее следу, когда внезапно услышал крик. Инстинктивно, Амор понял, что кричала она, хотя никогда прежде не слышал ее голоса.

Как только он увидел безвыходное положение, в котором девушка оказалась, он больше не колебался. Амор просто обязан защитить ее не смотря ни на что.

Он не знал ни одного из двух вампиров с которыми она сражалась и был чертовски уверен, что они новенькие в городе. Нина доказала, что хорошо управлялась с колом, и к счастью, она его не использовала на нем.

Однако, когда она его внезапно оседлала, частота его сердечных сокращений усилилась. Амор не был уверен, что послужило причиной кол в ее руке или же позиция, которую девушка заняла над ним.

Несмотря теперь на ее протесты, Амор сел на диван, слегка подталкивая своим бедром Нину в сторону. И он получил ответ: его сердце снова бешено заколотилось, как это было тогда, когда она оказалась сверху на нем, и во время их первого поцелуя.

Первого?

Да, потому что будет второй и третий и...

Амор прочистил горло.

— Нина, давай снимем с тебя эту рубашку. — Ему нравилось называть ее по имени. Оно ей полностью подходило, из-за милых кудрей и пухлых губок, которые были созданы для поцелуев. Амор пообещал себе, что она не покинет его дом, пока он снова ее не поцелует.

— Нет! У меня под ней ничего нет.

Его сердце остановилось на мгновение, когда в голове появилась картинка ее обнажённой кожи.

Так даже лучше!

— Ну, мне не придется снимать с тебя бюстгальтер.

Могла ли она слышать желание в его голосе, чувствовать жар в его теле, тогда как предвкушение увидеть ее голой подняло его температуру?

— Придурок!

Она могла кричать на него сколько хотела. Он знал, что у нее не было другого оружия — ну, по крайней мере того, которое могло его ранить. Нож, который носила Нина на бедре был металлический, к счастью не серебряный — и не причинит ему вреда, ну, по крайней мере сегодня она не будет пытаться его убить. Это было явное улучшение по сравнению с прошлой ночью.

— Как я смогу обработать твои раны, если ты не хочешь снять рубашку?

— Я могу сама их обработать.

— Ты всегда такая упрямая?

Ответа не последовало.

— Ты что умрешь если позволишь кому-то помочь тебе?

Нина сжала губы в тонкую линию, затем осторожно потянула за край разорванной в клочья одежды, обнажив большую рану на плече. Ее кожа была розовой. Запах крови окутал Амора, полностью растворяя в ее аромате. Как он мог не проявить интерес к этому соблазнительному созданию? Сопротивление бесполезно, капитуляция неизбежна. Суд присяжных еще не вынес, кто кому сдастся.

— Выглядит не важно. — Он намочил угол полотенца и аккуратно промокнул им рану, впитывая кровь, которая все еще сочилась.

Нина вздрогнула хотя он почти не давил на рану.

— Извини, но мне придется промыть рану, чтобы продезинфицировать. К счастью нож едва задел тебя.

Когда Амор увидел, как вампир собрался вонзить в Нину нож, он инстинктивно отреагировал. Из-за того, что она оседлала его — позицией, которой Амор слишком мало наслаждался — он не смог достаточно быстро отреагировать, чтобы помешать нападавшему причинить ей боль.

Амор наклонил голову, притворяясь что осматривает рану. На самом же деле он наслаждался близостью девушки.

— Рана не слишком глубокая.

— Неужели у тебя нет алкоголя в доме? — спросила она.

— К сожалению нет. У меня по правде говоря и аптечки первой помощи нет, поскольку мне самому она не нужна.

Его собственные раны накануне зажили без всяких искусственно созданных лекарств, пока он спал.

— Точно, в том что ты вампир есть и свои преимущества, — резко заметила она.

То как она это сказала не казалось чем-то хорошим. Его способность быстро исцеляться была одной из тех, которая ему больше всего нравилась, будучи вампиром. Раны быстро затягивались.

— Что еще ты обо мне знаешь? Мне стоит представиться или это необязательно? — спросил он.

Всего на секунду Амор задумался правильно ли поступил приведя ее в свой дом, но поскольку она в любом случае знала кто он, прятаться не было смысла.

Может у нее уже было целое досье на него.

Он был не против помочь ей добавить в него некоторые детали, такие как — каков он в постели.

— Амор Ле-Санг, — просто ответила Нина.

Его не удивило то, что она знала его имя. Поскольку девушка преследовала его прошлой ночью и пришла подготовленной с колом, она должно быть знала больше, чем просто его имя.

— Это впервые когда у меня есть своя собственная маленькая охотница. Я тронут. — Если, конечно, она опять не попытается его убить, как хотела прошлой ночью.

— Я не охотница, — её непокорный взгляд поразил Амора, как если бы его ударили в живот.

В ее глазах было столько боли, и ему всего лишь захотелось её обнять и сильнее к себе прижать. Его собственная реакция удивила его, потому что Амор не из таких парней.

— А как ты назовешь то, что следовала за мной ночью по пятам?

Ее губы опять сжались в узкую линию. Нина определенно не любила быть загнанной в

угол. Ответа не последовало. Она сейчас разозлилась и больше с ним не разговаривала?

— Я не единственный кого ты преследуешь? Ну, теперь я оскорблен. А я то думал, что заинтересовал тебя.

— Ох, ты такой напыщенный засранец! — фыркнула она.

— Напыщенный засранец или нет, заставил тебя заговорить, — Амор усмехнулся. Ему нравилось, как у нее краснели щеки, Амор мог практически ощущать тепло исходящее от них. Нина была прекрасна, когда сердилась. Может ему продолжать провоцировать ее.

Он чувствовал теплоту ее кожи под своей рукой, где он сдерживал ее плечо, чтоб она не двигалась.

Он позволил большому пальцу отклониться, медленно скользя по ее коже. От этого движения её кожа стала источать естественный запах и пьянящий аромат ударил в нос.

Она была как пьянящий парфюм, от которого кружилась голова. Это и аромат ее крови привели в полный беспорядок его тело и разум.

Клыки Амора запульсировали, готовые удлиниться и вонзиться в ее плоть, желая ощутить вкус.

— На что ты уставился? — внезапно раздраженно спросила Нина. Она что поймала его когда он пялился?

— Нужно закрыть раны, иначе кровотечение не остановиться.

Отлично отвертелся, Амор!

— Разве у тебя заваялся лейкопластырь? — Ее тон был язвительным. Она явно ему не доверяла, более того девушка могла бы отшвырнуть его, не то чтобы далеко. Не с его огромными пропорциями. Вампир внимательно изучал ее красивое тело. Нина не была миниатюрной, но по сравнению с ним, выглядела хрупкой. Ее тело было хорошо сложено: плавные изгибы, подтянутые мышцы, и тем не менее остается женственным.

— Так что, есть? — Ее голос заставил Амора снова взглянуть на рану. Пластырь? Нет, у него такого не было.

— У меня есть кое-что лучше этого. — Какого черта, он сейчас сделает то, что всегда делал: закроет рану своей слюной. Использует то, что у него есть.

Амор наклонил голову к ее плечу и почувствовал, как Нина отстранилась.

— Что ты делаешь? — В ее голосе звучала паника, а глаза широко распахнулись.

— Я залижу твою рану. Моя слюна её залечит. — Это было достаточно просто и будет вкусно. Он в конце концов попробует на вкус ее кровь.

Нина резко рванула, намереваясь уйти от него, но он усадил ее назад обеими руками.

— Поверь мне, больно не будет. — Его голос звучал успокаивающе.

— Ты думаешь я глупая?

— Вообще-то нет. На самом деле, я считаю тебя достаточно умной. Немногие люди вычислили нас, но ты смогла.

— Верно. И поэтому я не позволю тебе приблизиться к моей крови. — Твёрдый тон в её голосе, подчёркивал холодный взгляд Нины. Растопить лед — станет для Амора первостепенной задачей на повестке дня.

— Не нужно истерик. Я не укушу тебя. Ты можешь ударить меня если я это сделаю, — предложил он с шаловливой ухмылкой. Затем притянул ее поближе, все еще смотря в глаза.

Нина была по-прежнему напугана. Она ему не доверяла, но позволила приблизиться. Не спеша он коснулся губами ее кожи. Такая мягкая, словно шелк или бархат.

Запах крови почти опьянил его, но он отодвинул свой голод.

— Ты почувствуешь мой язык. Будет немного покалывать. Готова?

Нина не ответила, но Амор чувствовал, как она затаила дыхание.

Медленно, его язык проскользнул между губ и накрыл порез. Капля крови коснулась его языка и скатилась по горлу, когда он облизал края раны.

Нина была на вкус как ваниль со специями. Он никогда не пробовал никого вкуснее. Если бы у него была возможность он бы наслаждался ею каждую ночь и никогда больше не пробовал никого другого.

Амор снова лизнул порез, еще медленнее — на этот раз чтобы насладиться моментом, но уже почувствовал, как кожа затянулась. Из раны больше не сочилась кровь.

У нее останется маленький шрам, но рана уже зажила. Не в силах оторвать себя, он прижался губами к месту, которое исцелял и поцеловал.

— Это часть исцеления? — услышал он, как девушка спросила.

Нет не было, но для нее он сделает это частью исцеляющего процесса.

— Да. — Амор еще раз легонько ее поцеловал.

Он поднял глаза и встретился с ней взглядом. Она знала что он врал?

Нина проверила рану и впервые посмотрела на него одобритительно.

— Вау, это впечатляет.

— И не больно, да?

Этот вопрос заставил ее покраснеть. Она внезапно выглядела нежной и уязвимой, не похожей на жесткого бойца, которого он встретил в переулке.

— Давай проверим остальные раны.

Амор пытался вести себя как профессионал, насколько только мог, но был уверен, что едва ли прятал свое нетерпение. Мужчина надеялся найти множество маленьких порезов, которые смог бы залечить. Любой повод, чтобы коснуться ее кожи или поцеловать. Амор хотел заниматься этим всю ночь. Облизать каждый дюйм ее соблазнительного тела, изучить каждый изгиб и выступ.

— Со мной все в порядке. Была всего одна рана, — заверила его Нина и выпрямилась.

Амор посмотрел на ее рубашку и заметил порванную ткань над грудью со следами пятен от крови.

— Лгунья.

Он расстегнул верхнюю пуговицу ее рубашки, пока Нина пыталась оттолкнуть его руки.

— Не дергайся. Я просто хочу помочь тебе.

Нет ничего плохо в том, если он попытается переспать с ней в процессе.

— Конечно! — прошипела она.

— Да ладно; думай обо мне как о враче.

Амор будет более чем счастлив поиграть с ней в доктора, особенно если ему придется осматривать ее голую. А если она окажется застенчивой, он поможет преодолеть стеснение и разденется сам. На самом деле, он бы попросил ее раздеть.

Не останавливаясь, он расстегнул еще одну пуговицу. Нина подняла руку, чтобы его остановить. Амор нежно отодвинул ее и продолжил.

Расстегнув еще одну пуговицу, Амор увидел изгиб ее груди, и резко втянул воздух.

Кондиционер. Нужно было включить кондиционер. В квартире становилось слишком жарко.

Когда с последней пуговицей было покончено, он потащил за правую полу ее рубашки, обнажая грудь своему взору. В течение секунды Амор не обращал внимания на порез, а

заметил, идеальные округлости, размером с маленький грейпфрут, томящиеся в предвкушении его ласк. Спелые плоды готовые к сбору. Он счастливый сукин сын.

Опять же, Амору пришлось прочистить его пересохшее горло.

— Плохой порез. Сперва нужно промыть теплой водой. — Он продолжал говорить, чтобы не наброситься и не съесть ее, — Я думаю, он задел тебя когтем.

Подняв взгляд Амор заметил, что Нина отвернулась, словно не могла смотреть. Его взгляд снова вернулся к её груди.

Порез был около трех футов в длину, едва не коснулся ее соска, и продолжал кровоточить.

Амор взял мокрое полотенце и начал медленно протирать рану одной рукой, в то время как другой удерживал грудь неподвижно.

Сперва Нина дернулась, когда Амор охватил мягкую грудь ладонью, но ничего не сказала. Вампиру нравилась ощущать вес в его руках, понимая, что ее грудь была идеального размера для него.

Он слегка... едва заметно её сжал. Прекрасное сочетание упругости и мягкости, отметил Амор.

— Мне придется сейчас закрыть рану. Ты теряешь слишком много крови. — Он говорил тихим голосом, не желая напугать Нину, и испортить этот прекрасный момент.

Нина наконец встретилась с ним взглядом.

— Сделай это.

Он был удивлен хрипотой в ее голосе.

В тот момент, когда Амор наклонился к ее груди, он знал, что сделает куда больше, чем просто исцелит порез. Желание пробежало по чреслам и полностью овладело им.

Как только он провёл языком в первый раз по ране, сразу же стал твердым. Он позволил крови сбегать по задней стенке языка и заставил себя действовать медленно, растягивая момент чистого и полного блаженства, которое он почувствовал.

Уже дважды Амор облизал порез, давно затянувшейся раны, но был не способен остановиться.

— Нина, — прошептал он и его язык переместился от пореза к ее затвердевшему соску. Затвердевшему? Она возбудилась?

И затем Амор почувствовал ее пальцы в своих волосах, как если бы она пыталась удержать его на месте. Его губы сомкнулись вокруг соска, начав медленно посасывать. Вампир рукой массировал ее великолепную грудь, и глубже вобрал сосок в рот.

Он не мог насытиться ею. Нина была на вкус как блаженство, мечта, сказка.

Даже то, как она играла с его волосами возбуждало его. Когда она внезапно застонала, он подумал, что кончит прямо сейчас в штаны.

Его член жаждал ее мягкой сердцевины, болезненно напоминая Амору о том, что у него не было секса в течении последних двадцати четырех часов.

Амор выпустил сосок, только чтобы уделить больше внимание другой груди. Он не осмеливался использовать зубы, чтобы не причинить боль, дабы не напугать Нину. Он хотел ее... нуждался в ней... под ним. Вампир вжал ее обратно в диванные подушки и переместил свое тело так, что его тяжелое бедро оказалось между ног девушки.

Нина почувствовала вес его тела на себе и его бедро, прижавшись к ее паху, пока вампир продолжал кружить своим талантливым языком по ее груди. С каждым движением, он посылал к ее центру языки пламени, которые расплавляли все на своем пути.

Она почувствовала, что трусики намокли, подтверждая ее желание и, что она не в силах остановить свое тело реагировать на вампира. Точно так же как он реагировал на нее: налитый кровью член, упирившийся ей в бедро, трудно было игнорировать. Слишком большой, чтобы не заметить, при всем желании, даже если очень захотеть.

Нина выгнула спину, сильнее прижимаясь к нему и опустила руку на твердую задницу Амора. Его мышцы сократились, когда она крепко её сжала. Будет ли его кожа мягкой или грубой на ощупь? Будет ли гладкой, эластичной и теплой? Чтобы выяснить, Нина не задумываясь запустила руку под свободные штаны-карго.

Она ахнула, когда кожа коснулась кожи. Мужчина даже не носил нижнего белья. Только от этой мысли температура ее тела подскочила на пять градусов.

Амор громко застонал, когда Нина крепко его схватила. Он выпустил ее груди, чтобы протянуть возбуждающее "О, да", слетевшее с его губ.

Затем его губы, словно раскаленная лава, проложили путь от груди к шеи, до того как Амор взглянул на Нину. В момент, когда мужчина прильнул к ее губам, Нина заметила, как глаза вампира вспыхнули красным. Его язык дразнил ее, а губы побуждали девушку сдаться. Спротивляться было бесполезно. Их языки встретились в неравном поединке. Когда Амор двинулся вперед, Нина вдруг почувствовала, как, под его натиском, сильнее прижалась к подушкам, пока... ее язык не коснулся клыков вампира! Что, черт возьми, она творит? Переспит с вампиром?

Нина пронзительно вскрикнула и отодвинулась назад со всей силой. Внезапно, волна боли снова пронеслась по ее ребрам.

— Ох! — простонала она от боли.

Какая же она глупая, глупая, глупая!

Амор отстранился и приподнялся.

— Что случилось? — Он выглядел обеспокоенным, но её не обманешь. Его глаза вспыхнули красным как сигнальные огни тревоги, и острые клыки выглядывали из-под губ.

Если Нина и сомневалась в том, что он такое, то теперь её сомнения развеялись при виде острых клыков.

Держась за ребра, чтобы приглушить боль, она посмотрела на Амора. Ей было сложно сформулировать связное предложение, все еще находясь под впечатлением от его прикосновений и поцелуев.

— Почему ты не сказала, что у тебя есть еще травма? — укоризненно произнёс он и прикоснулся к ее ребрам рукой.

Нина вздрогнула, не потому что ей было больно, а потому что не хотела чувствовать его прикосновения. Они вызывали у нее головокружение, и она становилась глупой. Только глупая женщина будет заниматься любовью с вампиром... и при этом наслаждаться.

— Не прикасайся ко мне, — рявкнула она.

Амор встревожено посмотрел на нее.

— Прости. Я не хотел причинять тебе боль. Тебе следовало сказать об этом раньше.

Он потянулся к ней и положил руку на ребра. Она хотела отстраниться, но он предостерегающе посмотрел на нее.

— Не двигайся.

Нежные движения, которыми он проверял не поломаны ли ребра, были для нее неожиданностью. Как вампир с такими огромными руками мог так нежно касаться? Может она ударилась головой во время драки и сейчас у нее галлюцинации.

— Вроде ничего не сломано. Только отеки.

Когда он снова взглянул на нее, она заметила, что краснота в его глазах исчезла и ее заменил темно голубой цвет. Почему же он такой красавчик?

Нина кивнула.

— Боль, адская.

Амор поднял руку и так нежно погладил Нину по щеке, от чего в недавнее проявление его вампирской сущности, она не могла поверить.

— Впредь я буду более осторожен. — Амор улыбнулся лукавой улыбкой. — Итак, на чем мы остановились?

Его губы приблизились к ней, но она отстранилась. Мужчина был явно чрезмерно уверен в себе и думал, что может продолжить с того места, где остановился. Как будто она была какой-то сумасшедшей благодарной девицей, готовой на все ради своего спасителя.

Высокомерный мудак!

— Мы как раз закончили. И дальше ничего продолжать не будем.

Нине нужно было остановить это безумие и выбраться из его квартиры. Он должно быть использовал какие-то вампирские штучки на ней, что-то вроде очарования и контроля.

Иначе почему она позволила ему прикасаться к себе и целовать так интимно? На это должна быть причина, определенно.

Она не из тех женщин, которые позволяли своим гормонам взять верх и таяли в тот момент, когда сексапильный парень проявлял к ним некоторый интерес.

Нет, она всегда контролировала себя. Вампир или нет, он был мужчиной, а им доверять нельзя.

— Может тебе немного отдохнуть. Тебе что-то нужно?

К чему Амор клонит? Может он планировал накачать ее наркотиками. Здесь было не безопасно. Ей не следовало позволять ему приносить в свою квартиру.

Похотливый взгляд вампира напомнил Нине, что рубашка была все еще расстегнута, выставляя на показ груди. Она быстро запахнулась, поймав его недовольный взгляд.

— Можешь принести пакет со льдом для ребер, чтобы уменьшить отек?

Амор встал с дивана, в результате чего его пах оказался на уровне глаз Нины. Его огромный эрегированный член сложно было не заметить. Он делал это специально, чтобы соблазнить её? Нина представила, каково будет ощущать его член внутри, от чего её лоно болезненно запульсировало.

— Конечно. Сейчас вернусь.

Нина смотрела, как Амор уходит на кухню. Она поняла, что у нее есть меньше минуты до того как он вернется с пакетом льда, и она с умом использовала это время.

Меньше чем за десять секунд она была у входной двери и тихо ее открывала. К счастью, Нина не сняла обувь. Она не даже не застегнула рубашку, но поспешно открыла дверь, даже не взглянув назад.

Амор — опасен, и не только потому что вампир. Он тот мужчина, который имел на нее воздействие, мог пробиться сквозь ее броню, и полностью уничтожить.

Она никогда не позволит этому случиться. Все эти годы Нина так тщательно охраняла свое сердце, чтобы никто и никогда не смог снова ее ранить. Она не позволит своим стенам

сейчас рухнуть. Ни ради него или кого бы то ни было.

И он все еще был ее врагом. Она не могла предать память об Эдди и связаться с тем самым мужчиной, который вместе с его партнерами, был виновен в его смерти.

Она почувствовала себя предателем за то, что ей были приятны прикосновения Амора. Больше такого не повторится.

Дверь ударилась об лицо предателя и отбросила его обратно в жалкое подобие кухни квартиры-студии. Место жутко воняло.

Нина пыталась не обращать внимание на не приятный запах затхлого дыма, плесени и пропавшей еды, и сосредоточиться на мужчине перед ней.

Она жёстко ногой захлопнула дверь позади себя.

Ее информатор держался за истекающий кровью нос и шокировано на нее смотрел. Она ударила его по яйцам так сильно, что он согнулся пополам. И кто сейчас был слабым полом?

— Прекрати, — умолял он.

Нина ненавидела избивать людей, которые слабее, но в этот раз она не испытывала жалости. Он сдал ее с потрохами тем двум вампирам и ей нужно знать почему.

— А сейчас мы поговорим, — сказала она. Нина знала, что у Бенни странное понимание правды, и единственный способ её заполучить — выбить из него всё дерьмо. Как раз то, на что она была сегодня в настроении.

С искажённым лицом от боли, Бенни всё ещё держался за яйца, когда поднял руку в знак повиновения. Нину не обманешь. В тот момент, как боль утихнет, он будет сопротивляться. Но она не позволит ему восстановиться на этот раз.

Она уже поняла, что Амор не мог быть причастен к нападению на нее.

К тому же, уродливый вампир чуть было не убил его, и Амор не выглядел ни капли сострадавшим или взбешенным, когда она заколола кровопийцу.

Если только он не подстроил все это, чтобы ее обмануть и заставить доверять — что не имело бы никакого смысла. Она выкинула эту мысль из головы.

Бенни выпрямился. Без колебаний она сжала руку в кулак и ударила его в живот, не натренированные мышцы которого не оказали никакого сопротивления.

— Ой! — буркнул он, когда упал назад и распластался по кухонному столу. Посуда полетела на пол.

— Будет еще хуже. Теперь я жду ответа.

Он одарил ее одним из своих притворных невинных взглядов, приподняв бровь в насмешливом удивлении.

— Какой ответ? Ты у меня еще ничего не спросила.

— Не включай дурака или я превращу тебя в евнуха. — Кто-то вроде Бенни должен был исчезнуть из генофонда. Дарвин был бы благодарен ей за это.

Бенни осмотрелся в кухне. Нина заметила, как его взгляд остановился на наборе кухонных ножей до которых он мог дотянуться.

— Я бы на твоём месте этого не делала, — предупредила она низким голосом.

Нина знала, он не станет слушать. Бенни не был самым умным, и до сих пор не уяснил, что ослушавшись, заработает себе новые травмы.

В момент, когда Бенни схватил нож со стола и наставил на нее, Нина уже достала свой собственный из кармана. Она никогда не выходила из дома без ножа.

— Бенни, Бенни, — она выругалась и неодобрительно покачала головой.

Он самодовольно улыбнулся, переводя взгляд с ее ножа на свой.

— Похоже мой побольше.

Типичный мужчина!

— Размер не имеет значения. Главное умение управляться с ним.

— Подойди и забери его, Нина. — Свободной рукой он подозвал ее к себе. Идиот явно пересмотрел плохих фильмов и явно представлял себя в роли Рэмбо — ну, маленький Рэмбо без мышц и мозгов.

— Зачем ты это сделал? — спросила она.

Бенни непринужденно посмотрел на нее.

— А почему нет? Ты как-то особо не платишь, когда дело касается информации, которая тебе нужна. Мне нужно как-то жить.

Ее старая дилемма — деньги. Нина знала, что не всегда могла заплатить сполна за то, что ей нужно. После смерти Эдди, у нее едва хватало средств на пропитание.

Ее брат всегда был основным кормильцем, и сейчас она опять вернулась в школу, чтобы повысить свои шансы найти хорошую работу. Но сейчас, ей нужно было отомстить за него, а времени искать работу или же продолжать ходить в школу, увы не было.

У нее едва хватало времени, чтобы придумать где украсть все необходимое чтобы выжить. Те небольшие сбережения, которые у нее были уже закончились.

— Ах ты крысеныш, — Нина сделала два шага, протягивая перед собой руки, готовясь к бою, — Давай, наваляй мне. Победитель получит все.

— Да пошла ты, — ответил он.

Она бегло его осмотрела. Как раз пора показать мелкому ублюдку, что ему не стоит с ней тягаться.

С криком, Бенни вдруг на нее бросился. Нина отпрыгнула в сторону и врезалась в стену, боль вспыхнула в ее уже ушибленных ребрах, но у нее не было времени заикливаться на этом. Нина развернулась и взглянула на Бенни, когда он вновь бросился на нее. Ее рука заблокировала его нож за секунду до этого.

— Готов мне ответить? — пробурчала она сцепив зубы.

— Ты еще не победила, — возразил Бенни и отстранился только чтобы снова замахнуться на нее ножом.

Нина умело отбивалась. Она уворачивалась и гасила удар за ударом, когда парень пытался в неё попасть. Какое-то время они были наравне.

Девушка чувствовала, как силы покидают ее. Боль в ребрах мешала ей быстро маневрировать. Может стоит отложить разборку с Бенни, пока ей не станет лучше. Она была сегодня не в лучшей форме. Бой с двумя вампирами отнял у нее слишком много сил, а сопротивление Амору отняло оставшиеся.

Следующий удар ее противника пришелся прямо в цель. Порез на руке был всего лишь поверхностной раной, но возникшая боль не была столь мимолетной как удар.

— Чертов ублюдок, — закричала она и накинулась на него совершенно взбешенная. Боль дала ей еще один необходимый выброс адреналина, поддав ей жару.

Нина направила свой нож на Бенни, и нанесла удар ногой по голени, выбив его из равновесия. Он согнулся. Она воспользовалась секундным преимуществом и порезала его руку, заставляя выронить нож.

— Ты сука! — закричал он.

Нина схватила его за раненую руку и выкрутила её, ударила коленом в спину, и приставила нож к шее. Бенни задрожал. Хорошо — он должен её бояться.

— Может сейчас ты готов поговорить. У тебя 10 секунд.

Ребра пульсировали от боли, и энергии оставалось только лишь на несколько минут, до

того как она рухнет. Ее время на исходе.

— Они меня убьют если я расскажу.

— Знаешь что — я убью тебя если ты не заговоришь. И я сейчас тут. У тебя есть выбор: умереть сейчас или позже, — предложила она и надеялась, что идиот был достаточно умен, чтоб выбрать позже.

Бенни тяжело дышал.

— Хорошо. Но больше не бей меня.

— Быстро говори. Моя рука может дрогнуть, и кто знает, что произойдет, если она соскользнет, — предупредила она.

— Когда я добывал для тебя информацию, этот парень подошел ко мне, сказал, что заплатит в 3 раза больше если я отправлю тебя в эту ловушку.

— Кто он?

— Я не знаю. Он не представился. Там же заплатил наличкой. Я ничего не спрашивал.

— Этого не достаточно. Почему?

— Что почему?

— Почему он хотел избавиться от меня?

Плечи Бенни задвигались так, будто он хотел или пожать.

— Сказал что ты суешь свой нос не в свои дела.

Нина покачала головой. Это было ее дело узнать, что на самом деле случилось с ее братом. Она не могла смириться с тем, что он был убийцей.

— Ты должен знать что-то еще.

— Нет. Это все, что я знаю.

— Напряги свои чертовы мозги, — прошипела она и сильнее вдавила колено в его спину. Он зарычал.

— Я слышал, как он говорил своему другу, что завтра собирается на собрание сотрудников.

— Какое собрание?

— Какая-то компания с охраной связана или чем-то таким.

Нина моргнула.

— «Служба Личной Охраны»?

— Да, да — она. Он сказал, что будет на этом собрании в Службе Личной Охраны.

Она так и знала. Интуиция не подвела ее. Это был кто-то из Службы охраны, как она и подозревала. Амор и его друзья должны быть замешаны в этом.

— Как он выглядел?

— Обычно. Темноволосый, высокий.

Амор был высокий и темноволосый, но явно не выглядел обычно.

— Это не очень помогло. Думаю тебе нужно будет пойти со мной завтра и его опознать.

Бенни попытался выкрутиться из ее хватки, но Нина крепко держала его. Он моментально возразил.

— Ни в коем случае. Меня убьют, если я это сделаю.

— Это мы еще посмотрим.

Нина почувствовала как силы ее покидали. У нее больше не было времени, в противном случае он перевернет на нее стол.

— Завтра, — пообещала она, прежде чем толкнула его на пол и пулей выбежала через двери.

Она побежала вниз по лестнице и покинув здание, нырнула в темный закоулок, чтобы перевести дыхание. Обхватив ребра, она глубоко вдохнула и почувствовала жгучую боль в груди, задев ушиб. Порез на руке все еще кровоточил. Ничего, что Амор не смог бы исправить, но она не собиралась возвращаться к нему.

Может и не он послал тех двух вампиров за ней, но кто-то из его коллег или друзей. Они были все заодно. Только потому, что Амор не был посвящён во все детали, не означало, что он не виновен.

Он — враг.

Понимание этого ударило ее сильнее, чем она ожидала. Прежде, она только подозревала его в причастности; сейчас было больше определенности в ее обвинениях.

"Служба Личной Охраны" — определенно замешаны, что в свою очередь означало, и Амор тоже. Он обманул ее и притворился страстным, заботливым спасителем чтобы следовать своему плану? Но зачем?

У него было много возможностей убить ее, и все же он защитил ее вместо этого. Почему?

Из последних сил Нина добралась домой. Однокомнатная квартира находилась в Чайнатауне. И была темной и маленькой. Нина поддерживала в ней чистоту, как только могла, но даже чистота не могла отвлечь от того насколько место являлось убогим. Мебель была старой и изношенной, смесь стилей и эпох, но Нине было все равно.

Тут было лучше, чем в приютах, в которых она жила подростком. По крайней мере она одна. Никто ночью не придет в ее комнату. Никто не будет за ней наблюдать.

Нина запретила себе эти воспоминания. Она выжила. Это все, что имело значение.

Нина закрыла дверь за собой, заперев на цепочку. Сбросив обувь, она рухнула на кровать, слишком измотанная, чтобы идти к холодильнику и доставать пакет со льдом. Вместо этого она повернула свое лицо к фотографии на прикроватной тумбочке. На фото улыбался молодой парень, с глубокими ямочками на щеках, и с лохматыми белокурыми волосами.

— Ох, Эдди, Я совсем одна. Что мне делать?

Когда на глаза накатились слезы, Нина позволила им пролиться. В безопасности своих собственных четырех стен она позволила себе момент слабости, надеясь, что слезы смоят ее боль и одиночество, хотя и знала, что этого не произойдет.

Когда Амору нужно было подумать, он готовил еду. Это занятие успокаивало. Конечно, он никогда не ел тех блюд, что приготавливал, но это не имело значения.

Ему нужно было о многом подумать, поэтому он остановился на блюде Французской кухне.

Он не понимал, почему Нина от него убежала. Для любого другого мужчины это было бы вполне нормальным, поскольку ни один мужчина не знал, о чем женщина думала или что чувствовала.

Но Amor всегда знал, о чувствах других, поэтому из всех людей он должен был знать, что она чувствовала. Только, по непонятной причине, он не ощущал ее эмоции.

Такого не случалось прежде.

Как тогда ночью, когда она его поцеловала, он сначала даже не заметил отсутствие эмоций, обычно так ему досаждающие.

Во время драки на улице, Amor почувствовал намерение двух вампиров убить девушку, и его реакция спасти ее была автоматической.

Пока он нес ее в свою квартиру, а потом излечивал ее раны, он был так ошеломлен тем эффектом, который она производила на его тело, что больше ничего не заметил.

Даже тот факт, что его голова была пуста от посторонних эмоций. А он даже не спал с Ниной.

К сожалению.

Amor бросил веточку тимьяна в смесь из вина и бульона, которой уже полил куриные ножки и грудку. Повеяло знакомым запахом курицы в вине, Amor упивался им. Чтобы он только не отдал за хорошую еду, за кусочек сочного стейка, или ароматную запеканку.

Он закрыл крышку и установил конфорку на медленный огонь. Пока Amor аккуратно укладывал нарезанный картофель в блюдо, чтобы приготовить гратен, его мысли снова вернулись к Нине.

У него все еще стоял при одной только мысли о том, какой вкусной была ее кровь и какой мягкой была ее кожа под его поцелуями.

Он прикасался и целовал многих человеческих женщин, но ни одна не знала что он такое. Если бы они знали, то никогда не ответили бы ему взаимностью.

Но Нина знала кто он такой. Черт, она убила вампира прямо у него на глазах.

И если поначалу она сопротивлялась его помощи, то не устояла перед его прикосновениями.

На ней он не использовал контроль-разума. Это её реакция на него.

Хорошо, возможно как мужчина он использовал весь свой дар убеждения, чтоб сопутствовать этому решению, но он не использовал никаких вампирских навыков.

Столетний опыт общения с женщинами научили его понимать их потребности, и он никогда не стеснялся использовать то, чему научился. Но когда доходило до секса, Amor был готов к тому, что женщины бросались на него. И всегда эта была игра.

Но что-то внезапно изменило настроение Нины, даже не смотря на то, что ее тело разыгралось как хорошо-настроенное пианино. Он бы хотел сочинить симфонию на нем, если бы она только дала ему такую возможность.

Тихий сигнал сообщил, что духовка разогрета до нужной температуры, он отправил

блюдо с гратеном на среднюю полку. Быстро перемешал содержимое в кастрюле на плите, убедившись, что ничего не пригорело. Ничего, кроме желания к Нине.

Он найдет ее. Особенно теперь, попробовав ее кровь, у него было определенно больше шансов выследить охотницу.

Подобно ищейки, его обоняние было так хорошо развито, что Нина не сможет ускользнуть от него будь он в четверти мили от неё.

Губы Амора изогнулись в улыбке. Как только он найдет Нину, они закончат начатое.

Единственной маленькой проблемой, которую он сейчас видел, были его коллеги. Если кто-то из них узнает, что он виделся с человеческой женщиной и не стер ей память, его посадят в собачью конуру.

Их предостережения все еще звучали у него в ушах: разоблачения нужно избегать любой ценой.

Ну, это не его вина. Нина уже знала до их встречи о том, что он вампир. Кто знал как много ее воспоминаний ему нужно стереть и как далеко назад пришлось бы зайти?

Этого знать не возможно. Нет, лучшим способом было найти ее, и поговорить, узнать что она знала, а потом уже решить.

Он определенно мог оправдать свои методы решения проблемы. И если в процессе он окажется в горизонтальном положении, конечно никто не сможет винить его в этом. Любой страстный мужчина сделал бы так же.

В конце концов, Нина желанная женщина с великолепной грудью и дерзким ротиком. Кто бы не хотел кусочек ее?

Он бы точно не был против провести с ней ночь, и поджечь простыню. Сейчас это было то, чего он не делал уже очень давно. Конечно, у него был секс каждую ночь — но только не в кровати.

Это место для кого-то особенного — и Амор был уверен, что у Нины оправданное приглашение в его кровать. И в следующий раз он убедится, чтобы дверь была закрыта, и Нина не сбежит так быстро.

К тому времени как еда была готова, Амор придумал свой план по поиску девушки. При условии, что она жила в городе, он патрулировал бы по определенной системе, начав с окрестностей города, а затем двинулся бы дальше в пригород. На поиски у него уйдет несколько дней.

Амор разложил еду на сервировочные блюда и поставил их на поднос, до того, как покинул свою квартиру, затем спустился на один лестничный пролет. В квартире миссис Рид было темно, но он знал, что она поздно ложилась, поэтому позвонил в дверь и стал ждать.

Прошла минута, но ничего не произошло. Он снова позвонил и прислушался к любым звукам в квартире. Позади себя, он слышал как открылась другая дверь.

— Ее нет дома, — ответил мужской голос.

— Ох, так поздно и не дома? — спросил Амор и повернулся к Филиппу, одному из самых скрытных жильцов дома.

— Ты разве не слышал? Она в больнице.

Амор почувствовал острую боль в груди. Он кормился от женщины прошлой ночью, и теперь она в больнице. Что он наделал?

— В больнице? — По его спине пробежал холодок.

— Да, ей совсем хреново. — Филипп вытянул шею, рассматривая содержимое на

подносе у Амора. — Вкусно пахнет. Это Французская кухня?

— Да конечно. Бери.

Он вручил поднос в руки Филиппа, до того как мужчина успел поблагодарить его. Амор бросился вверх по лестнице обратно в свою квартиру, захлопнув за собой дверь.

Бедная женщина. Милая старушка. Он взял у нее слишком много и теперь она за это расплачивалась. А что если она не поправится? Что если она умрет?

Силы покинули его, и он упал на колени, чувствуя за собой вину. Он потерял контроль. Он выпил слишком много. Это — правда, он был монстром.

И это повторялось снова. Он снова убивал. Как и тогда. Он совсем не изменился. После 4-х столетий он все еще был тем же жестоким монстром.

Убийцей.

Франция, 1609 год.

Трудности, которые испытывал Амор, чтобы обеспечивать свою семью скоро закончатся. Он принял решение. Предложение Амора получил неделей ранее, и вряд ли когда-нибудь еще получит. Все что он знал, мужчина, который представился как Эрве, будет платить Амору и при этом он ничего не будет делать. В любом случае он сомневался по поводу всей этой истории.

Лунный свет помог ему найти путь к мостику, где он согласился встретиться с Эрве. Если все пойдет хорошо, Амору щедро заплатят за то, что позволит мужчине питаться от него ночью, достаточно щедро, чтобы его жене и сыну хватило на еду и одежду. Он уже получил несколько су^[5] в знак честных намерений мужчины.

Любовь к его семье толкала его на такой отчаянный поступок. А что если у одного богатого мужчины был такой фетиш и он хотел выпить чужую кровь? Если он готов был платить за это, Амор был готов вытерпеть минутную боль. Насколько плохо все может быть?

Мост был залит лунным светом. Кроме высокой тени мужчины, никого вокруг не было. Ходили слухи о нападениях диких животных, и не многие жители осмеливались выходить на улицу после наступления темноты. Никто не будет свидетелем происходящего.

Когда Амор подошел к мужчине, он думал, правильно ли поступал, но вспомнив голодные взгляды жены и сына, знал что не может пойти на попятную.

Мгновенно лицо Эрве появилось в поле зрения, Амор увидел, как клыки сверкнули в лунном свете. Но факт оставался фактом: мужчина был вампиром, как и утверждал. Холодная дрожь пробежала по позвоночнику Амора, и волосы на затылке встали дыбом.

— Сделай это быстро. — Чем быстрее это закончится, тем лучше.

Амор протянул руку и секунду спустя почувствовал холод монет в своей ладони. Укол клыков на его шее болел всего несколько секунд, затем Амор впал в состояние, как будто выпил слишком много вина, пьяный угар. Не неприятный.

Но когда он хотел отстраниться от Эрве, он не смог. Мужчина не отпускал его, и несмотря на свое крупное телосложение, Амор не мог сравниться с нечеловеческой силой мужчины. Клыки вампира глубже в него вонзились, его тело теряло много крови. Зрение стало размытым, ноги ватными, пока Амор наконец не отключился.

Амор проснулся от жажды, которой прежде не испытывал.

Жажды крови. Эрве обманул его. Он попросту не просто хотел кормиться от него — он

хотел превратить его в вампира.

И он это сделал. Чтобы создать общину, семью их вида.

Но у Амора была семья, своя собственная семья, и они нуждались в нем. Он не слушал Эрве, который предупреждал, что сейчас для них он опасен. Вместо этого, Амор умчался домой, игнорируя свою жажду.

Первый человек, кого он нашел сразу по возвращении был его сын Жан-Филиппе. На своих маленьких босых ножках мальчик подбежал к нему, протягивая ручки, желая быть заключенным в объятия своего отца.

— Папа!

Но в тот момент, когда Амор обнял сына, чудовище в нем взяло верх, и жажда поглотила его.

Не понимая что он делал, он впился клыками в мальчика. Мгновение спустя безжизненное тело его сына лежало у его ног, и истошный крик жены наполнил ночной воздух.

Пути назад уже не было. И как новоиспечённый вампир, он не знал как спасти сына, как возможно обратить в вампира, чтобы он хоть как-то выжил.

Только позже Амор узнал как создавать вампиров, что он мог напоить сына своей кровью в тот момент, когда его сердце сделало последний удар.

— Чудовище. Ты убил моего сына! — Да он убил собственного сына.

Крики его жены смешались со слезами, ее голос охрип. Но то как она посмотрела на него, когда он вышел из своего кратковременного транса, после того как зверь был полностью удовлетворен кровью мальчика, эти глаза обрекли его на ад. Сущий ад.

— Ты будешь нести в себе всю боль мира, эмоции каждого, и ты навеки станешь немощным. Ты никогда снова не почувствуешь любви. Никогда.

Он заслужил то, на что она обрекла его: ощущать эмоции каждого, чувствовать боль, которая калечила его и сердце, обреченное на вечность без любви, которому никогда не найти покоя.

— Боже, что я наделал? — Что он сделал?

Амор упал на колени и заплакал.

Это было последнее собрание сотрудников за вечер. Амор устал и был истощен. Он мог чувствовать, что Габриэль чувствовал себя не лучше. Использование сил слишком их измотало.

Стулья на собрании стояли так, чтобы Иветт могла видеть лица всех присутствующих и запомнить. Амор и Габриэль стояли рядом с ней, с обеих сторон, пока Рикки стоял впереди и отвечал на вопросы, после того как произносил стандартную речь об инцидентах.

— Полиция копается в нашем прошлом, это как раз то что нам нужно, — возмутился один из сотрудников. Коллективный шопот прошелся по комнате.

Рикки поднял руку и попросил тишины.

— Я понимаю ваши опасения. Будьте уверены, мы не передадим полиции никакой информации если они не предоставят нам соответствующие повестки в суд. Как нам всем известно, у многих из нас не такое уж прекрасное прошлое. Но мы преодолели это. Мы покончили с этим и исправились.

Амор заметил, что Рикки использовал коллективное мы. Он был замечательным оратором, всегда знал, чего хотела толпа, и как можно склонить их на свою сторону. Многие из телохранителей "Личной Службы Охраны" — одумавшиеся преступники, и хотя Рикки не был бывшим преступником, намек на то, что он был одним из них — умный пиар ход.

— Тут мы все заодно. Одно гнилое яблоко не испортит целую партию. Я верю в вас ребята. Без вас не было бы Охранного агентства. Без вас мир был бы менее безопасен, — продолжил он свою добрую речь. — Компании нужно, чтобы вы оставались сильными и бдительными. Если вы заподозрите какое-то правонарушение, призываю вас прийти ко мне.

Амор изучал толпу и пытался отсортировать разные эмоции, витающие в комнате. Его голова чуть ли не взрывалась, но как всегда он не подавал виду. Эмоции, которые атаковали его были такими, каких он и ожидал: страх, ужас, гнев, неверие.

— Мы не можем позволить этим инцидентам разорвать компанию на части. Слишком многое зависит от нас. Слишком много рабочих мест будет потеряно. У всех есть семьи, которые от нас зависят. Давайте не будем их подводить.

— Есть какие-то зацепки? — последовал вопрос из аудитории.

Рикки покачал головой.

— С нами не делятся той информацией, которую полиция считает секретной. Мы проведем собственное внутреннее расследование, полагаясь на ваши показания. Многие из вас знали и Эдмунда и Кента. Поэтому я хотел бы вас попросить об одолжении: если считаете, что с ними происходило что-то странное еще до этих инцидентов, или если знаете о любых их проблемах, пожалуйста поговорите со мной лично. Не бойтесь никаких репрессий. Если захотите чтобы всё осталось анонимным, я выполню вашу просьбу.

— За это будет вознаграждение?

Амор нахмурился. Как обычно. Всегда есть тот, кто хотел извлечь пользу от ситуации. Он вздохнул на проявленную эмоцию мужчины.

— По этому поводу еще ничего не решено. Но вы все знаете, как мы работаем. Компания не забудет ваш вклад. Мы можем положиться друг на друга и заботимся о своих.

Ему действительно нужно держать Рикки по близости: парень мог что угодно преподнести в положительном свете. Многие их тревоги исчезли, и эмоции быстро

поутихли. Но по-прежнему присутствовали горячие головы, к которым нужно присмотреться.

— Я не позволю, чтобы меня втянули в это. Я условно-досрочно освобожденный, — выкрикнул большой парень и вскочил со своего места. Все головы повернулись к нему.

— Ну, не ты один, — вмешался другой по ту сторону комнаты. — Поэтому заткнись.

— Хочешь урвать от меня кусочек? — стиснув зубы предложил освобожденный с кулаками наготове.

Рикки взял толпу под контроль.

— Пожалуйста джентльмены. Нет необходимости махать кулаками. Вы хоть представляете с какой бумажной волокитой придется столкнуться при оформлении компенсации работнику? Пожалуйста. Успокойтесь. Никто из нас не хочет быть замешан в этом, но мы уже вовлечены. И у нас нет выбора, как только разобраться с ситуацией. Я призываю всех сохранять трезвую голову. Наша первостепенная обязанность — это наши клиенты. Они будут нервничать, и это вполне нормально. Если один из вас потеряет спокойствие, клиенты тут же заметят. Если хотите сняться с заданий, лучше дайте мне знать сейчас.

Рикки посмотрел в толпу, но никто не высказался.

— Полагаю, это означает, что мы все еще делаем, что должны делать. Защищаем наших клиентов, делаем нашу работу. Мы выберемся из этого, я вам обещаю. Доброй ночи господа. Берегите себя.

Рикки бросил Амору и Габриэлю молчаливый взгляд. Амор кивнул. Он имел достаточно времени, чтобы проникнуть в эмоции сотрудников, но ничего существенного не нашел. Все эмоции казались разумными в данной ситуации. Однако, было несколько сотрудников, на которых он хотел поближе взглянуть.

Когда комната опустела и болтовня утихла, вампиры собрались в углу.

— Есть что-то? — спросил Рикки.

— Я проник в их воспоминания, но нет ничего, что связывало бы их с Эдмундом и Кентом. Да, некоторые их знали, одного или обоих, но я не увидел какие-либо случаи, которые заставили бы меня поверить в нечестную игру. Если только мне не заблокировали доступ, — признался Габриэль.

— Они могут это делать? — удивленно спросил Амор. Он всегда считал, что дар Габриэля был безошибочным.

— Люди нет. Но любой из вампиров мог бы. Не все могут блокировать меня, но у некоторых вампиров есть достаточно сил, хотя бы частично скрыть их воспоминания, чтобы я не мог до них добраться в полном объеме. Разве у тебя с твоими силами не тоже самое?

Амор покачал головой и тут же понял что солгал. Он только недавно встретил одного человека, чьи эмоции не мог почувствовать, но был уверен, что это случайность. Плюс, она была человеком.

— Нет, я могу чувствовать кого угодно — человека или вампира.

И после долгой встречи с сотрудниками, он был полностью и напрочь истощен и измотан. Амор отчаянно нуждался в сексе, иначе его голова взорвется. Он посмотрел на часы. Ночные клубы все еще работали. Ему нужно было покормиться, и продолжить поиски Нины.

— Ну, хорошо тебе. — Если бы Габриэль только знал. Хорошо, было не тем словом, которым он характеризовал свой дар. — А что у тебя?

— Я почувствовал нескольких с чувством вины, возможно кто-то с чувствами обмана и страха, но я не могу точно определить по поводу чего. — Он посмотрел на Габриэля. — Твой дар более точный, чем мой.

Дар Амора был открыт для интерпретации, и на этот раз он не может полагаться лишь на догадки. Это было слишком важно для них всех. Именно поэтому дар Габриэля необходим, чтобы дополнять его.

— Мы должны поговорить с некоторыми из них с глазу на глаз. Покажи мне список Рикки, — потребовал он.

Рикки вытянул список сотрудников и передал ему. Амор быстро сделал пометки напротив некоторых имен.

— Давайте завтра и начнем.

Рикки посмотрел на список.

— Хорошо, вместе с некоторыми из предыдущих собраний получается 11 человек. Иветт?

Иветт вела себя тихо все время. Сейчас она прочистила горло.

— Я бы хотела на собеседованиях сидеть рядом с Амором.

Амор поднял бровь, но не возразил. Если она хотела поближе посмотреть на парней, которых он выбрал, то так тому и быть.

— Габриэль, тогда нас трое. — По крайней мере присутствие Габриэля там гарантировало, что они с Иветт не сцепятся.

— Где Куин? — внезапно спросила Иветт.

— Должно быть снаружи. Он должен был убедиться, что все покинули здание. Пошли, — приказал Габриэль. — Пора встретиться с Зейном.

Уже третью ночь подряд у Нины возникали проблемы с вампирами. Может она в конце концов не подходила для этого. И это был один убогий козел. Бритоголовый и спортивного телосложения вампир, прижал ее к стене снаружи главного офиса Личной Охраны.

Его рот скривился, когда он зарычал в нескольких дюймах от лица Нины, затем его рука сжала ее шею так, что практически было невозможно дышать.

Еще пару минут назад все шло хорошо. Она наблюдала за тем, как сотрудники покидали здание после собрания. К сожалению Бенни удрал быстрее, чем помог ей опознать мужчину. Это заставило Нину думать, что ее информатор увидел его среди сотрудников и в тот момент решил, что безопаснее будет сбежать. Не то чтоб он пришел сюда с ней добровольно. Она использовала принуждение или даже насилие, чтоб притащить его сюда.

Очевидно у проныры инстинкт самосохранения был явно лучше, чем у Нины, иначе она не была бы сейчас в тисках этого лысого вампира. От серебряной цепи, которую она носила в кармане куртки, не было никакого толку — она не сможет быстро обмотать ее вокруг его шеи, даже если удастся вырваться из хватки. И даже несмотря на то, что Нина вооружена колом, который лежал во внутреннем кармане и был недоступен в данный момент. Ей нужно выработать другую стратегию.

— Кто ты?

Да, его голос звучал так же жутко как и он сам выглядел. В этом не было сомнений.

Нина открыла рот, но не издала ни звука. Вампир сдавил ей трахею.

— Говори!

Легко ему говорить. Это не у него заканчивался воздух. Она задыхалась и подняла руку, показывая на шею. Мгновение спустя он ослабил хватку на ее шее, только слегка. Тотчас же Нина закашляла.

— Сейчас говори быстро.

— Я просто приглядываю за своим бизнесом. — Если он думает, что сможет быстро расколоть ее, то парень никогда не встречал никого упрямей, чем она.

Он покачал головой.

— Не на моей территории. Ты шпионила за нами. Кто ты?

— Я всего лишь гуляла, вот и все.

Вампир толкнул ее бедрами, демонстрируя физическое превосходство. Ее не так легко запугать..., ну по крайней мере, Нина не собиралась в этом признаваться.

— Рыскала, я полагаю подходящее слово.

Краем глаза, она сканировала окрестность на мимо проходящих людей, но они были одни. Поздно ночью финансовый район Сан-Франциско становился безлюдным. Рестораны уже закрыты, и поблизости никаких ночных клубов.

— Это свободная страна.

— Может для некоторых.

Вампир отличался от тех двух, с которыми она сражалась прошлой ночью. Этот мог её убить сотни раз с того момента как поймал, и все же вместо этого намеревался ее допросить. Это дало ей надежду на то, что его послал не тот же мужчина, который отправил тех двух вампиров.

— Слушай, я не наезжаю на тебя. Если это твоя территория, братан, то я тебя больше не буду раздражать, договорились? — Нина испробовала на нем свой малопонятный жаргон уличных банд. Если Нина сможет убедить его, что всего лишь мелкая мошенница, а не шпионка за вампирами, то возможно парень её отпустит.

— Что тебе нужно?

Как будто она собиралась ему рассказывать. Черт, парень был настойчив.

— Зейн!

Он обернулся на звук голоса позади него. Несколько фигур двигалось в их сторону, все еще стоящих в тени. Прекрасно, еще вампиры. Ее шансы на выживание стремительно сокращались.

— Что происходит? — спросил тот же голос. Мужчина появился в поле зрения. Первое, что увидела Нина был большой шрам, проходивший от подбородка до уха. Жестоко. Она могла сказать, что в прошлом мужчина был красив, но уродливый шрам все испортил.

— Этот мужчина только что напал на меня! — Может у нее получится внести некоторое смятение и воззвать к чьему-либо чувству достоинства относительно женщины, не то чтобы она сильно надеялась. Они этим только пренебрегут.

— Нина?

Это был голос, который она определенно узнала.

Показался Амор с изумленным выражением на его прекрасном лице. Черт, мужчина был так же прекрасен как и в прошлую ночь. Этого она не представляла.

— Ты ее знаешь? — спросил мужчина со шрамом и с затянутыми в хвост волосами.

— Зейн отпусти ее. Сейчас же! — Приказал Амор вампиру, который все еще держал Нину. Зейн даже не намеревался послушаться. Даже наоборот, показалось что он усилил

свою хватку.

— Только не говори мне, что она одна из твоих шлюх!

Женский голос удивил ее. Нина посмотрела в ее направлении. Если вообще существовала женщина, которую можно было назвать роковой, это как раз она и была. Черные кожаные штаны, цветной обтягивающий топ, большая грудь. И совершенно безупречное лицо, обрамленное короткими темными волосами. Везет же некоторым.

— Заткнись Иветт! Зейн, отпусти ее, — Амор повторил свой приказ.

— Кто она? — Зейн был явно не настроен сдаваться.

— Не твоего ума дело.

— Моего, если она шпионит за агентством.

— Нина ты ведь не шпионила за Службой Охраны? — заговорщический взгляд Амора был едва уловим.

— Конечно нет. Я просто ждала тебя. — Она надеялась, что никто не услышит дрожь в ее голосе.

— Ты встречаешься с человеком? — Вампир с затянутыми в хвост волосами и со шрамом одарил Амора неодобрительным взглядом. — Мне напомнить тебе о чем мы говорили два дня назад?

— Я знаю о чем мы говорили, Габриэль. Нет надобности мне напоминать. Я разберусь с этим.

— Правда? — сделала замечание Иветт.

— Да, правда, — голос Амора звучал очень раздраженно.

— Уж разберись. Никакого разоблачения. — Габриэль подал знак, Зейну её отпустить. Нина почувствовала его нежелание — это делать. Урод все еще надеялся нанести ей какой-то вред и все еще не давал пройти.

— Мне кажется лучше я это сделаю, — настаивал Зейн. — Я не думаю, что тебе стоит доверять в этом деле, ты не сотрешь ей память. Ты слишком пристрастен.

Стереть ей память? Как они собирались это сделать? Проломив ей череп?

Зейн и Амор стрельнули друг в друга гневным взглядом. Если бы взгляды могли убивать, ну, к счастью не могли или по крайней мере она думала, что не могли. Но, что она знала о том, на что были способны вампиры?

— Нина отойди от него и подойди сюда.

Она подавила желание показать Зейну средний палец и была рада исполнить приказ Амора. Уж лучше вампир, которого она знала...

Нина заметила взгляд, которым одарила ее Иветт, когда встала рядом с Амором. Ее следующее замечание было не удивительно.

— Не уж то она так хороша, что ты готов предать своих друзей? — Женщина, с ног до головы осмотрела Нину и заставила ее чувствовать себя так, словно она подвергалась проверке, которую ни в коем случае не пройдет.

— Не вмешивайся в это, Иветт, — прорычал Амор.

— Так хороша в постели? — Иветт одарила Нину холодной улыбкой. — Берегись — он возьмет то, что ему нужно, и плевать ему на последствия.

Нина не знала, как ей реагировать. Она была рада, что ей не пришлось отвечать. Габриэль прервал разговор.

— Хватит. Амор ты знаешь, что делать. Если ты все не уладишь, это сделаю я. Или того хуже, сделает Зейн. Мы поняли друг друга?

Амор немного колебался. Она заметила, как его руки сжались в кулаки.

— Четко и ясно.

Он повернулся и схватил Нину за руку.

— Пошли. — Резкость в его голосе не предзнаменовала ничего хорошего в ее ближайшем будущем.

Нина не имела ни малейшего понятия, почему он не кинул ее на растерзания львам, а взял на себя их гнев, чтобы вытащить ее из трудной ситуации. Она смотрела на него со стороны, пока изо всех сил пыталась успевать за ним, рука Амора все еще, не самым нежным образом, сжимала ее руку.

— Куда мы идем? — спросила она как только они вышли за пределы слышимости его друзей вампиров.

— Туда где сможем поговорить.

— Поговорить о чем?

Амор остановился и дернул ее к себе. Его разъяренный взгляд заставил Нину попридержать язык.

— Мы оба знаем, что у нас не было свидания, поэтому перестань нести чушь. Тебе повезло, что у меня получилось обмануть своих друзей. Но сейчас ты должна мне объяснить все.

И снова он потянул ее.

— При тормози! Я не успеваю за тобой.

— Если только ты не хочешь, чтобы я перебросил тебя через плечо, поторопись.

Нина проигнорировала дрожь, пробежавшую по спине.

Пещерный человек!

Нина сведёт его с ума — окончательно лишив разума. Амор был свидетелем рукоприкладства Зейна по отношению к ней, в тот момент он видел, как аура вампира вспыхнула красным. Нет — темно-красным, багряным, пурпурным! Какого черта она там делала, следила за ними снаружи офисов? И так было ясно как день, что она шпионила. Эта встреча никак не была случайной.

Амор хмыкнул про себя, когда они зашли в квартиру и закрыл дверь. Его желание увести ее оттуда было простым инстинктивным решением. Он вообще не думал о последствиях. Единственное, о чем он мог думать это увести ее от Зейна.

Он слишком хорошо знал Зейна, его методы допроса были далеки от нежных.

Он не хотел, чтобы Нина подверглась его жестокости. Зейн на прямую следовал установке, он преданно и яростно защищал братьев, но его методы в любом случае не внушали доверия.

При мысли, что Нина бы пострадала в руках Зейна, у Амора свело живот. И не только по очевидным причинам. Даже если бы Зейн не был так жесток, Амор не хотел, чтобы другие вампиры к ней прикасались.

— Женщина, из-за тебя у меня разболелась голова.

— В таком случае почему бы мне не оставить тебя в покое?

Она попыталась проскользнуть мимо него к двери, но он удержал ее и развернул к себе.

— Хорошая попытка Нина — если это вообще твое настоящее имя.

Она дерзко вскинула голову.

— Так ты дружишь с правдой.

Туше!

— И Нина это мое имя, — добавила она.

— Располагайся поудобней, так как ты никуда не идёшь. — Он выпустил ее плечи, прежде чем смог бы притянуть к своему телу и наказать поцелуем. — Проходи, присаживайся.

Она не сдвинулась с места.

— Я лучше постою.

— Устраивайся поудобнее. И начинай говорить.

— Похоже, тучи сгущаются...

— Почему ты следила снаружи офиса "Службы Личной Охраны" — перебил Амор.

— Я не следила.

Ее невинно трепещущие веки на него не действовали. И эти красные пухлые губы, которые она надувала в знак протеста.

— Ну и точно, не ждала меня. Похоже в наших руках настоящая Баффи.

— Ты хочешь сказать что я убийца?

— А разве нет? — Амор позволил взгляду блуждать по ее соблазнительным формам. Нина была высокой девушкой, с хорошо развитой мускулатурой, чтобы заставить среднестатистического мужчину сгорать от стыда. Но она не была достаточно сильной для сражения с вампирам, и тем более таким, как Зейн.

— Я не убийца.

— Тогда зачем ты выслеживаешь и убиваешь вампиров? Как по мне это убийство. И

даже не пытайся отрицать это. Я там был, помнишь? — Но он не думал о драке с вампирами; скорее, прошлая ночь ассоциировалась у него с образами обнаженной груди Нины. Нетерпеливо трясая головой он попытался избавиться от этих изображений.

— Это — спасибо за то что я спасла твою задницу? Если бы я не убила того парня, от тебя осталась бы кучка пепла!

Нина была права. По правде говоря, он не понимал, почему она спасла его, когда могла просто убежать и спасти себе жизнь. Вместо этого, она смело набросилась на противника и его заколола.

— Мою задницу не было бы нужно спасать, если бы сначала мне не пришлось спасти твою.

— Я не просила помощи.

Она уперла руки в бедра, выставляя вперед при этом грудь из распахнувшейся куртки. У него галлюцинации или действительно такое простое движение делало ее грудь более пышной?

— Тебе и не нужно. Мне было предельно понятно, что тебе нужна помощь. — От воспоминаний, как Нина одна противостояла двум вампирам, по его костям пробежала леденящая дрожь. Он так легко мог ее потерять.

Потерять ее?

— Высокомерный придурок!

— Наглая соплячка. Я как раз в нужном настроении, чтобы перекинуть тебя через колено и надрать твою упрямую задницу. — Произнеся эти слова, Амор тут же почувствовал, как желание стрелой пронеслось через его чресла. Образ ее обнаженной задницы заставил его член дернуться в ожидании. Как бы он хотел почувствовать ее кожу под ладонью.

Нина прищурила глаза.

— Только попробуй!

Амор слышал гнев в ее голосе. Её щёки покраснелись, грудь вздымалась при каждом вдохе. И каждый раз, когда грудь плотно прижималась к ткани, он замечал затвердевшие соски, выпирающие через ткань. Ни один он возбуждился от такой сцены.

— Не соблазняй меня женщина! — Но он уже соблазнен. — Ты даже не представляешь, что могло случиться если бы я не остановил Зейна. Ты думаешь его так родители назвали?

Он в ярости посмотрел на нее.

— Этот больной ублюдок специально выбрал такое имя. Его задумка весьма иронична. Никто до конца не уверен в здравом ли Зейн рассудке. Так что держись от него подальше.

— Как будто ты менее сумасшедший чем он!

Она сравнила его с Зейном? Сейчас мелкая соплячка поплатится за это...

Не успела Нина глазом моргнуть, как Амор перекинул ее через колени, а ее задница оказалась выставленной на его милость.

— Не смей! — закричала Нина задыхаясь, и молотя ногами.

Первый удар ладони по ее заднице, остановил поток слов. Амор не ручался за себя, что не стянет с нее джинсы и это не закончится где-то в другом месте. Но если она будет продолжать бороться, то в конце концов её разденет.

— Ты козел!

Он снова шлепнул ее, на это раз немного сильнее. И в третий, и четвертый раз.

— Ой! — Ее возражения звучали не убедительно.

Он снова шлепнул, затем провел ладонью по месту удара, Амор просто шлепал и нежно гладил.

— Прекрати!

Амор понял, что в ее голосе уже было намного меньше решимости, чем когда она его оскорбляла. Он улыбнулся и вдруг заметил, что головная боль отступила. На заседании коллегии его голова готова была взорваться, и даже на улице во время стычки со своими друзьями, голова раскалывалась от мигрени. Но теперь, когда он задумался об этом, где-то между тем как он шел с Ниной домой и сейчас, его голова очистилась. В самом деле, он чувствовал себя прекрасно!

Нина извивалась в его руках

— Теперь будешь хорошо себя вести?

Амор принял ее молчание как знак согласия и развернул к себе, усаживая на колени, она сразу же попыталась встать. Он остановил ее — Нина, сидящая у него на коленях, это было так правильно.

— А теперь поговорим. — Если он вообще был в состоянии слушать, поскольку Нина соблазнительно терлась об него продолжая попытки встать с его коленей. Она могла вертеться сколько угодно. Он не будет ее останавливать. Она догадывается, что ее толчки были причиной его растущей эрекции?

— Кто я? Ребенок, сидящий на коленях у Санты? — рассердилась она, и скрестила руки на груди.

— Поверь мне, дорогая, Санта-Клаус не такой большой как я, — он толкнулся пахом в ее бедра, подчеркивая свое заявление и ощущая стесненность в штанах. Еще одно движение, и они вот-вот лопнут.

Нина в явном раздражении, посматривала на него с кислой миной. Может она, наконец-то, закончила раздавать словесные оскорбления.

— У меня и побольше были.

Побольше? Он ей покажет.

— Очень в этом сомневаюсь. Может тебе лучше сначала хорошенько сравнить, прежде чем делать подобные заявления. — Амор взял ее руку и потянул к себе, положив как раз на выпуклость в его штанах.

Нина попыталась убрать руку, но... потом у нее отвисла челюсть, и Амор почувствовал, как рука немного сжала его сквозь ткань.

— Ооу.

Тепло от ее руки проникло в него, и он прижался к ней сильнее, побуждая ее снова сжать его. Он мог расспросить ее позже. Не к чему спешить.

— Прикоснись ко мне. — Он посмотрел на Нину, и наконец она встретила его пристальный взгляд. Затем провела рукой по стальной длине его члена, изучая и измеряя. Медленно, Амор склонил голову к ней пока его губы не оказались в дюйме от её.

— Я хочу почувствовать твои руки своей кожей, — прошептал он около ее рта, и их дыхания смешались.

— На тебе слишком много одежды.

Ее ответ, заставил его улыбнуться.

— Почему бы тебе не исправить это? — Ему нравилась сама идея, что Нина берет инициативу в свои руки, с легкостью расстегивает пуговицы на рубашке, опускает молнию его штанов.

— Может позже. — Ее губы коснулись его. — Как ты это делаешь?

— Делаю что?

— Заставляешь меня хотеть поцеловать тебя.

Нина хотела поцеловать его? Тут он был не против.

— Я не использую на тебе свои силы. — Только те, которые использует любой мужчина, чтоб соблазнить женщину. — Мне это не нужно. Мы оба знаем, чего хотим.

Амор втянул ее нижнюю губу между своими и провел языком. На вкус она опьяняла.

— Почему? — Она подняла руки и схватила его рубашку.

— Я не знаю. И мне все равно. Позволь этому случиться.

Амор не мог объяснить притяжением между ними или почему он ослушался приказа Габриэля и не стер ее память о нем и обо всех вампирах.

— Я с тобой в безопасности?

Он немного отстранился и посмотрел ей в глаза.

— До этого момента я причинял тебе вред?

— Ну, ты надрал мне задницу, именно так ты изящно выразился.

Он усмехнулся. Пороть ее было чуть больше, чем приятно. На самом деле, у него получилось даже горячо — и жестко. Он был бы не против повторить это позже.

— Это ты полностью заслужила за... — За то, что заставила испугаться за тебя, увидев схваченную Зейном, Амор хотел сказать, но сдержался, — ...за то, что следила за мной и моими друзьями.

Она притянула его ближе за рубашку.

— В следующий раз когда будешь пороть меня, сделай это правильно. Я едва что-то чувствовала через штаны.

Амор чуть не задохнулся. Нина предлагала, чтобы он отшлепал ее по голой заднице?

— Ты имеешь ввиду то, о чём я подумал? — Он был рад сделать все что она захочет с этой прекрасной задницей. Ей нужно было всего лишь попросить. Вообще то, ей даже не нужно было просить; легкого намека достаточно, чтобы он начал действовать.

— Полагаю тебе нужно в этом разобраться?

Не дав шанса ответить Нина поцеловала Амора.

Ее мягкая плоть встретилась с его, открывая поток ощущений, мчащихся через Амора. Ее тепло лилось в него, покрывая кожу и проникая в каждую клетку. Чресла налились кровью, делая тверже и так уже набухший член. Амор позволил рукам блуждать по телу Нины, изучая каждый изгиб, пока его рот прижимался к ее.

Пока рука Амора на спине прижимала Нину ближе к нему, другая скользнула к шее, лаская мягкую кожу, и потом прошлась по щеке. Большим пальцем он провел по линии челюсти, потом по подбородку, ощущая мягкие мышцы и теплую кровь, бегущую под кожей.

Амор наклонил голову, провёл языком по её губам, вынуждая их раскрыться. Со вздохом она сдалась его нежному требованию и приоткрыла влажные губы. Амора словно пронзило молнией, когда он вторгся в восхитительные глубины её рта, обнаружив в ней отзывчивого участника, долгожданную родственную душу, идеально ему подходящую.

Он застонал, когда их языки сплелись в яростном танце. Нина не уступала ему в этом поединке так же, как и словесном. Ее талантливый ротик манил Амора проникнуть глубже, исследовать и узнать о ней мельчайшие подробности. Именно это он и желал сделать.

Нина внезапно отстранилась.

— На тебе слишком много одежды.

Не дожидаясь ответа, она разорвала его рубашку, от чего пуговицы полетели в разные стороны. Мгновенно Нина впилась руками в его грудь, посылая электрические разряды в местах где касалась его кожи. Когда в последний раз у него была столь страстная женщина?

— Мне, в любом случае, не нравилась эта рубашка. — Амор снова притянул Нину к себе и продолжил страстный поцелуй, в то время как она сняла с него рубашку и бросила на пол. Амор чувствовал, как возбуждается от ее прикосновений, таких уверенных и напористых. Держать в объятиях такую сильную женщину, как Нина возбуждало гораздо сильнее, чем его ежедневные случайные связи с любой другой, которые у него были.

Никогда еще женщина не набрасывалась на него с такой страстью и никогда Амор не позволял брать женщине инициативу в свои руки. Для него это было в новинку. Незнакомо и волнующе. И неважно, что Нина сделает с ним, Амор не будет возражать, до тех пор, пока она использует рот, язык и руки так, как сейчас.

— Возьми меня на кровати, — прошептала она.

Он пробормотал "да" в ее губы. Не то, чтобы ему нужны были слова, чтобы ответить. Амор просто поднял их двоих с дивана и отправился в спальню, не прерывая поцелуй. Ударом ноги, он распахнул дверь.

Простыни на постели были смяты, являя собой доказательство кошмара предыдущего дня. Амор медленно опустился на кровать. Но быстрым движением, Нина повалила его на матрас. Амор почувствовал, как она его оседлала. Не плохая позиция.

Прошло немало времени с тех пор, как в его постели была женщина. В основном все происходило в темных переулках, ночных клубах или задних комнатах чего бы то ни было. В этот раз всё было по другому, более напряженно, более интимно.

Амор схватил Нину за бедра и прижался своей эрекцией к ее центру.

— Я хочу тебя. — Он потянул ее куртку, но Нина остановила его.

— Ты первый. Хочу видеть тебя обнаженным.

Когда Нина бросила на Амора взгляд из-под длинных ресниц, он увидел, как её глаза заволкло пеленой страсти и желания. Это поразило Амора до глубины души: взгляд ее великолепных глаз говорил, будто все это что-то значит.

— Тогда раздень меня, — он хотел сдаться ей, дать полную свободу, лишь бы видеть в ее глазах желание.

Руки Нины не дрожали, когда она расстегнула пуговицу его штанов, будто проделывала такое сотни раз. Через секунду он увидел, как она расстегнула ширинку. Амор выдохнул, когда его, налитый кровью, член оказался на свободе.

Нина быстро стянула с Амора штаны и ботинки прежде, чем обратно заползла на него. Амор ни на секунду не выпускал ее из поля зрения, наблюдая за каждым соблазнительным движением. Было что-то странное в том, что он обнажен, в то время, как Нина полностью одета. Что-то почти недопустимое.

Нина облизнула губы, сосредоточившись на великолепном члене Амора, вокруг основания которого росла густая поросль черных волос.

— Ты красивый. Хочу тебя попробовать. — Её взгляд опустился к напряженной плоти.

Амор никогда не был столь уверен в своей мужественности, нежели под голодным взглядом Нины.

Он умер и попал в рай? Когда в последний раз женщина хотела доставить Амору удовольствие без его уговоров на это? Нина вообще реальна?

Амор потянулся к ней, желая уверить себя, что она не плод его воображения.

— Держи руки за головой. Ухватись за прутья, — потребовала она, и указала на металлическое изголовье кровати, — Руками не трогать. Я хочу сделать все по — своему.

Ее обольстительная улыбка расплавляла внутренности Амора и прострелила очередной волной удовольствия по телу от макушки до самых пальцев ног. Нина все еще полностью одета, а он лежал перед ней, растянувшись, абсолютно голый и чертовски возбужденный. Аромат ее желания проплыл в его ноздри и довел возбуждение до крайней точки.

— Не трогать?

Как он мог держать руки при себе, когда женщина его мечты была в его постели?

Нина покачала головой.

— Еще нет. Позже.

Он сделал так, как она просила, и ухватился за прутья над головой.

Амор мог пождать, хоть для него это и трудно. Вскоре он сорвет с нее одежду, и увидит во всей красе её обнажённое тело, потом прикоснется и поцелует каждый его миллиметр и глубоко проникнет внутрь его. Но Нина хотела действовать первой, а Амор не из тех, кто отказывает женщине, особенно если она самозабвенно предлагала доставить ему удовольствие. Боже, он удачливый сукин сын.

— Закрой глаза и просто чувствуй.

Повиновение неожиданно оказалось самым естественным действием.

Нина губами прикоснулась к бедру Амора, прокладывая теплым языком дорожку к животу, словно из раскаленной лавы. Тут же дыхание Амора участилось, сердце забилось чаще. Вампир сопротивлялся желанию схватить Нину, подмять под себя и войти в ее тело. С кропотливой медлительностью, она соблазнительно прошлась языком по бедру и остановилась чуть не достигнув места, где его желание ясно заявляло о себе.

С другим бедром Нина обошлась так же, заставив Амора стонать.

— Малышка, ты меня убиваешь. — Очень, очень медленно ... и Амор наслаждался каждой секундой этой пытки.

— Еще нет.

Его ответ застрял в горле, когда Нина облизнула основание члена. Тепло и влажность поглотили Амора, когда она губами заменила язык, оставляя лёгкие поцелуи. Стоны Амора заполнили комнату.

— Мне нравится твой вкус.

Амор потянулся к ней, проводя рукой по волосам.

— О, chÿrie^[6].

Она сразу отстранилась.

— Без рук. Глаза закрой.

От желания к Нине, Амор сходил с ума, но решительный взгляд девушки заставил его подчиниться и положить руки на спинку кровати. Спустя мгновение он был награжден прикосновением языка к его плоти, она облизала возбужденный ствол от основания до самого кончика, из которого уже появилась капля спермы. Нина просто слизала ее и промурлыкала. Девушка явно намеревалась убить Амора удовольствием.

Он приподнял бедра, желая почувствовать, как Нина обхватит его член губами. Амор крепко вцепился в металлический поручень в изголовье кровати, и судорожно выдохнул. Он умрет, если не утолит голод, с которым борется его тело.

В это же мгновение Нина втянула ствол Амора в теплый, влажный рот и вобрала в себя всю стальную длину, отчего Амор чуть не потерял сознание. Сердце колотилось, как

отбойный молоток, заглушая звуки. Его кожа покрылась потом, глаза закатились, если бы не были уже закрыты.

Ощущение, когда она вбирала его в рот было таким сильным, пьянящим и наполненным абсолютным блаженством. А потом она начала двигаться.

Тело Амора почти оторвалось от матраса, когда Нина провела губами верх и вниз по его стержню, поначалу посасывая нежно, затем сильнее. Амору в свое время частенько делали минет, но Боже, Нина справлялась с этим без какой-либо подготовки, будто точно знала, что ему нужно.

Амор едва мог дождаться момента, чтобы удостоить Нину тем же вниманием, которым она сейчас достаивала его. На самом деле, до того, как погрузить пульсирующий член в её тело, он намеревался тщательно исследовать ее и заставить кончить от его рта. Собирается испить ее соки, как нектар богов.

Сегодня ночью, он не позволит Нине уснуть, будет удовлетворять все ее желания, пока та не рухнет в его объятия. Тогда и только тогда он позволить ей уснуть в его надежных руках, защищающих Нину от зла, притаившегося за пределами четырёх стен.

Нина почувствовала его возбуждение. Которое трудно не заметить. С каждым движением её губ, Амор все громче и чаще стонал, а его бедра поднимались сильнее. Она была довольна тем как превратила его из вампира в безмозглого похотливого мужчину, которым он был сейчас. Единственное что он слышал в данный момент, своё вожеление. Все остальные его чувства притупились.

Именно так, как она планировала. Ну почти. Нина не планировала наслаждаться этим так сильно. Никогда еще мужское тело не возбуждало ее, как божественные формы Амора. Но не смотря на желание, которое он в ней разжег, ей придётся осуществить задуманное. Иначе все было бы зря.

После стычки с друзьями Амора, Нина была готова признать, что ночь оказалась полным провалом — до того момента пока вампир не начал ее целовать. Прямо тогда, план сформировался у нее в голове. Нина была вынуждена использовать эту возможность, чтобы получить информацию. Она могла превратить катастрофическую ночь в удачную.

А в процессе насладиться удивительным телом Амора. Но вину — чувство, отравляющее её сердце, тяжело отрицать. Но тем не менее, Нина пыталась себя оправдать.

Она в последний раз облизала его член от основания до головки. Ах, у Амора изумительный вкус. Сексуальный, горячий, мужской. Его пряный аромат заставил ее лоно сжаться, а естество яростно запротестовать, когда Нина выпустила член изо рта.

— Иди сюда. Я должен быть внутри тебя, — Амор посмотрел на нее и протянул руки, чтобы схватить Нину за плечи.

Она покачала головой.

— Разве я не говорила держать глаза закрытыми, а руки на изголовье кровати.

— По-прежнему?

— Да, я с тобой еще не закончила. — Нет, не совсем еще. У нее пока не было возможности. Ей потребуется около пятнадцати секунд.

— Chÿrie^[7], ты убиваешь меня.

Если бы он только знал. Как послушный мальчик, Амор снова закрыл глаза и обхватил руками изголовье кровати, явно ожидая еще удовольствия. И при других обстоятельствах, она ухватилась бы за возможность свести его с ума своим ртом. *Естественно, чисто для сексуального удовлетворения, без участия эмоций*, сказала себе Нина.

Но сейчас настало время действовать. Проложив дорожку поцелуев по животу и облизав пупок, Нина протянула руку к карману куртки. Пальцы нащупали холодный металл. Она понимала, что Амор услышит шорох, но знала, как отвлечь.

— У тебя удивительное тело. Такое накаченное, сексуальное, — Нина издала фальшивый стон и услышала, как Амор вторил ей. В это мгновение, она вытащила серебряную цепочку из кармана. На секунду, Нина задумалась, верна ли информация, что вампир не может разорвать серебряную цепь, но уже поздно отступить. Она должна следовать плану.

Двигаясь выше, она обвела языком его твердый сосок, уделив ему несколько секунд. Жадно втянув его в рот, Нина погрузила зубы в плоть вампира. Прикусывая осторожно, лишь увеличивая возбуждение и подводя Амора к краю.

Продельвая тоже самое с другим соском, Нина приподнялась и оседлала Амора. Он тут

же приподнял бедра, прижимаясь твердым стержнем к ее центру. Проклятье, как же приятно чувствовать его твердость. Нина ощутила, как ее тело плавится, а между ног становится более влажно. Её трусики уже промокли от её соков. Если бы только Нина могла ощутить член Амора внутри себя, лишь один раз, может это уничтожило бы боль, испытываемую ею сейчас. Может, уйдет тоска, возможно тогда естество перестанет сжиматься в ответ на его движения...

Нет!

Нина выпустила изо рта его сосок и двинулась дальше вверх, целуя шею, которую Амор любезно вытянул, будто желая, чтобы она его укусила. Такое странное понятие: укусить вампира. Но перед глазами Нины уже ясно вырисовывался образ, как она погружает зубы в его плоть. Красная жидкость окрашивает губы, прокатывается по языку и сбегает вниз по горлу. Нина моргнула и образ исчез.

Сейчас или никогда. Она действовала быстро. У нее заняло две секунды чтобы обмотать вокруг его запястий цепь и надежно зацепить за изголовье кровати, прежде чем она услышала его рев, наполнивший комнату.

С молниеносной скоростью она села и увидела его разъяренный взгляд.

— Что за херня? — Его голос громовым раскатом завибрировал во всем ее теле

Амор грохотал цепью, его плоть обжигало в тех местах, где серебро касалось кожи. Нина посмотрела на искажённое болью лицо Амора, когда запах палёной кожи и волос на теле достиг её ноздрей.

— Чем меньше будешь двигаться, тем меньше — боли. — Хорошо. Цепи сдерживали его. Ее сердцебиение немного замедлилось, слава Богу что серебро сработало. Хотя бы что-то сегодня пошло по ее плану.

— Ты хитрая сука!

— Эй, полегче! — упрекнула она. — А теперь... давай поговорим. — Наконец она была у власти. Ей нужно использовать это как свое преимущество и прочистить голову.

— Отпусти меня! — Амор снова натянул цепь, но не смог её оторвать. Вместо этого, она еще глубже впивалась в его тело. Она заметила как сжалась его челюсть, словно сдерживая боль.

— Я не думаю что ты сейчас в том положении чтобы командовать.

Он обнажил свои клыки, а его глаза стали красными.

— Ох, похоже что большой плохой вампир разозлился. — И выглядел даже более сексуальнее чем прежде. Как это было возможно? Приятная дрожь прошла по ее спине и шее. Ее соски невольно затвердели.

Предатели!

— Нина, предупреждаю тебя. Сними с меня эту цепь или ты пожалеешь...

Амор мог рычать тем сексуальным голосом сколько хотел. Она не отпустит его.

— Пустые угрозы. Уймись, Амор. Ты проиграл, я выиграла. Тебя так легко отвлечь. Ты не должен позволять своему члену управлять тобой.

Нина посмотрела вниз, туда где их тела по-прежнему соприкасались. Член Амора был все еще тверд и прижимался к ней. Пальцами Нина прикоснулась к головке и лениво размазала каплю предсемени. Бархатисто-гладкая головка дернулась от прикосновения, словно прося у неё внимания.

— Прекрати! — приказывал Амор хриплым голосом, сопровождающимся едва подавленным стоном. Нине было приятно, что даже связанный и в агонии он все еще хотел

ее. Она могла бы с этим поработать.

— Ты ведь не это подразумеваешь. Думаю, ты все еще хочешь, чтобы я продолжила. — При других обстоятельствах Нина снова обхватила бы ртом член и продолжила бы сводить с ума Амора, доводя его до потери контроля. Затем она снова бы возбудила его и оседлала бы, пока тот не смог бы двигаться. Но сейчас было все иначе. Амор — враг и Нина должна с ним разобраться.

— Чего ты хочешь от меня? Черт побери! — Амор на несколько секунд зажмурил глаза, и резко вздохнул. Нина взглянула на его руки, которые покрылись волдырями, как будто кислота сжигала его кожу.

— Мне нужны ответы.

Их взгляды встретились и она точно могла сказать, что Амор что-то задумал. Нина услышала вторгающийся голос в своей голове.

Отпусти меня.

Она почувствовала, что он пытается контролировать ее разум, и отстранилась, отказываясь его слушать, пытаясь заблокировать. Этот трусливый ублюдок пытался использовать свои силы по отношению к ней.

Убирайся из моей головы!

Внезапно его глаза снова стали голубыми, и он уставился на нее с недоумением.

— Ты блокируешь меня. Как?

Нина проигнорировала его вопрос — у нее все равно не было ответа. Все что она сделала, это сопротивлялась, и не позволила ему забраться ей в голову. Как это работало она не могла объяснить.

— Мне нужны ответы. Мы можем это сделать по-хорошему или по-плохому. Тебе решать.

Вместо ответа, Амор поднял ноги, и ударил её в спину, опрокидывая к себе на грудь, и практически столкнулся с Ниной лбами. Амор впился губами в ее, но не укусил. Он провёл языком по её губам, требуя, чтобы она егопустила. Он действительно думал, что она так легко поддастся? Нина стиснула губы, отказываясь открыть рот.

— Отпусти меня сейчас же, и я не причиню тебе вреда, — Амор замолчал. — За исключением небольшой порки.

Нина оттолкнулась от него и села, подальше от соблазнительного рта и опьяняющего аромата. От мысли, что Амор отшлепает ее, как непослушного ребенка, по её телу прошла дрожь.

— Заманчиво, но нет спасибо. Лучше если власть будет у меня.

— Я предупреждаю тебя, Нина. Потом ты об этом пожалеешь, — голос Амора походил на низкое рычание. В этом было что-то дикое, что-то такое животное, чего Нина должна была бояться. Вместо этого ей хотелось на его рык ответить собственным рычанием. Она потрясла головой, чтобы остановить блуждающие и явно глупые мысли.

— Потом не будет.

— Чего ты хочешь?

— Мести, справедливости. Это то, чего я хочу.

Он удивленно взглянул на нее.

— Я не причинял тебе вреда. Я не сделал ничего, чего ты не хотела.

— Ты забрал у меня самое дорогое. Ты и твои друзья, вы забрали у меня Эдди.

— Эдди? Кто такой Эдди? — Судя по морщинам на лбу Амора, он не понимал о чем

говорит Нина. Он казался абсолютно растерянным.

— Видишь, ты даже не знаешь. Вам ребята насрать на человеческую жизнь, что даже не помните что сделали. Просто еще одна человеческая жизнь, не так ли? Еще один не в счет. Скольких еще помимо Эдди вы даже не можете сосчитать?

Она ударила кулаком ему в грудь, но он даже не дрогнул.

— Проклятье, Нина, ты несешь ерунду. Кто черт возьми этот Эдди?

— Был. Кто черт возьми был этот Эдди. Эдди умер. И это все из-за вас. Потому что Эдди работал на них и как-то ввязался в неприятности. Пока они не избавились от него, как-то.

— Я никого не убивал. Ты поймала не того вампира.

Нина покачала головой.

— Нет, я поймала того кого нужно. Он работал на вас, на тебя и Самсона. Он был телохранителем в "Личной Службе Охраны". Все что он сделал, это работал на вас, а что сделали вы? Предали его, и использовали.

Понимание сверкнуло в его глазах.

— Эдмунд Мартенс. Ты говоришь об Эдмунде.

Наконец-то он начал понимать. Как раз самое время.

— Он убил своего клиента, а потом и себя, — дополнил Амор. — Это факт. Спроси полицию. У них есть доказательства. Ни я ни Самсон не имеем ничего общего с его смертью.

— Вы заставили его это сделать. Вы заставили его, принудили его это сделать. Один из вас подставил его. — Ее Эдди никогда бы никого не убил, особенно себя.

— Это чушь. Я едва знал его. Мы с ним ничего не делали. Никто из нас, ни я ни Самсон.

Амор замолчал, но она не унималась.

— Эдди не был убийцей. Он и мухи не обидит. Да, он крал и обманывал... потому что ему приходилось. У нас ничего не было. Но он не был убийцей, он не был плохим. Он был нежным и добрым. — Нина почувствовала как на глаза навернулись слезы.

— Послушай Нина. Может ты не настолько хорошо знала своего парня. Но он...

— Парня? — перебила она. — Эдди не был моим парнем, он мой брат! Мой младший брат. Я присматривала за ним. Заботилась о нем. — Она знала его лучше, чем кто бы то ни был.

Она заботилась о нем после того как он сбежали из их последнего приюта. И потом, когда ему наконец-то удалось найти настоящую работу в "Личной Службе Охраны", он начал заботиться о ней, чтобы она снова могла вернуться в школу и получить образование. Но сейчас с этим было покончено. Потому что он связался с вампирами.

— Твой брат? Ох, милая, мне так жаль.

Амор так искренне это сказал, что Нине захотелось ему поверить. Но она знала лучше. Нетерпеливым взмахом руки, она велела замолчать Амору.

— Ты и твои друзья в ответе за это. Вы отвернулись от него. И что-то с ним сделали, контролировали его с помощью вампирской силы, как ты пытался сделать со мной минуту назад. Вы заставили его сделать это. И сейчас ты за это заплатишь.

Нина вытащила кол из своего внутреннего кармана. Амор удивленно распахнул глаза, когда увидел оружие в ее руках.

— Ты должно быть шутишь.

— Я чертовски серьезно. — Она чувствовала, себя обязанной отомстить за брата. Он бы

сделал для нее тоже самое.

— Нина, твой брат не воскреснет, даже если ты меня убьешь.

Она знала это.

— Но я почувствую себя лучше, как только сделаю это.

Амор покачал головой.

— Нет, не почувствуешь. Если то, что ты сказала, правда, и твой брат не убийца, что заставляет тебя думать, что ты не такая? Ты из того же теста.

Взгляд его голубых глаз казалось проникал в её душу. Она больше не хотела его слушать, потому что его слова начинали звучать искренне.

— Ты вампир, ты уже мертв. Это не тоже самое, что убить человека.

— Я не мертв. Мое сердце бьется, моя кровь бежит по венам. Я дышу. — Амор сильнее прижался к ней бёдрами, давая понять, что существует часть его, которая была даже живее его самого. — Я живой, и ты это знаешь.

Это все объясняло — кровь, текущая по венам и сердцебиение, конечно его тело будет теплым, не холодным. Но как бы там ни было...

— Это не важно. Ты во всем виноват. И ты заплатишь, как и твои друзья. Они все за это заплатят. Он был всего лишь ребенком.

— Никто из нас не делал этого с твоим братом. Но я знаю, что-то тут не чисто. Именно поэтому мы привели подкрепление. Мы расследуем это. Нина, поверь мне, мы пытаемся во всем разобраться. Мы так же этим обеспокоены, как и ты. Мы пытаемся выяснить кто это с ним сделал.

— Больше похоже на то, что вы замяли это дело.

— Нет. Мы знаем, что тут что-то не так, и мы делаем все возможное чтобы в этом разобраться. Нам нужно время. Пожалуйста поверь мне. Я помогу тебе узнать кто это сделал с Эдди. Я могу найти того, кто за это в ответе.

В его глазах читалась мольба, но Нина не могла довериться Амору. Стоит только отпустить вампира, он отомстит и накажет Нину. Нет, она уже слишком далеко зашла, чтобы отступать.

Она крепче обхватила кол.

— Кто-то должен заплатить за его смерть.

— И кто-то заплатит, милая, я обещаю тебе. Но не делай этого. — Его голос был как нежный шопот. Слишком мягкий для вампира — слишком нежный для убийцы. — Ты возненавидишь себя за то, что навредила невинному человеку. Я могу помочь тебе. Давай работать вместе. Я могу защитить тебя. Ты ведь не хочешь быть там совсем одна. Кто бы не был за это в ответе он опасен. Прошу тебя.

Амор не понимал, что предлагал ей, но грустное выражение лица Нины разрывало его душу. Внезапно, она стала меньше и более уязвимой, не похожей на убийцу, которой старалась казаться. Несмотря на кол в ее руке, он знал, что у нее доброе сердце.

И несмотря на адскую боль, которую он сейчас испытывал, Амор хотел помочь Нине. Волдыри лопнули там, где серебро болезненно въедалось в кожу, делая дальнейший контакт с серебром еще более болезненным. Он старался двигаться как можно меньше, чтобы ограничить область воздействия ядовитого металла, но трудно не двигаться, когда жжение

становилось только сильнее.

Все, что он мог делать, так только отвлекать себя. Амор сконцентрировался на Нине и увидел вспышку сомнения в ее глазах. Она сомневалась в правильности своих действий. Нужно воспользоваться сомнением, чтобы освободиться.

— Позволь мне поцеловать тебя и станет лучше. — Он чувствовал, как ее тело реагировало на него, и сомневался, что она притворялась. Она не была такой уж хорошей актрисой. — Прошу тебя, ты же знаешь мое тело не врет. Как и твое. Ты правда думаешь, что тебе бы понравилось прикасаться ко мне и целовать, если бы ты на самом деле думала, что я виноват? Верь своим инстинктам.

Его собственные инстинкты подсказывали, что Нина добрая девушка, и только отчаяние привело ее к таким экстремальным мерам. Он просто обязан до нее достучится. Должен попробовать.

— Перед тем, как Зейн поймал тебя сегодня у прошло собрание сотрудников. Я и мои коллеги из Нью-Йорка пытаемся понять, кто что-то знает о твоём брате и что произошло. У нас есть кое-какие зацепки.

Ну не совсем зацепки, скорее догадки. Амор почувствовал что-то странное у нескольких сотрудников и отобрал их, чтобы поговорить с каждым по отдельности.

— Какие зацепки?

Теперь в ее глазах появился интерес. Ему почти удалось.

— Кое-какие намеки на то, что некоторые ребята говорят нам не всю правду. Они что-то скрывают, и мы это узнаем, поверь мне. Узнать правду для нас так же важно как и для тебя.

— Ты говоришь это чтобы успокоить меня.

Она приоткрыла пухлые губки. Что, если Амор прямо сейчас поцелует её. Может, тогда она ему поверит?

Амор покачал головой.

— Если мы не разберемся в этой проблеме, это разрушит компанию. Мы потеряем наших клиентов. Никто не хочет быть под защитой телохранителей, которые не надежны. Самсон потратил годы, чтобы создать эту компанию и превратить в то, чем она является сегодня. Ты и правда считаешь, что он бы все это перечеркнул, заставив сотрудников совершить убийство?

Он заметил по её глазам смену эмоций. Неужели до неё что-то доходило? Она увидела смысл в его словах?

— Ты знаешь кто я, и разве я причинил тебе вред? Нет. Потому что это не моё. Я не причиняю вред женщинам.

Ну, отшлепать кого-то не означает причинение вреда, особенно если другая сторона не против.

— Я вампир и ты целовала меня. Ты позволила мне прикасаться к тебе, и ты поделила со мной свою страсть. — Амор бросил взгляд на её губы. — У тебя самые нежные губы, которые я когда-либо целовал. Ни одна женщина никогда не вызывала во мне такое желание. Твои губы доставили мне больше удовольствия, чем я когда-либо испытывал. Нина, ты не можешь мне сказать, что не чувствуешь того же. Ты не притворялась. Это так и есть. Теперь позволь мне доставить тебе то же удовольствие. Пожалуйста, позволь мне заняться с тобой любовью.

Амор вглядывался в ее глаза, ища признаки понимания и пожелал возможность

ощущать ее эмоции, но ее сердце не выдавало таких, которых вампир мог бы прочесть. Он никогда не учился читать лица людей, не было необходимости, ведь его дар всегда с ним, подсказывая все, что нужно знать. Теперь Амор жалел о своей абсурдности.

Нина покачала головой, как будто пыталась что-то стряхнуть.

— Нет. Я не могу. Не могу предать Эдди. Он был всем для меня. Он был единственным, кто когда-либо заботился обо мне.

Нина вдруг вскочила с кровати. Амор позвенел цепями, но серебро прожигало кожу. Он закусил губу, чтобы не закричать от боли. Дерьмо! Такое ощущение, что запястья всунули во фритюр.

— Нина, я позабочусь о тебе. Не уходи.

Не говоря ни слова она развернулась и вышла из спальни.

— Нина, вернись!

Она не ответила. Он слышал ее шаги как она прошла через гостиную. Затем открылась входная дверь.

— Нина, черт возьми! Вернись и закончи то, что начала!

И он не имел ввиду свое убийство.

Он возбуждился до предела и испытывал физическую боль от неудовлетворения, желал поскорее очутиться в ней и вместе достичь разрядки. И он понял, что впервые, его боль была другой. Он не хотел кончить потому что его голова взрывалась. Нет, на этот раз его тело хотело близости, близости с Ниной.

Она именно то, что нужно Амору. Она прикусывала его соски своими человеческими зубами и в этот момент, он надеялся, что выступит кровь. Он до боли желал еще одного укуса, когда Нина целовала его тело. Вполне сознательно он выставил для нее шею, надеясь, желая и маня Нину испробовать его кровь. Так глупо. Амор никогда не позволял вампирским любовницам кусать себя, никогда не предлагал кровь человеку, но ее пробный укус пробудил в нем желание, которое он не мог объяснить, но хотел исследовать.

Подожди я тебя найду.

Но до тех пор ему нужно найти способ выбраться из сложившейся ситуации. Сломать цепь — не вариант, хотя она и не была слишком толстой.

Но тот факт, что изделие из серебра, лишил Амора возможности хоть как-то разорвать цепь. Каждый раз, когда он дергал ее, она лишь глубже проникала в плоть.

— Черт! — выругался Амор, чувствуя боль более остро сейчас, когда Нина ушла, и он мог сконцентрироваться только на самом себе.

Амор оглядел спальню в поисках чего-то, чем можно избавиться от цепи.

Он покачал головой. Как он мог не заметить, как она достала цепь и его связала? Ни одна женщина никогда не доводила его до такого состояния, что он полностью утратил все свои чувства.

За последние столетия, он редко занимался сексом ради секса. Единственной причиной, по которой он занимался сексом — избавиться от головной боли.

Но когда Нина начала соблазнять его, все о чем он мог думать это ощущать ее и наслаждаться ею. Не потому что нужно было заняться сексом, а потому что он этого хотел. А такого не случалось уже многие века.

С серебром, уничтожающим его запястья, он не мог просто лежать и ждать, пока один из его друзей отправится на его поиски. Нельзя тратить время иначе заживление займет несколько дней, а не часов. Кроме того, его эрекция не ослабла, учитывая, что запах Нины

все еще витал в спальне. Амору нужно выбраться и начать ее поиски.

Он взглянул на телефон, лежащий на тумбочке. Лишь в нескольких дюймах от предела досягаемости руки. Амор попытался придвинуться ближе, но цепь ограничивала возможности. Чем больше серебра впивалось в запястья и прожигало кожу, тем больше Амор проклинал Нину.

Подожди пока я доберусь до тебя, chÿrie.

И почему он все еще использует Французской слово — любимая? Амор покачал головой на собственную глупость и сосредоточился на задаче, которая не терпела отлагательств.

Амор повернулся на бок, протягивая обе ноги в сторону радиотелефона. Если он потянет мышцы из-за этого, он заставит Нину сделать ему массаж языком, пообещал Амор себе.

Представленная картина заставила его член стать еще тверже, который, и так казалось, становился все толще с каждой минутой.

С еще большей решимостью Амор ухватил ногами трубку и потянул ее на кровать. Его пальцы ног были большими, чтобы набрать определенный номер, но если Амор сможет нажать кнопку "повтора", то он дозвонится до одного из своих друзей. Амор не был уверен до кого именно, но по крайней мере кто-то приедет к нему на помощь.

Большим пальцем ноги он нажал кнопку, а благодаря острому слуху услышал гудки набора. Даже если он не мог поставить звонок на громкую связь, этого было вполне достаточно, чтобы общаться.

— Привет, как дела?

Прекрасно. Томас? В самом деле?

Кто-то явно пошутил над Амором.

Амору просто повезло, что он был связан в постели, с таким стояком, которым мог бы одолеть атакующего быка и был вынужден попросить единственного друга-гея приехать и развязать его. Идеально.

— Амор? — Голос Томаса снова зазвучал в трубке.

Он сглотнул, прежде чем продолжить.

— Томас. Мне нужна твоя помощь.

— Конечно, что нужно сделать?

Амор нахмурил брови.

— Я тут как бы связан. Ты бы не мог прийти и помочь мне избавиться от этих зажимов?

— Каких зажимов?

— Я связан. — Он сжал челюсть и закрыл глаза, пытаясь дышать сквозь боль.

— Да, ты сказал. Но каких зажимов?

Если это когда-то выплывет наружу, Амор будет посмешищем в мире вампиров.

— Это зажимы. Я связан.

На той стороне провода воцарилась тишина, а затем сдавленный смешок.

— Ох. Я должен это увидеть. Буду у тебя через двадцать минут.

Щелчок на линии подтвердил, что Томас повесил трубку. Амор мог представить себе улыбку на лице своего друга. Он посмотрел на часы. Было пол четвертого утра.

Томас оказался человеком слова. Двадцать минут спустя Амор слышал, как в двери повернулся ключ, и его друг вошел в тяжелых байкерских ботинках. В целях безопасности у них у всех были ключи от домов друг друга.

Амор тщетно пытался прикрыть себя спутанными простынями, но они были скручены под ним и не доставали до его живота. Он выругался себе под нос.

Спустя мгновение его друг, одетый как всегда в кожу, вошел в дверь и уставился на Амора во всей его обнаженной красе.

— Вот это вид! Ну ты и красава.

Амор раздраженно посмотрел на Томаса. Неудобно, когда тебя осматривает парень-гей, даже если он был одним из его друзей.

— Даже не думай об этом.

— Не удивительно, что у тебя столько женщин. — Томас явно пялился на его эрекцию.

Амор захохотал цепью, пытаясь отвлечь его внимание.

— Ты не возражаешь? — выдавил он сквозь стиснутые зубы.

Томас подошел ближе и достал свои байкерские перчатки из кожаной куртки.

— Я знал что ты извращенец, но серебро? — удивился он одевая черные перчатки.

— Я этого не хотел.

— Скажите на милость, — рассмеялся его друг.

— Я не рассказываю о своих любовных похождениях, — Амор сжал губы в тонкую линию, — Ты собираешься меня освободить или так и будешь глазеть?

— Думаю, буду глазеть, пока ты не расскажешь как в это встрял. У меня есть время. Это была длинная ночь. К тому же мне скучно.

Томас явно наслаждался за счет Амора. Он сел на край кровати, а Амор тут же подвинулся в противоположном направлении.

— Прикрой меня простыней и может я расскажу тебе что случилось.

— Возможно, ты ничего не получишь. Больно, да?

— Простыня, — кратко настаивал Амор

— Какую часть тела ты хочешь прикрыть? — Томас расплылся в улыбке от уха до уха.

Амор смерил его недовольным взглядом до того, как Томас, наконец, уступил и потянулся за спутанной простыней.

— И держи свои руки подальше от моего члена

— Как насчет моего рта?

— Томас!

— Я шучу. Видел бы ты себя сейчас. Давай, выкладывай. — Томас прикрыл простыней нижнюю часть тела Амора. — Которая из твоих дамочек-вампиров сыграла с тобой такую шутку? Она должно быть хороша, раз у тебя все еще стояк.

Амор съежился.

— Ты ее не знаешь.

— Я знаю всех женщин-вампиров в этом городе, не так лично конечно как ты, но все же, я знаю их всех.

— Ты ее не знаешь.

Томас приподнял простыню, как будто собирался снова раскрыть Амора.

— Оставь ее на месте, — предупредил Амор и указал жестом на простыню, которую Томас использовал, чтоб шантажировать его.

— Новенькая в городе? — Еще один рывок постельной принадлежности.

Амор покачал головой, и посмотрел своему другу прямо в глаза.

— Она не вампир.

Томас отпустил простыню.

— Не...? Ох, Амор, что ты черт возьми делаешь? Человек? Ты позволил человеку привязать тебя? Ты что с ума сошел?

Наверно.

— Слушай. Ну случилось такое. Я это пережил. Все, точка. — Чем меньше Амор предаст этому делу большое значение перед своим другом, тем лучше. — А сейчасними с меня цепь.

Томас поднял руку.

— Подожди. Не так быстро. Ты стер ей память прежде чем она ушла?

— У меня не было возможности.

Это была правда, он даже об этом не думал, вот как он был опьянен желанием. И к тому же, он подозревал, что это все равно не сработало бы.

Нина как-то могла противостоять его контролю разума. Он никогда не встречал человека, у кого был бы на это иммунитет. Этот факт интриговал его еще больше. Почему Нина была не такой как все?

— Мне стоит напомнить тебе о...

— Да, да, я не глухой. Сначала Самсон, потом Габриэль, а теперь и ты. Я знаю правила. Тут все по-другому.

Его друг приподнял бровь.

— Как это?

— Она знает кто мы такие. Она знала еще до того как я ее встретил.

— Что? — Неверие и паника захлестнули Томаса.

— Ладно, чувак, пусть это останется только между мной и тобой. Я с этим разберусь, но другие не должны об этом узнать. Ты со мной? — Они не сводили друг с друга взгляды, пока Томас не кивнул. — Она сестра Эдмунда. Телохранителя, который убил своего клиента месяц назад, — объяснил Амор.

— Ох, черт! — Томас подскочил.

— Именно. Она выслеживала нас. Думает, что Эдмунд не мог этого сделать, что его заставили или что-то вроде того. Она как-то догадалась кто мы и винит нас. Она хочет отомстить.

Как она их вычислила Амор еще не знал. Он даже не пытался спросить ее, так был одержим идеей затащить ее в постель.

— Черт, она могла убить тебя. Но почему не сделала этого?

Амор мог рискнуть предположить. В конце концов, то как она сосала его член, сказало ему, что Нина не совсем была равнодушна к их встрече.

— Я не знаю.

— Ты не знаешь? — Томас прозвучал скептически и рискнул еще раз взглянуть на то место, где стояк Амора прикрывала простыня.

— Ладно. Между нами кое-что происходит, но это чисто в сексуального плана.

Кого он обманывал? То, что было между ним и Ниной было куда глубже чем секс. Если бы это был просто секс он бы трахнул ее в переулке и стер ей память.

Так было со всеми другими женщинами. Что напомнило ему о том, что он ни прикасался ни к одной женщине с тех пор как встретил Нину.

— Амор, ты по уши в дерьме, — он покачал головой, — Мы должны найти ее, прежде чем она еще больше наломает дров. — Томас ослабил серебрянную цепь, руками в перчатках, и развязал Амора.

Амор взглянул на израненные запястья. Они выглядели, словно их пожевала собака, воспаленная красная плоть кровоточила и лишь частично была покрыта кожей.

— Черт!

— Так тебе и надо. — Замечание Томаса жгло сильнее чем серебро.

— Помоги мне найти ее и я со всем разберусь. Это будет не слишком сложно. Проверь данные. Я уверен, что в файле Эдмунда есть что-то и на нее.

Томас указал на его раны.

— Тебе понадобится кровь. — Из внутреннего кармана своей кожаной куртки он вытянул флагу и передал ему.

Амор колебался, но взял ее. После фиаско с миссис Рейд, он не был готов подвергнуть риску еще кого-то. Чувство вины все еще его грызло. И его друг был прав: ему нужна кровь, чтобы исцелиться.

Он сделал несколько глотков и вернул Томасу пустую флагу.

— Спасибо. Позволь мне одеться. Мой компьютер включен. Ты сможешь тут начать?

— Кстати, почему бы тебе просто не сломать прут кованного железа, чтобы освободиться? — Томас наклонил голову к кровати.

Амор последовал за его взглядом и нахмурился. Изголовье его кровати было украшено замысловатыми железными сплетенными прутьями. С его силой вампира возможно было сломать один из прутьев, не легко, но безусловно, выполнимо.

— Это антиквариат. Я купил кровать только месяц назад. Нет никакой необходимости уничтожать прекрасную мебель.

Томас покачал головой и направился к двери.

Амор поднял свои вещи с пола, там где Нина их бросила. Через мгновение он был одет. Оглядываясь назад, он был рад, что именно Томас освободил его.

По крайней мере он был не такой ярый сторонник правил как Рикки или Габриэль.

А Самсон на самом деле всыпал бы ему по первое число. Он даже не хотел думать о реакции Зейна.

К тому времени когда Амор вошел в небольшую комнатку оборудованную в небольшой домашний офис рядом с гостиной, Томас уже загрузил данные Эдмунда, чтобы проверить.

— Вот, ближайшие родственники. Нина Мартенс. Это она? — Его друг выглядел изза компьютера.

— Да, так ее зовут. Какой у нее адрес?

— Никакого. Только телефонный номер. Местный.

— Ты можешь узнать где он зарегистрирован?

Томас открыл еще одно окно и начал печатать. Прошло пару минут. Амор ходил взад и вперед за спиной своего друга.

— Может прекратишь? Это меня нервирует.

Амор остановился на полушаге.

— Почему так долго?

— Хм-м.

Прошла еще одна минута.

— Черт.

— Что?

— Это номер мобильного. Зарегистрированный адрес это почтовая ячейка.

— Попробуй АТУ. У нее должны быть водительские права, — предположил Амор. Он должен найти ее, несмотря ни на что.

Появился еще один экран. Амор наблюдал как его друг — гений IT взламывал систему.

— А вот и мы. Добро пожаловать в Автотранспортное управление, — Томас широко улыбнулся. Он был как рыба в воде. К сожалению, пару минут спустя ему пришлось признать свое поражение.

— У нее нет водительских прав, по крайней мере в Калифорнии.

— Что? Как такое возможно?

Томас пожал плечами.

— Эй, она живет не в Лос-Анджелесе, где ей нужно было бы водить машину, чтобы добраться куда-то. В Сан-Франциско есть общественный транспорт.

— Что теперь? — Амор нахмурился. Он не мог сдаться.

— Я могу попытаться триангулировать [\[8\]](#) местонахождение ее сотового телефона, но не здесь. Мне нужно мое оборудование из дома. — Он посмотрел на часы, — Уже поздно. Я тебе вот, что скажу. Я поеду домой, постараюсь отследить ее сотовый и дам тебе примерную область для поиска. Как думаешь, справишься с этим?

Амор кивнул.

— Если ты отправишь меня в радиус нескольких кварталов, я найду ее.

С ее кровью, все еще в его венах с прошлой ночи, Амору не составит труда найти Нину по запаху, если она будет не далеко.

Томас опустил взгляд на промежность Амора.

— И можешь сделать что-то со своим стояком? Это немного отвлекает.

Прежде чем Амор смог шлёпнуть Томаса по голове, его друг исчез.

К тому времени как Томас позвонил ему из дому, уже близился рассвет. И у его друга были плохие новости.

— Ее телефон или вне зоны действия или же отключен.

Амор тихо выругался.

— Позже я еще раз попробую. Ты все равно сейчас не сможешь выйти на улицу. Нам придется подождать до вечера. Ты лучше поспи, чтобы раны на твоих запястьях затянулись.

Похоже Амору нужна медсестра. Но не было никакой необходимости бесить Томаса этим комментарием, который едва не слетел с его губ.

— Хорошо. Позвони мне, как только узнаешь где она.

Он бросил трубку и издал разочарованный возглас. Рано или поздно он найдет Нину и накажет ее. Медленно, жестко и без всякого сострадания.

Во второй раз Нина смотрела на текстовое сообщение.

Mezza9:

Будь сегодня осторожна, он знает кто ты, — сообщение прочитано.

Очевидно Бенни решил оставить ей прощальный подарок, прежде чем покинуть город спасая свою костлявую задницу.

Она не могла сказать была ли информация подлинной. Скорее всего это еще одна ловушка.

Нина не исключала такую возможность. Однако, в этот раз она будет готова. Ожидая ловушку и идя в нее хорошо подготовленной, это могло бы сыграть ей на руку.

Стоило попробовать. После того, что Амор сказал ей прошлой ночью, у нее появились большие сомнения относительно того, что он причастен к смерти Эдди. Искренность в глазах Амора заставила ее задуматься.

И его утверждение, что "Служба Личной Охраны" вели внутреннее расследование ослабили ее уверенность. Сейчас она сконцентрируется полностью на мужчине, который заплатил Бенни, чтобы тот заманил ее в ловушку.

Придя к выводу, что он был причастен, так как хотел убрать ее с пути из-за расследования смерти Эдди. Нина не была уверена какое именно отношение он имел к смерти брата, но так или иначе выяснит.

Но прежде чем она пойдет на его поиски ей надо запастись оружием. В этот раз вооружится до зубов. Ей хотя бы нужна еще одна серебряная цепь.

Хотя она и не знала кто это был, ее интуиция подсказывала, что он окажется вампиром. И она не пойдет в логово льва незащищенной.

Нина схватила свою кожаную куртку со стула и надела ее, положила ключи в карман и открыла цепочку на двери.

Когда она открыла дверь и шагнула наружу в темный коридор, что-то большое мешало ей пройти.

— Куда-то собираешься, сhйгіе?

Сердце Нины остановилось. Ее мгновенной реакцией было убежать, но у нее не было и шанса.

Амор втолкнул ее обратно в открытую дверь и захлопнул ее за ними. В ее маленькой студии он казался еще больше обычного.

О черт, он выглядел взбешенным. Нина не рассчитывала, что он найдет ее. Ну по крайней мере не так быстро.

— Чего ты хочешь? — она задрала подбородок, пытаясь казаться смелой, какой совсем не являлась.

Он схватил ее за плечи и прижал к стене.

— Я хочу предостеречь тебя. — У Нины в груди перехватило дыхание, когда она встретила с его пронзительным взглядом. — Больше никогда не связывай меня и не оставляй возбужденным, не закончив то, что начала. Ты поняла? — Она автоматически кивнула. — Я дам тебе еще один шанс искупить свои грехи. Одна ошибка, и я тут же отвезу тебя и отдам в умелые руки Зейна.

Она тяжело сглотнула.

— Зейна?

Разве не Амор предупреждал ее о Зейне? И сейчас он хотел оставить ее на его милость? Вот вам и фигня о его защите.

— Сейчас, ты сделаешь в точности то, что я скажу. Мы поняли друг друга?

Она поняла все слишком хорошо, когда поймала его взгляд, опускающийся по ее телу.

— Отпусти меня!

Нина дернулась из его рук, но хватка Амора была железной.

— Снимай джинсы.

— Нет! — Она ударила ногой по его голени, но эффект от удара был незначительным.

— Аккуратнее Нина. Ты же не хочешь разозлить меня еще сильнее, — предупредил он, его голос был напряжен. — Говорю тебе в последний раз — раздевайся.

От этой команды Нина задрожала. Она и не представляла, что такое может случиться, по крайней мере, не так, не здесь и не с ним в таком гневе. Меньше всего она ожидала, что команды так ее заведут. Как и не была готова к чувству стыда и вины, обрушившихся на нее. К какому же типу женщины можно отнести Нину, если она возбудилась от команды раздеться? У нее что, не осталось чувства собственного достоинства? Или это доказательство, что ее история сексуальных отношений испорчена перевернутым представлением о сексе, что насилие для Нины норма?

Трясущимися руками она попыталась расстегнуть верхнюю пуговицу своих джинс, но у нее не получилось. Мгновение спустя она почувствовала теплые руки Амора на своих руках, он помогал ей. Пуговица была расстегнута.

— Расстегивай молнию. — Его горячее дыхание дразнило кожу на её шее. — Медленно.

И она сделала так, как он просил, не в силах противиться ни ему ни себе.

— А теперь спусти их со своих бедер.

Его голос становился хриплым?

— Пожалуйста не делай этого, — умоляла она, совершая последнюю попытку остановить его.

Его губы скользили по ее шее, затем он начал покусывать мочку уха.

— Тебе нужно запомнить этот урок. Выполняй.

Спустя несколько мгновений Нина уже стояла без джинсов. И чувствовала себя обнаженной в маленьких трусиках. Амор прижался к ней бёдрами. Сильными и мускулистыми.

— Ты помнишь что сделала со мной прошлой ночью?

— Да, — у нее в горле пересохло. Она слишком хорошо все помнила.

— Нет, не помнишь. Ты никогда не чувствовала себя столь разочарованной, как я прошлой ночью. Могу ли я продемонстрировать?

Он не стал ждать ее разрешения.

Амор провёл рукой по бедру, прежде чем скользнуть между ногами, касаясь ее через ткань трусиков. Его прикосновения не были грубыми, как Нина ожидала, а были нежными и дразнящими. Разве он не пришел наказывать ее в конце концов?

— Я был чертовски тверд для тебя прошлой ночью, — он продолжал шептать Нине на ухо, в то время как его палец провел по ее складочкам. — Я был в агонии от желания оказаться внутри тебя.

У нее перехватило дыхание от одной этой мысли. Он хотел ее, по-прежнему хотел. Это приводило Нину в восторг.

Амор провел рукой вверх и вскользь задел клитор прежде, чем проникнуть к ней в трусики. Нина затаила дыхание, когда его рука, минуя холмик завитков волос, погладила ниже. Жар, пронзил её ядро, и она резко втянула воздух. Когда палец Амора задел ее обнаженное естество, Нина осознала насколько уже влажная и готовая его принять.

— Я хочу, чтобы член был в тебе, как прошлой ночью. Заполнял тебя снова и снова. Хочу вкусить твое лоно и заставить тебя кончить мне в рот.

От описанных им образов, вкупе с давлением его пальца на ее ядро, заставило Нину вспыхнуть словно спичку. Амор прикусил мочку ее уха, ни капли, не помогая успокоиться. Вместо того, чтобы остановить его, она выгнулась на встречу его руке. Безумство. Но Нине плевать. Амор отличался от других мужчин. Он пришел не для того, чтобы причинить боль, а чтобы доставить удовольствие.

— Мне интересно, какова ты на вкус, — промурлыкал он и ввел в нее палец. Ее бедра подались вперед, в надежде на большее, но Амор тут же убрал руку и отстранился. Нина подняла взгляд, и увидела, как он поднес палец к губам, пососал и облизал начисто.

— Вкусно.

Нина ахнула и почувствовала, как подогнулись колени. Он соблазнял ее просто и ясно, и она не могла противостоять этому. Вся защита Нины рухнула, и она даже не заметила как это произошло.

— Амор, пожалуйста... — Она понятия не имела, что говорит или о чём просит. В голове каша. Его запах был повсюду, обволакивая ее в кокон желания.

Возможно Амор понял произнесенные слова, потому что вновь опустил руку и скользнул к ней в трусики. Еще раз введя свой палец в ее естество, тут же вынул его и медленно покружил у клитора.

— Я гадал, каково это, ощущать твой оргазм, когда внутренние мышцы, сокращаясь, сожмут мой член, заставляя изливаться в тебя, — медленно проговорил Амор, его голос был одновременно хриплым и спокойным. Таким голосом не говорят разъяренные мужчины. Своим прикосновением он не причинял ей боль. Наоборот, искушал ему отдаться.

Её рука самопроизвольно потянулась к нему и нащупала налитый стержень, скрытый за тканью брюк. Нина ощутила насколько тверд для нее Амор. Прежде чем смогла насладиться теплом под своей ладонью, он схватил ее за руку и отстранил от себя.

— Не трогай. Сегодня вечером, я прикасаюсь к тебе, а не наоборот.

Нина взглянула Амору в глаза и утонула в их голубизне, глубине и красоте. Она больше ничего не хотела, кроме как поцеловать его, прикоснуться к нему и ощутить внутри себя.

— Поцелуй меня.

Амор покачал головой и продолжил её поглаживать. Большим пальцем он провёл по центру удовольствия, сначала легко, будто случайно. Но Нина знала, ничего случайного здесь не происходит. В то время пока его губы касались ее шеи, которую Нина бесстрашно предоставила ему, даже зная о вероятности укуса, Амор проник пальцем в ее тугое лоно. Медленно и неуклонно, он глубоко вошёл, затем резко вынул. Каждый раз, когда он проникал глубже, Нина старалась удержать палец, сжимая мышцы, но каждый раз Амор выходил из нее, оставляя её жаждущей.

— Еще, — плевать, что она начала умолять. Она была выше глупой гордыни.

— Так тебе это нравится? — спросил Амор у основания ее шеи. — Скажи, чего же ты хочешь.

Нина облизнула губы. Наконец, он даст то, что ей нужно.

— Еще.

— Чего еще? — Амор полностью вынул палец.

— Прощу. Больше. Больше пальцев. Глубже, — она была неспособна сформировать последовательное предложение. А могла думать лишь об удовольствии, которое Амор доставлял своим прикосновением.

— Вот так? — он ввел в неё два пальца.

Нина дернулась.

— О, да! — Внутренние мышцы пульсировали, пока Нина пыталась воспротивиться тому, чтобы он вынул пальцы. Но не смогла помешать этому.

— Что на счет клитора? Хочешь, чтобы я к нему прикоснулся? — Его рука остановилась в миллиметрах от клитора, и Нина выгнулась на встречу. Но Амор убрал руку. — Ты должна попросить.

— Амор, пожалуйста, прикоснись ко мне. — Она скажет все, что угодно, лишь бы он снова коснулся ее, и закончил начатое.

Он не торопился.

— Где?

— Клитор. — Ее дыхание было прерывистым, а голос низким.

Через секунду Нина почувствовала, как его большой палец погладил ее там, где она нуждалась в нем больше всего. Она склонила голову к его плечу, вдыхая мужской запах. Ей нужен этот мужчина, этот вампир. Нет никаких оснований отрицать это. Он взывал к её женскому началу. Когда она была рядом с ним, чувствовала себя, подобно сучке в период течки. Она была противна сама себе за свою слабость, но больше не могла с ним бороться.

Амор точно знал где прикоснуться и как создать те восхитительные ощущения, которые почти довели Нину до безумства от удовольствия. Без сомнений она его хотела, не могла дождаться мгновения, когда ощутит его сильное тело требовавшее и утверждающее на нее права. И Нина понимала, как это будет: жёсткое и впечатляющее обладание. Ведь у Амора есть власть над ее телом, чтобы заставить ее сдаться.

И Нина сдастся, наплевав на последствия, пока его тело способно успокоить ее желание, заполнить зияющую пустоту, подавить жажду большего.

— Займись со мной любовью. — Она услышала, как ее собственный голос умолял.

Амор услышал нужные слова и выпустил Нину из объятий. Неохотно, конечно, но с полной решимостью исполнить свой план. Она бросила его возбужденным и сгорающим от желания прошлой ночью. Теперь его очередь отплатить тем же. Это единственный способ наказать ее.

Его член яростно запротестовал, когда Амор отстранился, но на этот раз он не будет слушать свой хер. Нина была уже готова к сексу, умоляла его, но он не станет этого делать, как бы больно ему не было.

— Спокойной ночи, Нина.

Амор повернулся и зашагал к двери, желая быстро убраться из квартиры, чтобы не растерять свою решимость.

— Ты не можешь сейчас уйти! — В ее голосе послышалось отчаяние.

Он что так же отчаянно умолял прошлой ночью?

— Посмотри на меня.

Амор вышел и закрыл за собой дверь. Он слышал, как Нина звала его, когда шел по темному коридору, но не обернулся.

Когда он вышел на прохладный ночной воздух, то на мгновение напрягся. Господи, он хотел эту женщину. Он попробовал ее возбуждение и кровь, и это было самое сладкое, что когда-либо пробовал. Амор мог потеряться в ней.

Поначалу его план казался отличным, сделать с ней тоже, что и она с ним: прийти, возбудить и оставить неудовлетворенной. Но столь интимные прикосновения, вкус ее желаний и ощущение реакции на него, возродило в Аморе такого распутника, что даже матрос после двенадцати месячного плавания мог бы позавидовать. И в полтора раза изошрённее. Сейчас он чувствовал, будто возьмет Нину прямо на улице, на глазах у всего города и будет совершенно безразличным к разоблачению. Или правилам приличия.

Нужно убраться отсюда, пока он не поддался своему стремлению — вернуться, повалить Нину на пол и взять, как дикарь, коим и является, не заботясь о том, хочет она его или нет. Лишь стремясь успокоить собственную похоть.

Амор нажал кнопку на брелоке сигнализации и услышал знакомые сигналы. Черный Порше был припаркован в нескольких ярдах от отеля. Обычно, Амор не пользовался машиной для коротких поездок по городу, но Габриэль и другие ждут его на встречи с глазу на глаз с каждым сотрудником, которых выбрали в ходе собрания с персоналом.

Когда он открыл дверцу машины, ее тут же захлопнули. Амор знал обладательницу ноги, которой захлопнули дверь.

— Ты не уедешь! — разъярённый голос Нины прозвучал прямо позади вампира. Он повернулся к ней лицом и пожалел об этом. Во взгляде девушки все еще читались признаки возбуждения, но теперь они переплетены с гневом.

Сочетание было смертельным. Какой мужчина смог бы устоять перед женщиной, которая так на него смотрела?

— Иди домой Нина. — Он подавил желание схватить ее.

— Тебе больше нечего сказать? — он увидел обиду в ее лице.

— Тебе лучше держаться подальше от меня. — Он был ей не парой. В конце концов он сделает ей больно, а это будет хуже, чем то, что она чувствовала сейчас. Если он был умным, то сотрет ее воспоминания о себе и все закончится.

Но сегодня его разум покинул его.

— Отвергаешь меня после того как прикасался ко не?

— Именно. — У него в горле что-то сжалось и он не мог дышать.

— Хорошо. Давай. Уходи. Ты мне не нужен. В городе много мужчин, которые с радостью примут то, что я предлагаю. И какая мне разница кто это? Если у него большой член, то мне без разницы. Кто-то закончит то, что ты начал.

Нина отвернулась.

Он правильно услышал? Другой мужчина? Она собиралась переспать с другим мужчиной?

Амор схватил ее за куртку и развернул лицом к себе. Она собиралась позволить другому мужчине прикасаться к ней, целовать ее, заниматься с ней любовью? Только через его чертов труп!

— Садись в чертову машину! — Она удивленно на него посмотрела. — Сейчас же! — Пока он не вышел из себя и не взял ее прямо тут, возле машины, заявив на нее свои права.

После того, как они оба уселись в машину, Амор вжал педаль газа в пол и рванул по дороге. Он уступил. Нина манипулировала им, давила на болевые точки.

Эта маленькая чертовка заставила его ревновать! Его, мужчину, которому было наплевать на женщину, и которого интересовало только удовлетворение собственного желания.

Теплая рука скользнула по его бедру, и он испустил громкое рычание.

— Ты не знаешь во что ввязываешься.

Нина наклонилась к нему, что было не сложно, так как мало места было внутри его Порш Карера.

— Как и ты.

Ее рука скользнула выше по бедру, играя злую шутку с концентрацией Амора. Он ускорился и проехал на красный. Злостный сигнал донесся позади, но он проигнорировал его.

— Ты затеяла опасную игру. — Его предупреждение казалось ею не услышанным. Ладонь Нины накрыла бугорок в его штанах. Если бы располагал салон машины, Амор вскочил бы с сиденья, но он лишь издал разочарованный стон. — Хочешь, чтобы я разбил машину?

— Я просто хочу убедиться, что ты не передумаешь.

Амор покосился на нее.

— Могу прямо сейчас кое-что пообещать. Ты не уйдешь от меня, пока я не трахну тебя всеми способами, о которых только думаю, а затем другими. После все повторю, потому что ты будешь умолять меня об этом.

Ему было все равно, что его слова звучали высокомерно. Ему было плевать на это. Все, чего он хотел — это быть в ней. Только тогда он сможет снова здраво мыслить.

Именно так, это было то, что ему нужно. Он был уверен, что после этого все снова станет как прежде.

Теплая ладонь Нины сжала его ствол в немом согласии и Амор издал приглушенный стон.

— Черт возьми Нина, ты не можешь подождать две минуты?

— Дави на газ, если не хочешь, чтобы тебя арестовали за минет в машине.

Амор отчаянно вжимал педаль газа в пол, в то же время ощущая, как Нина расстегивает ширинку его брюк. За квартал до его дома, ее рука добралась до члена и вытащила его наружу. Амор ударил по кнопке, открывающей дверь гаража и увеличил скорость автомобиля, скрипя зубами.

Не теряя ни секунды Порше влетел в большой частный гараж, дверь которого уже закрывалась за ними. Остановив машину и заглушив двигатель, Амор схватил Нину за руку.

— Ты знаешь, что случается с дерзкими девчонками?

Нина выглядела почти невинной, когда покачала головой с короткими светлыми локонами, щекоча ими лицо Амора. Пьянящий аромат девушки обволакивал его.

— Нет.

— Они могут очутиться с действительно плохими парнями.

Возбуждение мелькнуло в ее глазах.

— Такими как ты?

— Такими как я. — Она не понимала во что ввязывалась так же как и он.

— Ты все еще злишься на меня?

— Да. — Но он перенаправит свой гнев и превратит его в страсть.

— Ты снова хочешь отшлепать меня?

Он приподнял бровь. Ее голос звучал уж слишком страстно. Что черт возьми он начал? Что если он не сможет совладать с ней? Или же она та, кто ему нужен?

— Я подумаю об этом.

Амор смотрел на ее алые губы, манящие к поцелую.

— Пойдем наверх. Машина не располагает к тому, что я задумал. — Потому что за одним поцелуем последует гораздо больше, а он совсем не сможет шевелиться в чёртовом салоне автомобиля.

Выйдя из машины, Амор понял, что его член все еще торчит из ширинки. Прохладный воздух коснулся плоти, но Амор не стал заправлять стояк в штаны. Гараж и частный лифт вел прямо в его квартиру. Ни у одного из арендаторов нет сюда доступа.

Как только он затащил Нину в лифт и нажал на кнопку верхнего этажа, Амор прижал девушку к стене и впился в губы.

Говоря ей, что не отпустит пока как следует не оттрахает, Амор именно это и имел в виду. И он не собирался терять ни одной проклятой минуты. Лифт не плохое место для старта, как и любое другое. Экономка приходила вчера, так что Амор знал, что даже здесь пол чистый, на случай если решит им воспользоваться. Что не исключено.

Амор смял ее губы своими и окунулся в восхитительный рот Нины, на встречу ее талантливому язычку. Она ответила на поцелуй со всей решительностью и жесткостью, вовлекая его в дразнящую глубину рта. Приглашая и втягивая, чтобы потом отступить, заставляя Амора следовать за ней. Игру не трудно начать, но тяжело продолжать. И Амор с удовольствием принял вызов.

Он выдохнул и проник языком глубже в её рот, едва в состоянии дышать, но все же не прерывая поцелуй. На вкус Нина такая сладкая, столь невинная, хотя Амор знал, что она не невинна, отнюдь нет. Нет невинности в том, как она вбирала его член в рот накануне, не в том, как она сейчас отвечала на поцелуй.

Нина нетерпеливо дёрнула за куртку Амора, с легкостью снимая с плеч. Кажется, Нине нравится раздевать его, и он только за, поскольку тело слишком быстро распалось. В ближайшее время пространство в восемь на четыре дюйма превратится в сауну, учитывая какой жар исходит от их тел. И Амор собирался за секунды раздеть Нину.

Он стянул с нее кожаную куртку, бесцеремонно кинув вещь на чистый пол. Под ней на Нине была надета футболка. Прижав к своей груди девушку, Амор ощутил, как ее тело повторило контур его. Нина не надела бюстгальтер и Амор оценил простоту ее наряда и стиль без излишеств.

Он проник рукой под футболку, тут же ощутив мягкость и тепло тела Нины. Амор позволил первому контакту кожа к коже достигнуть сознания, задержав руку на мгновение прежде, чем двинуться вверх, где два полушария манили обратить на них внимания.

Первыми к груди прикоснулись кончики пальцев, затем его рука скользнула севернее, в поисках твердого маленького бутончика, который уже затвердел, будто приветствуя его руку. Амор погладил вершинку большим пальцем, надавив как раз достаточно, чтобы у владелицы этого бутона вырвался мягкий стон, ожидаемый и поглощенный голодным ртом Амора. И теперь стон прокатился по его телу, пробуждая давно уснувшие клетки и давно позабытые ощущения.

— Нас может кто-нибудь увидеть, — прошептала Нина ему в губы, уголки которых

слегка дёрнулись вверх. Её беспокойство необоснованно, но она не могла об этом знать, а Амор вряд ли расскажет. Нина казалась из тех женщин, которые не прочь прибавить риска быть застуканной. А Амор слишком безумно желал ее сейчас.

— И что? Обещаю, что не позволю кому-нибудь присоединиться. — Амор конечно не возражал против тройничка, но когда дело касается Нины, он не собирался ее делить. Это лишь между ними двумя. Интимно. Лично.

Он потянул ее футболку.

— Сними ее, Нина.

— Заставь меня.

Она хотела поиграть? Низко и опасно зарывав, Амор потянул футболку зубами. Один рывок и вещичка разорвана прямо посередине.

— Плохой мальчик, — Нина задыхалась, но в тоне не было осуждения.

— Даже еще не начинал.

Амор потянулся к её великолепной, округлой груди, обхватил их ладонями, и слегка приподнял. А когда немного сжал их, то увидел, как ресницы Нины слегка опустились, частично скрывая желание в её глазах. Взгляд которых встретился с его. Амор снова смял мягкую плоть в своих руках, и Нина отреагировала — зажав нижнюю губу между зубами.

Его член дернулся в её сторону, и Амор сделал себе одолжение, прижался пахом к ее лону. Нина ответила, обняв Амора за шею и притянув его голову к своей.

— Поцелуй меня так, как представлял, — это ее требование, не его. Ее желание, её выбор.

Положив одну руку на спину Нины, а другую на затылок Амор жестко и беспощадно смял ее губы заставляя их раскрыться. Он проник языком ей в рот, словно копьем древнего воина, завоевателя. Но сопротивления не последовало. Нина его.

Одной рукой он дернул пуговицу на ее джинсах и расстегнул молнию. Нина, как отражение Амора, проделала тоже самое с его брюками. Но ему нужны обе руки, чтобы стянуть с ее бедер джинсы.

— Помоги мне.

Ее руки присоединились к его и через несколько секунд джинсы Нины лежали на полу. Его брюки последовали за ними спустя мгновение, потом полетела рубашка и лохмотья, раньше именуемые футболкой Нины. Терпения и время не осталось чтобы снять трусики с неё, поэтому Амор их просто сорвал. Потом купит новые. На самом деле, если задуматься, Амор больше не позволит ей вообще надевать белье.

Они стояли друг против друга, абсолютно голые. Лифт уже давно остановился на верхнем этаже, но дверцы не открылись. Так и будет, если только Амор не использует ключ, который где-то в ворохе одежды на полу.

Амор голодным взглядом прошёлся по обнаженному телу Нины. Она настоящая блондинка, о чем свидетельствуют светлые завитки, прикрывающие ее лоно. Не говоря ни слова, Амор встал на колени и прижался лицом к ее телу, втягивая запах. Одного прикосновения достаточно, чтобы он потерял себя в ее аромате. Соки возбуждения Нины попали на его язык и в рот. Ноздри Амора трепетали, а клыки зудели. Она вкуснее любого блюда, которое он пробовал, будучи еще человеком. И вкуснее чьей-либо крови, которую он пробовал, до Нины. Глубоко выдохнув, Амор положил свои руки на спину Нины, притягивая девушку ближе к себе.

Теперь дыхание Нины стало более рваным, и чувствительный слух Амора уловил

учащённое сердцебиение. Посмотрев вверх, он обнаружил, что Нина наблюдает за ним.

— Опустись. — Он потянул её на пол и положил перед собой на грудь одежды. Преднамеренно, Амор раздвинул Нине ноги и позволил взгляду пировать на ее плоти, там куда скоро последует его язык.

Розовые складочки блестели от соков возбуждения, дразня органы чувств Амора. Он прильнул ртом к ней, пробуя в самом интимном месте. И тут же осознал, что ошибся — его жизнь никогда не станет вновь прежней, не после страстной ночи в объятьях Нины.

Нина наблюдала за тем, как голова Амор опустилась ей между ног, грива тёмных волос обрамила лицо. Но прежде чем ощутить его рот на своём лоне, Нина поймала его взгляд. В его глазах читалась необузданная похоть. Нина никогда не видела более решительного мужчину.

Господи помоги, если кто-то войдет в лифт сейчас, поскольку Нина была уверена, ничто не отвлечет его от дела, и она еще никогда в жизни не чувствовала себя такой уязвимой. И столь наполненной решимостью позволить ему все, чего хочет, так долго, пока ей это доставляет удовольствие.

Нина удивилась той нежности, с которой этот огромный мужчина, этот могущественный вампир, боготворил ее тело. Она не ожидала такой гибкости не от его языка, не от самого Амора, который легко мог раздавить ее своим телом.

Но то, как его язык скользил по ее жаждущим лепесткам, едва ли не вызывало трепет. Движения Амора настолько медлительны, настолько нежны, будто он откладывал каждую деталь в памяти. Словно картограф, который срисовывал карту вновь открытого континента, чтобы найти дорогу обратно.

Амор что-то пробормотал рядом с ее кожей, но что Нина не разобрала. Слова эхом отозвались в ее теле, вызвав дрожь в каждой клеточке. Нина приподняла бедра, заставляя его усилить давление на чувствительный бугорок.

Амор ответил жадным стоном.

— Терпение, — все, что он сказал, прежде чем кончиком языка прижаться к чувственному пику ее желания. Он кружил языком подобно гоночному болиду, затем схватил набухший клитор губами и втянул. Нину пронзило подобно молнии, но более восхитительное ощущение.

Отчаянный стон сорвался с её губ.

— О, Амор, о Боже! — Ее реакция казалось стимулировала его, указывая новую цель. Вновь он окружил ее чувствительный клитор, дразня еще больше, но едва заметно прикасаясь. Ей нужно больше.

Запустив руку в его волосы, она притянула его лицо к своему лону. Амор не отрывал взгляд от неё.

— Жестче!

Он покачал головой, злая усмешка появилась на его губах. Он опять собирается оставить ее не удовлетворенной? Он снова играет с ней? Нина убьет его, если это так.

— Я не хочу быстро заканчивать. Ты бесподобна на вкус.

Она вздохнула с облегчением, прочитав его желание не только в словах, но и в глазах. Его рот опустился к ее влажному центру, но в этот раз Амор развел ее ноги шире и раздвинул складочки пальцами. Язык вампира как копье, пронзил Нину, и она приняла его.

Его горячее дыхание разжигало ее средоточие блаженства, как жар внутри котла. И затем Амор добавил больше топлива. Он намеревался взорвать этот котел?

Она почувствовала, как его пальцы проникают в нее, и он убрал язык, чтобы вернуться к ее покинутому маленькому бугорку. Решительными толчками он вернул внимание.

Нина никогда не была с мужчиной, который был настолько талантлив, чтобы доставить ей наслаждение. Ее сексуальные контакты были, в основном, средством достижения цели,

оплатой за что-нибудь или просто бегство от чего-либо. И много раз она оставалась совершенно неудовлетворенной. Мужчины, как правило, заботились о себе. Но никто по-настоящему не беспокоился получила ли она собственное освобождение. Поэтому, ей всегда было проще симулировать оргазм. И кроме того, она никогда не чувствовала себя в достаточной безопасности, чтобы действительно насладиться.

Тем не менее, Амор, казалось, собирался показать ей, что мужчина может быть достаточно самоотверженным и доставить женщине наслаждение. По крайней мере, некоторое время.

— Почему?

Когда он внезапно посмотрел на нее, Нина поняла, что сказала это вслух.

— Что почему?

— Это.

Похоже он сразу же ее понял.

— Потому что тебе это нужно. И потому что я не могу думать ни о чем другом, кроме как доставить тебе наслаждение своим ртом.

После этих простых слов, что-то сжалось у нее в животе, посылая волну похожую на электрическую по всему телу. Горячую и приятную. Это из-за осознания того, что он хотел вызывать в ней возбуждение? Или просто способ, которым говорил: будто был единственный возможный ответ?

Прежде чем она успела еще что-либо сказать, его язык возобновил облизывание влажных складочек, перебирал их, исследовал, дразнил. Клыки вампира были около ее наиболее уязвимого места, но ее защиту взломали. Тревога не появилась, которая должна была сказать ей, чтобы она оттолкнула его. И в тоже время Нина не чувствовала ни обычного проблеска страха, ни адреналина, струящегося по венам, предупреждая об опасности.

Потому что сейчас он казался обычным мужчиной, охваченным похотью, не вампиром, не воином. Она могла расслабиться. Он поймает ее, Амор, мужчина.

— Да, Амор. — Она говорила скорее себе, чем ему, пообещав телу, что вампир не опасен, чтобы хорошо провести с ним время.

Он подsunул руки под ее попку и приподнял. Его язык глубоко погружался, и стоны Амора эхом отражались в ней. Нина сунула руки в его темные, шелковистые волосы и почувствовала его дрожь. Ее мускулы напряглись от ощущений, которые он дарил ее телу, вознося все выше и выше. Она прижимала лоно к его рту, чувствуя, как язык усилил давление на клитор, но этого казалось не достаточно.

— Укуси.

Низкое рычание было ответом на требование Нины. Спустя мгновение она почувствовала как его клыки дотронулись до нежной кожи, губами Амор осторожно втянул кожу, затем немного жестче.

— Пожалуйста.

Его зубы сомкнулись вокруг ее набухшего бугорка и надавили на кожу, не прокалывая, а даря так необходимое ей наслаждение. С задыхающимся стоном она встретила волны удовольствия, которые, обрушились на неё и унесли прочь. Амор полизывал то место, куда только что осторожно укусил, только усиливая ее оргазм.

Тело Нины дрожало в его руках, мышцы быстро сжимались и разжимались. Амор слизывал ее возбуждение, становясь зависимым от ее вкуса. К тому времени, когда Нина успокоилась и ее оргазм утих, Амор уже заключил ее в объятия, прижимая к своему обнаженному телу.

Он никогда не видел более приятного зрелища, чем удовлетворенное тело Нины. Это заставило его почувствовать неизвестную ранее гордость. Его ладони погладили ее локоны, затем прошлись по спине и остановились на мягких ягодицах. И ее маленькая милая задница была такой же аппетитной, как и всё остальное в ней. Когда Нина свернулась рядом с ним, прижимаясь щекой к его груди, а руками обняв его тело, она не выглядела крутой воительницей, как в первую их встречу. Внезапно Нина стала нежной.

Он почувствовал, как по её телу пробежала дрожь.

— Ты замерзла. Давай поднимем тебя с пола.

— Прежде, чем кто-нибудь наткнется на нас.

— Никаких шансов, что это произойдет, — объявил Амор.

С легкостью он поднял ее с пола, нашел ключ в брюках и зашел в квартиру.

Его не заботила, разбросанная одежда в лифте. Нина, заключенная в его объятиях была куда важнее.

Она посмотрела на квартиру, затем на лифт, очевидно, осознав, что он был частным.

— Ах, ты крысеньш! Ты заставил меня думать, что нас могут застукать там!

Он пожал плечами, усмехнувшись про себя.

— Но это не остановило тебя раздеться.

Амор не заметил ее хлопок по плечу. Для нее это почти ласка.

— Можешь опустить меня.

Ни за что. Ее тело такое мягкое и у члена Амора были собственные идеи, как продолжить ночь. И на этот раз он и его орган были полностью согласны друг с другом.

— Хочешь заняться любовью на диване или кровати? — Лично он предпочел, взять девушку в постели, но если Нине будет удобно где-нибудь еще, он не будет возражать.

Вместо ответа, ее щеки залились румянцем. Может ли Амор заставить ее краснеть еще больше?

— Возможно в кухне или ванной? Или на террасе на крыше?

Да, ее румянец мог стать ярче. Делая Нину еще сексуальнее. Как она могла краснеть, после того, что позволила ему сделать в лифте, и после того, что она делала с ним ночью накануне, не укладывалось у него в голове.

Амор приблизился к её лицу, глядя в прекрасные карие глаза.

— Это нормально признать, что тебе понравилось то, чем мы только что занимались. Я никому не скажу, что у свирепого убийцы есть слабая сторона.

Нина встретила его взгляд и не дрогнула.

— Тогда я, полагаю, не расскажу что этот вампир совсем не опасен, каким хочет казаться.

Конечно он был опасным! И злым! Его должны бояться за то, кем он является, и что мог сделать. Нина считала его слабым? Амор зловеще зарычал.

— Да, да. Можешь рычать себе на здоровье, ты большой плохой вампир.

Она насмехается над ним?

— Ты хочешь большого и плохого? Я покажу тебе большого и плохого.

Решительной походкой Амор отнес ее в спальню и бросил на кровать. Мгновение он

стоял там, смотря на нее сверху вниз. Затем дотронулся до своего эрегированного члена, вызывающе поглаживая.

— Насколько большого ты хочешь?

Нина зачаровано смотрела на него, ее глаза были прикованы к вертикально стоящему члену. Амор горел желанием заполнить ее этим, погрузить свой пульсирующий член в нее, пока она не сможет принять больше.

Ее рот произнес только одно слово.

— Большого.

Она за руки притянула Амора к себе, и он прижал её своим телом. Нина чувствовала себя правильно, соединённая с ним. И она не сможет сбежать, пока он не позволит. К счастью, бегство, казалось, вылетело из её головы. Иначе зачем еще она обхватила его ногами и притянула к своей сердцевине?

Амор откликнулся на это приглашение как и его член, уже прижатый к ее бедру. И контакта кожа к коже оказалось достаточно, чтобы его накрыло волной тепла.

На заднем плане он слышал слабый звон, но отгородился от него. На это раз Амор проклял свои усиленные чувства, поскольку не хотел отвлекаться от податливого тела в своих руках, от нежных пальцев, исследующих его, от сладкого запаха, охватившего его.

Нина заслужила должного внимания. И она его получит. На мгновение он закрыл глаза и заблокировал все остальное. С радостью осознав, что эмоции его не атаковали. Его разум чист. Спокоен.

Открыв глаза, Амор встретился с ее пристальным взглядом.

— Что-то не так?

Он почувствовал проблеск тревоги в ее голосе и с улыбкой покачал головой.

— Ничего! Абсолютно ничего. — Впервые за века. Ни боли. Ни посторонних эмоций. Только он, сам по себе.

— Ты чего-то ждешь?

Нетерпеливая распутница.

— Да, чтобы ты замолчала, сйгіе.

Амор заглушил протест, накрыв ее губы своими. Его член прижался к ее нежному сосредоточию, и он сместился вперед, находя ее влажность. Туго... ох, ее лоно такое тугое. Сможет ли она принять его?

Почему он не мастурбировал раньше? Хоть мастурбация некоем образом не блокировала эмоции и боль в его голове, по крайней мере часть его объема уменьшилась бы. Прямо сейчас он близок к разрядке.

Её бедра толкнулись к нему, молча прося о проникновении, но он отстранился. Нельзя причинить Нине боль. Слишком большой. Нет. Ему нужно лучше подготовить ее. Возможно еще один оргазм заставит напряженные мышцы расслабиться. Или лучше, проникнуть в нее пальцем, растягивая узкий канал. Амор не хотел, чтобы их секс ассоциировался у нее с болью. Против него уже работает ее отвращение к вампирам. А если прибавится боль, из-за того, что его член слишком большой? Нельзя так поступать. Нет. Нина возненавидит его. И по какой-то причине, он не хотел, чтобы она испытывала такие эмоции к нему.

Ему нужно запастись терпением, чтобы достичь цели.

Громкий звонок телефона рядом с кроватью удивил его, но спустя мгновение его внимание отвлеклось на руки Нины, сжимающие его зад, пытаясь заставить погрузиться в нее. Она, конечно, нетерпелива, но понятия не имела, как сильно его член мог повредить ее

нежные мышцы, если он войдет в нее без должной подготовки.

Амор отстранился и взял ее за руки, прижимая их к телу Нины. Другой звонок заглушил все, что она хотела сказать и заставляя остановиться на пол слове.

— Нина, нам не следует торопиться.

Щелкнул автоответчик.

— Я слишком большой. Позволь мне доставить тебе...

Голос Амора, записанный на пленку, заполнил комнату.

— Меня нет. Вы знаете, что делать. — Гудок.

— Где ты черт возьми? Ты должен был приехать пятнадцать блядских минут назад!

Амор вздрогнул. Габриэль искал его. И он был не в духе.

— Подними эту чертову трубку...

Он бросился к телефону, хватая трубку. Потом Амор приложил палец к губам, показывая Нине, чтобы та молчала.

— Габриэль

Его ответ почти продавил его барабанные перепонки.

— ТАЩИ СВОЙ ЗАД В ОФИС!

Черт, он забыл о допросах, которые были запланированы на сегодня. Не удивительно, что Габриэль был взбешен.

— Да, я уже еду.

— Или я поговорю с Самсоном о той женщине, что мы вчера встретили. Ему это не понравится.

Он что угрожал ему?

— Я же сказал что еду. — Амор швырнул телефон и посмотрел на Нину.

— Мне нужно идти, Нина. — Амор вздохнул. Он бы с удовольствием подумал о более приятном времяпрепровождении, чем о поездке в офис.

Она села.

— Ну, я тогда оденусь.

Амор остановил ее, когда Нина пыталась слезть с кровати.

— Нет, останься. Мы и близко не закончили. Я вернусь через три часа.

— Мне лучше уйти.

Нет. Амор хотел, чтоб она была здесь когда он вернется, чтоб продолжить то, что они начали.

— Пожалуйста, останься и дождись меня. Чувствуй себя как дома. Эй, ты даже можешь пошпионить вокруг, если хочешь. — Его квартира бы не рассказала о нем того, чего она уже не знала.

— Я не шпионю! — Оскорбление в ее голосе, казалось реальным.

Он поцеловал ее в щеку.

— Хорошо, тогда не шпионь. Но останься. — Его рот приблизился к ее губам и захватил их в плен. Если он продолжит в том же духе, то придет на допросы со стояком размером с флагшток и вызовет подозрение своих коллег. Они не должны обнаружить, что он до сих пор не стер Нине память. И что даже не собирался это делать. Наоборот, он хотел создать с ней много новых воспоминаний.

Амор спрыгнул с кровати и схватил чистые вещи из шкафа.

— Хорошо, я останусь.

Она наблюдала как он одевался, и ему понравилось то, как Нина на него смотрела.

Мужчина может привыкнуть к тому, как смотрит эта женщина.

— Но когда ты вернешься...

Он одарил ее неожиданным взглядом.

— Что?

— Больше никаких отсрочек. Если ты не займешься со мной сексом в тот самый момент как вернешься, я уйду.

Он широко улыбнулся.

— Да, мадмуазель.

Нина бросила в него подушкой, которую он мгновенно поймал. Его рефлексы так же остры, как его член был тверд.

Амор направился к двери и затем кинул на Нину один теплый взгляд. Она даже не пыталась прикрыться простыней. Он попытается вернуться через два часа.

— Если ты голодна, в холодильнике есть немного курицы в вине.

Прежде чем он повернулся и вышел, то заметил ее смущенный взгляд. Амор усмехнулся про себя. Причина, по которой у него в холодильнике была еда, даст ей пищу для размышлений, пока его не будет. Он не типичный вампир.

У Амора еда в холодильнике? Что он за странный вампир? Нина покачала головой и спрыгнула с кровати.

Она схватила одну из рубашек из шкафа и надела ее, затем вышла в гостиную.

Она чувствовала себя воодушевленной. Все ее тело покалывало приятным образом, как будто после чувственного массажа.

Только не было массажа, а был потрясающий оргазм от очень талантливых рук — и рта, упомянутого странного вампира, который ни о чем не задумываясь оставил ее одну в своем логове и практически ожидал, что Нина будет разнюхивать кругом, что конечно делало его менее привлекательным. Ну что за кайфоломщик.

Нужно убить три часа, прежде чем сексуальный вампир вернется и наконец выполнит свое обещание, трахнет ее всеми возможными способами, которые только придумает. "И даже более того", как высказался наглый красавчик. Нина хотела ударить Амора за то, что от его слов уже возбуждалась.

Нерешительность Амора перед тем как войти в нее слегка удивляла. Тогда он смягчился по отношению к ней и решил не причинять боль? И кто сказал, что она не может справиться с мужчиной таких больших размеров, как он? А он был большим.

От воспоминания о его жесткой длине набухшей плоти, почти багряного цвета, с толстыми венами, обвивающими его ствол, словно вьющиеся растения, по телу Нины разлилась очередная горячая волна возбуждения. Казалось он был гораздо больше, чем в предыдущую ночь, когда Нина брала его в рот. Но может быть девушка себе нафантазировала. Просто Амор был везде большим, при этом его член был чрезвычайно большого размера, что не мешало ему идеально гармонировать с остальными частями тела.

Но лучше перестать о нём мечтать. Она займется с Амором сексом, а потом забудет о нем и вернется к выполнению своей миссии. Ничего не изменилось.

Более того, имея дело с Амором и его друзьями, она больше узнала о их способностях, да и если на то пошло, то теперь Нина больше подготовлена, чтобы сражаться с ними, чем раньше.

Амор не хотел физически навредить ей; каким-то образом она почувствовала, но это не означало, что он поможет ей в ущерб своих интересов и интересов "Службы личной охраны".

Может он просто старался сломить ее, чтобы она сдалась и не продолжила свой путь. Ну, если он этого добивался, у него ничего не получится. Как будто секс мог что-то поменять в том, что хорошо, а что плохо.

Возможно лучше забыть о сексе с ним. Ничего хорошего из этого не выйдет.

Кроме еще одного захватывающего оргазма.

Ах, заткнись!

С каких пор она начала думать своим влагалищем? Этот мужчина превратил ее в абсолютно безнадежную и беспомощную женщину? Такого не должно было случиться. Мужчин нельзя доверять, а вампирам давно.

Конечно, он сексуальный, хочет ее, и не причинил ей боль, но это не означало, что ему можно верить.

Нет, этот факт не удержит ее от занятий с ним сексом. Ей не нужно доверять мужчине, чтобы с ним переспать. Одно ничего не имело общего с другим. Может так даже лучше.

Однажды она уже доверилась одному неправильному человеку, и это разрушило ее жизнь. Она не сделает ту же ошибку еще раз.

Нина выкинула из головы, воскресшие воспоминания о событиях в ее последней приемной семье. Не подходящее время, чтобы заикливаться на боли, которую она пытается забыть на протяжении десяти лет.

Она прошла взглядом по гостиной, и заметила свои вещи на стуле рядом со входом. Футболка и трусики были разорваны и непригодны. Она покачала головой. Амор был определенно страстным вампиром. Нина не понимала, почему он оставил ее одну в своем логове, если только... Она подбежала к входной двери и резко её открыла. Нет, выдохнула она с облегчением, не заперто.

Амор верил, что она дождетя его или же это проявление наглости с его стороны? Или он увидел желание в ее глазах, прежде чем уехать?

Нина вздрогнула при мысли о том, как много ее Амор уже видел, не ее тела — на это ей было плевать — а ее разум, душу, и сердце. Все то, что она скрывала, потому что было спокойнее скрывать ее истинную сущность: испуганную, неуверенную, обиженную девочку, какой она все еще была внутри.

Девочку, которая так отчаянно хотела, чтоб ее любили, и все же боялась открыть свое сердце кому-нибудь.

Девочку, которая хотела навсегда, но довольствовалась только сейчас, потому что это все, что ей когда-либо предлагали.

Девочку, которая никогда ничего не просила, потому что не могла смириться с отказом, не могла быть отверженной и отброшенной еще раз.

Нет, она должна быть сильной женщиной, у которой есть цель в жизни.

Вибрирующий звук, доносящийся из кучи ее одежды, вернул ее в настоящее. Ее мобильный. Она вытянула его из кармана куртки. Замигало напоминание.

Черт! Текстовое сообщение, которое она получила прямо перед тем, как Амор зашел в ее квартиру — она напрочь о нем забыла.

Может еще было не поздно добраться до "Мезонина" и найти этого парня. По крайней мере она должна попытаться. Вообще-то она не особо была одета для клуба, но ее квартира была практически по пути.

Нина может одеть что-то более подходящее и уже выйти спустя пару минут.

Она стянула джинсы с кресла и одела их без нижнего белья.

Три часа достаточно, чтобы добраться до клуба, попытаться найти подозреваемого, и выбить из него кое-какую информацию. Если она все сделает быстро, может даже успеет вернуться назад, незамеченной Амором.

Она оставит окно у запасного пожарного выхода открытым, и вернется в квартиру таким способом.

И если в ходе ее расследования будет что-то, что в конце концов укажет на Амора, ну, тогда ей придется сделать то, что необходимо сделать.

Она только надеялась, что он не был замешан в смерти Эдди, и причина, по которой она вернется в его квартиру, будет наконец заняться с ним сексом, а не убить его вместо этого.

Амор подошел вплотную к Габриэлю. Он предусмотрительно прополоскал рот и умыл

лицо уничтожая восхитительный вкус Нины. Не то, чтобы этого было бы достаточно, чтобы полностью устранить ее запах на нем. Но если повезет, то Габриэль будет слишком занят, чтобы заметить.

— Я же теперь здесь?

— Я понимаю, что ты его старейший друг, но даже Самсон не даст тебе никакого послабления, если ты не делаешь то, чего от тебя ждут.

Если дела пойдут не ладно, то Самсон будет на его стороне, Амор инстинктивно знал. Они через многое прошли вместе, чем Габриэль мог себе представить. Дружба что-то значит для них.

— Отвали. — Он был сам себе хозяин и не нуждался, что кто-то рассказывал ему о его преданности.

— Прекратите! — решительный женский голос прорвался сквозь напряжение. А он то думал, что Иветт понравится телесный бой между ними. — Выплеснули тестостерон и пошли работать.

Или может она не хотела, чтобы Габриэль пострадал? Он быстро взглянул на нее, но ее лицо было непроницаемым. Если у Иветт и были чувства к Габриэлю, Амор не мог понять их.

— После тебя. — Амор рукой указал на дверь кабинета, где будут проходить допросы.

Его голова снова болела, эмоции других людей атаковали его, как будто короткой отсрочки не было вовсе.

И он все еще не занимался сексом. Семьдесят два часа и счет еще продолжается. Это было не хорошо.

Он должен был просто взять то, что предложила Нина, раздвинув ноги, ее трепетное и влажное лоно. Но нет, откуда вдруг появились эти угрызения совести?

Он никогда особо не заботился о том, чувствовала ли женщина дискомфорт или боль потому что он был слишком большой для нее, или же трахал слишком грубо.

А он бы определенно трахал Нину жестко, потому что когда дело касается ее, Амор не контролировал собственное тело.

— Давайте покончим с этим. Не собираюсь сидеть здесь всю ночь. — Голос Габриэля прорезался сквозь туман в голове Амора. И он тоже не собирался. В конце концов, в постели его ждала женщина. А это наиболее заманчивей.

Почти два часа они допрашивали сотрудников одного за другим без каких-либо видимых результатов. Ни Амор ни Габриэль не нашли ничего такого, что сделало бы их подозреваемыми.

Габриэль приказал, чтобы пригласили последнего парня и устало вздохнул.

— Готов к последнему?

Амор поднял голову, что встретиться взглядом с Габриэлем.

— Конечно. Пусть войдет. — Он знал, что это была показная храбрость, но не признается Габриэлю, насколько ему хреново.

Мало того что он занимался сексом слишком давно, но и не кормился с тех пор, как выпил из фляги Томаса.

Амор проголодался и определенно становился ворчливым. Прежде чем вернуться к Нине, он быстренько поохотится, чтобы подкрепиться. Ему не нравилась идея. Ему не давало покоя то, что миссис Рид оказалась из-за него в больнице. Что если он снова по неосторожности убил кого-то?

— Кто у нас тут? — Габриэль обратился к сотруднику, которого впустила Иветт. Когда мужчина сел напротив Габриэля и Амора, Иветт заняла свое место-обзора у двери.

— Пол Холланд.

Амор тут же почувствовал страх у мужчины. И подал Габриэлю заранее оговоренный условный знак — поднес к губам стакан воды.

Амор и Габриэль поочередно прошлись по вопросам о его работе и об отношениях с двумя убитыми охранниками, давая друг другу время, чтобы использовать свои силы, пока другой задавал вопрос.

— Итак вы знали их всего лишь поверхностно? — спросил Габриэль.

— Да, время от времени мы ходили выпить пиво со всей нашей бандой коллег. Все как обычно.

Амор почувствовал, как страх возрастал у Пола. Но он не был направлен на него или Габриэля. Мужчина боялся кого-то еще.

— Куда вы ребята обычно ходили? — Сейчас была очередь Амора задавать вопросы, чтобы Габриэль мог покопаться в памяти Пола

— В разные спорт-бары.

Знак Габриэля о том, что у него все, был едва уловимым, но Амор понял его.

— Спасибо Пол. Пожалуй это все.

Пол встал и вышел из комнаты.

— Он боится кого-то, но не нас. Что ты нашел?

— Не много. Это похоже на то, будто кто-то блокирует, или как помехи в сотовом.

— Ты думаешь его контролирует вампир? — спросил Амор.

Габриэль кивнул.

— Я отправлю Зейна проследить за ним. Он как раз на улице.

Он набрал номер в своем мобильном.

— Зейн, у нас есть подозреваемый. Он сейчас покидает здание. Проследуй за ним и держи меня в курсе. Если тебе понадобится помощь, звони Куину.

Он положил трубку.

— Я позвоню ему вечером, — Амор встал и направился к двери, кивнув в сторону Иветт, которая стояла.

— Амор.

Он повернулся лицом к Габриэлю.

— Я надеюсь ты все уладил с девушкой?

Черт. Ему лучше подавить свои воспоминания, чтоб Габриэль не смог догадаться, что он позаботился о Нине, но не так, как Габриэль требовал.

— Все сделано.

Амор быстро повернулся к двери и вышел, чувствуя, как его сопровождало недоверие Иветт. Она знала, что он лгал. Он не мог выбраться из здания достаточно быстро.

В момент, когда он вышел на улицу завибрировал его мобильный. Черт, пусть это будет не Габриэль, требующий его вернуться назад!

С облегчением он узнал номер телефона Дрейка и ответил.

— Док, как дела?

— У меня есть ответ на твой вопрос, — голос психотерапевта был тихим.

У Амора все сжалось в груди. Наконец-то, ответ как он может разрушить проклятие.

— Говори.

— Не по телефону. Я не хочу, чтобы нас подслушали. Встретимся на ступенях собора "Грейс" через пятнадцать минут.

— Я приду. И лучше новости быть хорошей.

Амор поймал такси, чтобы попасть на гору. Его руки стали липкими, когда тревога поползла по телу. Ведьма приготовила какой-нибудь отвар для него, и вот почему Дрейк хотел увидеть его лично? Почему пятнадцать минут тянутся как вечность?

Закончатся ли его испытания этой ночью? Надежда поселилась в его сердце. Чтобы всегда чувствовать мир таким какой он есть, а не те краткие мгновения, которые Амор ощущал после секса — неужели это может стать явью?

Амор заплатил водителю и вышел из такси, затем подошёл к назначенному месту перед собором. Внушительное здание отбрасывало тени на своих соседей, но Амор находил тьму утешительной, а не устрашающей. После более четырех сотен лет жизни в темноте, она стала надежным другом.

Он был не один. Он чувствовал Дрейка, стоящего в тени.

— Мне нравится приходить сюда. Это место успокаивает.

Амор кивнул и повернулся к нему.

— Да, я понимаю о чем ты.

За спиной Амора худощавая фигура Дрейка отошла от стены и приблизилась.

— Извини, что заставляю тебя встречаться здесь, а не в моем офисе. Но я не могу, чтобы кто-нибудь вдруг подслушал наш разговор о ведьме, иначе...

Амор хмыкнул, понимая его.

— Давай, прогуляемся.

Их шаги отдавались эхом от зданий, пока они шли.

— Что у тебя есть для меня, Дрейк?

Доктор был напряжён и колебался. Итак, новости были плохие. Он должен был догадаться. Не удивительно, что Дрейк хотел поговорить с ним лично.

— Давай док, говори мне уже плохие новости.

— Не все так плохо, Амор, просто поначалу это не имеет никакого смысла.

— Ничего не имеет смысла как бы там ни было.

— Хорошо, тогда ты оценишь эту интересную новость. Ведьма, с которой я говорил, и поверь мне, когда я говорю, что она вполне надежная, а также всезнающая, как они говорят — она посмотрела твою дилемму и провела какие-то исследования. Ведьма нашла способ повернуть твое проклятие вспять. Как только она сказала мне, я сразу же расспросил об этом, но женщина настаивала, что это единственный способ. Ведьма была очень скрытной по поводу этого.

Амор остановился и повернулся к доктору.

— Не ходи вокруг да около.

— Хорошо. Я просто хотел подготовить тебя. В словах сокрыто решение. — Мужчина тянул время, и Амор чувствовал как теряет остатки терпения.

— Док!

— Хорошо. Она сказала, что если ты влюбишься, то проклятие спадет и если объект твоей любви...

— Это абсурд и ты это знаешь.

Это не было решением его проблемы. Не могло быть, потому что он не способен любить. Это было частью его проклятия — никогда снова не чувствовать любви в своем

сердце. Так как он мог когда-либо влюбиться?

— Послушай, это еще не все, еще есть кое-что.

— Ты можешь остановиться прямо тут. Я даже не могу выполнить первое условие.

— Подожди, Амор. Я знаю, что тут где-то спрятано решение. Пожалуйста послушай. Ведьма сказала, "...объект твоей любви — ее любовь будет неизвестной".

— Неизвестной? Что это черт возьми значит? Что именно она сказала?

— Он должен влюбиться в всепрощающее сердце, — повторил Дрейк, — его контроль слаб, ее любовь неизвестна.

Амор не пропустил ни одного слова, но они не заинтересовали его. В них не было решения его проблемы.

— Дрейк, я думаю что ты впустую потратил свое одолжение.

Дрейк потряс головой.

— Нет, тут что-то есть. Я просто еще не понял. Да, существует две части твоего проклятия. Одна, что ты чувствуешь эмоции других людей, а вторая — ты не можешь полюбить.

— Ты когда-то слышал о циклической зависимости? Это математическая проблема. Вот что это. Я не могу решить эту проблему, когда разгадка одной части зависит от использования другой неизвестной части.

Доктор растерянно посмотрел на него. Очевидно, Дрейк не силен в математике.

— Что?

— Забудь, Дрейк. Женщина не имеет ни малейшего представления, о чем говорит.

Надежда, которую он испытал минутой раньше, испарилась из его тела. Он все еще дрейфовал по океану на старой лодке без весел. И весло, которое только что замаячило на горизонте, оказалось очередным миражом. На котором лучше не заикливаться.

— Послушай, я еще немного поразмыслю над этим. — Казалось Дрейк хотел ему помочь.

— Зачем? Это трата времени.

— Как врач, у меня есть обязательства перед моими пациентами.

Это было что-то новое. Внезапно у всех проснулась совесть? До сих пор, Дрейк брал его деньги, не задумываясь о том, помогала ли терапия или нет. Амору было плевать. Ну, это была не его проблема, что хороший врач вдруг засомневался во всех деньгах, которые получил, без всяких видимых результатов.

— Это твое время, не мое.

— Я буду на связи. Дрейк скрылся за следующим поворотом и исчез в ночи.

Амор попытался отогнать разочарование, когда почувствовал как оно заполняет грудь. Он никогда не жил надеждами. Амор просто должен продолжать в том же духе, как последние четыре столетия, используя секс, чтобы ослабить боль.

Но он все еще не понимал, почему не мог чувствовать эмоций Нины. Это не имело смысла, поскольку технически у них не было секса, он планировал исправиться сегодня.

Как бы там ни было, в ее присутствии боль в его голове стихала, даже без секса. А это было как раз тем лекарством, которое ему сейчас было нужно.

Его мобильный снова завибрировал. Да что сегодня происходит? Он посмотрел на номер, но не узнал его. Нью-Йоркский номер, но это не был Габриэль, слава Богу.

— Да?

— Амор, это Куин. Послушай, я не могу долго говорить.

— Что такое?

— Я помогал Зейну следить за сотрудником, Пол кажется, и мы в ночном клубе "Мезонин". Зейн что-то бормотал про то, что твоя девушка тут, увивается возле какого-то парня. Подумал ты захочешь знать.

— Что? — Амор почувствовал, как ускорилось его сердцебиение и подскочило кровяное давление. — Где она?

— Мне пора. — Он положил трубку.

Нина? В ночном клубе, когда обещала ждать его в постели? Что за черт! Может сегодня хоть что-то идти по плану?

Нина сделала еще один глоток пива, прежде чем обернулась и посмотрела на парня, который последние пару минут заигрывал с ней. Сидя у бара, ей было видно все происходящее в ночном клубе.

Пока она заметила нескольких мужчин, которые подходили под описание Бенни, но никто из них казалось не узнал ее, когда она на них посмотрела.

И если информация Бенни была достоверной, тогда мужчина, которого она искала, знал её и должен узнать.

Это было то, на что она рассчитывала. Это будет единственный способ как она узнает его.

Что, если он нападет на нее. К счастью, клуб был переполнен, и нападение не останется незамеченным.

А тем временем ей нужно было отделаться от мужчины, сидящего рядом с ней. Не то чтобы он был не симпатичным, но она не была в настроении флиртовать, и не хотела тратить свое время, когда искала подлого сукина сына, причастного к смерти Эдди.

— Похоже тот, кого ты ждешь продинамил тебя. — Мужчина за барной стойкой рядом с ней знающе улыбнулся.

— С чего ты взял, что я кого-то жду?

Может ей стоит сменить свое местоположение в клубе, чтоб избавиться от тупоголового парня, который не понимал намеков.

— Последние полчаса ты смотришь на каждого вошедшего сюда, мужчину. Мне кажется ты кого-то ждешь. Возможно он не стоит этого, раз заставляет такую красивую девушку, как ты, так долго ждать. Что если взамен кто-нибудь другой займет его место?

Теперь мужчина превратился из назойливого в жутко раздражающего. Она окинула его ледяным взглядом.

— Никто не собирается предъявлять на меня права, и вообще это не твоё дело.

Нина отвернулась от него.

— Я бы сказал, что такой уже имеется.

Секундой позже она почувствовала его ладонь на руке. Нина повернула голову и одёрнула руку из его хватки. Нина увидела, как он резко вдохнул, словно учуяв ее запах.

— Лучше проваливай, прежде чем я надеру тебе задницу!

Вместо того, чтобы оскорбиться на ее вспышку гнева, мужчина ответил ей широкой ухмылкой. Именно тогда Нина впервые посмотрела и заметила его.

— О, Господи, нет!

Он был один из них. Она сидела рядом с вампиром, не замечая, потому что была слишком занята поиском парня, которого описал Бенни.

— Ах, ты наконец-то начинаешь понимать. Мне уже порядком надоела эта бездарная игра.

Вечер явно не удался. Нужно выбираться, пока есть возможность. Хорошая новость в том, что вокруг было слишком много людей, которых Нина могла использовать как щит, чтобы уйти. Если вампир умный, то не станет подвергать себя риску разоблачения в общественном месте.

— Я не понимаю, что ты имеешь ввиду. — Лучше всего, все отрицать так долго, как

только она сможет. Может он сдастся.

— Не соглашусь, на мой взгляд ты знаешь слишком много. Так почему бы нам немного не поболтать?

Он положил руку на ее, в этот раз вцепившись сильнее. Нина попыталась вырваться, но вампир прижал ее к себе, снова приносясь.

Мгновение спустя она почувствовала, как сильные руки вырвали ее из его хватки. Она была прижата к сильной груди, той, которую она тотчас же узнала. Хотя она не могла видеть Амора позади себя. Нина увидела реакцию на лице вампира перед ней. Он мягко говоря был взбешен.

— Лютер, — голос Амора успокоил ее больше, чем ожидалось. Нина позволила себе откинуться на грудь Амора.

— Амор. Давно не виделись.

Эти двое знали друг друга? Они оба вампиры в конце концов. Это должно быть маленький мир. Ей стоило догадаться.

— Не знал, что ты вернулся в город. — Заявление Амора прозвучало как обвинение.

— Что, никакого добро пожаловать старый друг? Хотя бы твоя маленькая подружка была приветливой. И я уверен, что она стала бы еще более дружелюбной.

Он посмотрел на нее многообещающе.

В его снах!

Тотчас же Амор прижал ее еще сильнее и его рычание зазвенело у нее в ушах.

— Если ты снова прикоснешься к ней, живым ты не уйдешь.

Она никогда не слышала столько угрозы в голосе Амора.

— Все еще трахаешь людей. Я чувствую твой запах на ней.

— Нина, нам пора. — Он потянул ее от барной стойки и толкнул себе за спину, откуда она не смогла видеть происходящего. Шум в клубе не позволил ей услышать нюансы продолжившегося разговора.

Увидев озлобленное выражение лица Амора, когда он повернулся, она избавилась от неопределённости. Может и к лучшему, что она не слышала сказанное. Нина не нуждалась в дополнениях к словарному запасу.

Амор весьма жестко протащил её через толпу людей в другой конец клуба. Если она правильно поняла выражение на лице Амора, вероятно, он, как и обещал, ее отшлепает. Теперь, когда Лютер остался позади, казалось, весь гнев Амора обрушится на Нину. Пальцы вампира сжали ее запястье, пока он тащил за собой Нину, вероятно, с определенной целью.

— Куда мы идем?

Коридор, к которому так спешил Амор, был темным и вел к лестнице. Не отвечая, вампир жестом показал Нине двигаться вперед, пока они не дошли до двери на верхнем этаже. Нина успела заметить табличку "Вход только для сотрудников" прежде, чем Амор втолкнул ее внутрь и захлопнул за ними дверь.

Комната казалось служила раздевалкой для персонала. Там был старый диван, несколько стульев и стол. В стеллажах хранились припасы и различные предметы одежды.

Щелкнув, замок закрылся.

— Какого хрена ты там делала? — голос Амора мог бы пристыдить любой гром.

— Не твое дело. — Нина не собиралась уступать. Амор не имел никакого права говорить ей, что делать, только потому что она позволила ему себя облапать. Нина подняла подбородок и посмотрела на него. Его глаза светились красным. О, да, он определенно

злился.

Его ноздри раздувались, грудь поднималась с каждым вдохом. Если бы она не знала, что под грубой внешностью скрыта доброта, то действительно увидела бы в нем монстра. Его внушительное тело нависло над ней, словно он пытался её запугать.

— Я сказал тебе остаться дома и ждать.

— Ты не можешь мной командовать. Я делаю то, что хочу.

— Нет, если это означает, что ты подвергаешь себя опасности.

— Я не была в опасности

Он тяжело выдохнул, затем придвинулся, вжимая Нину в стену.

— Серьезно? Давай я расскажу тебе кое-что о Лютере. Нет никого опаснее него. С этого момента, ты не появишься там одна. Время расследования убийства твоего брата окончено.

— Ты не имеешь права...

Он накрыл ее телом, прижимая руки девушки к стене.

— А теперь выслушай меня. С этого момента я буду вести расследование. Я помогу тебе, но ты больше не будешь пугаться под ногами у каждого проклятого вампира в этом городе. Тебе ясно?

— Заставь меня.

Если он надеялся запугать ее парочкой грубых словечек, то ему следовало лучше стараться. Нина его не боялась.

— Посмотри на меня.

Амор потерял членом об нее.

Черт — неужели у всех вампиров постоянно был стояк, или же эта аномалия присуща только Амору?

— Что? Это твое решение всему? Заставить маленькую женщину подчиниться?

Он был взбешен. Вероятно, гнев возбуждал Амора. Но и Нина не отставала. От его абсолютной власти над ней, все внутри девушки плавилось. Как и от пьянящего, мужского аромата, присущего только Амору — если такой разливать по флакончикам, можно сколотить состояние на его продаже.

— Именно. — Он резко вдохнул. — И оно явно работает.

Он должен был заметить, как тело Нины остро реагировало на него? Всё что нужно сделать — прижаться к ней мускулистым телом, и это вызовет необъяснимую реакцию?

Амор выпустил её запястья, и скользнул рукой к груди, где сосок уже затвердел, лишь от одной мысли, что он собирался к ней прикоснуться.

— Я не остановлю свое расследование. Ни ради тебя, ни ради кого бы то ни было другого. — Если тело Нины и плавилось, разум не расслаблялся.

Амор с распутной улыбкой встретил неповиновение.

— Ничего другого я от тебя и не ожидал. Но не позволю действовать в одиночку. Сһйгіе, теперь ты не отойдешь от меня ни на шаг.

— Что ты пытаешься сделать? Посадить меня за решётку? — Нина пренебрежительно подняла свой подбородок.

— А что, неплохая идея. Я могу приковать тебя к своей кровати. Как мы уже знаем, ты не новичок в этом.

От непристойного предложения в животе Нины промелькнуло предвкушение. Она ощутила влагу между ног, пропитавшую трусики. Прикованный к кровати Амор выглядел аппетитно. Нина облизала пересохшие губы.

— Ты должен сделать больше, чем просто приковать меня к кровати, если хочешь, чтобы я сдалась. — По крайней мере, сначала он должен заставить ее кричать от удовольствия, а потом она уже подумает о капитуляции.

— Что например?

Могу экспромтом предложить несколько позиций.

Вместо этого она сказала.

— Пообещай мне.

Между его бровями пролегла глубокая морщина.

— Я не такого рода парень, который что-то обещает, если ты не заметила.

Он правда не понял ее, или дергал за ее цепь?

— О, пожалуйста, даже не намекай, что я заинтересована в тебе больше, чем ради одного быстрого траха, — сказала она.

Или два, или три.

— Мне нужно обещание, что ты сделаешь все что угодно, чтобы очистить имя моего брата.

Нина посмотрела Амору в глаза. Они снова были голубые, красивые и грешные.

— Хорошо. Я обещаю. Я помогу тебе. Но при одном условии.

— Каком? — Нина задержала дыхание. Что-то таилось во взгляде Амора, от чего её сердце пропустило удар или два.

— Мы сейчас скрепим сделку.

Амор посмотрел в настороженное лицо Нины. Она знала, что сейчас произойдёт — женская интуиция. И он не разочарует её.

— Каждую сделку нужно скреплять. Вот это — мой способ. — Направив ее руку к горящему от желания члену, он прижал ладонь Нины к жесткой плоти. Даже через ткань штанов Амор чувствовал ее тепло и нежность. Прикосновение Нины снова заставило его сердце колотиться.

Женщина сводила его с ума, а если бы у вампиров могли быть сердечные приступы, она конечно же вызвала бы один. Увидев Нину в руках Лютера... нет, он должен стереть это изображение из своего разума.

— Это единственное, о чем ты можешь думать? — Ее сладкий голос сейчас стал еще мягче.

Он позволил себе втянуть ее женственный аромат. Нина пользовалась мылом с ароматом ванили или это настоящий аромат ее тела? Лишь легкий вдох послал все его чувства в перегрузку.

— Очевидно, когда я с тобой, это то, что у меня на уме. — И это была правда.

— Ты можешь подождать пока мы вернемся к тебе?

— Очевидно нет.

Его член заметно увеличился в ее руке, пока она его подвергала пыткам, сжимая. Дьяволица. Дерзкая девчонка. Соблазнительница.

Когда он затащил ее в эту комнату, планировал жёстко её оттрахать, но сейчас Амор больше не злился. Ну, он у него ещё будет шанс взять её жёстко, так как наверняка в ближайшее время она снова его выведет из себя. Ее податливость никогда не длится долго.

Но пока Нина мурлыкала, как котенок, которым она, конечно же не была, он хотел воспользоваться шансом, без страха перед ее когтями. Не то чтобы, удовольствие Амора омрачат несколько царапин. Или укусов.

— Предпочитаешь на столе или на диване? — Он как минимум должен дать ей выбрать место, где, наконец-то, её возьмёт. В конце концов, он был старой школы и французом.

Она бросила взгляд на стол, затем на диван, потом на Амора. В ее глазах был злой блеск, посылающий взрывную волну в его пах. Господи, она ведь подумала о столе?

— Где будет лучше?

Он не мог подавить улыбку.

— Дорогая, не важно как или где, я возьму тебя, это будет лучшее, что ты когда-либо испытывала. — Он был абсолютно уверен в этом.

— Амор, ты такой говнюк!

Теперь он должен подтвердить свои слова. Амор не из тех, кто отступает перед вызовом.

— Почему бы нам не разрешить это маленькое противоречие, когда ты держишь в руке все факты? — О, да. Амор вгонит в ее тело эти факты дюйм за дюймом, толчок за толчком.

Амор поднял Нину и понес к дивану, прихватив чистую скатерть с одной из полок. После того, как расстелил белую ткань на диване, он бросил ее на него. Амор поймал удивленный взгляд Нины. Она действительно подумала, что он трахнет ее на грязном диване, подвергнув ее Бог знает каким инфекциям?

— Нина, ты ещё многого обо мне не знаешь.

— Тогда давай начнём с урока прямо сейчас. — Она потянула его к себе, сомкнув руки на затылке Амора. Теперь она говорила на его языке.

— И чтобы ты желала узнать? — Он провел губами по ее щеке, затем, слегка прикусывая кожу, опустился к линии челюсти. Кожа Нины мягче, чем у вампирш, а ее манящий аромат дразнил.

Аромат её крови донесся до сознания Амора и опьянил. Он помнил этот вкус с того момента, когда облизывал ее раны.

Как же Амор хотел вновь и вновь ощущать этот вкус на языке, пить его пока не пресытиться.

— Все, — ответила она.

Амор посмотрел в глаза, цвета ярко-коричневого ириса, которые искрились, как пламя. Никто и никогда так не смотрел на него, с такой легкостью очаровывая и лишая здравомыслия.

Заметив, что ее взгляд скользнул к его рту, он не мог себя остановить и облизал губы. У него текли слюнки от ее вкуса.

Нарочито медленно, Амор приблизился к лицу Нины, почти касаясь своими губами. Их дыхание смешалось и Амор втянул её аромат.

Прижавшись к ее губам, он ощутил её вздох. Как могло столь легкое прикосновение зажечь огонь в его теле? Ни одна женщина так не влияла на Амора, он будто сгорал, просто прикасаясь к ее коже.

Что же будет, когда Амор, наконец, займется с ней сексом, когда глубоко проникнет в нее? Жар уничтожит его? Заставит ли закипеть кровь?

Она раскрыла губы, прося — нет умоляя — Амора вторгнуться. Нет необходимости завоевывать то, что свободно отдается. Но это не умоляет сладости победы, наоборот, проникнув своим языком в рот Нины и сплетясь с ее язычком, Амор ощутил, что ценность свободы десятикратно увеличилась.

Поцелуй, доставшийся с такой легкостью, нужно почитать, как дар. Такой подарок Амор очень редко получал.

Он провел языком по ее зубкам и внутренним сторонам щек, затем вновь сплел свой язык с язычком Нины.

От длинных и глубоких движений Амора, Нина издавала милые звуки удовольствия.

Как они нравились Амору, он понимал, что каждый стон — это реакция Нины на его прикосновение, ободрение на продолжение, подтверждение ее желания.

Он дал Нине передышку, затем повернул голову, чтобы углубить поцелуй, не в силах насытиться ее вкусом. Амор редко испытывал удовольствие лишь от поцелуя.

Но маленькая распутница так отвечала на его поцелуи, что заставляла Амора выпрыгивать из ботинок. Поцелуи всегда лишь прелюдия к сексу, но с Ниной они могут легко превратиться в главное действие.

Нина прижималась к Амору, и обхватила его за затылок, чтобы ближе притянуть к себе. Неужели она боялась, что он остановится? Разве она не понимала, что он считал невозможным отпустить шелковистый язычок и мягкие губы Нины?

Глупый котенок. Будто Сирано оттолкнул Роксану. Когда губы так идеально подходили друг другу, языки танцевали в идеально-гармоничном танце, а дыхания смешивались, чтобы стать самым изысканным французским парфюмом. Разве те, кто так дополняют друг друга

могут позволить отпустить это.

Амор упал на диван на спину и потянул Нину, усадив ее на себя. Он опускал руки по ее спине, пока не скользнул на попку и обхватил ладонями пышную соблазнительную *derriere*^[9].

От этого Нина издала стон. Как же Амору нравились женщины, так открыты реагирующие. Он руками отыскал молнию на ее юбке и расстегнул ее. Смяв юбку, Амор стянул ее на бедра и опустил вниз по ногам, оголяя попку Нины. Крошечные трусики едва ли препятствовали прикосновению, но тем не менее их нужно снять. Амор желал контакта кожа к коже. Обнаженной, гладкой кожи.

Изысканная мягкость и тепло кожи открылись его нетерпеливым ладоням и с удовлетворением приняли изучающие прикосновения его пальцев.

Внимание Амора было отвлечено ответственным заданием под ладонями, когда он ощутил, что Нина расстегивала пуговицы на его рубашке и ее движения были спешными и нетерпеливыми.

Нина оседлала Амора.

— Сними ее. — Ее голос охрип, глаза, под прикрытыми веками, казались стеклянными, а зрачки расширились. Одним быстрым движением Амор скинул рубашку.

— Ты тоже раздевайся. — Воспользовавшись вампирской скоростью, он, за секунду, стянул с Нины футболку и бросил на пол, рядом со своей. Два полушария ее груди сияли, как маячки в тусклом свете комнаты.

Конечно же, их вкус остался естественным, присущим Нине. Слишком много часов прошло с тех пор, как Амор облизывал столь отзывчивые к прикосновениям соскам.

Ему нравилось, уткнувшись головой между её грудей — в мягкости их убежища, втягивать аромат её кожи. Какой бы мужчина, будь он вампиром или нет, мог бы противостоять такой совершенной округлости?

Амор обхватил губами и втянул в рот сначала один сосок, а затем второй. Нельзя ни одним пренебрегать. Он чувствовал себя словно голодный младенец, который не мог насытиться щедрой трапезой. Столь шикарная грудь требует большего внимания, чем несколько беглых поцелуев и касаний языка. Амор оттянул пальцами маленькие бугорки, заставляя Нину вскрикнуть. Она откинула голову и выгнула спину, подставляя свою грудь для продолжения чувственной пытки. Он обхватил ее грудь руками, а затем вновь подразнил языком один сосок. Глубокий стон Амора вышел, как призывный.

Прикосновение к ее твердым, возбужденным бутонам послало больше крови к уже и без того твердому, как скала члену. Жар опалил Амора. Он обхватил губу Нины и втянул в рот. Член Амора приподнялся еще на дюйм, пользуясь отсутствием нижнего белья.

Вдруг Амор почувствовал на себе взгляд Нины и посмотрел вверх.

— На тебе все еще слишком много одежды.

За десять секунд Амор, стянув с себя брюки и теперь лежа под Ниной абсолютно голым, сделал из нее лгуню. Его впечатлительных размеров ствол, стоящий вертикально, находился очень близко к Нине, так что ее золотистые завитки щекотали его. Озорно и естественно.

Он наблюдал за тем, как она смотрит на его эрекцию. Пришла в восторг или испугалась? Он не мог сказать. Был ли он слишком большой для нее?

Нина, изучающе, прикоснулась пальцем к головке члена, где уже образовалась капелька предсемени. Она образовалась только лишь из-за поцелуев с Ниной, будто Амор неопытный юнец.

— Ты большой.

— Chÿrie, мы будем двигаться в нужном для тебя темпе. Ты примешь меня внутрь, когда будешь полностью готова, один дюйм за раз. — Именно поэтому, он хотел, чтобы Нина была сверху.

Окажись она под ним, Амор бы не смог сдержаться и слишком быстро вошел в нее, не давая ей шанса приспособиться к его размеру.

Амор притянул Нину к себе и впился в ее губы поцелуем.

Когда она наклонилась, его член потёрся о её живот, и маленькая плутовка дразнила его еще больше, двигаясь вверх и вниз, потираясь своим лоном о его длину.

Аромат возбуждения Нины наполнил воздух в комнате, опьяняя Амора. Не уверенный сколько еще сможет сдерживаться, он обхватил ладонями ее попку и погладил обнаженную кожу.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Скользнув одной рукой по расщелине, Амор прикоснулся к влажному центру естества Нины. Она мгновенно прекратила двигаться и прижалась к его руке, будто приглашая прикоснуться к ее женственности.

Амор провел пальцем по тёплой щели, и проник в тело Нины. Её естество опьяняло. Когда ее внутренние мышцы будут сжимать его член. Он едва мог дождаться. Глубокий стон вырвался из груди Амора. Вскоре, она будет его.

Ощувив, что Нина отстраняется, он не хотел ее отпускать, но она села. Приподнялась на коленях и Амор вынужден был опустить руки на ее бедра, чтобы поддержать ее.

С кропотливой медлительностью она расположилась над его стволом. Нина немного опустилась, так что головка возбужденного члена коснулась ее влажного входа. Сердце Амора забило с удвоенной силой.

Как же он хотел насадить ее на себя! Амор сжал челюсть, пытаясь сдержаться.

— Такая влажная для меня.

Еще полдюйма и округлая головка члена раскрыли вход в тело Нины, чтобы ее лоно приняло его.

Дыхание Нины стало тяжелым, прекрасная, округлая грудь поднималась и опускалась, при каждом вдохе и выдохе.

Ее лоно немного расширилось, и Нина опустилась еще на дюйм.

Её внутренние мышцы плотно обхватили член, и Амор стиснул зубы. Понимание, что ему нужно лежать и не шевелиться приносило такие восхитительные ощущения, почти болезненные. Все, чего желал Амор, это поднять бедра и наполнить собой Нину.

Амор наблюдал за выражением её лица, но не находил ни единого признака дискомфорта. Она закрыла глаза и внезапно опустилась, вбирая в свое тугое тело девять дюймов^[10] твердого, как мрамор члена.

Черт, она убивала его!

Амор был на грани, в секунде от того, чтобы излиться в нее, как какой-то зеленый пацан. Как подросток, который в глаза не видел женское тело.

Нина стоном вторила громкому мычанию Амора. Когда он почувствовал ее движение, мгновенно обхватил ее бедра и удержал на месте.

— Пока нет. — Это был не его голос. Он сконцентрировался на дыхании и попытался притормозить бешено скачущее сердце.

Когда её губы изогнулись в шаловливую улыбку, Амор слегка шлёпнул Нину по попке,

предупреждая, не двигаться.

Но он не рассчитывал, что вибрация от его шлепка спустя секунду достигнет члена, посылая дрожь по телу, почти разрушающую контроль.

В его голове возникло столько идей, как отшлепать Нину, пока он находится в ее теле. Ему следовало бы запомнить это, и проделать, когда сильнее привыкнет к ее телу.

Но пока, это плохая задумка. Если только он желает продержаться дольше трех секунд.

Как только Амор убрал руки с бедер Нины, она начала двигаться. Скача на нем, как леди Годива^[11], её грудь подпрыгивала при каждом движении.

Она поднялась насколько смогла, оставляя внутри своего тела лишь кончик ствола, а затем вновь опустилась.

В этот раз, Амор встретил ее на полпути, толкаясь бедрами вверх, удвоив импульс, почти выбивая весь воздух из Нины. Она ахнула.

Амор потянул её за торс, побуждая согнуться над ним.

— Дай мне вкусить эту восхитительную грудь. — Амор раскрыл жадный рот и втянул внутрь сосок, дразня его языком.

— О, да. — Он поблагодарил Нину за поощрение, опустив руку между их телами, чтобы найти самую интимную её точку, и одновременно продолжал вбиваться в её тело, двигая своими бедрами на встречу ее.

Его палец, покрытый сливками ее возбуждения, нашел клитор Нины и покругил вокруг него, затем слегка нажал. Ее уже твердый сосок во рту стал еще твёрже, отзываясь на действия Амора, становясь таким спелым, будто фрукт, который нужно сорвать.

Его зубы царапали ее кожу, но он не прокусывал. Амор почувствовал ее дрожь и мгновенно замер. Зашел ли он слишком далеко? Напугал её?

Он медленно выпустил сосок и посмотрел на Нину. Она выглядела так, словно была под кайфом.

— Сделай это снова.

Амор уставился на нее, не веря своим ушам.

— Зубами. Повтори.

Втянув другой сосок, он покругил по нему языком, затем сильно всосал.

— Пожалуйста. — Услышал он ее слова. Она искушала его укусить.

Зубы Амора скользнули по коже, но лишь слегка, не рая, а дразня. Когда Нина выгнула спину, подталкивая ближе грудь, Амор всосал ее еще сильнее.

В унисон с сосательными движениями, Амор, продолжал вновь и вновь толкаться членом в тело Нины.

И какой опытной наездницей Нина оказалась, она держалась и двигалась в одном с ним ритме.

Пальцы Амора играли с ее клитором, поглаживали, сжимали, пока его рот был занят ее сосками, заставляя их встать, как маленьких бравых солдат.

Он хотел бы продолжать это вечно, но то, как мышцы девушки сжимали его ствол, когда он каждый раз глубже скользил внутрь и обратно, то Амор просто не смог сдержаться.

Он стиснул ее сосок зубами, сжимая набухшую вершинку, затем ощутил, как внутренние мышцы сжали его член, как волны оргазма Нины обрушились на него и перешагнул с ней через край в забвение, кончая. Он был горячим, запыхавшимся и кажется у него был нескончаемый поток семени.

Он умер и попал на небеса, и златовласый ангел смотрел на него.

Нина уронила голову на грудь Амора и выдохнула.

Она не хотела признавать, его правоту, это был лучший секс, который у нее когда-либо был. Без сомнений. И она ему об этом никогда не скажет.

Она не хотела повышать самооценку мужчины, сказав это. А Амор не мог стать более самовлюбленным, чем уже есть.

Нина ощутила, как он поцеловал ее волосы. Внезапная нежность удивила ее. Мужчина был явно многогранным и ей нужно познакомиться со многими его сторонами.

Но для больших исследований на сегодня, она слишком истощена. Что касается разрешения вопроса, почему она снова в постели с врагом, а не борется с ним и его братьями вампирами, она побеспокоиться о чувстве вины завтра.

— Ты мне расскажешь почему пошла в клуб?

Нина подняла голову, скрестила руки у него на груди и положила на них подбородок.

— Какое тебе до этого дело?

— Сейчас мы работаем вместе. Поэтому лучше расскажи мне что происходит.

Она вздохнула.

— Хорошо. Я получила сообщение от своего информатора, в котором говорилось, что мужчина, причастный к смерти Эдди будет тут сегодня.

— Ты думаешь он говорил о Лютере?

Она отогнала эту мысль, покачав головой.

— Нет. Этот урод просто приставал ко мне. И он не подходил к описанию, которое мне дали. К сожалению, ты прервал меня прежде, чем я смогла найти парня.

— К счастью, я пришел вовремя. Зейн видел тебя в клубе, и Куин предупредил меня. Они шли по следу.

— Следы убийств телохранителей?

Амор кивнул.

— Да, я думаю, что один из сотрудников агентства знает больше, чем рассказывает. Зейн проследил за ним до клуба. Мы пытаемся понять встречался ли он там с кем-то.

— Это может быть один и тот же парень. Если он ваш сотрудник тогда все логично.

— Почему?

— Потому что мне тоже сказали, что он был на собрании сотрудников той ночью, когда твой друг Зейн поймал меня.

Амор поднялся в полу сидячее положение, не давая Нине вырваться из его объятий и подтолкнул подушку себе под спину. Он не убрал руки с ее спины, прижимаясь обнаженным телом к Нине.

— Ты уверена?

— Да. Информация пришла от одного и того же осведомителя. Не то чтобы Бенни потрудились остаться. Он умчался со всех ног оттуда, чтобы его не смогли поймать. Змеёныш. Тем более, что он уже продал место моего укрытия тем двум твоим вампирам и я дралась с другим...

— Подожди! — перебил Амор. — После того как он сдал тебя в прошлый раз, ты воспользовалась его подсказкой и пошла сегодня в клуб? Ты что с ума сошла?

Нина сделала пренебрежительный жест.

— В этот раз я была подготовленной.

Амор задрал голову и потряс ею в знак неодобрения.

— Подготовленной? Черт, Нина, тебе нужно прекратить подвергать себя опасности.

Она полностью проигнорировала его замечание.

— Как бы там ни было, Бенни был единственным, кто мог опознать его. Его описание подходит ко многим парням.

— А где Бенни сейчас?

— Если он дорожит жизнью, то уехал из города.

— Что если тот парень здесь, чтобы встретиться с Лютером? Слишком большое совпадение, что он окажется здесь, тебе дали информацию, что он придет в клуб, а Зейн и Куин проследили за нашим сотрудником до сюда. Я не верю в совпадения.

Нина ощутила, как Амор легонько шлепнул ее по заднице, скорее всего он это сделал подсознательно, учитывая, что все его мысли были заняты Лютером.

— Кстати, а кто этот Лютер? Он кажется понял, что я знаю о вампирах.

— Это наверно потому, что он мог учуять мой запах на тебе.

— Что? — ей не нравилось, как это звучало.

— Мы с Лютером давно знакомы. Он вполне мог почувствовать мой запах на тебе. Вот почему скорее всего он играл с тобой.

Нина нахмурила брови.

— Значит, старые друзья?

На мгновение ей показалось, что она увидела каплю боли в его глазах. Но она тут же исчезла.

— Не совсем. Мы раньше ими были. К сожалению, он винит меня и Самсона в смерти его пары.

— Пары?

— Лютер был кровно связан с прекрасной женщиной, и наверно был самым счастливым вампиром, которого я тогда только знал.

— погоди. Не кидайся словами, я не понимаю. Что значит "связан кровно"? — она попыталась отстраниться, но Амор не разомкнул объятий. Наоборот, сильнее прижал Нину к себе. Она и не знала, что он так любит обниматься.

— Это как брак, только навсегда. Вампир кровно связывается жизнью со своей парой, и они связаны навсегда. Они могут чувствовать друг друга. Это чрезвычайно близкая связь между двумя людьми. Эта связь также гарантирует, что кровно-связанный человек будет жить столько же, сколько и вампир, и не постареет.

— Вау. — Потрясенная его откровением, Нина гадала каково это жить вечно. В то же время, ей было странно слышать от него о браке и любви, пока он все еще прижимал ее к своему теплему телу.

К телу, которое несколько минут назад слилось в настолько совершенном союзе с ее, что она и представить себе не могла, что это возможно

— Он и Вивиан ожидали рождения их первого ребенка, когда...

— Ребенка? Я думала, что нежить не может иметь детей. — Амор открыл ей невероятные вещи, с которыми, как она думала, смогла бы справиться. Дети вампиры? Нет — слишком странно.

— Нежить? Где ты нахваталась этих выражений? И пара Лютера была человеком. Если вампир кровно соединяется с человеком, они могут зачать ребенка. Это единственный

способ для вампира стать отцом, если его пара человек.

Он рассеянно водил по ее спине рукой, вверх-вниз, вызывая восхитительные мурашки.

— А их дети, что они такое?

— Полукровки. Полулюди, полувампиры. У них черты обеих особей. Они могут находиться на солнце и не сгорать, но они пьют кровь в добавок к человеческой еде, и у них сила и скорость вампиров. И они бессмертны.

— Это так невероятно.

Он улыбнулся.

— Это редкость. Но иногда случается. Лютер работал с нами, со мной и Самсоном. Он работал на агентство. Тогда он был хорошим парнем. Верный, преданный. И он любил Вивиан. И она его любила. Но были осложнения с ее беременностью. Однажды ночью у нее началось кровотечение. Лютера не было, он был на задании. Мы позвонили ему, но он не успел приехать. Она теряла ребенка, а мы теряли ее. Мы ничего не могли поделать. К тому времени как Лютер приехал, она умерла. Он винит нас.

Голубые глаза Амора не скрывали грустного взгляда.

— Но почему, раз вы ничего не могли сделать?

— Мы могли обратить ее в вампира, чтобы спасти.

Нина не подумала о такой возможности.

— Ох. Он хотел, чтобы вы это сделали?

— Да. Он хотел прожить с ней вечность. Он любил ее.

Вечная любовь — что за пугающее, и все же странно волнующее понятие.

— Но если вы это знали, то почему не обратили ее?

В глазах Амора появилась печаль.

— Потому что она этого не хотела.

Нина начала понимать.

— Она не хотела?

— Нет. Мы ей предложили, но она сказала, что если бы была вампиром, то не смогла бы иметь детей. Она только что потеряла ребенка. Она предпочла умереть.

Нина немного отстранилась от него.

— Но тогда почему он винит вас, если это был ее выбор? Я не понимаю. Вы с Самсоном не сделали ничего плохого.

— Он не знает, что она отказалась.

— Ты никогда ему не говорил? — Почему они хранили при себе такую важную деталь?

— Нет. Как мы могли? Он любил ее. Ты знаешь, чтобы это с ним сделало — узнать, что его пара, женщина, которую он любил больше всего на свете, предпочла смерть ему?

Внезапно Нина поняла, и слезы навернулись на глаза.

— О Боже мой, итак вы с Самсоном решили, что лучше пусть он ненавидит вас чем ее? — Амор кивнул. Нина нежно погладила его по щеке. — Он достаточно сильно ненавидит тебя с Самсоном, чтобы уничтожить вас и Охранное агентство?

— Боюсь, что это возможно. — Амор замолчал. — Мне кажется нам лучше пойти и поговорить с Самсоном. Ему нужно знать, что Лютер в городе.

Нина приподнялась.

— Да. Думаю, ты прав. Кроме того, нам лучше убраться отсюда, пока кто-то нас не нашел и не вышвырнул вон.

Амор лукаво ей улыбнулся.

— Сомневаюсь что это случилось бы. Мне принадлежат 50 % клуба.

У Нины отвисла челюсть, затем она ударила его в грудь.

— Сколько еще секретов у тебя в рукаве?

Он поднял руки.

— Никаких рукавов, видишь? Я голый.

Она взглядом прошлась по его телу.

— Я вижу.

— Ох-ох. Ты снова так смотришь. Нам лучше одеться, пока ты снова не подчинила меня своей воле.

— Я? Я подчинила тебя? Уж кто бы говорил!

Его ответом был хриплый и слишком сексуальный смех. Этот вампир представлял серьезную опасность.

Никогда в своих самых не мысленных снах Нина не могла представить, что побывает дома у Самсона в Ноб Хилл. Но вот она стояла возле входной двери, Амор на шаг впереди нее, ожидая, пока откроется дверь.

Она нервно переминалась с ноги на ногу. Это хорошая идея? С Амором она могла справиться.

Он страстно хотел ее и при этом не причинял ей боли, но как насчет остальных? Нина не забыла, что Амору приказали стереть ей память.

Луч света осветил Амора, когда дверь открылась наполовину.

— Забыл свой ключ? — спросил мужской голос.

— Не хотел вторгаться без приглашения. Я не один.

Дверь открылась шире и пролился свет на Нину, тогда Амор притянул ее к себе. Она встретила взглядом с хозяином и узнала в нем Самсона. Ее пульс забился быстрее.

Нина заметила, как он приподнял бровь на Амора, как бы осуждая его. Но спустя секунду Самсон превратился в идеального хозяина.

— Пожалуйста входите. Не думаю, что мы встречались прежде. Меня зовут Самсон Вудфорд.

Самсон протянул ей руку, и она пожала ее, гадая заметил ли он какие у нее вспотевшие ладони. Он представился формально, как будто они были на королевской чайной церемонии.

— Добрый вечер, — ответила Нина. Она надеялась, что это был подходящий ответ: как именно правильно приветствовать вампира, с которым тебя только что познакомили? — Я Нина.

— Рад с тобой познакомиться. — Самсон провёл их в гостиную. Он вел себя непринужденно, а затем повернулся к Амору. — Могу я с тобой с глазу на глаз поговорить?

Да, Самсон был явно не рад ее присутствию. Ей не нужно было уметь читать мысли, чтобы понять это.

— Это не обязательно. — Ответ Амора заставил нахмурить брови его друга. — Нина знает кто мы.

Повисла такая плотная тишина, что Нина смогла бы ее на куски разрезать, пока Самсон изучал ее глазами, сжимая плотно губы. Его недовольство на счет Амора было очевидным. Возможно эта плохая идея после всего. Вдруг Самсон ожидал, что Амор выдал их тайны и теперь должен "позаботиться" о ней?

Нина заметила, как Самсон принюхался и почувствовала, как ее щеки заливаются румянцем. Если Лютер смог учуять запах Амора на ней даже до того, как они занялись сексом, то она могла только представлять, что сейчас Самсон мог почувять. Под его пристальным взглядом, ее лицо горело от смущения вплоть до корней волос.

Она надеялась, что прямо сейчас перед ней развернется дыра, чтобы поглотить ее.

— Потрудись объяснить зачем ты привел одну из своих женщин ко мне домой? — голос Самсона был груб и непреклонен.

Одну из его женщин?

Она ненавидела как это звучало. Конечно, то что между ней с Амором было это не навсегда, но быть названной "одна из его женщин" прозвучало почти как шлюха. А она не

была шлюхой. Ну, не совсем в общем.

Ее нравственный облик не более распушен, чем Амора, это уж точно. Не что чтобы это казалось недостижимым стандартом.

— Она не одна из моих женщин. — Нина могла бы обнять его за защиту ее нравственности. Никто никогда не защищал Нину. Может быть, он действительно хороший парень. — Она сестра Эдмунда Мартенса и убивает вампиров, чтобы отомстить за своего брата.

Или может нет. Амор решил бросить ее на съедение волкам — после того, как переспал с ней. Прекрасно. Он получил что хотел, а сейчас вернулся к своим обещаниям.

Почему она так слепо ему верила? Она что вообще с ума сошла?

— Ну, это все объясняет. Иветт говорила, что ты был с человеком, — ответил Самсон, сейчас его голос звучал более расслабленным.

— Само собой, — проворчал Амор

Самсон поднял руку.

— Она просто выполняет свою работу. — Он посмотрел на Нину и указал на диван. — Присядем?

— Самсон, милый, ты не видел тут книгу для беременных, которую я читала? Не могу ее найти. — Изящная женщина зашла в комнату и тотчас же остановилась. — Ох, извините. Я не знала, что у нас гости. Привет, Амор.

— Добрый вечер, Далила. Прости за вторжение.

Взгляд Далилы задержался на Нине. Нина смотрела в ответ. Была ли она тоже вампиром? Хотя выглядит вполне нормальной.

— Ты не собираешься представить меня своей подруге? — Она протянула руку. — Я Далила.

Нина пожала ей руку.

— Это Нина Мартенс, — сказал Самсон.

— Мартенс? — Далила удивленно на нее посмотрела и кивнула Нине.

— Эдмунд Мартенс был моим братом.

— Ох, дорогая, мне так жаль.

Мгновение спустя Нина оказалась в объятиях симпатичной женщины. Не понимая как реагировать, она взглянула через плечо Далилы и увидела удивленные лица Самсона и Амора, а затем на губах Самсона появилась улыбка.

— Милая, ты заставляешь наших гостей чувствовать себя неловко.

Далила отпустила ее и сдержанно улыбнулась своему мужу.

— Я такая эмоциональная в эти дни. — Затем она снова взглянула на Нину. — Это гормоны. Присаживайтесь. Попрошу Карла, принести нам напитки.

Прежде чем она успела повернуться, коренастый мужчина, одетый в темный костюм появился у нее за спиной.

— Мисс Далила, принести выпить чего-нибудь холодного?

— Было бы здорово, Карл.

Через несколько минут они расселись, а напитки стояли перед ними. Нина смотрела на Далилу, которая сидела рядом с Самсоном, ее рука спокойно лежала на его бедре, пока рука Самсона гладила ее.

— Далила, оказывается Нина знает, что мы вампиры, — сказал Самсон.

— Ох!

— И кажется одержима отомстить за брата, убив нескольких из нас. — Самсон смотрел непосредственно на Нину, заставляя чувствовать ее, плохой школьницей, которую отчитывает строгий директор исправительной школы.

Все же, казалась в его в голосе не было угрозы. Он скорее насмеялся над ней.

Он что не понимал, что она могла сражаться с вампирами? Она уже убила одного из них.

— Я думаю, что смог убедить ее в том, что мы не плохие парни, — вставил Амор, — Но не из-за этого я привел ее сюда вечером. У нас есть проблема посерьезней, чем эта маленькая подражательница убийцы.

— Хей! Я не подражатель убийцы.

Никто не воспринимает ее всерьез?

Амор рассмеялся на ее возражение.

— Ты обещала мне, что позволишь с этим разобраться. И я разберусь. Поэтому, никаких убийств. — Он взял ее за руку и сжал, прежде чем снова посмотреть на Самсона и Далилу. — Лютер в городе.

— Лютер? — Самсон встал с места и начал ходить взад и перед.

— Да. Нина нашла его. Или даже, он подошел к ней сегодня вечером, когда она расследовала убийство своего брата. Он был в клубе "Мезонин".

— Это не там, где Зейн и Куин следят за твоим подозреваемым? — спросил Самсон.

— Да, и это также то место, в котором, как сказал информатор Нины, находился человек, причастный к смерти Эдди.

— Ты думаешь Лютер во всем этом замешан? — Он уселся на диван.

Амор кивнул.

— У него больше нет причин возвращаться в Сан-Франциско кроме как отомстить. Я думал, мы больше его не увидим.

— Похоже, что нет. Лютер видел тебя?

— Мы обменялись парой слов. Но что хуже всего, он знает, что Нина со мной.

С ним? Разве это не звучит немного по-собственнически? Просто, потому, что у них был секс еще не означает, что она с ним. Нина неплохо объяснила это ему.

Амор продолжил.

— Он что-то задумал. Я почувствовал это.

— Ты почувствовал его эмоции? — спросила Далила.

Какой странный вопрос. Как он мог чувствовать чьи-то эмоции? Нина краем глаза посмотрела на Амора.

— Нет. По какой-то причине я не смог. Может он скрыл их от меня, чтобы я не понял, что он задумал.

— Я думал никто не может прятать свои эмоции от тебя. — На лице Самсона отразилось удивление.

Амор пожал плечами.

— Не уверен в этом в последнее время.

О чем черт возьми они говорили? Любопытство взяло верх над Ниной.

— Что вы имеете ввиду говоря почувствовал эмоции?

Самсон приподнял бровь.

— Я так полагаю Амор еще не рассказал тебе о своих способностях.

Она поймала убийственный взгляд, которым Амор смотрел на Самсона, но его друг не

испугался и продолжил:

— У Амора есть сверхъестественные способности, он может чувствовать эмоции людей вокруг себя. Это приходилось оказывалось полезным множество раз.

Сверхъестественные способности? Это означает, что он все это время знал, что она чувствовала? Ох нет, это звучало ужасно. Она чувствовала себя разоблаченной, голой и внезапно уязвимой.

Если бы Нина знала, что он может считывать эмоции, то никогда бы с ним не переспала. У него было несправедливое преимущество. Не удивительно, что он играл на ней как на струнном инструменте.

Что еще он знает? Мог ли он сказать, что у неё на сердце?

Она почувствовала, как его рука сжала ее руку.

— Не волнуйся. Я позже тебе все объясню.

Нина выдернула свою руку из его хватки. Что тут объяснять? Он мог видеть сквозь нее как сквозь стеклянную стену.

Теперь он знал о ней все, ее страхи, ее надежды, а хуже всего, что она к нему чувствовала — чувства, в которых даже себе не признавалась. Нет, это было не хорошо. Это совсем не хорошо.

— Я свяжусь с Габриэлем и предупрежу его, чтобы начинал искать Лютера. А Зейн что не видел его в клубе, если он следил за Полом Холландом? — сейчас голос Самсона был спокойнее, чем когда он впервые услышал о нем.

— Зейн никогда не встречался с Лютером прежде. Я прослежу, чтобы Габриэль видел ознакомился с раскладом. Мы также должны выяснить является ли Пол тем парнем, о котором говорил информатор Нины.

— Согласен, — сказал Самсон.

— У меня есть идея, — прервала их Нина.

— Нет. — Ответ Амора последовал едва ли с секундным промедлением.

— Ты даже не знаешь какая у меня идея.

— Ответ все еще "нет". Ты достаточно подвергла себя опасности за одну ночь. Это все с чем я могу сейчас разобраться.

Это все с чем он может разобраться?

Нина заметила ухмылку Самсона.

— Может нам стоит послушать предложение Нины. В конце концов, это из-за нее мы вышли на Лютера.

Раздраженное ворчание Амора наполнило ее удовлетворением. Наконец-то кто-то противостоял ему. Ей нравился Самсон.

Он казался достаточно уравновешенным парнем — как для вампира, конечно.

А его жена была милой и такой крохотной, когда сидела рядом. В то время как мудака рядом с ней... ну, она разберется с ним позже. Но ему точно не сойдет с рук умалчивание такой важной детали как сверхъестественные способности.

— Я думаю если мы подтвердим, что он узнал меня, тогда будем знать, что у нас нужный парень.

— Плохая идея. Лучше найти Бенни, чтобы он опознал парня, — голос Амора звучал резко.

— Бенни уехал из города. И не понятно в какой дыре он сейчас прячется.

— Бенни? — Самсон не понимающе приподнял бровь.

— Мой информатор.

— Давай отправим одного из наших ребят на его поиски, посмотрим сможем ли мы найти его.

Амор посмотрел на Самсона, очевидно пытаясь получить его одобрение.

— Пустая трата времени. — Нина знала это будет бесполезно. — Могут уйти дни, чтобы выследить его. Ты правда хочешь ждать так долго? — она обратилась к Самсону, полностью игнорируя Амора. Сейчас она была слишком раздражена, чтобы разговаривать с ним — что конечно для него не новость, поскольку он считывал ее эмоции. Черт, она ненавидела это!

— Она права. Я поговорю с Габриэлем и заставлю его что-нибудь придумать. — Самсон решительно посмотрел на Амора.

— Хорошо, но при одном условии. Нина не отойдет от меня ни на шаг. — Как будто чтобы подтвердить свое заявление, он снова взял ее за руку.

— Хорошо, — согласился Самсон.

Это что была ухмылка на лице Самсона? Было похоже на то. Когда она посмотрела на Далилу то тоже увидела, как та, сдерживала улыбку. Это должно быть какая-то их внутренняя шутка, потому что Нина не могла понять, что так позабавило этих двоих.

— Недопустимо. Она будет находится вне предела моей досягаемости в случае опасности, если что-то пойдет не так. — Амор срывал свое раздражение на Габриеле, осматривая все стороны центральной улицы. Несмотря на поздний час, в центре все еще было полно машин.

— Я могу позаботиться о себе, — возражала Нина.

— Ага, я это уже видел на протяжении двух последних ночей. — Он был не в настроении снова видеть, как она подвергает себя опасности.

— У тебя нет выбора. Если я позволю тебе пойти с ней мы не сможем точно сказать — Пол узнал тебя или ее. — Тон Габриэля был похож на учительский. Лекция Амору сейчас явно не нужна. Он не хотел, чтобы Нина находилась поблизости подозреваемого.

На его раздраженное ворчание Нина лишь покачала головой. Неужели ей не понятно, что Амор пытается ее защитить?

— Хорошо, тогда все на позиции. Куин прячется в дверном проеме с другого края. Нина, ты знаешь, что делать. — Проинструктировал ее Габриэль.

Она кивнула и развернулась, чтобы уйти.

— Подожди. — Амор просто не мог ее отпустить. — Ты все еще можешь передумать. Тебе не нужно этого делать.

Она повернулась, одарила его яростным взглядом и показала средний палец. Мгновение спустя она переходила улицу.

Амор ощутил всплеск жара, прокатившегося по венам. Прежде чем он смог пойти за Ниной, чтобы отшлепать ее за наглость, Габриэль схватил его за руку.

— Позже научишь ее манерам. Нам нужно, чтоб она это сделала.

У Габриэля даже хватило наглости посмеяться. Амор окинул его недовольным взглядом, но и это не помешало боссу Нью-Йорка сделать еще одно непочтительное замечание.

— Стоило стереть ей память, когда была возможность, но нет, ты не стал слушать. Теперь она взяла верх. Так тебе и надо.

Он сам виноват?

Откуда он этого набрался? Да, конечно, Томас тоже самое сказал.

Амор сжал руку в кулак и поднял на Габриэля.

— Не твое собачье дело.

— Кстати, что у вас с этой женщиной?

— Это не твое дело.

Габриэль явно начинал раздражать.

— Послушай, позволь мне дать тебе совет.

— Мне не нужен твой совет.

— Ну, ты все равно его получишь. Женщины вроде нее могут вскружить голову любому мужчине. Я видел такое и прежде. Уже сейчас она тебя волнует, и как долго ты ее знаешь? Неделю, месяц?

— Три дня, и это не твое чертово дело.

Удивление Габриэля было очевидным.

— Три дня? Бог ты мой, чувак, ты влюбился.

А то Амор не знал! Ему не нужно указывать на очевидный факт, который крайне его раздражал. Маленькая, наглая распутница давила на нужные рычажки, будто у Амора на лбу написано "наеби меня". Как Нине удалось разбудить в нем собственника — ту черту, которой по мнению Амора у него не было — выше его понимания.

Почему он просто не мог трахнуть ее и бросить как делал со всеми другими женщинами?

Уже сейчас все над ними смеялись. Улыбка Самсона не была не замеченной. Что это? Злорадство? Как будто все были рады от того, что должно было с ним случиться.

Может они все говорят, что он превращается в какого-то идиота подкаблучника?

Так не могло больше продолжаться. Сегодня он трахнет ее еще один раз, и потом освободит, сотрет воспоминания о нем и с ней будет покончено.

Он не мог позволить вот так дурачить себя. И кроме того, что-то в ее отношении изменилось, но Амор не мог понять, что именно.

С другой стороны, донесся звук и Амор резко повернул голову в ту сторону. Кто-то приближается к ней.

— Это всего лишь бездомный парень, — сказал Габриэль рядом с ним.

Спустя мгновение перед ними остановился автобус, закрывая обзор. Шквал эмоций внезапно обрушился на Амора, заставляя прижать руку к виску.

Почти весь вечер он едва ли ощущал боль или дискомфорт от дара, на самом деле, Амор практически не ощущал посторонних эмоций. Он приписал это чрезвычайно удовлетворяющему перерыву с Ниной в комнате для персонала клуба.

Казалось, что после секса с Ниной чужие эмоции не возвращаются дольше, чем после траха с другими женщинами.

Амор пытался рассмотреть из-за минивена другую сторону улицы

— Ты видишь, что там происходит?

Габриэль хмыкнул.

— Нет. Не переживай; она справится с бездомным парнем.

Из-за того, что водитель минивена помогал инвалиду зайти, машина долго стояла. Кто, черт возьми, ездит в аэропорт в четыре утра?

У Амора почти иссякло терпение. Игнорируя недовольный взгляд своего коллеги, он обошел фургон и изучил картину на противоположной стороне улицы.

Бездомный парень пропал. И Нины нигде не было видно.

— Ох, черт!

Не дожидаясь Габриеля, Амор помчался через дорогу игнорируя сигналы автомобилей и яростных воплей водителей. Глазами, прекрасно видящими в темноте, он изучал каждую дверь и подъезд.

До его слуха донесся слабый шум. Его рефлексy ожили и Амор развернулся. Два шага, и он оказался в узком переулке, ведущем к входу в торговый центр. Амор смог разобрать в темноте две борющиеся фигуры.

Несмотря на темноту, золотистые волосы Нины было трудно не заметить. Амор прыгнул к ним и оттянул от нее мужчину.

— Ублюдок! Убери от нее свои чертовы руки!

Лишь от одной мысли, что бездомный парень прикасался к Нине, у него свело желудок. Он всадил кулак в мужика и бросил его на землю. Позади себя, Амор услышал шаги. Габриель и Куин. Теперь ублюдок — их забота.

Внимание Амора снова вернулось к Нине. Она все еще лежала на земле, но стонала. Черт, ему нужно было убить этого ублюдка за то, что он навредил ей.

— Нина, милая, не шевелись. Я тут.

Он присел рядом с ней и начал ощупывать, проверяя есть ли травмы.

— Что ты делаешь? — ее голос звучал недовольно.

— Лежи спокойно. Я проверяю ранена ли ты.

Она с трудом села и одернула его руки.

— Со мной все в порядке.

Что-то неладное. Амор не смог найти никаких физических травм, но должна быть причина, почему Нина так злиться на него. На самом деле, она зла с того момента как они ушли от Самсона.

Прежде чем он мог спросить ее, он услышал голос Габриэля позади себя.

— Ну здравствуй Пол Холланд.

Амор повернул голову и теперь смог поближе рассмотреть парня. Он узнал Пола Холланда, подозреваемого, но уже переодетого. Откуда он мог знать, что Нина будет здесь?

Все что Габриэль сделал это послал Пола на задание, ему нужно было пройти мимо того места, где ждала Нина. Как он узнал, что нужно замаскироваться?

— Полагаю, это доказывает, что он тот, кого мы ищем. Заберите и допросите его. — Как бы Амору не хотелось самому избить мудака, нужно позаботиться о Нине. — Вообще-то, если подумать, пусть Зейн займется этим. Думаю, что на сегодня я уже устал.

Габриэль выгнул бровь, но не возразил.

— Ты не займёшься им?

— Я отвезу Нину домой.

— Я сама могу добраться до дома. — Протест Нины не возымел действия на сегодняшние планы Амора

— Нет не можешь, потому что ты едешь домой со мной.

Габриэль и Куин задержали подозреваемого.

— Мы вас оставим.

Амор едва кивнул им и смотрел как Нина поднялась, ее ноги немного тряслись. Инстинктивно, он потянулся к ней. Она оттолкнула его руки.

— Что черт возьми с тобой такое? — рявкнул Амор.

— Почему бы тебе просто не прочесть мои эмоции? — Она одарила его дерзким взглядом.

Так вот в чем проблема — она думала, что он может чувствовать ее эмоции. Что там было, чего она не хотела, чтобы он знал?

— Нина, я не могу чувствовать твои эмоции.

— Лжец. Самсон сказал, что у тебя есть дар. Ты был там, и не возразил ему.

Он взял ее за плечи и повернул к себе полностью, даже несмотря на то, что она все еще продолжала бороться с ним.

— Я не могу чувствовать твои эмоции. Всех других, да. Но не твои. И я не знаю почему.

— Не можешь? — Теперь ее голос был нежнее, как будто она пыталась понять лгал ли он.

— Я понятия не имею что ты чувствуешь, и это сводит меня с ума. — Тем более теперь, когда он подозревал, что она не хотела поделиться с ним. Что это черт возьми?

— Ох, — все что она сказала, прежде чем отвела от него взгляд.

— Пошли домой. Ты должно быть устала.

Амор чувствовал себя опустошенным. Беспокойство за Нину высосало всю энергию. Или это из-за того, что он не кормился с той ночи, когда Томас отвязал его от постели. Сколько же прошло времени? Это было прошлой ночью или позапрошлой? Амор не помнил. Казалось, что за это время слишком многое произошло.

До конца ночи было еще несколько часов, но сейчас Амора беспокоило лишь, как добраться до постели и обнять, защищая, Нину. Никак не меньше.

В такси, везущим их домой, Амор обнял Нину за плечи и упрямая женщина, наконец, прильнула к нему.

— Тебе больно?

— Немного.

— Уверена? — Он приподнял и повернул ее голову за подбородок. — Тебе следует сказать мне, если что-то беспокоит тебя, потому что я никогда не учился, как по выражениям лиц людей узнать о их чувствах. Я всегда полагался на свой дар.

— Полагаю тогда это делает тебя таким же как остальные мужчины.

— Это не утешение.

— Ты привыкнешь. Все мужчины привыкают.

— Я не остальные мужчины. — Чтобы доказать это, он прикоснулся губами к ее губам и поцеловал ее. Когда он отпустил ее, она задыхалась. — Все еще думаешь, что я такой как все остальные?

— Не уверена. Мог бы ты мне еще раз это показать?

Озорной блеск вернулся в ее глаза. С этим он мог иметь дело. Амор знал, как справиться с порочностью. Он запустил руку в ее волосы и обхватил голову Нины, удерживая напротив себя.

Его рот так идеально подходил к ее. Амор скучал по сладкому вкусу Нины и ее ненасытному язычку.

В ту секунду, когда Нина приняла его в свой жаркий рот и их языки сплелись в танце, Амор потерял чувство времени и места.

Он прикусил зубами ее губы, лишь слегка, но, когда Нина задрожала, Амор провел языком по месту укуса, успокаивая.

— Теперь с тобой все хорошо, поедem ко мне? — проговорил он у ее губ, не разрывая полностью контакт.

— Почему?

— Потому что я не смогу перенести, если ты будешь дома одна. Когда ты со мной, по крайней мере, я знаю, что ты в безопасности. — Он поймал ее выдох и прикусил губу.

— Это истинная причина?

Амор вздохнул.

— Я хочу обнимать тебя. Это так ужасно?

— Почему ты об этом сразу не сказал? — Она обвела контур его губ язычком.

— Потому что иногда ты меня так выводишь из себя, что я уже не понимаю, что делаю. — Ни с одной женщиной он не был так откровенен. Но он не мог ей врать.

Нина беспрерывно сводила его с ума, кружа голову и в тоже время, она успокаивала его мысли, блокировала эмоции других, будто ставила щит вокруг него.

Она углубила поцелуй и Амор усадил Нину к себе на колени, повернув голову, чтобы получить еще больше... больше близости, тепла, больше самой Нины. До какой степени

МОЖЕТ ЭТОГО ХВАТИТЬ?

Нина не сводила взгляда с Амора, пока тот закрывал за ними дверь своей квартиры. Она снова вернулась в логово льва и с каждой минутой ей становилось все более комфортно.

Всего четырьмя ночами ранее она пыталась — неудачно — убить его. Сейчас эта мысль меньше всего волновала ее затуманенный страстью разум.

Их поцелуи в такси привели ее в замешательство. Амор так близко прижимал Нину к себе, что она едва могла дышать, не то, чтобы думать.

Он снова и снова доказывал, что просто хочет защитить ее, даже после того, как она намеренно рассердила его, показав средний палец.

Нина так разозлилась, думая, что Амор мог прочесть ее эмоции, с которыми она боролась. Неправильно, что он знал, о ее чувствах, пока сама в них не разобралась.

— Голодна? — Его вопрос был неожиданным.

— Честно говоря, я даже не ужинала. Но это не важно. — Она могла подождать до утра, хотя в животе и заурчало.

— На кухне что-то оставалось.

Нина сморщила носик.

— Я не питаюсь кровью.

— В таком случае, как насчет курицы в вине с картофельной запеканкой? Ты ведь не вегетарианка?

Он взял ее за руку и повел на кухню. Нине ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

— Зачем тебе человеческая еда в доме?

Она вспомнила, что он упоминал о еде еще в начале вечера, но подумала, что Амор подшучивал над ней.

— Мне нравится готовить. — Будто это все объяснило. Вампир, который любил готовить.

— Но ведь ты не ешь.

Амор жестом указал ей присесть за кухонный столик и открыл холодильник.

— Это не значит, что мне не нравится запах еды.

Он доставал различные контейнеры, выкладывал их содержимое на тарелку, а Нина наблюдала за ним и отметила, как гармонично он смотрелся на кухне.

— А кто тогда все это ест?

Амор поставил тарелку в микроволновую печь и включил ее.

— Соседи или бездомные на районе.

Нина уставилась на него. Он занимался благотворительностью?

— О. — Нина впервые об этом задумалась, до этого она видела в нем лишь вампира.

Может у нее что-то с головой и он вовсе не был вампиром.

— Ты точно вампир?

Широко улыбнувшись, он поставил перед ней тарелку с разогретой едой и подал приборы.

— Хочешь, обнажу клыки?

— Может позже.

— Трусиха. — Его оскорбление было произнесено слишком нежным голосом, чтобы

произвело какое-нибудь влияние, а вместе с его улыбкой превратилось почти в ласку. Тепло разлилось в ее сердце.

Он сел на высокий стул рядом с ней.

— Так, что насчет твоего дара. — Нине хотелось узнать больше о его странном умении. Она собиралась расспросить об этом еще в такси, но как только Амор начал целовать ее, остановиться было невозможно.

— А что с ним? Я уже сказал тебе, что не могу считать твои эмоции. Ты ведь веришь мне?

Нина кивнула. По какой-то причине она знала, Амор не лгал.

— Но ты ведь можешь и других людей блокировать, как меня? Я имею ввиду, ты постоянно всех слышишь?

Она уловила печаль в его взгляде.

— Это не то, что я могу блокировать. Как только оказываюсь рядом с людьми, начинаю ощущать их эмоции. И тебя я тоже не блокирую — одному Богу известно, больше всего хотел бы ощутить твои эмоции. Но по какой-то причине, не могу.

Сердце Нины замерло. Он хотел узнать, что она чувствовала? Что бы тогда было? Эта мысль пугала и волновала одновременно.

— Каково это, ощущать эмоции других людей? — Она даже не могла представить, что стало бы с ее головой, если бы воспринимала дополнительные чувствительные импульсы извне.

Было ли это похоже на то, как постоянно стучат в дверь, чтобы их впустили?

Амор пожал плечами.

— Как еда?

Она никогда не пробовала ничего вкуснее.

— Прекрасно. Ты отличный повар и ты меняешь тему разговора.

— Тут особо не о чем говорить.

Если бы такое ежедневно происходило в ее голове, было бы до черта, что обсудить. Они встретились взглядами.

— Ты слышишь мысли людей?

Амор покачал головой.

— Нет, я не могу читать мысли. Я их чувствую: чувствую людей и их эмоции. До меня долетают их впечатления, а не слова. Мой мозг как бы формирует эти впечатления в слова, но это не слова людей. Это их чувства моими словами. Я не могу это объяснить. Это очень глубоко.

Нина резко вздохнула, вдруг вспомнив тот вечер, когда она следила за ним, как он потирал виски, как если бы у Амора была мигрень.

— Это должно быть так болезненно. Как твоя голова еще не взорвалась?

В его взгляде вспыхнуло удивление.

— Откуда ты знаешь?

— Не может быть приятным, когда в твой разум постоянно вторгаются всякие мощные эмоции. Как ты справляешься с этим?

Он провел костяшками пальцев по ее щеке.

— Знаешь, а ведь ты единственная, кто когда-либо задавал мне этот вопрос?

— Но твои друзья... они ведь знают?

Он покачал головой.

— Они не знают о боли. Я никогда им не рассказывал.

— Почему?

— Не нуждаюсь в их жалости.

— Расскажи мне. Я хочу знать. — Она взяла его за руку и прижала её к своей щеке. Его тёплые пальцы ласкали её кожу. Слишком нежный для вампира, нежный, даже для такого жесткого человека, которого он изображал.

Нет, не жесткий, просто с твердой оболочкой. А внутри, как она подозревала, он был абсолютно другим.

Чем мягче внутри, тем крепче оболочка снаружи для защиты. Оправдано ли это в случае с Амором?

— Ты не хочешь этого знать.

— Пожалуйста. — Она повернула голову и поцеловала его ладонь.

Амор закрыл глаза.

— Будто кто-то втыкает иглы в мою голову. Постоянно. Такие большие, вроде тех, какими колют слонов. — Он открыл глаза. — Постоянный шум в голове. Несмолкаемый барабанный стук.

Это было хуже чем она представляла.

— Как ты избавляешься от этой боли?

В его взгляде читалась настороженность, словно Амор уже слишком много поведал. Но Нина хотела знать все, хотела понять его.

— Должен быть какой-то способ передохнуть от этого. — Как человек мог жить, когда все время в его голове такое происходило?

— Способ есть, секс.

— Секс? Ты должно быть шутишь.

Он покачал головой, но ничего не сказал.

Затем до нее дошло.

— Как часто?

— Каждый день.

Каждый день? Он занимался сексом каждый день? Нина уставилась на Амора, открыла рот и потеряв дар речи.

Она трахалась с мужчиной, который перетрахал сотни, а может и тысячи женщин, занимаясь сексом каждый день.

— Ты хотела знать. — Он бросил на нее извиняющийся взгляд. — У меня не было выбора и это ничего не значит.

Это для него ничего не значило?

Нина почувствовала, как кольнуло в левом боку. Он спал с ней, чтобы облегчить боль?

Вот так? Он использовал ее, а она была так глупа, что позволила себе почувствовать к нему что-то. Он не лучше остальных мужчин, если не хуже. Амор заставил ее поверить, что он был на ее стороне, что хотел помочь. Кто она для него? Обезболивающее?

— И после того, как мы переспали, ты мне такое говоришь? Это ничего не значит? Именно то, что девушка хочет услышать. Ну спасибо! — Она громко бросила вилку на стол и оттолкнула почти пустую тарелку.

Ей нужно уйти, прежде чем сломается перед Амором, прежде чем прольет слезы разочарования.

Она спрыгнула со стула, но прежде чем смогла умчаться с кухни, Амор схватил ее за

руку и развернул к себе.

— С другими ничего не значило. С тобой все иначе.

— Прибереги эту ложь для кого-то более доверчивого. — Она выдернула руку из его захвата и пошла в гостиную, но внезапно услышала громкий шум. Нина обернулась и увидела, как стальные жалюзи опускаются на больших окнах от пола до потолка.

— Блокировка, — пояснил он. — Солнце встанет через тридцать секунд. Я запрограммировал их закрываться перед восходом солнца. Они снова поднимутся после заката.

— Ну, мне все равно, я не остаюсь. Можешь играть в свои игры с кем-то еще. — Лучший способ защиты от боли — нападение. Нина не могла позволить ему увидеть, как больно ей было.

Она подошла к двери и была удивлена, что Амор не удержал ее. Что же, очередное доказательство, что их близость для него ничего не значила.

Она дернула за ручку, но дверь не открылась. Нина положила руки на бедра и развернулась к Амору.

— Открой эту чертову дверь.

— Не могу.

Амор ухмылялся, наблюдая за попыткой Нины открыть дверь, которая была запрограммирована закрываться в одно время с жалюзи.

Меры безопасности, чтобы никто не мог вторгнуться, пока он спал.

Конечно, в чрезвычайных ситуациях, можно было перегрузить систему. Но Амор не намеревался этого делать — не в этот раз, для него это не чрезвычайная ситуация. Хотела или нет, но Нина не уйдет.

Он никогда бы не рассказал ей, что вред приносил его дар и что приходилось делать для облегчения боли. Теперь же против него взбунтовались.

Маленькой дикой кошке не нравится то, что она была одной из многих женщин, с которыми он спал, чтобы успокоить боль.

Амору нужно как-то убедить Нину в правоте его слов — она была не такой как все и ее близость волновала его.

Он страстно желал ее общества, не из-за секса, а потому что хотел Нину. Сейчас было самое время признаться себе в этом.

— До заката она не откроется, сколько бы ты не пыталась. Нина, прошу, нам нужно поговорить.

— Мне нечего тебе сказать. Открой эту чертову дверь.

— Не открою. Ты останешься здесь, со мной.

— Зачем? У тебя закончился аспирин? — рявкнула она.

Амор покачал головой.

— Когда я с тобой боли нет, и не важно занимаемся мы сексом или нет и я не знаю почему. Лишь знаю, что хочу быть с тобой.

Он протянул ей руку, но она скрестила свои на груди.

— А я не хочу быть с тобой. Я не заинтересована проводить время с сексоголиком, который не может удержать руки от других женщин. И мне не нужен тот, кто меня

использует. На эти грабли уже наступала.

Он сократил расстояние между ними и нежно коснулся костяшками пальцев щеки девушки.

— Я не использую тебя, моя милая. Я с тобой, потому что хочу этого. Будь это не так, давно бы стер тебе память, и ты даже бы не знала обо мне.

Амор не совсем был уверен в правдивости слов о части с памятью — поскольку Нина была невосприимчива к контролю разума, он подозревал, что стереть ей память не получилось бы.

Да это и не важно. Он не намеревался стирать ей память — никогда.

— Сказал мужчина, переспавший с миллионом женщин.

Миллионы? Не совсем так. Скорее с тысячами. Ладно, десятки тысяч. Но одно слово Нины, и он бы с радостью сделал ее единственной.

Единственной?

Он действительно желал только ее? Не было других разнообразия ради? Лишь от одной этой мысли, ему следовало бежать и прятаться от нее, как от рассвета. Но у Амора не было желания делать что-либо подобное.

— Ты немного преувеличиваешь.

— Разве? Сколько тебе лет?

Он понял к чему она клонила. Она пыталась подсчитать сколько женщин у него было.

— Достаточно стар чтоб не отвечать на этот вопрос.

— Ха. Я так и знала. Ты постоянно что-то скрываешь. Тебе нельзя доверять.

Амор с трудом подавил желание сгрести ее в объятия и поцеловать, чтобы убедить в обратном. Не самый подходящий способ. Ему нужно, чтобы Нина доверяла ему, не потому, что она теряла голову от его поцелуев, а потому, что рядом с ней он мог здраво мыслить.

Он снова погладил большим пальцем ее щеку.

— Я знаю, что не легко доверять тому с кем только познакомился, но ты и я, мы через многое прошли вместе. Мы сражались вместе. Моя жизнь была в твоих руках, а твоя в моих. Ты не думала, хотя бы попытаться дать мне шанс? Да, мое прошлое, не такое кристально чистое, как у мальчика из хора, но я не коснулся или даже не думал о другой женщине, после того, как встретил тебя. Такого никогда со мной прежде не случалось

Нина встретила с ним взглядом.

— Что, вообще?

— Да, мои мысли были заняты лишь тобой.

Наконец, он увидел, что она смягчилась. Нина опустила руки. Он медленно приблизился.

— Хочу поцеловать тебя, — сказал он, — но не хочу действовать против твоей воли. — Амор искал в ее глазах согласие.

— Амор, я так запуталась. Не знаю, могу ли тебе доверять и не понимаю, что со мной происходит, когда ты рядом. — На ее глаза навернулись слезы. — В одно мгновение ты злишь меня, — она тяжело сглотнула, — а в другое я слабею.

— Слабеешь? — Он покачал головой. — Ты не слабая, я не встречал более сильных женщин. И все же...

Нина подняла взгляд и выжидающе посмотрела на него.

Он вздохнул.

— Я ничего не могу с собой поделать, хочу защитить тебя даже если знаю, что ты

можешь сама о себе позаботиться. Я сумасшедший?

Легкая улыбка коснулась ее губ.

— Может быть мы слегка спятили — или просто немного устали.

Амор понял ее намек.

— Пошли, тебе нужно поспать. Нам обоим нужно. И я хочу заснуть, обнимая тебя.

Обещаю, со мной ты в безопасности.

Через десять минут его желание сбылось: Нина лежала в его постели, а он крепко её обнимал. Амор вздохнул от удовольствия. На этот раз не было необузданного секса, страстных поцелуев и неистовых прикосновений.

На сегодня, обнимать ее было достаточно. Достаточно для него, разве вампиры обнимались?

Амор покачал головой. Раз он чувствовал себя удовлетворенным просто обнимая ее, с ним определенно творилось что-то странное.

Он обнимал женщину лишь во время секса. В этот раз все по-другому. И он никак не мог насытиться этой вновь обретенной близостью с Ниной.

— Дорогая, почему ты вызываешь во мне такие чувства? — прошептал он, но Нина его не слышала. Она уже спала.

В пустой подземной комнате для допросов в службе охране горят огни. Габриэль отошел назад, Куин рядом с ним, когда Зейн взял на себя допрос подозреваемого.

Габриэль редко позволял Зейну выпускать свою жестокость на кого бы то ни было, но в этот раз даже он чувствовал в этом необходимость.

Пол Холланд, мужчина, который напал на Нину и который был как-то причастен к убийствам телохранителей, все еще молчал.

Самсон приказал, чтобы никто не вмешивался, когда дело дошло до отношений Амора с человеческой женщиной. Когда он дал указание, Габриэль услышал усмешку в голосе Самсона, словно он был чрезвычайно доволен собой. Он не ставил под сомнения своего босса, но был уверен в том, что хочет знать, что же привело к такому повороту, особенно после того, как несколько дней назад было рекомендовано свести к минимуму их контакт с людьми.

Он молча покачал головой и снова обратил внимание на Зейна и подозреваемого.

Лысый вампир был более известен за полное отсутствие сострадания и за весьма убедительные способы пыток, которые граничили со средневековьем. Комната "Личной Охраны" не была оборудована для пыток.

Скорее, это был тренажерный зал для телохранителей. Но Зейну не нужно много инструментов.

Хотя Зейну, наверное, понравилось бы растягивать на дыбе человека, но существовали более утонченные способы добыть информацию.

Ходили слухи, что у Зейна были обширные познания в искусстве допросов, которые использовали нацисты во время Второй мировой войны и он позаимствовал некоторые из них.

Поэтому, когда он вытащил простые плоскогубцы из пальто, Габриэль не удивился, а только поморщился про себя.

Он ненавидел насилие, но знал, что в этом случае оно необходимо.

Глаза Пола сверкнули, когда он увидел инструмент, но спустя секунду он взял себя в руки.

Для человека Пол оказался чрезвычайно бесстрашным. Габриэлю еще предстоит выяснить, что давало ему психологическую устойчивость.

— Я говорил, что мне плевать выживешь ты или нет? — голос Зейна был спокойным и ничего не выражающим.

Фырканье было ответом. Он что насмеялся над своим мучителем?

Габриэль заставил себя смотреть на своего заместителя, когда Зейн схватил запястье подозреваемого и поднес плоскогубцы к его большому пальцу.

Инструмент крепко сжал кончик пальца человека.

— Кто за этим стоит?

Нет ответа, лишь шумное прерывистое дыхание. Соппротивление Пола было встречено злой усмешкой Зейна и моментальным сжатием большого пальца подозреваемого.

Звуки хруста костей и мышц, превращающихся в кровавое месиво, заглушили крики Пола.

— Кто превращает наших телохранителей в убийц? — голос Зейна был спокойным, как

будто он спросил который час.

Подозреваемый плотно сжал губы в тонкую линию, показывая свое нежелание разглашать какую-либо информацию. Габриэль почувствовал короткие вспышки воспоминания, которые промелькнули в сознании человека.

Но воспоминание было слишком коротким, чтобы полностью сосредоточиться на нем. Он кивнул Зейну, чтобы тот продолжал. Даже если Пол не был готов говорить, он может быть достаточно измотан, чтобы предоставить информацию с помощью воспоминаний.

Габриэлю было не понятно каким образом, как человек, Пол мог скрывать от него свои воспоминания.

Кем бы не был его хозяин — а он знал, что него точно есть хозяин — вероятней всего вампир, ведьма либо демон.

Ни у каких других существ не было достаточно сил блокировать его дар, чтобы раскрывать воспоминания.

Зейн зажал плоскогубцами указательный палец Пола, на этот раз потянув за ноготь, отрывая его. Подозреваемый еще раз закричал, когда брызнула кровь. На глаза Пола навернулись слезы, боль отразилась на его лице.

— Я могу делать это весь день, — Зейн был прав. У них полно времени. Был уже почти полдень и им все равно больше нечем заняться. Уйдет ли у них 5 минут или 5 часов чтобы разговорить его — не имеет особого значения.

Демонстративно, Пол посмотрел на Зейна и сплюнул.

— Я ничего тебе не скажу.

Он говорил с трудом. Мужчина был в невыносимой агонии, но все же проявлял грандиозную силу.

При других обстоятельствах Габриэль бы восхищался этим. Как бы там ни было, Пол был телохранителем "Службы личной охраны", а они известны — выносливостью, решительностью, и упорством.

Их обучали противостоять пыткам. А этот был очень хорошо обучен. Слишком хорошо.

— Скажешь. Они все говорят, когда я заканчиваю с ними. — Зейн явно наслаждался своим мнением на счет мужчины.

Спустя тридцать секунд еще один окровавленный ноготь приземлился на бетонный пол. Безусловно теперь в комнате разлило кровью.

Клыки Зейна удлинились, и Габриэль заметил выпуклость под джинсами своего коллеги.

Он всегда догадывался, что Зейна возбуждало насилие, но теперь будет знать это наверняка. Габриэль бросил на него предупреждающий взгляд, который Зейн проигнорировал.

Другой крик отозвался эхом, когда Зейн раздавил Полу безымянный палец плоскогубцами.

— На кого ты работаешь?

Пол повалился вперед, тяжело дыша. Он пробормотал что-то бессвязное.

— Что?

Зейн толкнул Пола назад и приподнял ему лицо, чтобы смотреть на него.

— Лютер.

Сердце Габриэля упало. Тогда это было правдой. Он до сих пор все еще надеялся, что их подозрения напрасны.

Зейн продолжил допрос.

— Какой Лютер? — Он снова установил плоскогубцы, но Габриэль выхватил их из его рук, прежде чем тот сможет надавить.

— Хватит.

Зейн свирепо посмотрел на него.

— Мы еще не закончили.

— Я знаю Лютера. — К сожалению, да, он знал, их бывшего друга и партнера. Мужчину, который восстал против них после того как умерла его кровно-связанная жена.

Габриэль обратился к Полу.

— Его видели в городе прошлой ночью. Чего он хочет?

Пол пожал плечами, по-видимому не желая выдавать еще что-нибудь. Тыльной стороной руки Габриэль ударил его по щеке. Кровь мгновенно потекла из рта Пола.

— Он хочет уничтожить "Службу личной охраны".

Габриэль кивнул. Он так и подумал.

— Сколько он тебе платит?

Удивленный взгляд Пола ошарашил его.

— Платит? Тут дело не в деньгах.

— Он заставляет тебя против воли?

Он покачал головой.

— Он предложил мне бессмертие.

Бессмертие? Сердце Габриэля замерло. Лютер собирался создать нового вампира?

— Ты не знаешь Лютера. Что заставляет тебя думать, что он сдержит свое обещание если ты сделаешь для него то, что он хочет? — Габриэль покачал головой.

— Он сдержит свое слово. Я знаю, что сдержит.

Габриэль был удивлен твердой вере Пола. На это не было причин, если только...

— Почему ты так уверен?

— Он сдержал его с остальными.

Габриэль затаил дыхание. Этого не может быть. С тех пор, как Лютер пошел против них, они задумывались, что тот будет делать, но создавать собственную армию из новообращенных вампиров? Такой его план? Он совсем из ума выжил?

— Рассказывай все. Быстро говори или... — он повернулся и указал на Зейна... — я разрешу ему продолжить.

Нина дернулась и проснулась мгновенно. Было темно. Только маленький ночник из открытой двери ванной комнаты освещал спальню. Матрас сдвинулся, мужчина рядом с ней яростно метался — Амор. Его крики разбудили ее.

Нина потянулась к тумбочке, чтобы включить лампу, в процессе выбив книгу из-под нее. Небольшой светильник мягко осветил комнату.

Ее взгляд устремился к Амору, который продолжал метаться, уже сбросив с себя одеяло. Пот скатывался по его обнаженному телу. Он бормотал на французском языке, на котором она не говорила, его голова металась из стороны в сторону.

Было очевидно, что он был в центре ужасного кошмара. Она даже не знала, что вампиры способны видеть сны, не говоря уже о кошмарах. Нина положила свою руку на его плечо, пытаясь разбудить вампира.

Громкое рычание вырвалось из его горла, что заставило ее тут же отодвинуться назад. Нина увидела, торчащие из его рта клыки.

— Амор, просыпайся!

Казалось он ее не слышит, и продолжал метаться. Это становилось хуже с каждой минутой. Ей нужно разбудить его, несмотря ни на что. Она была в курсе о своем обнаженном теле, и на мгновение это заставило ее почувствовать себя уязвимой. Нина запрыгнула на него, оседлав, и в тот же момент удерживала его руки. Но даже во сне он был силен.

— Амор, тебе нужно проснуться. Пожалуйста.

Нина всем весом прижала его сверху, когда рычание заполнило комнату. Его глаза распахнулись, уставившись на нее красным цветом. У нее перехватило дыхание в горле, когда она попыталась слезть с него.

Но в долю секунды он перевернул ее и подмял под себя, сверкая острыми клыками на нее, и рыча как зверь. Она никогда еще в жизни не видела никого настолько пугающего.

— АМОР! — закричала Нина, его лицо было всего в нескольких дюймах от нее. — Это я, Нина. Пожалуйста, остановись!

Как быстро он напал на нее, так же быстро и отстранился, падая на колени. Она подтянула ноги и попятилась, чтобы прийти в себя, оперевшись на спинку кровати.

Амор выглядел удивленным и запутавшимся, тяжело дышал.

— Что случилось?

Когда она снова посмотрела ему в лицо его глаза стали бриллиантово-голубого цвета, а клыки пропали.

— Тебе приснился кошмар.

Он отвел взгляд.

— Ох, Господи, мне так жаль. Мне не стоило просить тебя остаться. — Он снова взглянул на нее. — Я сделал тебе больно?

Амор пробежался взглядом по ее телу в поисках любых следов ранений.

— Нет. Все в порядке. — Только ее сердце все еще сильно колотилось в груди.

Он покачал головой.

— Нет, не в порядке. Я подверг тебя опасности. Я мог искалечить тебя или того хуже. Лучше я буду спать на диване. Закрой за мной дверь.

Амор встал, но Нина схватила его за руку, заставив остановиться. Он взглянул сначала на ее руку, а потом ей в лицо.

— Останься, — попросила она.

В его глазах была печаль.

— Нина, я не хочу подвергать тебя опасности. Если бы я знал, что такое случиться, я бы сразу же попросил тебя закрыться здесь.

Нина пододвинулась ближе к нему.

— Ты не виноват. Прошу, вернись в постель. Мне холодно без тебя.

Она быстро скользнула рукой к его груди. Нина почувствовала странную потребность защитить его. Защитить вампира?

— Обними меня и расскажи о своем кошмаре. Я знаю толк в них. Сейчас ты не должен быть в одиночестве.

Ее собственные ночные кошмары всегда пугали её, а одиночество после пробуждения в середине ночи пугало еще сильнее.

Так почему для вампира должно быть иначе?

Нежелание Амора вернуться в кровать было очевидным, но тем не менее он позволил втащить себя обратно. Нина прижалась телом к его теплой коже.

— Как так, ты что не знал?

— Я знал о кошмарах, конечно, но не то каким жестоким я становлюсь. Я всегда сплю один.

До нее дошло.

— Ни одна из тех женщин никогда не оставалась тут с тобой?

Амор покачал головой.

— Я никогда не чувствовал потребность на самом деле спать с женщиной. И когда я говорю "спать" я не подразумеваю секс. Я не спал в объятиях с женщиной с того времени как был человеком.

— Ох. — Весь ее гнев о тех многочисленных женщинах, с которыми он занимался сексом, улетучился. Внезапно, ей стало слишком неловко спросить его почему он никогда не проводил ночи с женщиной в своей постели.

Или может быть это не была застенчивость. Возможно она просто не хотела слишком много о нем знать. Нина не хотела давать себе ложные надежды, что что-то особенное происходит между ними.

Она подняла руку и погладила его по щеке.

— Расскажи мне о своем кошмаре.

— Я не уверен, что это то, что ты хотела бы обо мне узнать.

— Почему нет?

— Потому что это то, что я сделал в прошлом, что-то ужасное.

Учитывая, что он был вампиром, она не думала, что есть еще что-нибудь, что может ее действительно шокировать.

— У нас у всех есть скелеты в шкафу. Возможно пришло время тебе поговорить о своих.

— Ты говоришь, как мой мозгоправ.

Его откровение удивило ее.

— У тебя есть мозгоправ?

— Был, но он не особо смог помочь мне.

— Тогда что ты потеряешь если расскажешь мне?

Он долго смотрел на нее.

— Ничего, я думаю. Однажды ты все равно об этом узнаешь. Так почему не сейчас? —

Амор поцеловал ее в лоб. — Пообещай мне кое-что. — Нина озадаченно на него посмотрела. — Пообещай мне, что бы ты обо мне не подумала после этого, ты не убежишь. Я все еще тут чтоб защищать тебя — даже от себя самой если понадобится.

— Я не убегу.

Он кивнул и тяжело сглотнул прежде чем посмотреть прямо ей в глаза.

— Я совершил ужасное преступление. Я убил своего младшего сына.

На мгновение в комнате воцарилась абсолютная тишина. Амор не дышал.

— О, Боже мой. — Больше она ничего не могла сказать — у нее во рту пересохло. Его откровение засело глубоко внутри.

Нина почувствовала, как он отстранился, но сильнее сжала его руку. Она знала, что если отвергнет его сейчас, то он с этим не совладает.

— Как это произошло?

— Это была моя первая ночь как вампира. Я понятия не имел какие во мне произойдут перемены. Жажда крови, ужасная жажда — я не знал, как ей противостоять. Жан-Филиппу было всего три. Он доверял мне. — Голос Амора надломился.

Нина крепко обняла его, поглаживая по широкой спине. Он был отцом — у него была жена, ребенок. Она бы никогда не подумала. Внезапно она увидела его другими глазами. Он раньше о ком-то заботился. Однажды любил кого-то.

— Ты не хотел этого делать. Вампир, который тебя обратил, нужно его винить.

Амор отстранился от нее.

— Нет. Меня нужно винить. Может я и не просил, чтоб меня обратили, но я спровоцировал это.

— Спровоцировал это, как?

— Я думал, что это поможет моей семье. Я не мог содержать их, но затем мужчина предложил мне сделку. Я согласился, полагая, что смогу сделать лучше и для них, и для себя. В его устах это звучало так просто. Он готов был заплатить мне, чтобы покормиться от меня, но он не сдержал свое обещание, и вместо этого обратил. Я не знал о жажде, как она будет управлять мною. Когда я вернулся домой в ту первую ночь после обращения, Жан-Филипп стоял в дверях, встречал меня. Я был ненасытен, такой голодный. — Амор запустил руки в волосы, в глазах было видно терзание. — Я поддался жажде крови. Нина, я высушил его. Своего собственного сына. Я монстр. — Нина хотела его утешить, но он удержал ее, как будто не заслужил сочувствие. — Когда моя жена увидела, что произошло, она прокляла меня, а затем сбросилась с церковной башни. Она убила себя, потому что не могла вынести потери нашего сына. У нее было право меня ненавидеть. Я ненавидел сам себя. — Он замолчал. — Это она наградила меня этим так-называемым даром.

— Даром?

— То, что я могу чувствовать эмоции других людей. Она прокляла меня. Хотя и не была ведьмой. Тогда существовало поверье, если ты желал зла другому всем сердцем и душой, а затем убивал себя, твое желание превращалось в проклятие. Так и случилось. Она прокляла меня, прокляла так же, больше никогда не любить. Теперь ты знаешь.

— Никогда снова не любить?

Амор кивнул и тяжело сглотнул.

— Знаешь почему я живу в самой захудалой части города? Потому что я не заслуживаю

ничего лучше. По крайней мере среди менее удачливых людей в этом городе я чувствую себя дома. Я чувствую их боль, их гнев. В этом гадюжнике не особо много любви. Мне не часто напоминают о том, чего я не могу чувствовать. Так легче.

Нина взяла его огромную руку в свою и сжала.

— Амор, почему ты так строг к себе?

— Почему? Потому что каждую ночь я вспоминаю, что натворил, и каждую ночь я хотел бы все повернуть время вспять и вернуть его. Вернуть их обоих. Но я не могу. Я убил их обоих.

Она положила голову ему на плечо.

— Разве ты не достаточно долго уже раскаиваешься в этом? Когда это все произошло?

— Более 400-сот лет назад.

Нина вздохнула.

— Даже убийцы люди часто выходят на свободу через 30 или 40 лет. Ты был в этой тюрьме более 400 лет.

— И лучше не становиться. Ничего не поменялось. Мой сын все еще мертв, и я все еще его убийца.

— Ты не мог себя контролировать. В человеческом суде они бы назвали это смягчающие обстоятельства.

— Это не оправдание.

— Нет, но это причина, по которой все произошло. Ты не намеренно это сделал.

— Откуда тебе знать?

— Потому что, когда ты контролируешь себя, ты не причиняешь вред людям. Ты не причинил вреда мне.

Сожаление закралось в его голубых глазах.

— Почти причинил.

— Главное то, что не причинил. Ты не монстр.

— С каких это пор ты защищаешь вампиров?

— С тех пор как узнала одного. — Она никогда не думала, что скажет такое, но она пыталась защитить его. Черт возьми многое изменилось в ее мире за последние три дня. Боль, которую она видела в его глазах, ранила ее глубоко в груди. Почему на нее так действовало то, что он чувствовал? Почему ее так ранило видеть его, испытывающим боль?

— Нина. Я — порченный товар.

— Мы все такие. Ты уже достаточно долго страдал. Тебе не кажется, что пришло время простить себя?

— Простить себя? — голос Амора звучал шокировано. — Я никогда не смогу простить себя за то, что сделал.

Она подняла голову и посмотрела ему в глаза.

— Если ты сам не можешь этого сделать, тогда должен сделать кто-то другой. Ты не можешь дальше так жить. Я прощаю тебя, Амор.

Амор потрясенно уставился на Нину, не понимая, что же она сказала.

Она простила его за то, что он сделал четыре столетия назад? Нет, он не мог принять прощение. Он не заслуживает его.

Он пытался говорить, протестовать, но слова не шли с его пересохших губ. Ее руки обнимали Амора, а ее обнажённое тело прижималось к его. Нина должна быть в ужасе от него, чувствовать отвращение, сбежать.

Тем не менее она так не поступила. Вместо этого она успокаивала его, нежно поглаживая и оставляя легкие поцелуи на шеи и плечах.

По собственному желанию, его руки притянули ее ближе, крепче обняв, когда они оба расслабились на простынях.

— Я не понимаю. — Почему эта маленький воин внезапно стала такой нежной с ним? Он был сильным и страшным вампиром, тем самым который напал на нее во сне, и все же она успокаивала его своими прикосновениями и нежными поцелуями.

— Ты слишком суров к себе. Это был несчастный случай, ужасный несчастный случай. Пора отпустить чувство вины.

Амор не знал то ли от ее слов, то ли от того как она их сказала ему стало легче. Или может то, как она прижалась к нему, показывая, что доверяет ему и он ее не обидит.

Но сейчас он чувствовал себя спокойнее, и грусть, которая переполняла раньше, сейчас исчезла.

Он поцеловал ее в лоб, а потом посмотрел ей в глаза.

— Кто ты? — Она не только блокировала эмоции других людей, которые атаковали его, казалось она понимала Амора на более глубоком уровне. Она знала, что ему нужно и когда. Такое вообще возможно?

Нина покачала головой.

— Я никто. Но я узнаю боль, когда ее вижу.

И он понял. Растить в приюте должно быть не просто.

— Расскажи мне о вас с Эдди. Я читал в его файле, что вы оба выросли в приёмной семье. Должно быть вам было трудно.

Прежде чем заговорить, Нина на мгновение закрыла глаза.

— Один приют? Их было три.

Амор притянул ее ближе к себе и накрыл одеялом.

— Расскажи мне что случилось. Я хочу знать, что превратило тебя в такой крепкий орешек.

— Ты думаешь я крутая?

Он улыбнулся.

— Да, и я говорю это в хорошем смысле. Мне нравятся сильные женщины.

— Мои родители возвращались с ужина по поводу их годовщины. — У нее был отдаленный взгляд, взгляд полный печали и тоски. — Няня разрешила мне смотреть телевизор, пока Эдди укладывала в кровать. Именно тогда на пороге появилась полиция. — Нина прервалась и сделала несколько вдохов, затем продолжила. — Пьяный водитель так они сказали. Он проехал на красный свет. Я помню своих родителей как будто это было вчера. Но Эдди был слишком маленький. Он иногда плакал по ночам, потому что не мог вспомнить

как выглядела наша мама. Первая приемная семья, в которую мы попали были добры к нам, но, когда наш приемный отец потерял работу, они не могли себе позволить оставить нас. Эдди был убит горем, но Социальные Службы просто забрали нас. — Она вздохнула. — Они сначала хотели разделить нас, потому что думали, что легче пристроить одного, но я не отпускала Эдди. Я кричала на всех, кто к нам приближался. — Амор нежно провел костяшками пальцев по ее щеке, желая утешить. — Мне было 12 когда нас отправили в другую семью. Я была рослой для своего возраста и у меня уже была грудь. И это было проблемой. — У Амора скрутило живот, ему не нравилось куда вела эта история. — Однажды я заметила, как отчим наблюдал за тем, как я одеваюсь. Он отрицал это, но я видела какой у него был взгляд. Сперва я ничего не говорила, потому что приемная мать была такой доброй. Эдди там нравилось и у него появились друзья в школе. Я не хотела, чтобы ему опять пришлось переезжать. Но это случалось снова и снова. До тех пор, пока я не смогла выносить. — Нина посмотрела на него с широко распахнутыми глазами. — Я нашла фото. Не только мои, но и других девочек. Извращенец фотографировал нас — голыми, в душе или ванной, или, когда мы переодевались. У него были смотровые отверстия по всему дому.

— О Господи. Что ты сделала? — Руки Амора сжались в кулаки. Он прекрасно знал, куда хотел пристроить эти кулаки.

— Я забаррикадировала свою дверь, но моя приемная мать стала подозрительной. К тому времени как мне исполнилось четырнадцать я носила одежду, которая скрывала мою фигуру, чтобы он снова не смотрел на меня, но он не прекращал. Потом однажды я забыла закрыть дверь, и он вошел. Он прикасался ко мне, но я его пнула. Он был зол. Я знала, что ночью он вернется и причинит мне боль. Я забрала Эдди из школы и сказала ему, что мы идем на пикник.

Амор нежно поцеловал ее в макушку. Почему его тогда не было с ней чтобы помочь ей, когда она в нем нуждалась?

— Милая. — Это все, что он мог прошептать ей.

— Социальные службы нашли нас три дня спустя, но тем временем я уже отослала некоторые фото своей приемной матери, анонимно конечно. Когда мы вернулись, я увидела, как она плакала. Неделью спустя Социальная Служба пришла и забрала нас снова. Наше приёмная мать выбрала своего мужа, а не нас. Она осталась с ним, с тем извращенцем. А меня и Эдди вышвырнула. Как она могла выбрать его, а не нас? Мы были хорошими детьми, он плохим человеком. — Нина подавила слезы. — Они винули меня. И Эдди тоже. Он не понимал. Ему было только одиннадцать. Какое-то время они держали нас в приюте, и лучше бы мы там и оставались. Но Эдди был симпатичным ребенком и популярным, поэтому они нашли нам еще одну семью. После последней я не думала, что может быть еще хуже.

Амор почувствовал, как гнев формировался внутри него.

— Нина, тебе не нужно мне ничего рассказывать. Я знаю это очень больно для тебя. Я понимаю.

Нина покачала головой.

— Нет, я должна рассказать. Я сделала кое-что очень плохое. И ты должен знать.

Амор нежно поцеловал ее в губы.

— Чтобы ты не сделала уверен это было оправданно.

— Я зарезала мужчину, и, если бы у меня хватило смелости я бы отрезала ему член.

Он вздрогнул, его тело инстинктивно дернулось при картине, которую она описывала.

Его челюсть отвисла, и все что он мог сделать это уставиться на нее.

— Да, я взяла нож и почти кастрировала моего третьего приемного отца. Он пришел в мою комнату однажды и изнасиловал меня. Я знала, что никто не поверит мне, если я доложу об этом — он был добропорядочным гражданином, его уважали в городе. Я знала, что он снова это сделает. Но была готова к следующему разу. — Амор слушал, затаив дыхание. — Когда он снова ко мне прикоснулся, своими грязными руками, я потянулась за ножом под подушкой и заколола его. Было не много крови. Только трусость спасла меня от того, чтобы отрезать ему член. Вместо этого, я ударила его ножом в живот. Он закричал, и моя приемная мать прибежала как раз, когда я сбрасывала его с себя. Я напугала и ее. А потом отмотала назад пленку на моем маленьком плеере. Я всегда пользовалась им в школе, чтоб записать своих учителей, но я держала его при себе потому что знала, что он мне пригодится однажды как доказательство. На записи моя приемная мать могла слышать то что он пытался со мной сделать. Я четко дала ей понять, что уничтожу их драгоценную репутацию если хоть один из них прикоснется ко мне или Эдди. И у меня было доказательство.

— Что случилось с этим ублюдком? — Если он еще жив, Амор был бы счастлив разобраться с ним. Он чувствовал, как ярость росла в его животе.

— Он выжил. Она вызвала скорую и сказала им то, что я ей велела: что ее муж спугнул грабителя и тот его пырнул. Я убрала все улики к тому времени как приехала полиция: выбила окно снаружи и спрятала окровавленную простыню. Конечно полиция не смогла найти парня, и конечно они старались разнюхать что к чему, но все, что им оставалось поведись на наше свидетельство. Они ничего не могли толком сделать. К тому времени, как он вышел из больницы, я увезла копию записи в безопасное место с инструкцией, как её обнаружить если что-нибудь случится со мной или Эдди.

— Безопасное место?

— В почтовую ячейку, которая находится в одном из почтовых отделений в другом городе с подробной инструкцией как открыть ящик и отправить содержимое окружному шерифу, если что-нибудь со мной случится.

— А потом?

— Мне еще оставалось почти два года до восемнадцати лет. Те два года с ними были похожи на ад, но он не прикасался ко мне, слишком боялся, что я исполню свою угрозу. Когда мне исполнилось восемнадцать я подала документы, на опеку Эдди, и они поддержали мое заявление. На то время я работала на двух работах; чтобы нас прокормить. Они хотели, чтобы я ушла, поэтому помогли с опекуном.

Амор тяжело сглотнул. Как могла восемнадцатилетняя девушка взять на себя такую ответственность, пока пыталась совладать со своей болью? Как много она вытерпела?

— Как ты смогла остаться с ними после того, что он с тобой сделал? Почему ты не пошла в полицию?

— У меня не было выбора. Я не могла рисковать затяжным судебным следствием. Я заколола человека. На это ушли бы месяцы, чтобы доказать, что я действовала в целях самообороны. Я не могла рисковать, чтобы нас с Эдди разделили. Они бы отправили его куда-то пока длилось расследование. Нет, это было слишком рискованно. Мне нужно было остаться с Эдди. Это был единственный способ.

— А не рисковее ли было думать, что они тебе отдадут опеку над братом? Господи, тебе было всего восемнадцать. — Каковы были шансы, что ее заявление тут же не

вышвырнут?

— Как я уже сказала, мой приемный отец был уважаемым человеком, он знал нужных людей. Он потянул за кое-какие ниточки с судьей, вот как сильно он хотел, чтоб это все закончилось. Я была бельмом на глазу. Как только я стала опекуном Эдди, мы ушли. Мы много переезжали, пока не поселились тут в Сан-Франциско.

Амор заворчал. Он хотел, чтоб подонок истек кровью до смерти и не выжил. Он не заслуживает жить, он изнасиловал 16-тилетнюю девочку. И заставил ее — его милую Нину — пройти сквозь этот ужас. Он почувствовал, как его тело напряглось и застыло при мысли о желании убить мужчину.

— Теперь ты знаешь. Я совершила ужасное преступление, заколола мужчину, хотела убить его. Я сделала это умышленно. Я знала, что делаю и все же продолжила это делать.

Нина отвернула от него и спрятала лицо в подушке. Амор не знал, что делать.

Обнять ее? Оставить в покое? Почему он не мог чувствовать ее эмоции чтобы знать, что делать?

— Нина, мне жаль. — Амор не мог найти других слов, не тогда, когда гнев растекался по его венам.

Кто-то обидел ее, он хотел отомстить, хотел ранить того мужчину еще сильнее.

Он положил руку ей на плечо и тотчас же одёрнул... его ногти превратились в острые когти.

Амор почувствовал, как его челюсть засвербела и появились клыки, он не мог предотвратить проявление вампирской сущности. Нет, он не мог позволить себе появиться перед ней в таком виде.

Последнее, что ей сейчас хотелось бы это увидеть еще одного жестокого мужчину, особенно после того, как он практически напал на нее во сне.

Сначала ему нужно успокоить свой гнев, прежде чем снова ее обнять.

— Поспи чуть-чуть. Я не буду мешать.

Амор отвернулся и старался не смотреть на Нину. Он знал, что его глаза вспыхнули красным. Он взглянул на свои руки — смертельное оружие.

Нет, он не мог прикоснуться к ней сейчас, несмотря на то как сильно хотел её успокоить. Он не мог себя контролировать.

— Мне жаль.

Он встал с постели, полностью обнажённый и пошел в гостиную, закрывая за собой дверь.

В углу висела повешенная к потолку груша для битья. Он направился напрямик к ней.

Это было то, что ему нужно: если он не мог наказать ее насильника или любого другого мужчину, которые ее обидели, ему требовалось выпустить пар.

Амор в ярости ударил грушу. Он убьет любого человека, который обидит ее. Нина теперь была под его защитой. Никто никогда не причинит ей боль. Он в этом убедится.

Амор не вернулся в кровать после того, как Нина рассказала ему о своем прошлом. Она легко могла догадаться почему: он был в ужасе от того, что она сделала.

И что наверно было еще хуже, ее изнасиловали, и какому мужчине такое понравиться? Никто не захочет её. И меньше всего мужчина вроде Амора, у которого могла быть любая

женщина какую он только захочет.

У него могла быть женщина, у которой не было с собой эмоционального багажа, как у нее.

Он наверно уже пожалел, что переспал с ней. Его "Мне жаль" было сказано из жалости. Оставшееся время дня он должно быть потратил на то, чтоб придумать как ему достойно выпутаться из этих отношений. Нина облегчит ему задачу. Она не останется там, где ей не рады.

Пока Нина позволяла теплой воде бежать по ее телу, она понимала, что не должна была никогда раскрываться перед ним.

Его нежные слова и признание своего прошлого усыпили ее чувство безопасности.

Поначалу было шоком услышать то, что он сделал, но она нашла в своем сердце прощение, потому что он был не в себе. Боль в его глазах, когда он говорил о сыне, ранила ее глубоко в сердце.

Но когда настала очередь ее собственной вины, Амор не смог сделать тоже самое.

Она мгновенно почувствовала его колебания, даже в его прикосновении, пока наконец, полностью не отстранился — словно она была противна ему. В тот момент, когда она больше всего на свете нуждалась в его прикосновениях, он просто ушел.

Он отверг ее, как все остальные до него — как отвергла ее приемная мать, когда узнала, что ее муж извращенец.

Даже зная, что ее муж обижал маленьких девочек, она все равно выбрала его, а не Нину.

Ее самооценка касательно этого не могла быть еще ниже... чем сейчас. Быть отвергнутой Амором, после того как она открыла ему свое сердце, еще более болезненно.

Нина боялась посмотреть ему в лицо. Она не хотела видеть в его глазах жалость или сожаление.

Может он задержит ее еще немного, чтобы не было так очевидно, что хочет от неё избавиться, но она то знала.

Она не позволит этому случиться. Она уйдет — на своих условиях. И был лишь один способ сделать это: защитить свое ноющее сердце напав на него. Она не могла позволить ему узнать, как сильно он ее обидел. Это только все усугубит.

Нина вышла из душа и вытерлась, после чего оделась в одежду с прошлой ночи.

Она нашла Амора в гостиной, в одном из углов, который походил на маленький тренажерный зал. На нем были спортивные шорты, торс был обнажен, его мышцы сокращались при каждом движении, а кожа блестела от пота.

Он одарил ее осторожным взглядом.

— Ты встала.

— Да, я приняла душ. Надеюсь ты не против.

— Нет. Конечно нет.

Была ли эта нервозность показная? Он вытер лицо полотенцем, затем сделал несколько шагов в ее сторону. На полпути, казалось передумал и остановился.

— Я могу оставить тебя одну на час? Мне нужно покормиться.

Она не сразу поняла смысл слов.

— Покормиться?

Он кивнул. Во взгляде все еще была осторожность.

— Я не кормился прошлой ночью, и позапрошлой ночью я едва выпил немного крови.

Она все верно поняла. Амор должен выйти и напиться чей-нибудь крови. Отлично — он

давал ей идеальное оружие, чтобы она сделала свой ход.

— Ты собираешься выйти и укусить кого-то?

Взгляд, который он на нее бросил, можно описать как упрямый.

— Мне нужна кровь, чтобы выжить.

Нина знала о потребностях вампиров.

— А что не так с моей?

Проглотил ли он наживку? Пойдет ли он в бой, в который она так рвалась, чтобы уйти с высоко поднятой головой.

Его глаза расширились, он подошел к ней и схватил ее за плечи.

— Ты что с ума сошла? Ты не понимаешь, что говоришь. Ты не можешь хотеть, чтобы я укусил тебя.

В тот момент как он сказал это, понимание ударило ее молнией.

Она хотел, чтобы он укусил ее.

Она хотела, чтобы он выпил ее кровь.

Ее жизнь не будет полной, если Амор отвернется от нее. И в этот момент она осознала, как страх начал душить ее, сильнее, чем когда-либо прежде.

С силой, которой она думала у нее нет, Нина оттолкнула его руки.

— Отстань от меня! — Если она останется, то станет его игрушкой, тем кем можно было бы помыкать как он того хотел, потому что у нее не было бы сил противостоять ему.

Она не могла этого допустить.

Она больше никогда не будет зависеть от милости мужчины, не важно, как сильно она его хотела. Не важно, как сильно ее сердце страдало о нем.

На лице Амора появился озадаченный взгляд.

— Нина, что происходит?

— Я не знаю... Я не могу... — Ее голос сорвался. Она развернулась и побежала, дернув дверь.

— Нина!

Она слышала, что он прокричал ей в след, но Нина была уже на лестнице и продолжала бежать. Ей пришлось уйти от единственного человека, который взломал дверь от ее сердца, обнажив его, чтобы причинить боль.

Амор остановился на верхней ступеньке и посмотрел вниз. По коридору эхом разносились быстрые шаги Нины. Какого черта только что произошло?

Он провел руками по волосам.

Неужели она действительно пыталась предложить ему свою кровь?

Об этом он мечтал последние пару дней, с того самого момента как слизал кровь с её раны. Амора преследовало понимание того, что он жаждал не только ее тело, но и ее кровь. Он хотел Нину, всю ее.

Пробежав один лестничный проем, он споткнулся о пакет у двери миссис Рид и тотчас же остановился. Старушки все еще не было дома — и все из-за него.

Из-за отсутствия крови, Амор был словно сумасшедший, разум активировался, а страх затопил грудь. А что если, он навредит Нине так же, как навредил миссис Рид?

Что если он не потеряет контроль? То как он сейчас хотел Нину... не давало уверенности, что он сможет остановиться, кормясь от неё.

Он вспомнил, сладкий вкус ее крови на языке, пьянящий аромат, гладкую текстуру, обволакивающие его горло.

Его член затвердел, от мысли вновь попробовать ее, пить из Нины, больше на этот раз, намного больше. Его руки сжались в кулаки, когда он боролся с желанием побежать за ней и вонзить в нее клыки.

Внутри Амора вели борьбу желание и вина. Сперва он должен был кое-что исправить, уверив себя в том, что миссис Рид останется в живых.

Нести на руках бремя еще одной смерти уже слишком, и он не смог бы вернуть Нину, зная что его совесть не чиста.

Она простила его за одно убийство — но Амор не верил, что Нина смогла бы сделать это еще раз.

Он заслужит второго шанса, лишь если спасет миссис Рид. Если нет, он не подходил Нине и не достоин того, что Нина ему предлагала.

Час спустя он узнал куда увезли старушку и пробрался к ней в палату.

В окружении трубок и аппаратов, миссис Рид выглядела такой хрупкой. Амор сел рядом с кроватью и просто смотрел на старушку. Ее кожа выглядела бледной с множеством синяков. Упала, потому что сильно ослабла из-за него?

Его кишки скрутило от отвращения к себе. Он был презренной тварью, питающиеся от слабых и уязвимых, монстр. Амор опустил голову на руки, не зная, как действовать дальше.

Он резко дернулся от звука открывающейся двери.

— Вам здесь нельзя находиться. Часы приема уже давно закончились, — произнесла молоденькая медсестра. Она, с осуждающим выражением лица, стояла в дверях, уперев руки в бока.

— Извините. Я только что вернулся в город.

— А вы кто? — Он почувствовал подозрение, с которым она это спросила.

— Ее внук, — солгал он, понимая, что, если не скажет, что он — родственник,

медсестра вызовет охрану и его тотчас же вышвырнут. — Мне очень жаль. Я очень за нее беспокоюсь и не мог ждать до завтра.

Ее взгляд смягчился, и она жалостно ему улыбнулась.

— Вы уже разговаривали с полицией?

Амор напрягся.

— Полицией?

Она кивнула и вошла в комнату. Если она решила утянуть его в полицию, пришлось бы использовать контроль разума и стереть ей память.

— Да, кажется у них есть улики, указывающие на парня, который это сделал.

Он тяжело сглотнул. Они выследили его? Как? Он стер память миссис Рид.

Когда он вошел в квартиру миссис Рид, чтоб покормиться, на этаже никого не было. Амор встал, готовый сделать все, что понадобится.

Он напрягся и приготовился использовать силы.

— То есть они вам еще не сказали? Он отвратительно с ней обошелся. Такая милая леди, а бандит просто грабит ее и избивает, когда она идет обналичивать пенсию. Я не знаю, куда катиться мир.

— Ее ограбили? — Он снова взглянул на миссис Рид. Ее руки были покрыты черно-синими синяками.

— Вам что не сказали? — Медсестра недоверчиво на него посмотрела. — На нее напали прямо возле дома.

Амор покачал головой.

— Мне никто не сказал. Я пришел сюда, как только услышал, что она попала в больницу.

Она не из-за него в больнице? Это не его вина? Он чувствовал, что камень, размером с гору Рашмор, упал с его плеч.

— С ней все будет хорошо?

— Она выживет. Просто необходим покой. Вам лучше пойти домой. Возвращайтесь завтра в приемные часы.

Он кивнул.

— Можно еще несколько минут?

— Я вас не видела.

Амор улыбнулся, а медсестра вышла из палаты и закрыла за собой дверь.

Амор подошел к спящей миссис Рид и погладил ее по щеку. Он не причинил ей боли. Было ужасно то, что с ней случилось, но, по крайней мере, в этом не было его вины. Он чувствовал ее боль, и знал, что в состоянии помочь ей.

Амор быстро проколол палец, на кончике которого тут же появилась маленькая капля крови. Он поднес руку к ее рту. И своим разумом потянулся к сознанию старушки.

Открой рот и прими лекарство.

Во сне ее губы приоткрылись, и он капнул несколько капель в рот миссис Рид.

Глотай.

Для скорейшего выздоровления этого хватит. К завтрашнему дню черно-синих синяков уже не будет, а суставы и мышцы будут болеть меньше.

Не будет никаких побочных эффектов. Кровь вампира была лекарством от многих человеческих недугов, и если бы ученые только узнали об этом, то стали бы охотиться за ним и его братьями. К счастью, они даже не догадывались, что вампиры существуют.

А теперь спи.

Амор поцеловал ее в лоб. Бросив последний взгляд на лицо миссис Рид, которое уже приобретало более естественный вид, он вышел из комнаты. Уходить ему было уже легче, чем приходить в больницу.

Габриэль ворвался в, открытую Карлом, дверь.

— Он в кабинете.

Не замедляя шаг, он направился к кабинету Самсона.

Самсон посмотрел на Габриэля и жестом указал войти, поскольку заканчивал разговор по телефону.

— Спасибо Томас, как только закончишь, встретимся у меня в... — он посмотрел на часы, — одиннадцать. Можешь позвонить Амору и Рикки? Габриэль только что пришел.

Он положил трубку и поднялся.

Габриэль еще не присел. Он предпочитал стоять.

— Выкладывай всю подноготную.

Самсон всегда сразу переходил к делу. Габриэль это ценил в боссе. Никаких вокруг да около, никакой политики.

— Мы уверены, это Лютер. После слабого воздействия Зейна Пол Холланд сознался.

Самсон приподнял бровь, но ничего не сказал.

— После того, как он раскололся, я смог все понять. Лютер хочет мести, это очевидно, и совсем не удивительно, учитывая произошедшее.

Самсон кивнул.

— Закономерно. После потери Вивиан и своего не рожденного ребенка, он едва не сошел с ума. Мы ничем не могли помочь. Ему нужно было кого-то обвинить.

— А тебе не кажется, что лучше рассказать ему правду?

Самсон покачал головой.

— Мы с Амором решили, что лучше ему не знать правды. Она бы убила его. Когда он исчез, мы подумали, что он умер. Но ошиблись. Я всегда знал, что, однажды он накопит достаточно сил и вернется. Мы ждали, что однажды столкнемся с ним лицом к лицу.

— И что теперь?

— Подготовимся как сможем. Я не хочу навредить ему, но нужно защитить себя. Пол намекнул о планах Лютера?

— Сомневаюсь, что он знает. Я ничего не смог найти в его воспоминаниях, а Лютер довольно умен, чтобы не раскрывать всем подряд свои планы. Но ты ведь его знаешь. План точно есть. В этом мы можем быть уверены.

— Тогда нам тоже нужен план. Ты предупредил своих людей о нем?

— Да, все в курсе и пытаются выяснить, где он прячется. У нас есть догадки о его местонахождении. В воспоминаниях Пола было кое-что о складе. Сейчас мы это проверяем.

— Как только все выяснится, мы мобилизуем силы. Кто входит в круг доверия?

Габриэль бросил на Самсона осторожный взгляд.

— В том то и дело, что мы не уверены.

— Почему это?

— Он создает новых вампиров.

У его босса отвисла челюсть.

— Он что?

Создание новых вампиров, принудительно или добровольно, являлось тяжким преступлением в их обществе. Кто-то не мог просто бегать и превращать людей. Это было

безответственно.

— Что на него нашло? Одно дело хотеть сорвать свою злость на мне и Аморе, со всем другим пойти на создание вампиров.

— Он делает это, чтобы создать верных приверженцев. Если они докажут ему свою преданность, он обращает их, так сказать в награду. В тоже время он убеждает их, что у него имеется компромат на них, так что они в любом случае не идут против него.

Самсон смотрел прямо на него.

— Какой еще компромат?

— Он заставляет совершать их преступления для него, так, чтобы все знали кто преступник, затем спасает и обращает их. И таким образом он создает преданных последователей, таких, кто многим обязан ему. Я думаю он собирает армию. И она ему понадобится, если он захочет уничтожить "Службу Личной Охраны".

— Так думает Пол?

— Да. Похоже, он хочет разрушить компанию, чтобы навредить вам с Амором.

— Черт! У него много людей?

— Не знаю, но подозреваю, что наши два телохранителя, убившие своих клиентов, одни из них. Думаю, все это подстроено.

— Но они совершили самоубийство.

Габриэль покачал головой.

— Так говорили свидетели, но опознать тела не удалось. Первый сгорел дотла, второй прыгнул в залив, согласно показаниям свидетелей, но тело так и не нашли. На свидетелей могли оказать давление. Нам лишь удалось выяснить, что Лютер использует контроль разума, чтобы внедрять ложные воспоминания в разум людей, чтобы они могли дать показания о двух смертях.

— И они даже пройдут детектор-лжи, — продолжил Самсон, — потому как не знают, что лгут. Умно.

— Да. Лютер всегда был умным.

— Пока мы лишь знаем, что Эдмунд и Кент могут быть вампирами. И помогать Лютеру. Кто знает скольких еще он обернул за эти дни. Есть соображения?

— На этот счет в голове Пола нет информации.

Самсон сжал кулаки.

— Нам нужно остановить его. Он сошел с ума. Кто с нами?

Габриэль посмотрел на своего босса.

— Я бы сказал, только внутреннее окружение. Есть подозрения, что Лютер планировал это очень давно.

— Ты прав. Я направлю ребят на поиски. Мы согласуем все с Зейном и остальными. Амор будет за главного.

Габриэль вздохнул.

— Насчет Амора...

— Что?

— Мне кажется его преданность сейчас раздваивается.

Самсон нахмурил брови.

— Для меня преданность Амора бесспорна.

— Женщина, — сказал Габриэль.

Самсон замолчал и закрыл на секунду глаза.

— Я не подумал о ней. Черт, ты прав. Я надеялся, что наконец, что-то изменится для Амора. Не уверен, как долго смогу притворяться, что не знаю о его переживаниях.

— Переживаниях?

— Да, его дар. — Самсон усмехнулся. — Как-будто он может кого-то обмануть.

— Ты знаешь о его боли?

— Он мой самый старый друг. И я не был бы его другом, не знай с какой болью он борется изо дня в день.

Габриэль удивленно посмотрел на Самсона.

— А я думал, что единственный знаю. Увидел его воспоминания, даже несмотря на то, как сильно он пытался их скрыть от меня.

— Когда я вчера увидел Амора с Ниной, я почувствовал, что он гораздо спокойнее, словно обрел покой. Что бы она не делала, ему это на пользу. Он нуждается в отдыхе. Но боюсь, что мы не можем позволить продолжаться происходящему и я сочувствую ему.

— Думаешь она знает, что ее брат может быть заодно с Лютером?

Самсон думал над этим вопросом.

— Если да, тогда она остается с Амором не из-за его внешности.

— Черт. — Габриэлю совсем не нравилась эта идея. Если девушка была заодно с братом, тогда может представлять опасность для Амора и остальных. — Он должен узнать.

Самсон медленно кивнул.

— Думаю ты прав. Мы не можем ей доверять. Если она была настолько близка с братом, как утверждает, он бы не стал обманывать ее на счет своей смерти. Будем исходить из предположения, что она в курсе.

— Значит она использовала Амора и нас чтоб помочь Лютеру.

— Вполне вероятно. — Самсон смотрел прямо на своего заместителя. — Нужно связаться с Амором и предупредить его.

— Я знаю, ты тут. Открой эту чертову дверь, или я ее вышибу.

Амор нетерпеливо метался перед парадной дверью Нины. Это место походило на свалку. Конечно, он тоже не жил в самом лучшем районе города, но, в любом случае, он не позволит Нине продолжать жить в этом кишачем паразитами месте.

По крайней мере, у него была веская причина жить там, где он жил.

— Уходи. — Послышался голос Нины изнутри, первый звук за те пять минут, которые он барабанил в дверь. Это было началом.

Он понизил голос, полагаясь на свою силу убеждения, зная, что контроль разума с ней не работал.

— Пожалуйста, Нина. Нам нужно поговорить. Пусти меня, шйгіе.

Спустя секунду он услышал, как она сняла цепочку и отперла дверь. Наконец-то.

— Нина, пожалуйста,пусти меня.

Нина открыла дверь и отступила назад. Он взглянул в ее лицо и понял, что она плакала. Это из-за него? Он чувствовал себя полным придурком, что заставил ее плакать.

Быстро, пока она не передумала, он зашел внутрь, закрыл за собой дверь и запер ее.

— Чего ты хочешь? — в ее голосе слышалось пренебрежение, которое она даже не пыталась замаскировать.

Он это заслужил.

Амор переминался с ноги на ногу. Было крайне важно сейчас не ошибиться с ней.

Несмотря на то, что он не мог чувствовать ее эмоции, он знал, что ей больно.

Он был причиной выражения печали и покорности в ее больших карих глазах. Он понял, что облажался.

С его манерой вести себя, как слон в посудной лавке, шансы исправить то, что он уже натворил, были ничтожно малы. Ни один уважающий себя букмекер не примет эту ставку.

— Я хотел извиниться. — Сейчас он сказал фразу, которую практически никогда не использовал. Ему было дико слышать ее из своих уст, но это первое, что пришло ему на ум.

Нина не ответила. Вместо этого она подняла на него свои большие карие глаза, в которых была глубокая боль. Это ударило Амора в живот, словно Нина сама его ударила.

— Я всего лишь хотел защитить тебя, — снова говорил Амор. — Я боялся навредить тебе.

— Ты не хотел меня.

Как могли четыре коротких слова вызывать такую боль? Не хотел ее? Это то, что она думала?

— Что я сделал?

— Ничего, ты ничего не сделал.

Он не понимал. Черт, почему он не мог чувствовать ее? Почему он не мог понять, что не так?

— Пожалуйста, Нина, поговори со мной, скажи мне, что я сделал не так.

Она фыркнула.

— После того, как я рассказала тебе, что сделала, ты не... — Ее голос сорвался.

— Я не что? — допытывался он.

— Это уже не важно. Пожалуйста, уходи.

— Черта с два. Я не уйду. Нина, я с места не сдвинусь пока ты не мне объяснишь, что происходит.

Его заявление, казалось, разозлило ее — хорошо. Уж пусть лучше она борется с ним, чем убегает от него.

— Что ты хочешь, Амор? Ты еще не посмотрелся на жителей трущоб?

— Трущоб? — Он схватил ее за плечо и притянул к себе. — Если под жителем трущоб ты подразумеваешь себя, то предлагаю прекратить это прямо сейчас.

— Хватит. Тебе больше не нужно притворяться, что тебе есть до меня дело. Если бы тебе было не все равно, ты бы не оставил меня одну, когда я так в тебе нуждалась. Вот, теперь ты знаешь. А сейчас уходи.

Амор вздохнул с облегчением. Это маленькое недоразумение так ее взбесило? Если бы все было так легко исправить, как это.

— Ты маленький глупый котенок. Разве ты не знаешь, что я ничего не хотел сильнее, чем просто обнять тебя?

— Так почему не обнял? — рявкнула она, все еще не веря ему.

Несмотря на ее сопротивление, он обнял ее.

— Потому что мои руки превратились в когти, и выступили мои клыки. Я был зол, сhйгге, и хотел навредить мужчине, которые это с тобой сделал. Но я не хотел вредить тебе. Я не мог обнять тебя — прошу, поверь мне. Я не мог себя контролировать.

— Я думала, что ты меня больше не хочешь из-за моего прошлого. Думаешь, что я дешевка.

Амор отодвинулся и посмотрел ей в лицо.

— Ты, Нина, единственный хороший и невиновный человек в этой комнате. И ты не дешевка. — Он нежно поцеловал ее в щеку. — Я убью любого, кто причинит тебе боль.

— Я не хочу, чтоб ты убивал из-за меня. Они того не стоят.

Он покачал головой.

— Ты самая сложная женщина, которую я только встречал. Мне нужно кое-что узнать. — Амор остановился, понимая, что ее ответ был важнее всего. — Ты серьезно говорила, когда предложила мне свою кровь? Ты хотела, чтобы я укусил тебя?

Он почувствовал, как его сердце подскочило к горлу, пока он ждал ее ответа.

— Но ты не захотел. — Это не был прямой ответ, но он может с этим работать.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что ты так сказал.

— Я сказал, что не хочу причинить тебе боль.

— Ты не сделаешь мне больно.

— Ты настолько в меня веришь?

Она кивнула.

— Ты защищал меня. Зачем тебе сейчас причинять мне боль?

— Женская логика. Как я могу с ней спорить? — Амор остановился. — Нина, почему ты хочешь, чтобы я выпил твою кровь? — Нина сжала губы. — Почему? Прошу тебя, скажи.

— Сначала пообещай мне, что выпьешь мою кровь.

— Поверь мне, я уже так потерял голову, что не смогу противиться. Я просто хочу знать, почему.

— Я не хочу, чтобы ты еще к кому-либо прикасался.

Она ревновала? Его сердце замерло. Она ревнивица! И собственница!

— Ты... Я... о, Боже. — У него не было слов, чтобы выразить, что он чувствовал. Вместо этого он обнял ее и припал к губам. Они мгновенно раскрылись ему. — Ты моя.

Моя.

Так совершенно правильно было осознать, что она его, что он не покинет ее, что бы ни случилось. Амор взял ее губы в жестком поцелуе, клеймя ее, выжигая воспоминание об этом у себя в мозгу. Его губы саднило, когда он отпустил ее, и Нина так же тяжело дышала, как и он сам.

— Лучше бы тебе сказать мне, что ты тоже меня хочешь. — Он всматривался в ее глаза в поисках ответа.

— Я хочу, но, — начала она.

Его сердце подпрыгнуло. Она хотела его.

— Никаких но. Если ты меня хочешь, ты меня получишь. Всего меня. А я заберу всю тебя. Никаких отговорок.

Он почувствовал, как ее руки обвили его торс, словно никогда снова не отпустят его.

— Я... — Он начал говорить "проклят", но не позволил таким кощунственным словам слететь с его губ. — Пожалуйста, скажи, что ты хочешь быть моей. — Ему необходимо это услышать, он должен знать, что это ему не снится, и что он правильно ее понял.

Нина отодвинулась немного и взглянула на него.

— Амор, я хочу тебя, но я боюсь, что ты выбросишь меня, когда насытишься мною.

— Глупая женщина. Я, может, и идиот, но не достаточно глуп, чтобы отказаться от лучшего, что когда-либо случилось в моей жизни.

— Ты голоден сейчас? — в ее глазах был озорной блеск.

Он был голоден как волк. — Да, я хочу твоего тела и твоей крови.

— Будет больно?

Амор улыбнулся.

— Нет. Это будет похоже на оргазм, который сотрясает твое тело. — Он вздрогнул при мысли об этом. Скоро его клыки вонзятся в ее вены, и он будет пить из нее, в то время как его член будет погружаться в ее влагу. Нет ничего лучше, чем пить из женщины, которую желаешь, и одновременно заниматься с ней любовью.

Амор сделал глубокий вдох и вдохнул ее запах. Она будет его женщиной.

Он никогда не был так уверен в чем-либо еще. Нина подарила покой его разуму и удовольствие его телу. Что касается сердца? Если бы он не знал ничего лучше, он бы сказал, что она растопила и его сердце.

Нина чувствовала себя смущенно из-за того, как он пожирал ее глазами. Ни один мужчина никогда на нее так не смотрел.

Амор выглядел впечатляюще, стоя в ее маленькой студии, и все же, этот могущественный вампир только что признался, что хочет ее. Ее — пустое место.

Его твердое тело прижималось к ее, и она ощущала каждую выпуклость его тела, а одну — в особенности. Он хотел ее, и свидетельство этого уткнулось в ее живот, твердое и огромное, просящее внимания.

Нина знала, что определенно потеряла рассудок, стремясь быть с вампиром. Заметьте, не просто с каким-то, а с Амором. Как будто у нее имелось такое же восхищение вампирами,

которое она отметила в несвязных каракулях Эдди.

И к чему это его привело? К ранней могиле. Будет ли ее судьба такой же, если она будет играть с огнем — с огнем, которым являлся Амор?

Что, если он прав, и не сможет контролировать себя, во время укуса? Он выпьет ее досуха?

Да, она была напугана, но еще сильнее, боялась не быть с ним. Под его прикосновениями она оживала и наконец почувствовала связь с кем-то.

Связь, от которой не была готова отказаться вне зависимости от того, что все это принесет в долгосрочной перспективе.

Нина не думала о будущем. Было опасно мечтать о будущем. Это создавало ожидания, а этого она не хотела. И не хотела томиться ожиданием, а потом разочароваться. Это приводило только к новой боли.

Если Амор хочет ее сейчас, она примет это и будет держаться столько, сколько сможет, но будет готова к тому моменту, когда он осознает, что это не продлится вечно.

Она распознала страсть и жажду ее крови в его глазах, но не обманывала себя. Он вампир, он великолепен, и он будет вечно молодым.

Ей нечего было ему предложить — только тело и кровь. Может, на несколько недель или даже месяцев он будет ее. А затем пойдет к новым победам.

Но она не будет думать об этом, не сегодня. Сегодня она создаст несколько воспоминаний, которые сможет сберечь для того времени, когда снова останется одна.

— Ты собираешься меня целовать? — спросила Нина.

— Только если ты скажешь, что происходит за твоим нахмуренным лбом. Ты жалеешь о своем выборе? Мы не обязаны делать этого, если ты не хочешь. Я буду с тобой, даже если ты не дашь мне свою кровь.

Нина покачала головой.

— Нет. Я не хочу, чтобы ты это делал с кем-либо еще. — Ее возражение прозвучало резче, чем она ожидала.

Широкая улыбка расплылась по его лицу.

— Нет необходимости ревновать.

— Ревновать? Кто ревнует? — Она не хотела выглядеть нуждающейся, ворчливой подружкой. Мужчины сбегали от такой при первой же возможности.

— Ты, s'hÿgie. Ты ревнуешь. — Амор целовал ее по краю челюсти. — Это прекрасно. — Его губы прокладывали путь вниз к шее, оставляя легкие, как перышко, поцелуи.

Она наклонила голову, чтобы дать ему лучший доступ, и затаила дыхание. Теперь она почувствует его клыки в любой момент. Сердце бешено колотилось, пульс неистово отбивал тук-ТУК-тук-ТУК-тук-ТУК под ее грудной клеткой, а кровь стучала в ушах.

Внезапно он захихикал и поднял свою голову, чтоб посмотреть на нее.

— Ты ведь не думала, что я укушу прямо сейчас?

Нина попыталась вырваться из его объятий. Он играл с ней.

— Ты...

— Шшш, Нина. — Он положил палец на ее губы. — Когда я выпью твою кровь, я хочу заниматься с тобой любовью. Я хочу чувствовать, как твое обнаженное тело сливается с моим. Я хочу, чтоб ты запомнила это до конца своей жизни и вспоминала как самое невероятное удовольствие, которое двое могут испытывать вместе. Это будет особенно для нас обоих. Я не хочу это торопить. Поверь мне, я хочу этого больше, чем ты себе, можешь

представить.

Ее сердце подпрыгнуло от его признания. Она расслабилась в его объятиях и приблизила свои губы к его.

— Ты не можешь хотеть этого больше, чем я.

Его мягкий смех щекотал ее рот.

— Если ты хочешь этого хотя бы наполовину так же сильно, как я этого хочу, я умру счастливым мужчиной.

— Разве ты не бессмертный?

— Похоже на то. Значит, мне придется стать самым счастливым живым мужчиной.

— То есть это сделает тебя счастливым?

— Не это, *s'hyrie*, а ты. Только ты.

Поцелуй Амора был мягким и нежным, почти благоговейным, словно он поклонялся ей. Его рот прижимался к ее, покусывая нижнюю губу, дразня и пробуя. Нина вдыхала его запах, смесь земли и кожи, и запоминала его.

Она узнает его где угодно только по его губам и запаху.

Ее чувства были настроены на него, принимая каждую деталь: ощущение его кожи, звуки, которые он издавал, даже сердцебиение, которое она чувствовала под рукой, когда опиралась на его грудь. Сердцебиение вампира.

Сердце, которое быстро и неровно билось против ее руки, словно говорило о своих чувствах с помощью азбуки Морзе. Так же как гораздо ниже его потребность пульсировала против нее в другом ритме.

Его длинный, твердый член реагировал с каждым его вдохом, уверенно и равномерно.

Нина чувствовала себя в безопасности, пока Амор обнимал ее, одну руку прижимая к ее спине сзади, а другую обвивая вокруг ее талии. Только теперь она заметила, что ее ноги не касаются пола.

Он поднял ее и держал на руках, словно она ничего не весит.

— Я сплю? — пробормотала она в его губы.

— Если да, то нам снится один и тот же сон. И я бы хотел никогда не просыпаться. — Губы Амора требовали ее, на этот раз он целовал Нину более настойчиво, побуждая ее губы раскрыться своим умелым языком, до тех пор пока она не сдалась под его натиском.

Нина почувствовала его движение, и спустя секунду он опустил их на кровать. Затем он откатился в сторону, а его рука скользнула под ее футболку. В тот момент, когда его пальцы коснулись обнаженной кожи на спине, Нина почувствовала себя так, словно внезапно воспламенилась.

Она не смогла остановить стон, который сорвался с ее губ, тем временем превращаясь в лужу необузданного желания.

Его искусный язык все глубже проникал и уговаривал ее тело почувствовать больше удовольствия, в то время как большой палец поглаживал кожу вдоль позвоночника. Нина дрожащими руками расстегивала пуговицы на его рубашки, но губы Амора слишком отвлекали ее, чтобы она могла сконцентрироваться на чем-то еще.

Она была не в том состоянии, чтобы заставить руки действовать согласованно.

Нина разочарованно вздохнула.

Амор мгновенно отстранился, чтобы взглянуть на нее.

— Что случилось?

— Я не могу расстегнуть эти проклятые пуговицы.

Смех Амора прозвучал музыкой в ее ушах. Он был словно мелкий теплый дождь, который проливается на нее, успокаивая.

— Почему бы тебе просто не оторвать их? Я знаю, ты в этом профи.

Нине не понадобилось еще одно приглашение. Спустя несколько секунд его разорванная рубашка приземлилась на полу. Однако, прежде чем Нина смогла прижаться к его груди, Amor стащил через голову ее футболку.

— Намного лучше, — заметил он, его глаза остановились на обнаженной груди Нины. Под его горячим взглядом она почувствовала, как твердеют соски. Нина заметила его хитрую усмешку, когда Amor посмотрел ей в лицо.

— О, да, намного, намного лучше. Я надеюсь, у тебя нет других планов на вечер, chérie, потому что в мои намерения не входит снова выпускать тебя из своих объятий.

— Обещания, обещания. — Она неторопливо провела ногтем по его груди, рисуя круг вокруг соска. В то время как его мышцы были тверды, кожа была на удивление мягкой.

— Ты можешь положить это обещание в банк, оно так же надежно, как золото.

— Если бы за каждое обещание мне давали по пять центов, то... — Нина не смогла закончить, а вместо этого оказалась придавлена телом Амора, его теплый рот целовал ее губы.

— Успокойся, chérie, и позволь любить тебя. — Она никогда прежде не слышала, чтобы он говорил с такой нежностью.

Амор наслаждался ощущением теплого тела Нины под собой, ее восхитительные груди соприкасались с его грудью. Тепло ее тела просочилось в него и подожгло каждую клетку.

Она имела над ним непреодолимую власть. Ее запах окутывал, как если бы ограждал от всего остального. Нина была единственной женщиной, с которой он хотел быть.

Он уже ощущал голод по отношению к ней. С трудом он отодвинул его, чтобы не опоздать происходящее спешкой. Это будут воспоминания, которые они оба будут лелеять, событие, на которое они будут оглядываться с радостью.

Давала ли ему когда-нибудь другая женщина столько радости, посылала ли столько удовольствия через его тело? Лишь одни ее нежные стоны и вздохи разжигали в нем огонь.

Амор устроился между ее податливыми бедрами и позволил твердому члену нажать на ее сердцевину.

Даже через одежду он ощущал ее влажность и жар, когда она ответила ему, совершая волнообразные движения бедрами.

О, да, маленькая бомбочка так же сильно хотела его, как и он ее. Даже не ощущая ее эмоций, он знал это наверняка. И она его получит.

Он отстранился немного, чтобы дать своим рукам шанс погладить ее великолепную грудь. Твердые соски словно умоляли, чтобы их потрогали. Небольшие бутоны, розовые и твердые, торчали и приветствовали кончики его пальцев.

— Обещай мне, что ты больше никогда не будешь прятать это от меня под лифчиком, — Он хотел, чтобы эти зрелые фрукты всегда были доступны для его голодных рук, и никакая одежда не мешала бы им.

Все, что они должны чувствовать, это как его руки ласкают их, губы целуют, а рот жадно сосет.

Возможно даже, он вонзит в них клыки, когда будет кормиться от Нины. Член Амора сильно дернулся от этого эротического образа.

— Тебе не нравится раздевать меня? — Нина дразнила его, но Амор не возражал.

— О, мне нравится раздевать тебя, но я не хочу, чтобы что-то или кто-то обхватывал эти прекрасные груди, кроме меня. Я не хочу, чтобы лифчик касался их, это буду делать я. Я мог бы приревновать. — Амор будет завидовать бюстгальтеру, держащему ее округлых близнецов в течение дня, пока они подпрыгивают вверх-вниз.

Нет, он должен быть единственным, кому позволено это делать — поддерживать, сжимать и массировать их.

— Это приказ?

Амор потер пальцем ее сосок.

— Давай просто назовем это... предложением. — Он знал, что на приказ она отреагирует слабо.

Нина выгнулась в его руке.

— Еще... предложения? — Страстный взгляд, который она бросила на него из-под ресниц, заставил его сердце на мгновение остановиться. Она на самом деле искушала его предъявить больше требований? У него было припрятано несколько запросов, на счет которых он был бы не против, чтобы она соблюдала.

— Парочка. Если ты готова на них. — Он медленно размял податливую плоть в своей ладони. Затем его губы спустились на ее шелковистую кожу, и он позволил им скользить по соску.

Языком Амор провел по ее плоти, а его дыхание последовало за влажным следом на коже.

У Нины вырвался сдавленный стон, а сосок превратился в жесткую вершину.

— Ты пытаешься убить меня?

— Напротив, я хочу, чтобы ты чувствовала себя более живой, чем когда-либо. — Он на мгновение оторвался от своей вкусной задачи, чтобы встретиться с ней взглядом. — И это обещание.

И он сдержит это обещание.

Через несколько минут они оба были раздеты догола. Теперь ничто не могло встать на пути его нетерпеливого рта и рук.

Его контроль был на грани, когда он снова подмял тело Нины под себя. Ее возбуждение было словно маяк, который направляет его к долгожданному кладу.

Амор сделал глубокий вдох, вдыхая ее аромат, позволяя ему дразнить ноздри, обволакивать язык и проникать в легкие.

Какой сладкий аромат, она была для него сильнейшим наркотиком.

Еще мгновение он удерживал себя над ней, переместив вес на колени и руки, пока оценивал вид. Лицо Нины блестело, ее медовые кудри растрепались, глаза широко раскрыты, она ждала, но не боялась.

— Пожалуйста, — все, что она сказала, но ее действия сказали больше. Ее ноги обернулись вокруг его талии, и она медленно притянула его к себе, пока налитый кровью член не устроился у входа в ее сердцевину.

Теплая влага приветствовала его, приглашая. Тело Амора сжалось от напряжения в ожидании ее тесноты, ее тепла, пока он секунду сдерживался, чтобы просто насладиться моментом.

Амор чувствовал верность своего решения, уверенность в себе от того, что ему предстояло сделать.

— Ты моя. — Его заявление было как боевой клич, когда он подался вперед и насадил ее на свой шест, позволяя ее тугим мышцам сжаться на нем, поймать его в клетку, из которой он никогда не сможет убежать, никогда не захочет.

— О, малыш, — прошептала она, затаив дыхание. Никто еще не называл его "малышом".

— Слишком большой?

Нина покачала головой.

— Идеальный.

Это было все, что ему нужно. Амор вышел из ее тугого лона, позволяя члену выскользнуть из нее по головку, после чего снова погрузился в ее влажный жар. С каждым толчком его яйца ударялись о ее плоть, только усиливая соблазнительные ощущения от мышц, обхватывающих его.

Нина запрокинула голову и выгнулась навстречу его частым толчкам. Ее чувствительная шея была обнажена под взглядом Амора, вена под бледной кожей пульсировала, маня его, приглашая.

— Нина, ты нужна мне. — Его губы опустились на ее шею. Испуганное движение стало ее ответом. Неужели она передумала? Прежде чем Амор успел отступить, он почувствовал ее руки на своей шее, прижимающие его ближе.

— Да, Амор.

Ее слова прозвучали в его ушах как симфония, как хор ангелов. Он чувствовал запах ее крови, почти ощущая на вкус.

Его клыки удлинились, а затем без всякой спешки острые кончики прокололи кожу и погрузились внутрь.

Запах ее крови атаковал Амора мгновенно, почти лишил чувств, настолько сильным он был. Густая жидкость обволакивала его язык и стекала вниз по горлу.

Теплая, сладкая и насыщенная, она разлилась по его рту. Его первый глоток был как праздник после долгого голода. Богатый, питательный и пьянящий.

Его член дико пульсировал, пока кровь наполняла тело, а ритм его бедер увеличивался. Амор услышал стон Нины, неконтролируемый и дикий.

Ногти Нины вонзились в его спину, когда она прижалась к нему.

В тот момент, когда он почувствовал рот Нины на плече и ее зубы, вонзающиеся в него, он знал, что ему необходимо. Ее тупые человеческие зубы не повредят его кожу, но он мог помочь ей в этом.

Он не мог остановить свое следующее действие. Это было так, словно его сердце блокировало разум и диктовало движения его телу.

Его ум больше не был хозяином. Впервые за его жизнь в качестве вампира, его сердце взяло вверх.

Словно в трансе Амор убрал клыки от ее шеи и отстранился. Нина тут же отпустила его плечо.

— Не останавливайся, пожалуйста, не останавливайся, — умоляла она.

— Не буду. — Ногтем он разрезал кожу на плече. Несколько секунд спустя из пореза стала сочиться кровь. Амор посмотрел в затуманенные страстью глаза Нины.

— Пей из меня, sйгіe, прошу, позволь мне стать твоим.

Он наблюдал как менялось ее выражение, сначала удивление, затем интерес. Но там

была и настороженность, и сомнение.

— Это не превратит тебя в вампира, ты все еще будешь человеком. Но я буду твоим. —
А она станет его, навсегда его половинкой. Кровно связанная на века. Связана с ним.

Навсегда под его защитой. Его сердце приняло решение за него. Пути назад уже не было. Он объяснит Нине все детали позже, но сейчас он не может остановить этот волшебный момент.

Рот Нины опустился на разрез. Она высунула язык и слизала кровь, после чего сомкнула губы вокруг пореза и начала сосать.

Ее действие послало удар молнии через все его тело. Из груди Амора вырвался триумфальный рык. Мгновение спустя он снова погрузил клыки в шею девушки.

— Навсегда.

И тогда он смог почувствовать ее, наконец-то ощутить ее эмоции. Теперь ему нужна была не просто кровь, чтобы насытиться, а именно ее кровь, чтобы укрепить их неразрывную связь.

Кровь Нины наполнила его и смешалась с его собственной в процессе, который изменит их ДНК, таинственно и безвозвратно. Если она захочет, он мог бы стать отцом ее детей.

Но больше всего он хотел бы знать все о ней, ощущать ее, знать, что она чувствует, как будто она всегда рядом с ним. Их души соединятся.

Чувство покоя расплывалось в нем, согревая его сердце. Нина была его.

Амор выпустил ее шею и убрал клыки. Его язык сгладил порезы и мгновенно запечатал их.

Рот Нины по-прежнему впивался в его плечо, и Амор поймал себя на ощущениях, которые она вызывала в нем. Нина понимала его сущность, принимала его таким, каков он есть.

— Да, возьми меня внутрь себя, — прошептал он ей на ухо.

С каждой каплей крови, которую она брала от него, Амор чувствовал, как растет ее возбуждение. Она была такой скользкой, что его член быстро скользил туда и обратно, пульсируя в ней, с каждым ударом попадая в ее сладкое местечко.

Он использовал каждую крупицу своего контроля, чтобы сдерживать освобождение, пока наконец не почувствовал, что ее дыхание становится прерывистым и тело напрягается.

Секунду спустя кульминация обрушилась на нее, а мышцы сжались вокруг него. С последним толчком он вошёл в нее, касаясь матки, и наполнил семенем.

Его член пульсировал, выпуская поток за потоком в ее теплые ножны.

Нина перестала пить из него и отстранилась от плеча.

Ее глаза были закрыты, когда он на нее посмотрел.

— Нина, ты в порядке?

Она вздохнула, на ее опухших губах остались капельки крови.

— Хммм.

Амор нежно поцеловал ее.

Моя.

Глава 28

Нина чувствовала себя другой. Никогда еще секс не влиял на нее так. Если бы она не знала точно, то сказала бы, что Амор скорее маг, чем вампир. Странные чувства роились в ее голове, почти вызывая головокружение.

Ощущения собственности, привязанности, удовлетворения вторглись в ее мысли. Неужели это ее мысли? Почему она вдруг думает о таких вещах?

Ведь это был просто секс. Она достаточно хорошо знала мужчин, чтобы понимать, что даже если те находят партнера, который может удовлетворить их сексуальные потребности, это не означает, что они оставят попытки найти разнообразие с кем-нибудь еще.

Она не была наивной.

Нина попыталась стряхнуть странные эмоции. Возможно, понизился уровень сахара в крови, и ей необходимо поесть. Это бы объяснило, почему она чувствует себя такой одурманенной.

Конечно, умопомрачительный оргазм, который она испытала благодаря одному суперсексуальному вампиру, также мог затуманить ее голову.

Она подняла голову с груди Амора, чтобы посмотреть на него. Он притянул ее наверх, положив на себя, после того, как его потряс мощный оргазм.

Она никогда еще не видела, чтобы мужчина так терял контроль. Словно он опустил все стены, всю защиту, все притворство.

— Ты убила меня, — сказал он, не открывая глаз, с улыбкой на губах.

— Это было довольно хорошо, — Нина приуменьшила их любовные игры. Она не попадет в ловушку, став навязчивой подружкой.

От этого он наверняка сбежит от нее быстрее, чем если бы она гналась за ним с колом.

Конечно, он говорил ей удивительные вещи, что хочет принадлежать ей, но это было сказано в порыве страсти.

Она никогда не придавала много значения тому, что мужчина говорит в постели.

Глаза Амора открылись, и он пригвоздил ее к месту напряженным взглядом.

— Довольно хорошо? — Мускулы на его груди напряглись под ней. — Это все, что ты можешь сказать?

О, теперь у нее были неприятности. Мужчина хотел услышать немного больше за его старания, чем "довольно хорошо". Она никогда не могла бы подумать, что Амор превратится в ярого сторонника комплиментов.

— Ну-у, это было очень хорошо.

Он приподнял голову.

— Очень хорошо? — Очевидно, "очень хорошо" тоже недостаточно. — А как насчет "впечатляюще", "бесподобно", "умопомрачительно"? — уговаривал он. Сердце Нины заколотилось. Он чувствовал то же самое? — Господи, женщина, ты пытаешься вызвать у меня комплекс неполноценности?

Его раздраженный вздох заставил ее хихикать. Оказалось, злить его было очень забавно.

— Комплекс неполноценности? У тебя? Не думаю, что смогла бы в этом преуспеть, даже если бы постаралась. Ты просто слишком занят собой.

Секундой позже она очутилась под ним, зажата между Амором и матрасом — положение, которое ей все больше нравилось.

— Занят собой, да? — Амор толкнул свой уже набухший член к ней навстречу. — Должен ли я тебе еще раз продемонстрировать, каково это — быть занятой мной?

У нее не было ни малейшего сомнения в том, что он имел в виду.

— Ты уверен, что мне нужна еще одна демонстрация?

Его дыхание коснулось ее щеки.

— Дорогая, я собираюсь продемонстрировать столько раз, сколько тебе потребуется, чтобы признать, что я удовлетворяю все твои потребности. — Его бедра переместились, направляя мощный член в ее сердцевину. Нина двинулась ему навстречу, заставляя его эрегированный член скользить по все еще чувствительному клитору.

У нее вырвался прерывистый вздох.

— Скажи мне, когда мой член вот так входит в тебя, ты хочешь, чтобы я двигался медленно, или предпочитаешь, чтобы я трахал тебя жестко и быстро?

Пот бисером выступил у нее на лбу. Стало трудно дышать от ярких образов, которые вызвали его слова.

— Я должна принять решение прямо сейчас?

Он вращал бедрами, снова вырисовывая круги членом на ее центре удовольствия.

— Нет. Ты можешь просто позволить мне позаботиться о тебя так, как я считаю нужным.

— Ты всегда такой собственник?

— Собственник — я? — Он нагло улыбнулся. — Это, безусловно, впервые со мной.

Амор вернул бедра назад и медленно скользнул в ее влажный канал. Нина невольно подалась ему навстречу, приветствуя его твердый ствол, когда он заполнил ее.

— Ты всегда должен быть сверху?

— Не всегда, но сейчас я хочу видеть твое лицо, когда я заставлю тебя кончить. Нет ничего более привлекательного, чем смотреть, как твои глаза становятся загуманенными. — И он наглядно подтвердил свои слова, толкая член. — А твои губы приоткрываются. — Еще один толчок. — Твои щеки заливают румянец. — Он вошел еще глубже.

— Думаю, я поняла твою точку зрения, — прохрипела она. Он умел подтвердить свои доводы примерами.

— Конечно, также можно сказать много чего о других позициях, — он помедлил и вышел из нее.

— О каких?

Амор отстранился и мастерки перевернул ее на живот.

— О таких, как вид на твою сексуальную *derrière*^[12], когда я буду трахать тебя сзади. — Он гладил ее круглые ягодицы, посылая дрожь через все тело. — Я считаю, что все еще должен тебя отшлепать, — заявил Амор.

— За что? — Это звучало слишком нетерпеливо даже для ее собственных ушей. Заметил ли он?

— Ты бросила меня вчера вечером. Такое неуважение терпеть нельзя.

— Я понимаю. — Нина слегка приподняла зад к нему в ожидании. — Я была плохой.

— Очень плохой, — подтвердил Амор, — Но я не жестокий.

Волна разочарования захлестнула ее. Он не собирался наказывать ее? Теперь, когда она была полностью возбуждена от этого.

— Нет?

— Нет. Итак, за каждый шлепок без протеста, ты будешь вознаграждена.

— Как? — Ее голос эхом отдавался в маленькой комнате. Стук сердца слышался в ее ушах, почти оглушая.

— Это мне решать. — Его руки гладили ее задницу, наводя на определенные мысли, прежде чем одна рука скользнула вдоль щели и коснулась складочек.

Один длинный палец погрузился в ее жар, вызывая сдавленный стон из ее горла. Нина сжала мышцы, чтобы удержать его, но он покинул ее так же быстро, как и вторгся.

Амор смотрел на обнаженное тело Нины, на ее соблазнительно приподнятую сексуальную попку, выгнутую ему навстречу. Он действительно напал на золотую жилу.

Его кровная-связанная половина не только великолепна и сильна, но и предпочитает те же постельные игры, которым он любил предаваться.

Его грудь переполняла гордость, когда он смотрел на нее и размышлял о своей судьбе. Она приняла его, взяла его кровь и соединилась с ним.

Осознание того, что она стала навсегда его, не могло сравниться ни с чем другим, что он когда-либо испытывал.

И он начал их отношения правильно, утвердив на нее свои права и показав Нине то, что она может ожидать от него в ближайшие столетия: умопомрачительный секс, беззаветная преданность и его защита до конца жизни. Он бы провалился с треском, а точнее, с пощечиной.

Амор подтянул ее на четвереньки. Мгновением позже его раскрытая ладонь соприкоснулась с ее плотью, заставляя попку покачиваться.

Лишь сдавленный стон сорвался с губ Нины.

— Умница, — похвалил он и устроился по центру за ней, подталкивая член ко входу в горячее лоно.

Ее розовые складки блестели, как лепестки цветка после весеннего дождя, и ее соки покрыли головку его члена, когда он скользнул на дюйм глубже, а затем остановился. Нина попыталась придвинуться к нему, чтобы взять его глубже, но он удерживал ее на месте.

— Нет, Нина. Ты получишь ровно столько, сколько заслужишь. — Он сжал челюсти, пытаясь противостоять напряжению, с которым она сжимала кончик его члена. Он лишь надеялся, что он продержится достаточно долго, чтобы довести ее до оргазма.

Учитывая то, как он себя сейчас чувствовал, у него имелись серьезные сомнения на этот счет. А чувствовал он себя как неопытный мальчишка, который готов пролиться от одного лишь прикосновения женщины.

— Еще, — потребовала Нина хриплым голосом. Боже, как она заводила его просто звуком своего голоса. Как пение сирены.

Амор ответил ей быстрым шлепком по ягодице. Немного сильнее на этот раз, оставляя слабый отпечаток ладони. Он чувствовал, как вибрация распространяется на его член, когда ее мышцы сжались вокруг него.

Это вызывало восхитительное покалывание в его яичках, которые мгновенно подтянулись и сжались. В этот самый момент Нина толкнулась назад и приняла его глубже.

Амор тут же шлепнул ее по задку, чтобы она осознала его неодобрение.

— Перестань, Нина. — И в качестве наказания он шлепнул ее еще раз, вправо, влево. Она застонала в матрас.

Амор запустил руку в ее волосы и запрокинул ей голову назад.

— Я хочу слышать тебя. Нет ничего постыдного в том, чтобы признать, что тебе нравится жестко. — На самом деле, он приветствовал это, зная, что Нина хочет то, что он предлагает.

Его член был уже наполовину в ней, и у Амора не хватало силы воли, чтобы выйти. Каждый шлепок посылал к его члену и яйцам вибрации, которым он не мог сопротивляться. С каждой волной ее лоно крепче сжимало и вбирало глубже его член.

— Черт подери, Амор, сделай это снова! — Его ведьма становилась совершенно дикой на нем, совсем как он любил. Теперь она была готова для него.

— Вот это моя девочка. — Со следующим жгучим хлопком по ее восхитительной derriere, он вогнал член по самые яйца, которые ударились об ее лоно. Он понимал, что очень скоро кончит.

Обняв ее одной рукой, он опустил другую на место соединения ее бедер и нашел чувствительное место, средоточие ее удовольствия.

Амор увлажнил пальцы ее соками и осторожно потянул набухший бутон. В ответ ее мышцы сжались вокруг его ствола. Проклятье, какая же она узкая.

— Черт, Нина, ты убиваешь меня.

Она негромко хихикнула и встретила его следующий толчок с еще большей дикостью. Он отплатил ей, зажав ее клитор все тем же образом, вырывая неконтролируемый крик из ее горла.

Маленькая искушительница пыталась сломить его контроль, но она еще не знала его достаточно хорошо, чтобы понять, что Амор не позволит себе кончить раньше, чем отправит ее через край.

— Кончи для меня, малыш, ты хочешь этого, — дразнила Нина.

— Ты первая!

Амор опустил голову к шее Нины и прикоснулся к ее коже губами, целуя ее, пока продолжал мучить пальцами набухший клитор. Его зубы царапали кожу, вызывая дрожь по ее телу.

— Нечестно, — пожаловалась она и застонала.

— В любви и на войне все средства хороши.

В любви?

У него не было времени об этом подумать. Спустя мгновение по телу Нины прокатилась видимая дрожь, и тогда он почувствовал, как ее содрогания ударили в его тело.

С победным стоном он погрузился в нее снова и упал через край, находя освобождение в ее дрожащем теле, теряясь в ощущениях.

Амор обнаружил, что укачивает Нину в колыбели своих рук, ее спина плотно прижимается к его груди, а деггиге идеально пристроилась около его паха. Амор уснул после их любовных игр?

Ну, теперь он проснулся, также, как и его член, который почему-то медленно скользил назад и вперед по ее лону. Влага, которая сочилась из ее мягких лепестков, покрывала его ствол. Именно это разбудило его?

Черт, он был возбужден. Неужели он не может держаться от нее подальше даже во сне? Амор убрал прядь волос с ее лица и провел пальцами по шее.

Следов от его укусов больше не было видно, но ее кровь бежала по его венам, а его — по венам Нины.

Он больше никогда не возьмет кровь от кого-то другого. Теперь Нина будет его единственным источником жизни. Вампиры, кровно связанные с людьми — в отличие от других вампиров — отвергали другую кровь.

Только кровь их пары могла поддерживать их, пока они связаны. Это обеспечивало абсолютную верность, доверие и преданность для связанной кровью пары.

Хотя Амор и не думал, что когда-нибудь захочет прикоснуться к другой женщине, кроме Нины, даже и без кровной связи.

Его спящая красавица понятия не имела, какую власть над ним это давало ей. Он объяснит это ей, как только они устроятся в их новой совместной жизни.

Он нежно погладил ее плечо и поцеловал бледную кожу.

Нина пошевелилась. Не торопясь, медленно он двинул бедрами назад и вперед, томно скользя вдоль ее теплого входа.

— Ты пытаешься воспользоваться мной, пока я сплю? — спросила Нина сонным голосом.

— А ты хотела бы?

Вместо ответа Нина слегка приподняла ногу и рукой направила его член в свое лоно. Ее влагище было влажным от соков и его семени. Амор никогда не ощущал большего гостеприимства.

— Я взял тебя жестко до этого. У тебя ничего не болит? — Он медленно двигался внутрь и наружу, позволяя ритму ее тела управлять его движениями.

— А ты как думаешь?

Громкий звонок в дверь не дал ему ответить. Затем послышался знакомый голос.

— Амор!

Амор тихо выругался. Нина повернула голову, на ее лице появилось беспокойство.

— Кто это? — прошептала она.

— Я знаю, ты тут.

— Попридержи коней, Томас. — Он успокаивающее посмотрел на Нину. — Не беспокойся. Это мой хороший друг. — Амор поцеловал ее. — Нам лучше одеться. — У его друга должна быть уважительная причина, чтобы заявиться в квартиру к Нине. Его терпение иссякало.

Спустя несколько минут Амор впустил Томаса, выглядевшего обеспокоенным, в квартиру. Томас коротко кивнул Нине, а затем обратился к Амору.

— Ты не отвечал на мобильный.

Амор вспомнил, что поставил телефон на беззвучный режим, чтобы им никто не мешал.

— Как ты меня нашел?

— Скажем так, у меня возникли предположения, где ты можешь быть, когда я не нашел тебя дома. — Он посмотрел на Нину. — Извините, я не представился. Томас.

Он протянул руку для рукопожатия. Желудок Амора скрутился при виде того, как его друг прикасается к ней, несмотря на невинное прикосновение.

Вот так он теперь будет чувствовать себя каждый раз, когда другой мужчина подойдет к ней близко? Черт, это будут американские горки.

— Приятно с тобой познакомиться, Томас. Я — Нина.

Он видел, как Томас резко вдохнул, а затем уставился на него удивленным взглядом. Прежде чем его друг прокомментирует то, что он подметил, Амор продолжил разговор.

— Зачем ты меня искал?

Томас пробежался взглядом по комнате, явно осматривая беспорядок в постели.

— Это не я тебя ищу. Я тут по приказу Самсона. У нас есть зацепка на Лютера.

— Какой план?

— Мы выдвигаемся. — Томас посмотрел на часы. — Нам пора. У меня и так ушло больше часа, чтобы найти тебя. Все собираются у Самсона.

Амор посмотрел на свою пару.

— Нина, бери куртку. Ты идешь со мной.

Томас приподнял бровь.

— Я не думаю, что это разумно.

— Я не оставлю ее без защиты.

— Амор, я могу остаться тут, если твой друг не ...

Амор ее перебил.

— Нет, ты идешь со мной. — Он послал Томасу предостерегающий взгляд. Черта с два он оставит ее дома одну, пока Лютер на свободе.

Если Томас смог почуять, что он связался с ней, значит и Лютер может. Он подверг ее еще большей опасности, чем прежде. Сделав ее своей, Амор предоставил своему врагу еще один фронт для атаки.

Нина повернулась к шкафу рядом с ванной.

Томас подошел ближе к Амору.

— Ты кровно соединился с ней? — Он говорил тихо, чтобы Нина не смогла расслышать их разговор.

— Да. И это не твое дело.

— Ты что, окончательно спятил?

— Я сказал, это не твое дело.

— Что не его дело? — голос Нины послышался позади него.

Амор развернулся. Он не хотел сообщать неодобрение Томаса насчет их союза и омрачать их счастье сегодня.

— Ничего, сһйгіе. Ты готова? — Он взял ее за руку и пошел к двери. — Ты идешь, Томас?

От Томаса донеслось тихое ворчание, когда он последовал за ними к двери. Амор представлял, о чем думает его друг, но не мог ощутить его эмоции.

Неудивительно: после потрясающего секса, который был у них с Ниной, он не будет

ощущать ничьи эмоции, может быть, даже на протяжении часа. Его голова была в прекрасном состоянии, и даже раздражение Томаса не могло этого изменить.

— Я приехал на своем Дукаatti, — сказал Томас, когда они вышли наружу.

— У меня тут машина. Мы поедem за тобой. — По крайней мере, у него будет еще несколько минут наедине с Ниной.

Как только они сели в Порш и тронулись, Амор повернулся к Нине.

— Мне придется оставить тебя у Самсона дома, чтобы ты была в безопасности.

— Не смейся. Мне не нужна защита.

Он чувствовал ее сопротивление.

— Тебе не выиграть эту битву, поэтому можешь сразу выбросить белый флаг. Ты моя женщина, и Лютер не станет сомневаться, чтобы использовать этот факт против меня.

— Твоя женщина? Подумать только, где ты нахватался таких выражений? Сейчас 21 век, если ты не заметил. Я — своя собственная женщина.

Амор положил свою руку на ее ладонь и сжал. Нина не может смириться с тем, что он хочет защитить ее? Наверно он выбрал самую яростно независимую женщину себе в пару?

— Chйrie, ты — моя, так же как я — твой. Привыкай к этому.

Амор поднес ее руку к губам и поцеловал. Он почувствовал, что твердеет, и заерзал на сидении, чтобы приспособить свой набухший член.

— Тебе всегда нужно гнуть свою линию?

Он одарил ее серьезным взглядом.

— Не обязательно. Но ты должна понять одно: ты моя, и я должен тебя защищать, и никто не может мне в этом помешать — даже ты сама.

Он остановился возле дома Самсона в Викторианском стиле. Томас уже припарковал свой мотоцикл.

Прежде чем Нина смогла открыть дверь, он притянул ее в свои объятия.

— Пообещай мне, что останешься у Самсона, пока я не вернусь.

Она смотрела на него, пронизательно, вопросительно, как будто хотела возразить, но затем просто сказала:

— Хорошо.

Он впился в ее губы в неистовом поцелуе. Не смотря на первоначальное сопротивление, Нина сдалась ему и приоткрыла губы. Амор застонал и проник в нее, овладевая ее ртом, переплетаясь с ее языком, пробуя ее сладость. Заслужил ли он счастье обладать такой женщиной, как она?

Стук в окно вырвал его из рая. Томас терял терпение.

И оказалось, не он один был нетерпелив. В тот же момент, когда они вошли в дом Самсона, их с Томасом отправили в кабинет.

Самсон ожидал их вместе с остальной командой: четверкой из Нью-Йорка и Рикки. Не удостоив Амора даже взглядом, он указал на чертеж.

— Вот склад, на котором, как мы полагаем, скрывается Лютер. Мы думаем, у него есть еще по крайней мере четыре или пять человек. Зейн и Иветт возьмут запасной выход. Габриэль и Куин отправятся на крышу, я буду с Томасом в передней части. Амор и Рикки, вы будете сбоку.

— Оружие? — спросил Габриэль.

— Коля и полуавтоматические пистолеты с серебряными пулями. Рикки, возьмешь их из арсенала, когда мы тут закончим, — приказал Самсон и бросил ему связку ключей. —

Мне он нужен живым, но, если ваши жизни будут в опасности, вы знаете, что делать. Его люди — это новообращенные вампиры; скорее всего, они неопытны. Мы можем использовать это против них. — Наконец, он взглянул на Амора. — Где Нина?

Амору не понравилось, как прозвучал этот вопрос.

— Она в гостиной с Далилой.

— Ты привез ее сюда?

Казалось Самсон, был разгневан.

У Амора сжалось в груди.

— Ее нужно защитить.

— Мы не можем ей доверять. У нас есть причины полагать, что ее брат Эдмонд не умер, а был обращен в вампира Лютером. Мы думаем, он на него работает.

Амор почувствовал, как сжалось горло.

— Ты уверен?

— Девяносто девять процентов, — вместо Самсона ответил Габриэль.

— Она, скорее всего, их агент, и все это время снабжала Лютера информацией, — продолжил Самсон.

Амор покачал головой. Нет. Это невозможно. Нина бы этого не сделала. Она была его парой. Он бы почувствовал, если бы она предавала его.

Томас прочистил горло.

— Ты им скажешь или я?

Он посмотрел на своего друга-гея и с трудом сглотнул, прежде чем встретиться с пытливым взглядом своего босса и лучшего друга.

— Я кровно связал себя с Ниной. И поэтому буду защищать ее ценой своей жизни, независимо от того, на чьей она стороне.

Амор едва слышал коллективные вздохи и перешептывания коллег, пока наблюдал за реакцией Самсона. Его друг на мгновение закрыл глаза, а затем снова взглянул на него.

— Амор, как? Что случилось?

Амор пожал плечами, не в состоянии объяснить это даже самому себе. Все, что он знал — это что Нина принадлежит ему, и будет принадлежать всегда.

Если она на самом деле помогает Лютеру, он сделает все, чтобы она от него отвернулась.

И если его друзья захотят навредить ей, он увезет ее отсюда, и будет жить в изгнании с ней. Ничто не имеет значения, пока они вместе.

— Она моя, Самсон. Из всех людей именно ты должен понимать, каково это. Это было единственное, что я мог сделать.

Самсон медленно кивнул.

— Ты ведь знаешь, что это означает?

— Я готов к последствиям. Если она виновна, все что я прошу, это дать нам день форы. Я перепису свою долю в компании на тебя.

Челюсть Самсона отвисла.

— Ты бросишь нас ради нее?

Амор никогда еще в своей жизни ни в чем не был настолько уверен. Он в мгновение ока променяет двухсотлетнюю дружбу на вечность с Ниной.

— Она моя, и я должен защищать ее. Нет ничего, что бы я для нее не сделал. — Амор расправил плечи, готовый доказать, что он не шутит.

— Она переиграла тебя, — обвинил его Габриэль. — Именно тебя из всех. Разве я не предупреждал, что это плохо закончится? Но ты не хотел слушать? Как она заставила тебя это сделать? Она правда так хороша в постели, что ты дал ей над собой такую власть? Ты настолько далеко зашел?

Багровый от ярости, Амор поднял руку и замахнулся, но не успел нанести удар. Вместо этого он обнаружил, что его сдерживает Самсон. Амор вырвался из его хватки и посмотрел ему в глаза.

— Когда я закончу с Габриэлем, я разберусь с тобой! — Да, он дал Нине власть над собой, но он полностью ей доверял — она не предаст его. — Никому не сойдет с рук оскорбление моей пары.

Кивок Самсона, и тут же Зейн и Куин зажали Амора в тиски. Неважно, насколько яростно он старался стряхнуть их с себя, Амор не мог высвободиться.

Самсон ткнул пальцем в его грудь.

— Ты, мой друг, теперь послушай меня. Мы собираемся взять Лютера, и ты можешь быть либо с нами, либо против нас. Нина останется здесь, Карл присмотрит за ней. Если она сделает что-нибудь подозрительное, Карл задержит ее. И с этим ты ничего не сможешь поделать. Далила поговорит с Ниной. — Жена Самсона была бывшим аудитором и обладала сверхъестественной способностью разведывать информацию. — Посмотрим, что она сможет разузнать. Если выяснится, что она невиновна, ты получишь мои самые искренние извинения, но тем временем, мое слово — закон. Итак, что же ты выберешь?

Амор боролся против Зейна и Куина, но эти двое не сдвинулись ни на дюйм. Он посмотрел на Самсона с вызовом.

— Я с тобой, но если кто-нибудь навредит ей, да поможет ему Бог, потому что я буду преследовать его и потом вырву ему сердце.

Самсон кивнул. Мгновение спустя два вампира из Нью-Йорка отпустили его.

Подвал Самсона был настоящим арсеналом оружия. Необходимость выживать на протяжении двух столетий заставляла быть готовыми ко всему.

Амор взял оружие — несколько кольев и полуавтомат с серебряными пулями — и ознакомился с планом здания.

Все делали то же самое. Нервная энергия витала по комнате. Самсон еще раз убедился, что каждый член команды знает свою позицию.

Сверив часы, они поднялись наверх.

Амор видел, как Самсон затащил Далилу на кухню для личного разговора. Нина стояла в коридоре. Он видел, как она смотрела на вампиров, когда они собирались.

Никто не проронил ни слова, но все смотрели на нее с подозрением. Амор отвел ее в сторону и вместе с Ниной вошел в гостиную.

— Мы собираемся выкурить Лютера. — Или это ей уже известно? Он изучал ее глаза, но не нашел ничего подозрительного, кроме беспокойства. За него?

— Возьми меня с собой.

— Нет. Это слишком опасно. Здесь тебе безопаснее. — Если она действительно на стороне Лютера, то будет мешать и выдаст их местоположение. А в рукопашной схватке? Она может пострадать.

Амор почувствовал ее страх и обнял. Не желая быть услышанным своими коллегами, он прошептал ей на ухо.

— Шйгіе, прошу, оставайся здесь. Если с тобой что-то случится, я этого не переживу.

Нина подняла ресницы и посмотрела на него.

— Возвращайся целым и невредимым, ладно?

— Я обещаю.

Она попыталась улыбнуться, но попытка получилась жалкой, как если бы она знала, какая опасность ждет впереди.

— Могу я взять это в банк?

Он усмехнулся, пытаясь успокоить ее.

— Как банковский чек — это гарантировано. — Он захватил ее губы и страстно поцеловал.

Она сильнее обняла его, и ее губы отозвались с той же страстью, как и прежде ночью. Нет, его Нина не была предателем. Не могла быть. Этот поцелуй был настоящим, не похожим на ложь.

Амор потянулся к ней разумом, но прежде чем он связался с разумом Нины, из прихожей послышался голос Габриэля.

— Все готовы?

Амор отстранился от Нины. Пришло время борьбы.

— Я голодна. Как насчет тебя?

Нина повернулась к Далиле, которая стояла у двери в кухню.

— Как ты сейчас можешь есть?

В доме было удручающе тихо теперь, когда все вампиры, кроме слуги, ушли.

— Я всегда могу есть. И сейчас я ем за двоих. Давай я приготовлю нам что-нибудь?

Пошли, поможешь мне. — Она махнула в направлении кухни, и Нина пошла за ней.

— Ты не выглядишь толстой. Не могу поверить, что ты ешь за двоих. — Она не хотела обидеть ее, но жена Самсона выглядела идеально сложенной.

Далила рассмеялась.

— Я беременна. Сока? Воды? — Она указала на бутылки в холодильнике.

— Вода подойдет. — Нина присела возле кухонного островка. — А я все гадала, человек ли ты, но, полагаю, что это все прояснило. Я так понимаю, что вампиры не могут забеременеть.

— Амор не сказал тебе? Мужчины, они всегда забывают самые очевидные вещи.

У нее и Амора было не так много времени, чтобы поговорить. Они практически не обсуждали свои отношения, если это можно было назвать отношениями.

— Держи. — Далила протянула ей стакан. Нина сделала глоток. — Уверена, скоро он объяснит тебе все важные детали. Когда я впервые кровно соединилась с Самсоном, было столько всего, чего я не знала...

— Извини, что он объяснит мне? — Она не могла угнаться за бессвязными рассуждениями Далилы, какой бы милой та ни была.

— Кровную связь и все, что с ней связано. — Хозяйка дома произнесла это так, будто это был самый очевидный ответ.

— Хорошо. Мне не нужно ничего об этом знать. Как только это все закончится, я вернусь к нормальной жизни. Чем меньше я знаю, тем лучше. — Она не собиралась писать книгу о брачном поведении вампиров.

Далила выглядела смущенной.

— Но ты не можешь сейчас его оставить.

— Амора? — Нет, она не хотела оставлять его, но у них не было никакого будущего. Она не была наивной.

У Амора было все. У него не было оснований обременять себя кем-то вроде нее. Конечно, она может попытаться поддерживать его интерес к себе, но рано или поздно Амор отстранится и будет искать что-то новое.

— Это просто мимолетное увлечение, — она преуменьшила то, что на самом деле между ними было.

Чем меньше важности она придавала всему, тому что между ними происходило, тем лучше.

— Увлечение? Нина, ты не вступаешь в кровную связь с мимолетным увлечением. — Тон Далилы был ворчливым.

— Кто говорит о кровной связи? — Насколько старомодной была Далила? То, что она переспала с Амором, не означало, что она обязана выйти за него замуж. И, кроме того, разве Амор не говорил, что он не тот парень, который раздает обещания?

— Но вы с Амором кровно связаны.

Теперь бедная женщина явно была не в себе. Это — то, что беременность делает с женщинами?

— Без обид, но откуда эта безумная идея? — Нина взяла бокал и поднесла к губам.

— Амор сказал Самсону, что вы кровно связаны.

Нина подавилась водой и закашлялась.

— Что?

Что-то тут было определенно не так.

Далила встревожено посмотрела на нее.

— Ты хочешь сказать, что не знаешь? — Она еще сильнее наморщила лоб.

— Я ничего не делала.

Нина судорожно перебирала в памяти все, что Амор говорил ей о кровной связи. Она четко помнила историю Лютера, но ни в какой ее части Амор толком не объяснял, как все это работает. С чего бы ему говорить такие возмутительные вещи Самсону?

Далила обошла стол и села рядом с ней.

— Расскажи мне, что случилось сегодня ночью, когда ты была с Амором.

Нина почувствовала, как жар приливает к щекам. Она не могла обсуждать свою сексуальную жизнь с женщиной, которую видела второй раз в жизни.

— Извини, но я не могу.

Она почувствовала теплую руку Далилы на своей руке.

— Это важно. Расскажи мне, что случилось.

Нина неохотно произнесла.

— У нас был секс.

— Это понятно и без слов. Что произошло во время секса?

Нина прочистила горло. Ей нужны детали?

— Ты не могла бы уточнить?

Она почувствовала, как щеки загорелись.

— Амор пил твою кровь?

Прилив крови к голове вдруг заставил ее почувствовать легкое головокружение.

— Да, но он кормится и от других, и это не означает, что он с ними кровно связывается.

Должно быть, возникло какое-то недопонимание.

Она знала, что вампиры питаются от людей без каких-либо последствий. На самом деле, когда она впервые приступила к расследованию обстоятельств смерти Эдди и следила за ними, она видела, как они кормятся.

Это было доказательством того, что они вампиры.

Она почувствовала на плечах руки Далилы, которые вырвали ее из раздумий.

— А ты пила его кровь?

Щеки Нины горели от смущения. В пылу страсти она сосала его кровь и, о Боже находила это эротичным. Но никогда в жизни она не признается в этом постороннему человеку.

Достаточно трудно было признаться в этом даже себе. И, кроме того, он пообещал ей, что это не превратит ее в вампира. Он обманул ее?

— Пила?

Нина встретилась взглядом с хозяйкой дома.

— Нет, это отвратительно, — ложь скатилась с ее губ как вода.

— Это одна из самых возбуждающих вещей, которые можно делать со своим партнером.

Когда я выпила кровь Самсона...

— Ты пьешь его кровь?

Далила кивнула.

— Это часть связи. Сначала это устанавливает связь. Затем укрепляет ее. Нина, прошу, скажи мне правду. Ты пила его кровь, пока вы занимались сексом и пока он пил из тебя? — Нина закрыла глаза и кивнула. — Ты кровно связалась с ним. Он говорил Самсону правду. Ты его пара.

Его пара. Она — она была парой Амора. Навечно. Навсегда. Это не могло быть правдой.

— Зачем он это сделал?

Амор не любит ее — он признался ей, что не может любить. Она знала, что их отношения только временные.

— Он тебе этого не объяснил? Тогда, я полагаю, что и разрешения твоего он тоже не спрашивал?

Нина вспомнила лишь одно, о чем он у нее спросил.

— Если только не рассматривать его вопрос "ты хочешь меня?" в качестве разрешения.

— Это вряд ли, — сказала Далила. — Он просто укусил тебя, даже не спросив? Ты могла бы выдвинуть против него обвинения. Самсон может поговорить с прокурором. Как подло с его стороны!

Казалось, она была искренне рассержена на Амора.

— Не совсем. Я попросила его укусить меня, но я не знала, что это значит.

Внезапно она почувствовала, как в ней просыпается гнев. Высокомерный придурок мачо опять это сделал: заставил ее подчиниться своей воле. Как будто его желание было для нее законом!

— Вот сукин сын! Он провел меня! Он знал, что делает, и все равно это сделал. Он за это заплатит. Я скормлю ему его яйца на завтрак, а потом уйду отсюда!

Ярость бурлила в ней. Он кровно связался с ней, не спросив, ничего не объяснив, словно она была какой-то женщиной, у которой не было никаких прав. В каком веке он живет? Она покажет этому ублюдку, что он может сделать со своей кровной связью.

— Нина, ты не можешь уйти.

В голосе Далилы была такая твердая решимость, что Нина встретила с ней непокорным взглядом.

— Могу и уйду. Все кончено! Если он думает, что может обращаться со мной как с частной собственностью, он может возвращаться в Средневековье, откуда он родом.

— Из 17 столетия, на самом деле, — заметила Далила.

— Неважно. Амор и я — уже история!

— Нина, может мне стоит объяснить тебе кое-что о кровной связи, поскольку, очевидно, больше никто не потрудился.

— Я знаю больше, чем вообще хотела бы об этом знать. Мне больше не нужно ничего знать. Все кончено!

Далила прочистила горло.

— Может, я лучше налью тебе бренди. Мне кажется, тебе это нужно.

Подозрение поползло вверх по позвоночнику Нины и неприятно осело в затылке.

— Мне не нужен бренди. Скажи то, что должна сказать.

— Кровная связь — это навсегда. Только смерть может разорвать ее.

— Ох, черт! Прошу, скажи, что ты пошутила.

Далила медленно покачала головой. Вот тогда до нее дошло. Амор сказал ей, что кровно-связанный человек живет так долго, как и его пара. Это означало, что она связана с Амором навечно.

Он даже не предоставил ей выбора. Он, пещерный человек, решил за нее. Это все меняло.

— Ох, ну подожди, я до него доберусь!

И это было обещание, с которым он мог пойти в банк.

Минивен остановился за полквартала от склада. Оливер заглушил мотор. Он будет стоять на шухере, пока все вампиры пойдут внутрь.

— Это здесь, — сказал Самсон.

— Это точно? — спросил Амор, выглядывая из окна.

Габриэль кивнул.

— Выглядит в точности, как в воспоминаниях Пола Холланда. Это логово Лютера. Пол не мог солгать об этом, даже если бы и захотел. Лютеру нужно было быть более осторожным и не позволять ему столько увидеть. А теперь мы возьмем его. — Шрам на его лице пульсировал.

— Вы все знаете, что делать. Всем занять свои места. Габриэль будет командовать, — приказал Самсон.

— Включить средства связи. — Габриэль прикоснулся к маленькому устройству в ухе. Остальные сделали то же самое. — Проверка.

Амор слышал голос Габриэля в своем наушнике. Все прекрасно работало.

Они вышли из фургона. Амор размял ноги и огляделся. Район был промышленным и с другой стороны железнодорожных путей, если не сказать, что не по ту сторону путей.

Несколькими кварталами ниже был Сан-Франциско Бэй, парой кварталов выше — квартал Потреро Хилл. Улицы были пустынные. Никто не вызовет полицию, если начнется драка.

Амор напрягся. Скоро все закончится, но для него многое зависело от исхода. На самом ли деле Нина была на другой стороне или же она была пешкой, как и Пол Холланд?

Возможно, она поверила обещаниям, которые Лютер дал и никогда не собирался выполнять? В самое ближайшее время он узнает правду, и это пугало его.

Все его будущее зависело от правды. Он никогда ее не бросит. Она теперь его пара, и он в ответе за ее жизнь, как и она за его.

— Готов? — позади него послышался голос Рикки.

Он рассеянно кивнул.

— Готов, как никогда.

Группа рассредоточилась, каждая пара пробиралась к установленному месту и занимала различные точки входа в здание.

Рикки и Амор шли бок о бок, тихо скользя к боковому входу.

Чем ближе они подходили к входной двери, тем больше росло беспокойство Амора.

Он должен был помогать группе, ощущая эмоции тех, кто находится внутри, но сейчас он не мог распознать даже то, что чувствует Рикки. Хотя парень шел рядом с ним.

Прошло больше двух часов с тех пор, как он занимался сексом с Ниной, и его дар — или как еще это называть — до сих пор не вернулся. Секс еще никогда не блокировал его способности так надолго.

В лучшем случае он освобождался от эмоций на полчаса, но никогда так надолго. Если его дар не вернется в ближайшие пару минут, он и его друзья окажутся в крайне неблагоприятной ситуации.

— Все на месте? — Голос Габриэля резонировал громко и ясно в ухе Амора.

— Зейн и я у заднего входа, — ответила Иветт.

— Томас и я готовы, — сказал Самсон.

— Амор и я сбоку. Готовы, также, как и вы. — Рикки посмотрел на него.

— Есть какая-нибудь активность внутри, Амор? — спросил Габриэль в наушнике.

Стоит ли ему солгать или рассказать правду?

— Внутри ничего.

— Что ты имеешь в виду? Конкретнее, пожалуйста.

— Я имею в виду, что ничего не чувствую. — Амор осознал, что становится раздражительным.

— Никого внутри? — потребовал Самсон пояснить.

Амор фыркнул.

— Я, на хрен, понятия не имею, ясно?

Рикки посмотрел на него с удивлением. Несколько голосов в это же время послышались в наушнике, прежде чем прорвался голос Самсона.

— Объяснись, Амор.

Наушник замолчал.

— Я не могу ощутить ничьих эмоций, с тех пор как связался с Ниной. Даже до того я получал лишь обрывки эмоций — как будто скачки напряжения. Я думаю, что потерял свой дар. — В данный момент он был уверен. Это начиналось постепенно с тех пор, как он впервые встретился с Ниной. И если сначала его неспособность улавливать эмоции была связана с ее присутствием, теперь она усиливалась — медленно, но постоянно.

Каждое мгновение, проведенное с Ниной, уничтожало его так называемый дар.

Временное освобождение, которое он чувствовал после секса, длилось тем дольше, чем больше времени он проводил с Ниной.

Теперь он понял, что связав себя с Ниной, забил последний гвоздь в гроб, в котором похоронил ненавистный ему дар.

Все было кончено. Его проклятие не возвращалось. Его способности потеряны.

И все, о чем он сейчас мог думать, так это то, каким счастливым и свободным он чувствует себя.

— Идеальное, черт подери, время, — прошипел Рикки.

— Прекрати! — приказал Самсон. — Значит, нам придется сделать это без дара. Мы справимся. Габриэль, по твоей команде.

— Проверьте свои точки доступа, — поручил Габриэль.

Боковая дверь была заперта. Рикки работал над замком.

— Задний ход?

— Открыт, — подтвердил Зейн.

— Главный вход?

— Тридцать секунд, — Томас замолчал. Затем, — Окей, главный вход открыт.

— Боковой?

— Почти, — ответил Амор, глядя на Рикки. Тот кивнул, и Амор поправился, — Готово.

— Готовы на крыше. Дайте нам пятнадцать секунд. Четырнадцать, — Голос Габриэля затих.

Амор молча считал. Пока Рикки губами проговаривал: десять, девять... Амор обхватил полуавтомат обеими руками. Текли напряженные секунды.

"Сейчас", произнес одними губами его друг и бесшумно распахнул дверь.

Амор осторожно зашел вовнутрь и прижался к стене рядом с дверью, сканируя глазами

темноту. Рикки проскользнул к нему секундой позже.

В хранилище, которое было забито какими-то ящиками, был затхлый запах. Амор не слышал шагов своих друзей. Хорошо. Если он не мог их слышать, то не мог и Лютер или его люди.

Он жестом показал Рикки оставаться на этой стороне, в то время как сам пересек проход между ящиками и двинулся по другой стороне.

Несмотря на темноту, он ясно видел, куда идет. В конце прохода из ящиков он остановился и посмотрел вокруг. Ничего.

Он подал Рикки знак рукой, затем завернул за угол.

Проход за проходом, он отрабатывал путь к центру здания, то же самое Рикки проделывал на другой стороне, пока ряды коробок и ящиков не закончились, и пока он не достиг пустого пространства в середине.

Движение слева заставило его повернуться на каблуках, положив указательный палец на курок полуавтомата.

— Они ушли. — К нему подошел Самсон, — Здесь никого нет.

Другие его коллеги появились в поле зрения, расстройство и разочарование отражалась на их лицах.

— Ничего, — подтвердил Габриэль.

— Может, воспоминания Пола не были такими хорошими, — намекнул Зейн.

Габриэль буравил его бешеным взглядом.

— Это то место. Они здесь были.

— А теперь они ушли, — Голос Куина прервал его, — Они, должно быть, знали, что мы придем.

Вдруг несколько пар глаз устремились на Амора. Если они думают то, что Амор подозревал, то они нарываюся на драку. Нина не делала этого. Амор шагнул к Куину.

— На что ты намекаешь?

Его коллега стоял на своем.

— Ты знаешь, на что я намекаю.

— Оставь ее в покое, — прошипел Амор и свирепо оглянулся вокруг. — Это касается всех вас. Она не делала этого. Она не предаст меня. — Помоги ему Бог, если она предала.

Куин и Зейн одновременно шагнули к нему, встречая его взгляд. Они не собирались отступить. Амор отступил назад, готовясь к бою. Он будет защищать Нину, хотя и не знает, что она сделала или еще не сделала.

— Всегда есть другая причина, знаете. — Все повернулись в ответ на небрежные слова Иветт. Она стояла там, поставив облаченную в кожу ногу на ящик и делая вид, что рассматривает ногти. Прошло несколько секунд.

— А ты собираешься поделиться этой причиной с нами в ближайшее время? — наконец, спросил Амор.

Она перестала любоваться своими ногтями и подняла глаза.

— О, я вижу, что завладела всеобщим вниманием.

— Иветт, — голос Габриэля звучал предупреждающе.

— Ребята, вы хоть когда-нибудь задумывались, почему было так легко поймать Пола Холланда?

— Продолжай, — поддержал Самсон, явно заинтригованный.

— Я думаю, что Лютер хотел заманить нас в свою ловушку. Он использовал Пола,

чтобы скормить нам нужную ему информацию, и сделал так, чтобы тот увидел только то, необходимо. Я думаю, что это все было подстроено.

Габриэль усмехнулся.

— Я не вижу здесь никого, кто пытается убить нас, а вы?

— Может, мы — не те, кого он хочет. Пол утверждал, что в планах Лютера уничтожить "Личную охрану", но что, если это не его настоящая цель? Что, если это был всего лишь отвлекающий маневр? Может быть, он просто хотел таким образом от нас избавиться.

— Для чего? — спросил Самсон.

— Если он ненавидит вас двоих настолько сильно, как вы говорите, то уничтожение твоей компании в качестве мести, честно говоря, не похоже на что-то достаточное личное. Я могла бы придумать гораздо более личное, чем компания, что-то гораздо более ценное, или я сказала бы... кто-то?

Амор вдруг почувствовал удар в висок, такого рода удар он чувствовал, когда в его голову вторгались эмоции — только сейчас все было по-другому. Была только одна мысль, исходящая только от одного человека.

Нина. Он чувствовал ее. Но прежде, чем успел оформить мысли в слова, он услышал крик Самсона.

— Нет! Далила! — Самсон прижал руку к виску. Он смотрел на команду взглядом, полным паники. — Далила у Лютера.

Нина наклонилась над раковиной и ополоснула лицо водой.

Первая волна злости на Амора и на его высокомерный подход к их отношениям прошла. Теперь Нина была куда спокойнее, чем во время разговора с Далилой. Может быть, она слегка погорячилась.

Ну, не каждый день девушка узнает, что навеки кровно связана с вампиром.

С весьма горячим и сексуальным вампиром.

Но это не отменяет того, что Амор явно провел слишком много лет в средневековье, где совершенно приемлемой формой ухаживания за девушкой было перебросить ее через плечо и утащить в свою пещеру.

Даже если то, что произойдет в пещере, доставит ей очень много удовольствия.

И все же, он обманул ее. Несмотря на то, что внутренне Нина была рада, что этот могущественный вампир связал себя с ней, она не могла спустить ему с рук этот поступок и позволить думать, что с ней можно так обращаться.

Если она сейчас позволит ему легко отделаться, что он придумает в следующий раз? Она хотела партнера в своей жизни, а не тирана.

Черт, у них даже не было ни единого свидания. Он ни разу не пригласил ее на ужин. Все, что ей досталось — это остатки пищи, приготовленной для кого-то другого.

Конечно, Самсон не обращался с Далилой с таким неуважением. Казалось, что она не может наглядеться на своего мужчину. А что сделал Амор? Он отнесся к ней, как к собственности, не более того.

Она не была собственностью мужчины, независимо от того, насколько горяч он был или как восхитительно заставлял ее чувствовать себя каждый раз, когда прикасался к ней. Почему Амор не спросил ее, как сделал бы любой нормальный мужчина?

Конечно, Амора абсолютно точно нельзя было назвать нормальным. Черт возьми, ей не нужен нормальный мужик! Она хотела его, вампира. Но прежде, чем она это признает, сперва научит его тому, что он должен обращаться с ней, как с независимой женщиной, а не вещью.

И теперь она хотела поговорить об этом с Далилой. Кажется, у этой женщины есть голова на плечах, и Далила могла бы подсказать, как преподать Амору урок, прежде чем они начнут совместную жизнь.

Решительным движением Нина вытерла лицо полотенцем и посмотрела на себя в зеркало. Ее испугал громкий стук. Она прислушалась, но через секунду все стихло.

Пригладив волосы, она повернулась к двери и открыла ее.

Выйдя из ванной, она услышала шум в передней части дома. Крик Далилы и какое-то приглушенное бормотание на фоне шума падающих на пол тяжелых предметов, Нина побежала по коридору.

Через несколько секунд она достигла гостиной. Ее сердце замерло от представшей перед ней картины.

Далила пыталась вырваться из захвата мужчины, в котором Нина узнала Йохана, вампира, напавшего на нее парой ночей ранее.

Карл, очевидно, пытаясь помочь ей, сражался с двумя другими, которые стояли спиной к Нине.

Она ахнула. Один мужчина повернул голову и увидел ее. Он отпустил Карла, оставив его напарнику. Она в шоке смотрела на приближающегося к ней мужчину, того, которого впервые встретила в ночном клубе — на Лютера.

На его лице читалось любопытство, будто он был почти удивлен, увидев ее здесь.

— Гляньте-ка на это. Маленькая шлюшка Амора.

Поначалу показалось, что он в ней мало заинтересован. Но когда она сделала пару шагов назад, он тут же оказался рядом.

Нина не смела пошевелиться. Когда Лютер глубоко вдохнул, инстинкт подсказал, что это не к добру. Блеск в его глазах подтвердил, что только что удача ей изменила. Она выругалась на Амора.

Если бы он не спрятал ее в доме Самсона, сейчас она не находилась бы в опасности.

— Кто бы мог подумать? — Он вновь глубоко втянул воздух. — Двух зайцев одним выстрелом. Сегодня госпожа Удача на моей стороне. Поначалу ты была лишь досадной помехой, которая совал нос в мои дела и которую следовало бы убрать, но теперь... твоя ценность только что возросла.

Лютер взял локон ее волос и накрутил его на свой палец. Нина повернула голову, так что локон выскользнул из его хватки.

— Ты заплатишь за это, — предупредила она его, чувствуя, что должна оставаться смелой.

Он издал горький смешок.

— Я уже давно заплатил, и теперь, наконец, получу что-то взамен. Я думаю, Амор еще пожалеет, что сделал тебя своей парой, и ты тоже. Он превратил тебя в мишень.

У Нины сжалось в груди.

Сделав ее своей парой, Амор вложил Лютеру в руки еще один козырь. Если он хочет отомстить Амору, что может быть лучше, чем выместить злобу на его новоиспеченной второй половинке?

Она взглянула мимо него, где Далила прекратила сопротивляться Йохану, держащему ее руки за спиной. Она тут же поняла, что Лютер собирается сделать с ней и Далилой.

Страх так крепко сжал горло, что Нина была не в состоянии говорить.

Лютер оглянулся через плечо.

— Связать ее. И эту тоже. Мы заберем обеих.

Ворчащий Йохан связал запястья Далилы клейкой лентой. Когда внимание Лютера отвлеклось на Карла, все еще боровшегося с одним из незваных гостей, Нина пнула его по голени.

— Не надо, Нина. Оно того не стоит, — предупредила Далила.

— Ублюдок! — закричала Нина, когда Лютер пригвоздил ее к дверной раме, уставившись на нее.

— Попробуй-ка еще раз. — Вызов в его голосе нес грозное предупреждение, явный признак того, что он хочет причинить боль.

Фигура позади него пошевелилась.

— Нина?

Ее слух сыграл с ней дурную шутку. Нина слышала голос, принадлежавший покойнику. Она затрясла головой, пытаясь прочистить голову, но затем в поле зрения за Лютером появился мужчина. Нет, это не могло быть правдой. Он был мертв. Она похоронила его месяц назад, похоронила его обгоревшее тело.

— Эдди?

Лютер ослабил свою хватку, когда Эдди протолкнулся ближе.

— Нина! Что ты здесь делаешь?

— Эдди!

Ей все это снилось. Эдди был жив. Как?

— Ты ведь умер. — Она прикоснулась к его руке, всматриваясь в лицо Эдди. Это он, но другой. Выглядел сильнее, чем прежде, а в глазах горел странный огонек, кожа чище, чем раньше. Никаких прыщей, ни единого признака пятен, а ведь перед самой смертью он страдал от акне^[13].

Это разум играл с ней?

Движение, которое Нина внезапно уловила боковым зрением, отвлекло ее от рассматривания мужчины перед собой. Она повернула голову вправо. Карл поднялся на ноги и держал в руке кол, направляясь к Эдди и намереваясь его убить.

Не раздумывая, Нина оттолкнула Эдди и приняла удар Карла на себя.

Деревянный кол хоть и не был острым, но вошел ей в руку. Вошел неглубоко, но, тем не менее, проник через слой мышц.

Потекла кровь. Нина зажала рану другой рукой, пытаясь отогнать пронзившую боль. Безрезультатно. Тупая боль струилась по телу.

Подняв голову, она увидела лицо своего брата, его красные глаза и острые клыки, выступающие из-за губ. Реальность сильнее ударила ее, чем кол секундой ранее. Ее младший брат был вампиром.

И не только это, он работал на негодя. На Лютера, который в данный момент удерживал Карла.

— О, нет, Эдди.

Его клыки все приближались. Нина почувствовала, как ее колени подогнулись, когда накатила тошнота.

— Пожалуйста, нет.

Неужели ее собственный брат убьет ее? Это было уже слишком для ее разума. Перед глазами поплыли черные круги. Она не упадет в обморок, нет, не может. Она не какая-нибудь слабая девчонка, которая упадет...

Свет из открытой двери лился прямо на тротуар. Самсон пронесся по крыльцу своего дома прямо перед Амором.

В коридоре и гостиной были признаки борьбы: перевернутая мебель, битое стекло и кровь. Желудок Амора до боли скрутило. Он резко вдохнул, и в нос ударил запах крови Нины.

Нет!

Он ввалился в комнату, почти налетев на Самсона. На полу лежал Карл с открытыми глазами, в крови и с множеством рваных мышц, но он дышал.

— Где Далила? — спросил Самсон.

В ответ Карл издал булькающий звук.

— Ушла.

— А Нина? — В горле Амора так пересохло, что он едва мог говорить. Ответа от Карла не последовало.

За ними зашли в дом их коллеги, Габриэль раздавал команды.

— Зейн, Куин, проверьте наверху. Иветта, Рикки, возьмите заднюю часть дома. Оливер, ты нам нужен здесь

Самсон опустился на колени рядом с Карлом, который потерял сознание, кровь ручьем лилась из раны в животе. Почему они не убили его сразу, Амор не мог понять.

— Ему нужна свежая кровь. Габриэль, нам нужен донор.

Прежде чем Габриэль смог ответить, Оливер протиснулся в дверь.

— У вас есть один.

Без колебаний он присел и задрал рукав.

— Карл никого никогда не кусал, — объяснил Амор.

— Ну, тогда ему придется сделать над собой усилие, да? — Оливер поднес запястье к губам Карла.

— Он не сможет. Одному из нас придется вскрыть тебе вену для него.

Оливер кивнул на Самсона и протянул запястье к нему.

— Спасибо. Но Габриэль сделает это для тебя, — сказал Самсон и жестом пригласил Габриэля подойти.

Амор мгновенно понял почему. Как кровно связанный вампир, он может брать кровь только у Далилы.

Даже просто проколов кожу Оливера, он мог попробовать кровь своего подчиненного. Тело Самсона будет отвергать чужую сущность, и в процессе он будет плохо себя чувствовать.

Габриэль взял запястье Оливера и сомкнул клыки, прокалывая кожу. Спустя мгновение Оливер снова положил запястье на рот Карла и позволил крови капать между его губ. Красная жидкость побежала в рот, и через несколько секунд губы Карла накрыли рану. Он начал сосать.

— Ничего в задней части дома, — объявил Рикки, когда он и Иветт вернулись в гостиную. — Никаких признаков.

Амор обменялся с Самсоном коротким взглядом. Их пары были похищены, и любой кровно связанный вампир отдаст собственную жизнь, чтобы вернуть свою женщину целой и

невредимой.

Никогда за последние четыреста лет он не думал, что будет чувствовать то, что он чувствовал сейчас — опустошение. Даже та головная боль, которую он переживал все эти годы, не могла сравниться с этим. Ничто не могло причинить такую боль, как осознание того, что Нина в руках сумасшедшего.

— Мы должны выяснить, что случилось, и куда он увел их. — Самсон посмотрел в сторону Габриэля.

— Мне очень жаль Самсон. Я не могу зацепиться за воспоминания Карла, пока он без сознания. Нужно подождать, пока он очнется.

Амор покачал головой.

— У нас нет времени. Нина ранена. Я чувствую ее кровь.

Он нервно расхаживал взад и вперед. Что если травма опасна для жизни? Он мог бы исцелить ее своей кровью, но сначала он должен добраться до нее. Ему нужно что-то делать.

— Она, должно быть, боролась, когда он уводил их. Вечный боец, — пробормотал он про себя. Он бросил взгляд на Самсона, который неподвижно стоял рядом с Габриэлем. — Как ты можешь оставаться таким спокойным?

Губы Самсона сжались в тонкую линию.

— Если мы потеряем головы, это не поможет Далиле и Нине. Это не то, что может спасти их. — Амор фыркнул, но придержал следующий комментарий при себе. Самсон положил руку на его плечо. — Я точно знаю, что ты чувствуешь прямо сейчас. Я испытываю то же самое. — На мгновение боль промелькнула в его карих глазах.

Да, он испытывал ту же боль, что и Амор, если не больше. Самсону грозило потерять не только свою пару, но и своего не рождённого ребенка. Даже без своего дара Амор понимал боль друга.

Он сжал руку Самсона.

— Я знаю.

— Наверху чисто. — Зейн и Куин вошли в комнату. — Это, должно быть, случилось внизу. Наверху ничего не разгромлено. Никаких следов взлома.

— Ты имеешь в виду, они впустили его? — спросил Самсон.

— Именно так это и выглядит, — Зейн кивнул на дверь. — Не похоже, что входная дверь повреждена.

Раздался громкий стон с пола. Все глаза перевели на Карла, который выпустил запястье Оливера и закашлялся.

Самсон припал к нему.

— Карл, мы почти потеряли тебя.

— Я не смог остановить их. — От стыда Карл опустил глаза.

— Сколько их было?

— Трое. Лютер, я узнал его, и еще двое. — Его голос был все еще слаб.

— Что произошло?

Карл сглотнул и принял помощь Самсона, чтобы сесть.

— Мисс Далила была в гостиной, когда я услышал, как открылась входная дверь. К тому времени, как я выбежал в коридор, они уже ворвались и схватили ее.

— Где была Нина? Она боролась с ними? Именно так она получила травму? — прервал Амор.

Лицо Карла исказилось от ярости, когда он ответил.

— О, она хорошо сражалась, но не против них.

— Что? — Самсон перевел взгляд от Карла к Амору.

— Нет, ты лжешь! — Подтекст в словах Карла вызвал образы, которые прокрутили нож в кишках Амора.

Карл вскочил на ноги.

— Я никогда не вру. Я дрался с одним из них, а она говорила с Лютером. А затем тот, с кем я боролся, увидел ее. Они знали друг друга. Когда он отвлекся, я попытался заколоть его, но она бросилась между нами и спасла его.

Амор ахнул.

— Нет. Ты, должно быть, ошибся. — Нина не могла предать их. Он бы почувствовал ее предательство, почувствовал ее обман, если бы хоть что-то из этого было в ее сердце.

— Я не ошибаюсь, — рявкнул Карл, — Спасая его, она приняла мой кол в руку. Она все переживала за него, кричала "Ох, нет, Эдди...".

— Эдди? — Сердце Амора сжалось.

— Ее брат? — спросил Самсон.

Амор кивнул, зажмурил глаза. Его пара предала их и выбрала сторону своего брата.

— Она не могла так поступить со мной. Она не стала бы. — Но Нина это сделала. Теперь не может быть никаких сомнений. Почему же раньше он не видел этого? — Поэтому они не убили тебя, чтобы ты смог передать мне то, что она сделала? — Это что, ее последний жестокий поступок по отношению к нему?

Карл покачал головой.

— Лютер оставил меня в живых, чтобы я передал сообщение Самсону.

Самсон повернулся к Карлу.

— Что за сообщение?

— Его слова были: Вивиан нужна компания.

Амори чувствовал, как будто его кишки вырвали. Впервые он мог увидеть физическое проявление боли Самсона. Колени его друга подкосились, и ему пришлось вцепиться в руку Габриэля, чтобы остаться в вертикальном положении.

Любопытные взгляды Зейна и Куина были направлены на Амора. Они знали, что Самсон не был в состоянии ответить.

— Вивиан мертва. — Лютер планировал убить их возлюбленных.

Но тогда, если он хотел убить Нину, разве это не значит, что она не была на его стороне? Или его план изменился после того, как Лютер узнал, что Нина теперь пара Амора?

Неужели она в самом деле была на стороне Лютера в начале, но связавшись с ним подписала себе смертный приговор?

— Я знаю, где они, — вдруг сказал Самсон, — Идемте. — Он шагнул в сторону двери, только чтобы быть остановленным Габриэлем и его командой из Нью-Йорка.

— Нет.

Амор мгновенно принял сторону Самсона, вставая в боевую позицию. Почему их коллеги мешают им спасти своих женщин?

— Убирайся с моего пути, Габриэль, — голос Самсона походил на рычание.

— Не могу. Близится рассвет. Что бы ты ни планировал, у нас не будет достаточно времени сегодня вечером. И, кроме того, мы не пойдем без плана

— Он прав, сэр, — послышался сзади голос Карла. Самсон и Амор повернулись к

нему. — Если бы он хотел убить Далилу сразу, он сделал бы это здесь. Есть причина, по которой он оставил меня в живых, чтобы рассказать вам. — Карл замолчал. — Он будет ждать, пока вы не явитесь туда, таким образом вы увидите, как он будет убивать ее.

Самсон медленно кивнул.

А Нина — никто не думал о паре Амора? Они все еще убеждены, что она предатель? Амор так не считал. Он не мог позволить этой мысли поселиться в своем уме.

Если Лютер хотел убить ее, это могло означать только одно: она не на его стороне. Или это все большой обман? Карл неправильно понял? Лютер планирует убить только Далилу, а не Нину?

Нина, где же ты? Поговори со мной.

Он потянулся к ней мысленно, но ответа не последовало. Она должна услышать его. Были только две причины, почему она не отвечала: она либо отказывалась, потому что была с Лютером, либо она была мертва. Амор не мог принять ни одну из этих причин.

Знакомый голос прорвался сквозь туман.

"Нина, где ты? Поговори со мной".

Затем другой голос, намного ближе.

— Нина, ты меня слышишь?

Нина открыла глаза. Вокруг нее был тусклый свет. Она обнаружила, что лежит на холодном каменном полу.

— Слава Богу, ты в порядке, — сказала Далила. Нина приняла руку помощи, чтобы сесть. Ее бок болел. Она посмотрела вниз на руку. На месте, куда Карл вогнал кол, не было никаких следов крови. Рана затянулась и исцелилась.

— Где мы?

Нина огляделась в темной комнате. Она была сделана из камня и бетона, окон не было, только несколько светильников висело на стенах. Была еще тяжелая на вид дверь, мебели или декора не было. Скорее всего, они находились в подвале.

— Я не знаю. Они завязали мне глаза по пути сюда. Но мы ехали на машине более получаса, может быть, дольше.

Нина с осторожностью посмотрела на Далилу. Она, казалось, не была разочарована ею, хотя имела на это полное право. Ведь она помешала Карлу убить одного из вампиров, ее брата.

— Как рука?

— Я думаю, нормально. Кажется, уже зажила. Как долго я была в отключке? — Судя по ее состоянию ее травмы, по крайней мере, дня два.

— Только пару часов. Твой брат исцелил рану.

Она не могла себе это представить. Эдди был жив, и он вампир — вампир, работающий на другой стороне.

— Мне так жаль. Я не знала.

Далила сжала ее руку.

— Я понимаю.

Нина покачала головой.

— Я не могла позволить Карлу убить его. Он все еще мой брат.

— Нина. Пожалуйста. Я бы поступила так же, окажись я в подобной ситуации. У меня тоже был брат. Я бы сделала все, чтобы спасти его. — В ее взгляде промелькнуло отсутствующее выражение, прежде чем она вновь вернулась в настоящее. — Теперь мы просто должны убедить Самсона и Амора в твоей невиновности. Они думают, что ты работала на Лютера все это время.

Нина нервно сглотнула от заявления Далилы. Амор думал, что она предательница? И все же связался с ней? Это не имело никакого смысла.

— Когда ты разговаривала с ним?

— По пути сюда.

— Они оставили тебе телефон?

Далила мягко хихикнула.

— Конечно, нет. Я общалась с Самсоном через нашу связь. — На ее лице, должно быть, читалось полное замешательство, потому что Далила уточнила. — Телепатически. Все

кровно связанные пары общаются так.

— О, — Она никогда не слышала о таком. — То есть, ты имеешь в виду, что я могу такое проделать с Амором?

Далила кивнула.

— Я уверена, что он уже пытался с тобой связаться, но ты была в отключке.

— Я не из тех людей, которые падают в обморок. — Нина, самопровозглашенный истребитель вампиров, потеряла сознание от удара. Как неловко.

— Ты была ранена, и на тебя много всего навалилось. Шок от того, что увидела брата. Это было слишком для тебя. Иногда наши тела говорят нам, что уже хватит.

Далила казалась спокойной, учитывая ту ситуацию, в которой они оказались.

— Я не знала, что Эдди жив...

Далила крепче сжала руку Нины.

— Теперь я знаю это. Но когда наши парни вернулись домой, они обнаружили Карла...

Чувство вины поразило Нину.

— Карл... о, Господи, Лютер убил его. Мне так жаль. — Она подавила слезы.

Далила покачала головой.

— Карл жив. Но он сказал им, что ты сражалась на стороне Лютера, защищая Эдди. Вот почему они считают, что ты нас предала.

— Но я не могла позволить убить Эдди, не могла. Они должны понять это. Он мой брат. Она вся семья, которая у меня есть. — Если бы она потеряла его, у нее бы никого не осталось.

— Они поймут со временем. Амор поймет. — Амор. Действительно ли он поймет? Человек, который сделал поспешные выводы спустя две секунды? Он осудит ее. — К сожалению, они также думают, что ты впустила Лютера в дом. Я не успела рассказать Самсону до того, как наша связь оборвалась. Он очень расстроен.

Нина уставилась на нее.

— О чем?

— Лютер использовал контроль разума на мне и заставил открыть дверь, — объяснила она.

— Разве ты не можешь связаться с ним сейчас? — спросила Нина.

Далила покачала головой.

— Я не могу пробиться. Либо он слишком занят подготовкой плана, чтобы вызволить нас, либо мы просто слишком далеко друг от друга.

— О, нет. Что теперь?

— Я знаю, что Самсон и парни придут за нами.

Нина восхищалась ее уверенностью. Сама она не чувствовала того же самого сейчас. Слишком много навалилось на нее. Ее брат был жив и работал на врага.

Она была в каком-то подземном бункере, где никто не поможет им, а люди, которые якобы были на пути к ним, думали, что она предательница. С чего бы ей начать, чтобы исправить положение?

— Как они найдут нас?

— Поверь мне, они найдут. Кровно связанный вампир никогда не откажется от своей половинки. Если отвернется от нее, то обречет себя на смерть.

Это звучало слишком драматично, чтобы оказаться правдой.

— Что ты имеешь в виду?

— Самсон может кормиться только от меня. Чем дальше он вдали от меня, тем дальше он не кормится. Кровно связанный вампир не может принимать чужую кровь. Только кровь его пары поддерживает его жизнь. Пока я жива, он будет нуждаться в моей крови. Только когда я умру, его тело примет кровь от кого-нибудь другого.

Далила говорила спокойно, несмотря на существенные последствия, которые подразумевали ее слова.

— Но этого не может быть.

— Но так и есть. Без нашей крови наши мужчины умрут.

Нина с трудом сглотнула, но комок в горле не исчез.

— Ты имеешь в виду, Амор будет голодать без меня?

Далила кивнула.

— Я сожалею.

— Тогда зачем? Зачем вынуждать меня стать его парой, если это делает его зависимым от меня?

— Есть только одна причина, по которой вампир выбирает пару — он любит ее и не может без нее жить.

Нина подавила слезы. Как ей хотелось услышать эти слова от него, даже если они не могут быть правдой.

— Но Амор не может никого полюбить. Он сказал мне сам. Он проклят, и больше никого не может любить.

Далила пожала плечами.

— Что-то, должно быть, случилось. Я скажу тебе только одно, исходя из собственного опыта. Ни один вампир по глупости не будет связывать себя кровью. Это навсегда. И это только по любви.

Нина положила голову на руки.

— Далила, есть кое-что, что скажу тебе об Аморе и мне.

Далила нежно провела ладонью по ее волосам.

— Ты любишь его, не так ли?

— Обещай мне, что не скажешь Самсону — я должна быть первой, кто скажет об этом Амору. — Она замолчала. — Если у меня будет шанс.

Нина неожиданно проснулась, когда услышала звуки у двери. Она посмотрела на Далилу, которая лежала рядом с ней на каменном полу и спала. Нина осталась на месте, притворяясь спящей, и наблюдала, как открывается дверь. Кусочек света, проникший в тусклое подземелье, осветил высокую фигуру в проеме.

Она могла бы узнать этого мужчину где угодно.

— Эдди, — прошептала она и вскочила.

Он посмотрел назад, затем проскользнул в комнату и закрыл дверь.

— Нина.

Секундой позже она обнимала брата.

— Почему ты не сказал мне? — Она проглотила слезы. — Как ты мог позволить мне думать, что ты мертв? Я похоронила тебя, я оплакивала тебя.

Знакомая рука Эдди мягко задела ее локоны, как он делал с тех пор, как стал выше нее.

— Я не мог, милая. Я был не в себе. Первые несколько недель были мучительными.

Она отодвинулась, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Он заставил тебя?

— Заставил меня? Кто?

— Лютер. Он заставил тебя.

Он отстранился.

— Конечно же, нет. Он бы не стал никого принуждать.

Это не имело смысла. Эдди никогда бы не заставил ее так страдать, даже не попытавшись послать весточку, что жив.

— Я тебе не верю. Ты мог бы сказать мне, что жив.

Эдди покачал головой.

— Я не мог. Первые дни после превращения были мучительными. Мне пришлось бороться с жаждой. Пришлось учиться контролировать свои порывы и свою силу, не причиняя никому вреда. Первые несколько недель я едва мог четко мыслить. Я не смел прийти к тебе. Я слишком боялся навредить тебе.

Нина услышала искренность в его голосе.

— Зачем ты это сделал? Я думала, что у нас все начинает налаживаться. Почему ты выбросил все это на ветер?

— Выбросил что? Жалкое существование? Постоянное оглядывание через плечо? — она могла почувствовать его гнев и разочарование.

— Все было совсем не так.

Но она знала, что ее собственный протест был в лучшем случае слабым. Они выживали.

— Так было всегда. Не лги мне, Нина. Как бы ты ни пыталась оградить меня от этого, так было всегда. Ты не можешь сказать мне, что была счастлива, когда мы так жили.

— Но мы были друг у друга. — Ее протест утонул в его гневном порыве.

— Да, мы есть друг у друга. Потому что ты всегда ради меня приносила себя в жертву. Думаешь, я хотел этого?

— Что ты имеешь в виду?

— Я знаю, что ты сделала. Я проснулся в ту ночь. Я слышал, что он с тобой сделал. Ты должна была убить его. Но ты этого не сделала. Вместо этого ты осталась ради меня. Ты жила с этим засранцем изо дня в день. Ты думала, я слепой? Что я не видел, как тяжело тебе было? И я не мог защитить тебя. Но теперь я вампир, и как вампир я наконец достаточно силен, чтобы защитить тебя от таких придурков, как он.

Нина недоуменно покачала головой. Он знал, что она пырнула ножом приемного отца? Он в курсе призраков ее прошлого?

— Но ты позволил мне думать, что ты мертв.

— Я был некоторое время. Но я бы пришел за тобой. Сейчас я здесь.

Она посмотрела на спящую Далилу.

— Я бы не назвала это, что за мной пришли. Лютер похитил нас.

— У него были свои причины. Он шел не за тобой. Поверь, Лютер удивился, как и все остальные, увидев тебя там. Все, что он хотел, так это жену ублюдка Самсона. — Он бросил взгляд в сторону Далилы.

— Он не может просто ходить и похищать людей. Я не могу поверить, что ты на его стороне. Это неправильно.

Эдди посмотрел на нее, как на сумасшедшую.

— Ты не представляешь, что этот человек сделал Лютеру. Самсон разрушил его жизнь. Он позволил жене Лютера и его ребенку умереть. И не важно, как ты смотришь на это, но он понесет наказание.

— Именно это он тебе сказал? Что Самсон позволил умереть жене Лютера? — Нина не могла поверить своим ушам. Вот как Лютер убедил Эдди помочь ему, рассказав ему ложь? Заставил думать, что Самсон негодяй?

— Потому что это правда.

— Лютер лжет. Все было по-другому.

— Откуда ты знаешь? Тебя там не было.

Упрямство Эдди вновь проявилось и напомнило ей о временах, когда он в тринадцать лет настаивал, что водит лучше, чем она, только потому, что он мальчик.

— Как и тебя, — возразила она. — Твой Лютер — не герой, каким ты его считаешь.

— Ты ничего не знаешь о Лютере.

— Ты тоже. — Нина уперла руки в бока и строго взглянула на него.

— Я знаю достаточно и понимаю, что его не испортило зло, как Самсона и его людей.

— Ну, тогда, возможно, тебе следует спросить у него, зачем он послал своих головорезов за мной.

— Каких головорезов? Он никого не посылал за тобой. Мы пришли за женой Самсона. Ты просто встала на пути.

Нина тут же махнула рукой.

— Не сегодня. Он пытался убить меня несколько дней назад. С помощью Йохана и еще одного вампира. Почему бы тебе не пойти и не спросить его?

— Это неправда.

— Кому ты поверишь? Своей сестре или новому другу? У меня нет причин лгать тебе.

— Я не верю. Лютер рассказал мне, что ты познакомилась с этим говнюком Амором. Он промыл тебе мозги? — Эдди схватил ее за плечи и встряхнул. — Промыл?

— Это не так. Он ничего не сделал.

Ну, Амор сделал немало, но ничего из того, в чем обвиняет его брат. Их вопросы личные, и она разберется с Амором позже. Если когда-нибудь выберется из этого места.

— Не лги мне. Лютер сказал, что ты его женщина. Это правда? Ты его? Поэтому ты на их стороне?

— Нет! Я на их стороне, потому что они хорошие парни.

— Не обманывай себя. Они совсем не хорошие.

— Ты ошибаешься, — настаивала она. — Здесь нет плохих парней, просто люди, не понимающие друг друга.

— Нина. Очнись. Я могу помочь тебе. Могу гарантировать, что никто не навредит тебе, но ты должна довериться мне. Я знаю, что делаю, разве ты не видишь, что Лютер дал мне? Вторую жизнь, второй шанс для чего-то большего и лучшего. Мы никогда снова не станем бедствовать. Со мной ты всегда будешь в безопасности. — Довольно забавно, то же самое ей обещал Амор — защищать ее. — Но ты больше не можешь вмешиваться.

Он указал на Далилу, которая, кажется, все еще спала, хотя Нина подозревала, что сейчас она всего лишь притворяется. Их спор накалялся, и ни один нормальный человек не сможет спать в такой обстановке.

— Я не могу позволить случиться несправедливости. Как ты можешь ждать этого от меня? Ты меня совсем не знаешь? Ты думаешь, что после всего того, что случилось со мной в

юности, я позволю другим невинным страдать и просто останусь в стороне? Нет, если ты хочешь от меня этого, то я у меня нет брата. Потому что мой брат не заставил бы меня так поступить. Мой Эдди никогда бы не сделал этого.

Она в ярости посмотрела на него. Да, сейчас он стал большим плохим вампиром, но все еще оставался ее маленьким братцем, и если каким-то образом получится до него достучаться, возможно, у нее появится шанс исправить эту ситуацию.

— Ты не знаешь, что говоришь.

Эдди повернулся на пятках, и прежде чем она смогла что-то предпринять, выбежал. Она услышала, как дверь закрылась за ним.

Чертова скорость вампиров.

Со следующим вдохом рыдания вырвались из ее груди.

— Мне жаль, Нина, — раздался голос Далилы. — Дай ему немного времени. Он разберется. Ты поселила небольшие сомнения в его голове. Он вернется.

Она повернулась и увидела, как та садится.

— Эдди всегда был упрямым ребенком. И, думаю, он превратился в чертовски непреклонного вампира.

Амор осторожно убрал серебряный кинжал в ножны и привязал к бедру, прежде чем оглянуться на Самсона. Они готовились в подвале Самсона, перебирая арсенал.

Другие были заняты загрузкой в фургоны всего необходимого.

— Не думаю, что это твое дело, если я общаюсь со своей парой. — Самсон не будет ему указывать, несмотря ни на что. То, что Нина до сих пор сводила на нет все его усилия войти с ней в контакт, не имело значения.

В любом случае, еще более важно было добраться до нее, чтобы убедиться, что она в порядке.

Возможно, она еще не знала, как работает телепатическая связь между кровно-связанным парами, и была в замешательстве.

В бессонные часы, которые он провел в ожидании заката, он прокручивал различные причины того, что она ему не отвечала.

Ради собственного спокойствия он остановился на одной наименее пугающей: она не осознала или озадачена навыком, и не знает, как его применить.

— Это мое дело, если она поставит под угрозу миссию спасения. Если ты расскажешь ей о наших планах, то Далила окажется в опасности. Ты этого хочешь? — предупреждающие нотки в голосе друга заставили его призадуматься.

— Ты прекрасно знаешь, что я никогда не сделаю ничего, чтобы подвергнуть Далилу опасности. Нина не сделает ничего, что причинит кому-то боль. Я доверяю ей. И люблю.

Понимание глубоко засело в нем. Любит? Неужели возможно после всех этих лет, даже с проклятьем? Он разрушил его? Как?

Не существовало никаких слов или причин, кроме понимания, что это правда. Он любил Нину.

Любил ее не за связь, похоть или секс. Его сердце казалось слишком большим в его груди, будто оно расширилось, увеличилось, чтобы освободить место для нее.

Тепло растеклось по всему телу, просочилось в каждую клетку, горело на коже. Амор влюбился.

— Если бы ты любил ее, то не стал бы связывать с собой, не давая выбора, — отрезал Самсон.

Гнев поднялся внутри Амора.

— Что ты сказал?

Крошечный приступ боли от того, чего он не смог определить вспыхнул в его животе, но так же быстро прошел. Он шагнул вперед, почти сталкиваясь головой с Самсоном.

— Ты точно знаешь, о чем я говорю.

— Почему ты не сказал мне? — Амор удивился угрозе, прозвучавшей его собственном голосе. Его преданность старому другу капитулировала перед любовью к Нине.

— Ты не сказал ей, что влечет за собой кровная связь. Нина понятия не имела, на что идет.

— Это неправда. — Обвинения Самсона жалили. В это самое время маленький шарик вины поселился в его желудке.

— Если это неправда, почему Нина так удивилась, когда Далила сказала о твоей кровной связи с ней? И почему, как ты думаешь, Нина так зла на тебя?

Зла? Он расстроил ее? Поэтому она не отвечала на его телепатические вызовы?

— Ты не серьезно, — Амор пытался отрицать обвинение друга.

Самсон кивнул и сурово посмотрел на него.

— Далила сказала мне, что Нина не знала о вашей кровной связи. Ты сделал это без ее разрешения.

Амор сделал шаг назад и уперся в стену.

— Но я спросил ее. Сказал ей. — Он... ну хорошо, он вроде бы спросил. Это было не так явно, но был уверен, что она поняла.

— Что именно ты сказал? — голос Самсона стал спокойнее, более контролируемым.

— Я спросил ее, хочет ли она стать моей, и сказал, что стану ее.

Самсон сказал с неодобрением.

— И из всего этого, думаешь, она поняла, что ты подразумеваешь кровную связь?

Сердце Амора сжалось от боли. Он был так уверен в ней в тот вечер. То, как она смотрела на него, как ее глаза отражали тоску и нужду.

Она умоляла его взять ее кровь и почти не колебалась, когда он попросил выпить его. Нина хотела его, он в этом уверен.

Они принадлежали друг другу, подходили друг другу. Это не было недоразумением. Не могло быть.

— Но она хотела меня. Она... — его голос затих. Возможно, она хотела его прошлой ночью, но как надолго? Этого не должно было случиться.

Амор почувствовал руку друга на плече и взглянул в его лицо.

— Ты знаешь, что она может дойти с этим вопросом до совета.

Он знал о совете, могущественном органе власти вампиров по всей стране, который выступал в качестве своеобразного трибунала и занимался серьезными нарушениями среди их расы. Кровная связь с человеком без его согласия — тяжкое преступление.

— Или она может просто уйти.

Амор кивнул. Нельзя освободиться от связи. Оба варианта означали смерть. Но он не собирался думать об этом сейчас. Не мог позволить себе отвлекаться от поставленной задачи.

— Она может делать все, что посчитает нужным. Но я должен спасти ее. Не позволю ей умереть от руки Лютера.

Мир без Нины невыносим, он сделает все для ее спасения. Устанавливая связь с ней, он обещал ей всю свою жизнь. И он не колеблясь выполнит обещание, если она попросит об этом.

Лютер нагонял на нее страх. Под его холодным взглядом Нина содрогнулась. Серые глаза были похожи на лед, когда уставились на нее и Далилу безо всяких эмоций. Были ли у него еще чувства, или его сердце было обледенелой пустошью?

От присутствия Лютера в подвале повеяло холодом. Нина вздрогнула и почувствовала, как Далила схватила ее руку в утешение. Но даже знание того, что рядом с ней подруга, не уменьшало необъяснимый страх от его прихода.

— Наконец пришло время. Никогда бы не подумал, что в конце это будет так легко. И Амор преподнес тебя мне на блюдечке — бесценный подарок.

— Ты ведь знаешь, что они придут за нами, — заявила Далила, ее голос звучал с непогрешимой уверенностью, твердо и без дрожи.

Рот Лютера изогнулся в тонкой улыбке.

— Я жду их. Я дал себе слово, что они не пропустят ваши смерти. Я хочу, чтобы они видели, как вы умираете, чтобы почувствовать их боль, мучение и отчаяние. Точно знать момент, когда горе охватит их.

Позади него хмыкнул Йохан, очевидно, соглашаясь. Нина мельком глянула на него. Был ли какой-нибудь способ обойти этих двоих и сбежать? После того, как она увидела, насколько быстро ушел ее брат, Нина отвергла эту идею, как невыполнимую.

— Где Эдди? — Нина почувствовала, как скрутило живот. Она не видела его после их стычки в этот день. Она хотела знать, что творится в его голове. Принял ли Эдди хоть что-то из ее слов близко к сердцу и изменил ли свое мнение о Лютере?

— Делает последние приготовления.

Ответ Лютера мучительной болью распространился в животе. Как ее брат мог быть замешан в хладнокровном убийстве?

— Он не позволит убить меня. Я — его сестра. — Протест Нины был встречен горьким смехом Лютера.

— Ты действительно думаешь, что он знает, что делает? Я выбрал его, потому что он такой впечатлительный. Он слепо последовал за первым человеком, который показал ему выход из нищеты. Я позаботился, чтобы он никогда не вернулся к тому, кем был. Я владею им.

— Никто не владеет Эдди.

Эдди был слишком упрям, чтобы позволить себе находиться под чьим-то контролем. Превращение в вампира не изменило его упрямства. Нина убедилась в этом несколько часов назад.

— Он изменился. Теперь он чувствует силу, мощь которая бежит по венам, когда становишься вампиром. Он еще не знает, как контролировать ее. Он смотрит на меня как на наставника. Сейчас я для него отец, и он сделает все, что я пожелаю.

— Нет! — закричала Нина, — Я не допущу этого.

Лютер сделал шаг в ее сторону.

— Учитывая, что ты будешь связана через несколько минут, я не понимаю, как ты можешь остановить меня. Я добьюсь своей цели. Ваши мужчины потеряют своих возлюбленных, так же как я потерял свою. Они заплатят за то, что сделали мне. И твой брат поможет мне, потому что я контролирую его.

Жесткость его тона пробира́ла Нину до костей. Она знала, что единственный способ остановить его — рассказать правду.

— Ты не знаешь, что на самом деле случилось с твоей женой.

Далила больно сжала руку Нины, пытаясь остановить ее. Почему все пытаются скрыть от него правду, когда истина была их спасением?

Он зарычал, его клыки торчали из стиснутой челюсти.

— Я знаю каждую мучительную минуту ее смерти.

— Ты не знаешь правды.

Еще одно сжатие рукой Далилы.

— Правда в том, что говорю я.

Лютер резко развернулся и зашагал в сторону двери, Йохан последовал за ним. Прежде чем она смогла сказать что-нибудь еще, Далила крикнула ему вслед.

— Самсон и Амор убьют тебя, если ты навредишь нам.

Лютер бросил ледяной взгляд через плечо.

— О, я на это рассчитываю. Вивиан ждет меня.

С громким стуком дверь закрылась за ними.

— О Боже, он еще безумнее, чем я думала. Он готов умереть. — Впервые в голосе Далилы появились нотки страха.

Мавзолей, построенный Лютером, чтобы увековечить свою возлюбленную Вивиан, выглядел как готическое хитроумное изобретение из известняка и кованого железа размером с особняк.

Окруженный могучими дубами, которые скрывали его от посторонних глаз.

Хотя ворота не стояли, Амор был уверен, что Лютеру уже известно об их прибытии.

После неспособности общаться с Далилой несколько часов, Самсон наконец-то получил короткое сообщение от нее, до того, как связь вновь оборвалась.

Оно оказалось довольно ясным: Лютер ждал, что они попытаются выволить женщин из тюрьмы — на самом деле он рассчитывал на это. Он хотел, чтобы они стали свидетелями смерти их пар.

Амор почувствовал в груди острую боль при воспоминании о словах Самсона. Весь день он и его вампирское братство работали над планом, как выволить своих женщин целыми и невредимыми.

Согласно информации Далилы, Нина тоже в опасности. Далила, казалось, верила в невиновность Нины.

Она дала ясно это понять Самсону, когда общалась с ним через связь.

В то время как Самсон и остальные члены группы все еще подвергали сомнению оценку Далилы, Амор почувствовал, как его сердце заполняет надежда.

Как у бывшего аудитора, у жены Самсона светлая голова на плечах, и Амор возлагал всю надежду на ее мнение. Даже при том, что Далила не смогла рассказать о месте, где держат ее и Нину, Самсон сразу же предположил, где находится Лютер. После смерти Вивиан Лютер исчез, но прежде возвел ей памятник, своего рода усыпальницу.

Амор обернулся посмотреть в лес, где скрывались его друзья. Им не нужен свет, кроме того, что обеспечивали отдаленные городские огни, звезды и полумесяц. Их превосходного зрения достаточно, чтобы найти путь в темноте. Медленно, они сжимали захват, который образовали вокруг собственности.

По тихим командам в их наушниках, они обсудили свои позиции друг с другом.

Их всех обучали как телохранителей, они знали, что превосходные воины, но, к сожалению, внутри находились Лютер и его люди.

Амор и Самсон до сих пор не понимали, почему так много вампиров работали на Лютера. Но не было времени, делать какую-либо подробную разведку.

Амор услышал в наушник команду и подошел ближе к зданию на несколько ярдов. Остановился в роще деревьев и осмотрел мавзолей. Уловил движение. Затем сосредоточился и смог увидеть две фигуры возле лестницы, ведущей к входу.

— Я вижу двух человек, — прошептал он в микрофон.

— Держу на прицеле, — заявил Габриэль. — Двое из них. Подберусь ближе, чтобы подтвердить их личности.

Амор затаил дыхание. Беззвучно скользнул вперед, выискивая очередной куст, который бы укрыл его.

— Подтверждаю, Далила и Нина на площадке, — раздался голос Габриэля в наушнике.

Амор посмотрел направо. Самсон укрывался за кустом рядом с ним. Он кивнул ему, прежде чем вновь взглянуть на усыпальницу. Теперь Амор смог четко рассмотреть

платформу.

Перед ступенями, ведущими в мавзолей, Лютер построил большую деревянную лестницу. Посередине неподвижно стояли Нина и Далила, их руки заведены за спину. Он слишком далеко, чтобы разглядеть больше деталей.

— Провода, — передал Томас через наушники, — что он хочет от всех этих проводов?

— Я приближаюсь сзади, — объявил Рикки. — Следую за проводами.

— Кто-нибудь заметил Лютера? — спросил Амор. Один за другим его коллеги отвечали отрицательно.

Нина и Далила не двигались на платформе. Он еще раз сфокусировался и смог увидеть кляпы у них во рту.

Лютер, очевидно, хотел избежать, что они начнут кричать своим спасателям. Но это не имело значение. Обе женщины все еще могли общаться со своими парами, если пожелали бы. Ни один кляп не мог помешать им сделать это.

Это могло означать только одно — Лютер обеспокоен тем, что женщины о чем-то оповестят вампиров. Но о чем?

Амор жестом показал Самсону, что готов двигаться. Его друг кивнул и указал на проход между двумя кустами.

Сделав три длинных шага, Амор достиг нужной точки. Затем двинулся дальше. Мгновение спустя, он услышал щелчок, повернул голову в сторону источника звука и тут же заметил маленький круглый прибор.

— Черт! — прошипел он себе под нос.

— Что? — пришел быстрый ответ от Самсона.

— Детекторы движения.

Были только две причины, из-за которых Лютер мог поставить такие датчики: чтобы узнать об их приходе, и чтобы запустить цепную реакцию. Взгляд Самсона, который поравнялся с ним, сказал ему, что друг подумал о том же сама. Что-то должно произойти.

— Дерьмо!

Нина сразу же уловила тикающий звук. Она не слышала его раньше, поэтому была уверена, что он только что появился. Затем повернула голову, чтобы посмотреть в сторону. Нина не могла спросить у Далилы, слышала ли и она его.

Но что-то казалось неправильным. Ну, довольно много всего шло не так, начиная с факта, что она и Далила связаны вокруг пары шестов. Но раньше ничего не происходило.

Теперь же, казалось, что-то запустило тикающий звук. А это всегда плохо. Каждый любитель кино мог сказать это.

Нина вновь вытянула шею, и краем глаза заметила мерцающий свет. Изогнувшись телом сильнее, ей удалось сдвинуться еще на дюйм и наконец-то увидеть это: отсчитывающие обратно часы.

Ну, тайна тикающего звука разгадана.

Кто, чёрт возьми, включил проклятую бомбу?

Она не увидела ничего в непосредственной близости, это означала, что кто-то запустил ее удаленно. Провода уходили далеко от бомбы. После того как Йохан и другой вампир привязали ее и Далилу, то оставили их одних. Как Нина могла догадаться, это произошло час

назад.

"Нина? Ты слышишь меня?"

Голос в ее голове звучал знакомо.

"Амор?"

Что там Далила говорила об этом? Телепатическое общение через связь?

"Да, это я. Расскажи, что происходит. Мы близко".

Нина выровняла голос в своей голове. Это странным образом успокоило ее.

"Тебе лучше поскорее прийти... здесь тикает бомба".

Наступила тишина. Ответа от него не последовало. Куда, черт подери, он делся?

"Амор, проклятье! Что ты собираешься делать с этим?"

Прошло еще несколько секунд, прежде чем она вновь почувствовала тепло, которое пришло с мыслями в ее разуме.

"Слушай внимательно. Думаю, мы запустили таймер своим приближением".

Идиоты!

"Часы есть?"

"Конечно, есть", — ответила Нина ему.

"Сможешь посмотреть сколько осталось?"

Нина снова вытянула шею.

"Меньше десяти минут".

"Дерьмо!"

Прежде чем смогла сосредоточиться на ответе, она увидела недалеко движение. Краем глаза заметила Эдди. Но он шел не к ней. Брат полз вдоль кустов, которые росли рядом с лестницей позади них. Что он пытается сделать?

Ее внимание вновь отвлекли, когда раздался громкий голос из-за спины.

— Вижу, все наконец-то собрались.

Почему каждому злодею обязательно нужно произнести речь, прежде чем взорвать все на тысячу кусочков.

— Огни, — закричал Лютер, и через секунду всю площадку затопил свет, как лужайку перед ней. Независимо от того, кто придет, теперь у них нет шанса скрыться.

Лютер оставался позади нее и Далилы, явно используя их в качестве щита, поэтому ни один вампир, пытающийся спасти их, не сможет выстрелить в него.

Амор взглянул на платформу. Свет давал прекрасный обзор на то месте, где Лютер решил убить их женщин. Амор сразу же понял, что нет способа дойти до платформы незамеченными. Это была не маскировочная спасательная операция. Все решала скорость.

Он установил свой секундомер на девять минут, оставшееся время до взрыва бомбы.

— У нас не так много времени, — тихо сказал он в микрофон. — Датчики движения запустили обратный отсчет до взрыва бомбы.

— Добро пожаловать на мое маленькое представление, — раздался голос Лютера над поляной. — Полагаю, вы все здесь? — Последовала небольшая пауза, прежде чем он продолжил. — Хорошо. Не хотел начинать без вас.

Амор направил свой полуавтомат в направлении Лютера и посмотрел в прицел. Цель стояла прямо между Ниной и Далилой. Его палец потянулся к спусковому крючку. Лютер

двинулся.

Бисеринки пота выступили у Амора на лбу, когда палец дрогнул. Посмотрев на Нину, Амор понял, что не может рисковать и открыть стрельбу. Что если промахнется? Нет. Это слишком рискованно. Медленно, он опустил руку.

Самсон зашевелился рядом с ним.

— Знаю. — Затем произнес в микрофон. — Мы ничего не сможем сделать спереди. Ребята, вы доберетесь до них с других сторон?

— Работаем над этим, — раздался голос Габриэля в ухе.

— Рикки, есть что-нибудь на счет проводов?

Нет ответа.

— Рикки?

Самсон встревожено посмотрел на Амора.

— Иветт, Зейн... проверьте что с Рикки.

— Сделаем. — Голос Иветт прозвучал через наушник, затем стих.

— Независимо от планов, вы не сможете спасти ваши пары, так же как я не спас свою. — Голос Лютера раздавался эхом в ночи. — Я долгое время ждал этого момента. Никогда не думал, что поймаю сразу двух зайцев одним выстрелом. Откровенно говоря, Амор, мой старый друг, не рассчитывал, что у тебя появилась возлюбленная.

Амор не дал бы даже крысиную задницу за мысли Лютера. Нина принадлежит ему, и он не позволит причинить ее боль.

Лютер повернулся к Далиле и откинул прядь волос с ее лица. В ответ она дерзко покачала головой.

— Самсон, какая у тебя прекрасная возлюбленная. Когда я услышал о твоей связи несколько месяцев назад, то хотел лично поздравить. Извини за задержку, но пришлось подготовиться, ты понимаешь. Мне понадобилось несколько верных сторонников и лучший способ заполучить таких — создать самостоятельно, как думаешь? В конце концов, ты всех моих друзей настроил против меня. Когда я горевал, никого не было рядом.

Амор отлично помнил это время. Только, это Лютер настроил против себя всех своих друзей, отталкивая и обвиняя каждого в преступлении.

— Ты мог спасти Вивиан. Но позволил ей умереть. У тебя была сила, а ты ничего не сделал. Но хватит о прошлом. Оно умрет сегодня... со мной и с вашими кровно-связанными парами.

Амора не удивило, что Лютер готов уйти с ними, поскольку тот должен знать, что и он и Самсон выследят его у черта на куличках.

Лютер и так мертвец с того мига, когда захватил Нину и Далилу.

Быстрый взгляд на Самсона подтвердил, что его друг думает также. Амор взглянул на часы: осталось всего шесть минут. Он привлек внимание и сделал знак Самсону, на пальцах указывая, сколько осталось времени.

— Габриэль, докладывай. — В отличие от внешнего вида, голос Самсона через наушник звучал более спокойным и собранным.

— Это Куин. Нашел пусковой механизм. Он не автоматический. Не могу отключить его отсюда. Нужно найти пульт управления.

— Делай.

— Пошел. Все же предупреждаю... думаю, где-то есть ручная блокировка. В случае, если мы повредим пульт, у него есть другой способ запуска.

— Я ишу его, — ответил Томас.

— Меньше пяти минут, — прошептал Амор.

— Спокойной ночи, мои друзья. И добро пожаловать в настоящую тьму, — сказал Лютер. Секунду спустя, он скользнул в спальню за женщинами, его тело растаяло у входа.

Нина вздрогнула. От последних слов Лютера ее знобило.

Она смотрела в сторону, где ранее скрылся Эдди, но его нигде не было видно. Ее взгляд остановился на таймере. Оставалась меньше пяти минут.

Там вдали через покрытый травой участок она могла различить какие-то тени. Двигались ли они к ней или же она приняла желаемое за действительность?

Несколько секунд спустя она увидела знакомую фигуру в поле зрения. Несмотря на темноту, Нина узнала его: Амор. Рядом с ним появился, стройный, но такой же высокий мужчина: Самсон.

Нина посмотрела на край платформы, когда Амор и Самсон продолжили свое беспрепятственное приближение. Что-то не так. Слишком просто.

Зачем Лютеру оставлять ее и Далилу одних, да так, что их мужчины могли бы прийти и освободить их? Это не имело никакого смысла.

Да, бомба тикала, но пяти минут будет предостаточно, чтобы освободить их и убраться от платформы далеко, прежде чем та взорвется. Нет, что-то было с этой картиной настоящего не так.

Это ловушка!

Она сосредоточилась на Аморе и открыла свой разум для него. Отчаянно, она осмотрелась кругом, следуя по проводам.

Краем глаза она вдруг увидела движение. Эдди промчался мимо платформы в направлении Самсона и Амора, кинувшись на них.

Она хотела закричать и остановить его, но мешал кляп во рту.

Вместо этого она наблюдала, как он бросился на Амора. Они боролись в то время как Самсон продолжал приближаться. Безумный взгляд Эдди на Самсона сказал ей, что что-то было не так. Эдди не боролся, чтобы убить их, а боролся чтобы остановить их.

"Амор, остановись! Не навреди Эдди! Ни шагу! Останови Самсона — останови его сейчас же!"

Спустя секунду команда Амора отозвалась в ночи.

— Самсон, назад!

Его друг моментально остановился, так же, как и Эдди. Он перестал наносить удары.

— Слава, Богу, — услышала она, как голос ее брата проскрежетал. Изнеможение ясно отразилось на его лице, он указал на место перед ногами Самсона. — Лазерный триггер^[14].

Сердце Нины колотилось.

Амор все еще удерживал ее брата в крепкой хватке, но он казалось, не намерен причинять ему больше вреда.

— Говори. Быстро. — Голос Амора достиг ушей Нины, и она почувствовала странное чувство спокойствия.

— Как только вы проходите эту точку, лазерный луч прерывается. При этом срабатывает второй механизм, и у вас есть шестьдесят секунд до того, как платформа взорвется, — объяснил Эдди.

Сердце Нины остановилось. Так вот почему Лютер был настолько уверен и оставил их в покое. Если мужчины попытаются броситься к ним, то они непреднамеренно сократят время на таймере и взорвутся вместе с ними.

Она моргнула и с трудом сглотнула. Вот оно что. Они были в глубокой заднице.

— Есть ли способ обойти его?

Эдди покачал головой.

— Есть еще лазеры по обеим сторонам платформы. Единственный способ попасть туда без срабатывания одного из лазеров через мавзолей. — Ее брат посмотрел в сторону Нины. — Прости, милая. Я не понимал, насколько он безумен. Когда понял, что он планирует, уже было слишком поздно.

Амор посмотрел на Нину, боль и муки скрывали его прекрасные черты. Не сводя с нее глаз, он обратился к Эдди.

— Веди нас в мавзолей. Немедленно.

Она наблюдала, как Амор тихо говорил в свой микрофон, потом слушал наушник. Она поймала его разочарованный взгляд, прежде чем он совещался с Самсоном и Эдди.

Они слишком тихо говорили, и Нина не могла ничего разобрать, но их жесты, сказали ей, что они были с чем-то не согласны.

— Нет! Ты с ума сошел? — закричал ее брат на Амора.

— Это единственный способ, — ответ Амора был перегружен эмоциями.

Он посмотрел на нее, и сказал глазами.

"Доверься мне".

Нина услышала его голос в своей голове. В чем ему довериться? Какого черта он задумал?

Несколько секунд спустя весь ад вырвался на свободу. Из ниоткуда, Вампиры друзья Амора появились, толпясь на участке. И тогда она увидела других, людей Лютера.

Йохан проследовал на сцену из мавзолея вместе с тремя другими, которых она не узнала. Один из них помог связать ее и Далилу. Остальных она никогда не видела.

В то время как она все еще пыталась осмотреть местность, чтобы понять, что происходит прямо перед собой, Нина заметила, что Амор и Самсон двигаются.

Словно спринтеры, они рванули к сцене, только намного быстрее, чем любой человек может бегать.

Ее сердце застучало в ушах. Нине не нужно было смотреть на таймер, чтобы понять, что это тикают последние шестьдесят секунд. Это так оборвется ее жизнь? Разорвет в клочья? Будет ли это безболезненно по крайней мере?

С громким стуком вампиры запрыгнули на платформу прямо к ней и Далиле. Еще секунда и Амор был позади нее.

Амор в прыжке вытащил нож из ножен и был готов перерезать ее оковы, когда увидел их: серебряные наручники.

— Нееееет! — Его собственный крик смешивалась с криком Самсона, который был позади Далила и встретился с тем же препятствием

— О Боже, Нина, — было все, что он мог сказать.

Он почувствовал, как она дергалась около столба. От расстройства он ударил его — столб был железным, металл вампир мог согнуть и сломать, если он приложит достаточно силы.

— Самсон, столб — сломай его!

"Спасайся, Амор, пожалуйста".

"Я не брошу тебя!"

Его гнев смешался с решимостью.

— Отклонись вперед, настолько далеко, насколько можешь, — приказал он ей. Нина сделала, как он просил.

Амор ударил по столбу ногой, затем последовал удар клинком в его руке. Опять нога, затем рука. В постоянном, но быстром ритме, за которым едва ли мог поспеть человеческий глаз, он пинал и ударял.

Еще один. И еще один. Столб начал треснул, с одной стороны.

Еще один, и еще раз.

Он собрал все свои силы и ударил ногой в столб. Жгучая боль пронзила верхнюю часть ноги, но Амор проигнорировал ее.

Металл раскололся. Со скоростью присущей вампирам, он потянулся к ее запястьям, не обращая внимание на повреждения от серебра, которые приносили его рукам.

Подняв столб вверх, он повернул его в сторону, давая упасть ему на сцену. Дергая ее связанные запястья вверх, он свободно высвободил ее.

Амор схватил Нину, и спрыгнул с платформы. Тень рядом с ней должно быть была Самсоном, но у него не было времени посмотреть.

Через несколько шагов, прижимая к груди свою пару, он смог сократить расстояние между ними и платформой, прежде чем он почувствовал, как взрыв сбил его с ног,

Ударная волна отбросила его вперед и на землю, когда обжигающий жар выстрелил в спину.

Из последних сил он подмял Нину под себя, прижимая ее в безопасности его широкого тела, надеясь, что падение, не причинило ей много боли.

Ее тело ощущалось таким мягким под ним, ее грудь прижималась к его.

Но она была холодной. Как долго она простояла там на холодном ночном воздухе? Ее дыхание было прерывистым, как и его. Прошли секунды, прежде чем он понял, что уже безопасно, чтобы поднять голову.

Слева от него он увидел Самсона, лежащего в таком же положении, прикрывая своим телом Далилу.

Взглянув назад, он увидел, как его коллеги сражались с противниками.

Они превосходили людей Лютера. Уже было безопасно, чтобы сесть. Амор скатился с Нины. Ее руки все еще были скованные за спиной, она не могла опереться на собственные руки. Он помог ей сесть, прежде чем дернул клейкую ленту с ее рта.

— Сожалею, sһyгіe, это будет больно.

Ее глаза были широко открыты. Она была явно в шоке, Амор сдернул ленту одним резким движением, затем мгновенно прижал ладонь к ее губам, пытаясь успокоить боль.

Ее приглушенный стон отскочил от его руки.

Он не мог оставить ее, когда она испытывала боль, и, какого черта, ему необходимо чувствовать ее.

— Я исцелю.

Его язык проследил по ее губам, которые от ленты стали чувствительными, исцеляя сначала нижнюю, а затем верхнюю.

Спустя секунду он обнаружил, что целует ее и прижимает к себе.

Мгновение он наслаждался ее близостью. Он хотел, чтобы это длилось вечно, но также

быстро, как он поцеловал Нину, он ее отпустил.

Амор не забыл о том, что с ней сделал. То, что он спас Нине жизнь ничего не меняет. Она не захочет остаться с ним, потому что он никогда не просил ее об этом, во всяком случае не таким способом, каким бы она поняла.

— Я сожалею, — Амор отвел глаза и посмотрел в сторону мавзолея. Он по-прежнему стоял. Почему он тоже не взорвался?

— Куин, мавзолей не взорвался.

В свой микрофон он слышал запыхавшийся голос Куина.

— Извини дружище, я перерезал провод к мавзолею, подумал, что он идет к платформе.

— Ты в порядке?

— Может понадобится помощь здесь: у него есть еще один друг.

— Иду! — подтвердил Амор. Он встал и посмотрел на Нину. — Оставайся здесь.

Нина видела, как Амор бросился к зданию. Она осмотрелась около себя и увидела, как Самсон нежно целует Далилу. Его нежный голос донесся до Нины.

— Я почти потерял тебя.

— Все хорошо.

— А ребенок?

— Она в порядке.

— Она? — голос Самсона был наполнен удивлением.

— Объясню позже. Ты можешь снять наручники?

Нина почувствовала, что в ее собственные запястья врезались наручники.

— Мне тоже. Амор решил сбежать, прежде чем развязал меня.

Далила с жалостью посмотрела на нее. Да, это причиняло боль, тот факт, что Самсон заботился о своей жене, Амор выбрал сражение, а не заботу о ней.

— Оливер принесет резак по металлу из фургона, — сказал Самсон.

Нина повернулась к полю боя. За разрушенной сценой из мавзолея вышла темная фигура. Лютер. Его еще никто не заметил.

Ее глаза искали Амора.

Остатки платформы были еще в огне. С трудом она могла рассмотреть сражающиеся фигуры. Она увидела Йохана, который дрался с Габриэлем. Другие были скрыты огнем, который бушевал в результате взрыва.

Нина увидела Амора, направляющегося в сторону задней части здания. К сожалению Лютер также заметил его.

Она увидела, как его взгляд последовал за ним, и он начал двигаться в сторону Амора.

Амор не мог видеть его, так как искал в другом направлении.

Если она не предупредит его, то Лютер без предупреждения ударит Амора в спину.

Нина снова повернулась к Самсону.

— Самсон! Лютер... он позади Амора.

Нина не могла указать направление, в котором видела его, потому что руки до сих пор были скованны за спиной.

— Где? — Самсон быстро исследовал сцену.

— Справа, там, рядом со зданием. Пожалуйста, помогите ему.

Самсон коснулся уха, затем одернул руку в шоке.

— Мой микрофон исчез! Блять!

Живот Нины скрутило.

— Амор! — закричал Самсон, но его друг не обернулся. На поле боя было слишком много шума. — Он меня не слышит.

Чувство паники накатило на нее.

— О, Боже, нет.

Она наблюдала, как Лютер преследовал Амора.

— Ты должна предупредить его, Нина — действуй!

Паника заставила ее мозг отключиться. Если он не мог слышать голос Самсона, голос которого был громче ее, как он может слышать ее предупреждение? Она чувствовала, как пульс бился у нее в горле, затянутое в тугий комок. Отчаяние обездвижило ее.

— Амор! — прохрипела она.

— Связь, — сообщил Самсон, — Используй связь.

Нина моргнула, потом сконцентрировалась.

"Амор, позади тебя. Лютер за твоей спиной".

Спустя секунду, она увидела, как Амор развернулся кругом и смотрит на своего противника. Лютер нанес первый удар, но лишь потому что, у Амора была лишь доля секунды, чтобы среагировать, и он не мог напрямую напасть, и поэтому мгновенно уклонился. Они были друг другу под стать, нанося удар за ударом.

Живот Нины до боли скрутило, когда она пыталась следить за их сражением. Амор принимал каждый удар на себя, она вздрогнула. Кто из них сильнее? Мог Амор победить?

Она испугалась, когда вдруг почувствовала чьи-то руки на себе.

— Я Оливер. Я перережу твои наручники. Не двигайся.

В тот же миг она почувствовала холодный металл у кожи. Последовал щелкающий звук, и наручники упали на траву. Не оборачиваясь, чтобы поблагодарить мужчину, она побежала в сторону развернувшейся сцены перед ней. Она должна была помочь Амору, несмотря ни на что.

Нина споткнулась, когда краем глаза увидела Эдди. Он сражался с Зейном. И у Зейна было преимущество. Взглянув на Амора, затем на Эдди, она приняла решение за долю секунды и побежала к брату.

— Остановись! Он на нашей стороне.

Но Зейн проигнорировал ее. Он продолжал лупить ее брата.

— Зейн, прекрати! Не трогай его, — закричала она и снова рванулась вперед, бросившись между ними. Зейн схватил ее и отбросил в сторону, затем потянулся к Эдди.

— Он с Лютером.

Ее ответ был заглушен громким голосом Самсона позади Нины.

— Зейн, он с нами, отпусти его.

На лице Зейна появился недоверчивый взгляд, но он повиновался и выпустил из своей хватки Эдди.

Нина подбежала к Эдди и обняла его. Сильные руки брата обвились вокруг нее и крепко сжали.

— Ты жива, сказал он.

Благодаря Амору она была жива, но теперь он был в опасности. Нина вырвалась из объятий Эдди, чтобы найти своего мужчину.

Амор уклонился от еще одного замаха Лютера, ударил его по руке, на секунду блокируя своего соперника, и вытащил серебряный клинок.

Затем пнул по ноге Лютера и почувствовал его замешательство. Без колебаний, Амор прижал его к стене и поднял кинжал для удара.

За то, что чуть не убил его пару, Лютер должен умереть. Только тогда зверь внутри него успокоится.

"Нет! Амор остановись!"

Голос Нины вторгся в его разум, и он заколебался.

"Пожалуйста, если любишь меня, не убивай его".

Краем глаза он увидел движение и обернулся. Нина прибежала к нему.

— Не двигайся или умрешь, — предупредил он Лютера и прижал кинжал к его горлу. Серебро впилося в кожу соперника.

— Амор! Не убивай его, пожалуйста, не надо, — услышал он громкий отклик Нины.

Его живот скрутило. Почему она хочет спасти Лютера, когда тот собирался ее убить? Он не мог бросить монетку. Амор долго смотрел на нее, пытаясь найти в ее глазах ответ. На чьей она стороне?

За ней показались Самсон и Далила и спустя секунду некоторые другие. Борьба, казалось, утихла, но огонь продолжал бушевать.

Амор почувствовал, как Лютер ослабел от его захвата, ясно поняв, что проиграл. Рука Амора дернулась, он желал закончить начатое.

— Не надо, — предупредила его Нина, — или ты не лучше, чем он.

— Почему я должен пожалеть его? — спросил он, избегая взгляда Нины, и вместо этого тарась на горло Лютера, где серебряный кинжал жег его плоть. Амору нужно только чуть сильнее нажать, чтобы покончить с жизнью Лютера, чтобы заставить заплатить за вызванную им боль.

Вспоминая вид Нины на платформе и панику, охватившую его, когда понял, что ее наручники из серебра, его сердце забилося в бешеном ритме. Амор мог потерять ее навсегда.

— Ты не его судья. — Спокойный голос Нины достиг его ушей.

— Нет, но я его палач.

— Тогда я стану его адвокатом.

Амор уставился на нее, его челюсть отпала.

— Что это означает? Он виновен. Мы все знаем это.

— Давайте покончим с этим, — внезапно вмешался Лютер.

— Нет, — сказала Нина, делая шаг вперед. — У него есть смягчающие обстоятельства.

Даже лицо Лютера исказилось от смущения.

— Смягчающие обстоятельства? — повторил Амор. Он заметил, как Далила, которая подошла с Самсоном, потянулась к руке Нины. Две женщины обменялись взглядами.

— Он должен знать, — сказала Нина тихо. Чувство страха охватило Амора, когда Нина посмотрела ему в глаза. — Если бы ты и Самсон рассказали ему тогда правду, этого никогда бы не произошло.

— Держись от него подальше, — предупредил Амор. Это разборка между мужчинами. Он и его коллеги разберутся с Лютером единственным возможным способом. Похищение и

покушение на убийство пары вампира караются единственным способом: смертная казнь. — Куин, уведи женщин отсюда, — приказал он. Когда Куин посмотрел на Самсона для подтверждения, его босс кивнул.

— Нет, я не уйду! — Нина подчеркнула протест, уперев руки в боки и широко расставив ноги. Его маленький боец готов к битве с ним. Но Амор не допустит этого, не сейчас.

— Я сказал...

Нина прервала его, ее голос звучал еще яростнее.

— Я слышала, что ты сказал. И как Ретт просветил Скарлет: "откровенно говоря, моя дорогая, мне плевать". Я скажу, что должна, и никто не остановит меня. — Она дерзко посмотрела на него.

Черт, у его женщины есть яйца. И она воспользовалась ими, чтобы бросить ему вызов. Если бы он не был так занят сейчас, удерживая клинок у горла Лютера, то схватил бы её и перегнул через колено для хорошей порки по заднице.

Никто, кроме Самсона, по-настоящему не бросал ему вызов. А он шестифутовый жестокий вампир, а не изящная человеческая женщина, кулаки которой дрожали на талии. Нет, нельзя отмахнуться от этого. Нина нервничала, но в тоже время была готова пройти через все это. Амор не мог не восхищаться ею, даже если не согласен с ней в этот раз.

Амор увидел, как Самсон открыл рот, чтобы сказать, но Далила удержала его. Мягкое покачивание головой и прикосновение руки остановило его.

— Лютер, — Нина обратилась к вампиру на другом конце ножа Амора, — я презираю тебя за то, что ты пытался сделать со мной и Далилой, но могу понять твою боль. Тебе следует знать, что не Амор и Самсон виноваты в этой боли. А Вивиан, которая не захотела обращаться, хотя ей предоставили выбор.

Незамедлительный рев вырвался из груди Лютера, когда он попытался схватить Нину.

— Ты врешь! — он боролся против Амора. — Ты заплатишь за эту ложь!

Лютер ударил Амора в пах, прежде чем тот смог предотвратить это. Боль пронзила все тело Амора и заставила его выпустить серебряный кинжал и согнуться. Лютер вырвался из захвата и бросился на Нину. Крик сорвался с ее губ.

Несмотря на борьбу тела с болью и тошнотой, Амор прыгнул за Лютером. С ужасом он увидел, как враг хватает Нину за плечо.

— Нет! — крик разорвал ночь, и Амор понял, что это его собственный. Ему нужно спасти любимую.

Его друзья оказались быстрее. Через несколько секунд Зейн и Самсон оттащили Лютера от нее и удерживали.

Как дикий человек Лютер перевел взгляд с одного на другого, затем вновь на Нину.

— Ты лжешь! Признайся... ты лжешь! — потребовал он.

Нина с печальным лицом покачала головой, и ее медовые кудри затрепетали.

— Мне жаль, но это правда.

Амор заметил, как одинокая слеза выступила из глаза Нины и покатилась по щеке. Лютер тоже это увидел.

— Нет! — сильный крик вырвался из груди Лютера и эхом раздался в ночи. — Нет! Нет!

Спустя секунду, Амор увидел, как тот сломался. Все тело Лютера ослабло, когда он упал на колени.

— Господи, нет.

Самсон обратился к своим людям.

— Куин, ты и Иветт, отведите Далилу и Нину домой. Мы должны позаботиться о вещах здесь.

Куин кивнул. Амор заметил, как Нина вопросительно посмотрела сначала в направлении Эдди, затем Лютера. Он шагнул и тихо обратился к ней. — Эдди в безопасности с нами. Обещаю.

— А Лютер? — спросила она.

— Мы не убьем его. Но накажем.

Она долго смотрела на него и затем кивнула. Он дал знак Куину и Иветт, и они увели женщин. Амор проследил за Ниной взглядом. Есть ли у них будущее?

Когда повернулся, увидел, как Самсон сидел на корточках рядом с Лютер, положив руку ему на плечо.

— Мы не могли сказать тебе, я сожалею, — сказал тихо Самсон.

— Я любил ее. — Голос Лютера дрожал от непролитых слез.

Амор прекрасно понимал его боль. Он отвернулся. Самсону придется разбираться с Лютером. У него же нет столько сил в запасе. Ему дорого дадутся следующие несколько часов и исправление ошибок в отношении Нины.

— Что будет дальше? — спросил Рикки рядом с ним.

Амор поднял взгляд.

— Лютер предстанет перед советом. Ему придется ответить за убийство тех людей, которых убили телохранители.

— Думаешь, мы сможем не втягивать в процесс Эдди и Кента? — спросил Рикки.

— Они должны дать показания, но суд признает их невиновными. Они были под влиянием Лютера, когда совершали убийства, это означает, что убийства на нем.

— Что будет с ним?

— Без понятия, но знаю, что совет справедлив. Они посмотрят на мотивации.

Амор оглянулся на Самсона, который помог Лютеру подняться.

— Ты готов? — спросил его босс у бывшего врага.

Лютер посмотрел сначала на Амора, затем на Самсона. Было что-то такое неуловимое для Амора, но заметно, что у Лютера что-то щелкнуло в голове.

— Я хочу попрощаться с Вивиан.

Кивнув Самсону, Зейн выпустил руку Лютера и позволили ему повернуться лицом к усыпальнице. Амор поймал отблеск ненависти в глазах бывшего друга и сразу понял, что это станет не любовным прощанием с мертвой женой.

Неизвестно почему, но, действуя на уровне инстинкта, Амор напрыгнул на Лютера. Но слишком поздно. К тому времени как он настиг его и опрокинул на землю, Лютер уже достал маленький электронный прибор из кармана.

— Взрыватель! — закричал Самсон за ним.

Амор боролся с Лютером, пытаясь вырвать пульт из рук соперника. Лютер оказался быстрее. Его большой палец нажал на кнопку.

Спустя пару секунд, мавзолей потряс взрыв, из-за чего стены обрушились друг на друга, и от обломков поднялось облако пыли.

Места упокоения Вивиан больше не существовало.

В ногах Амор чувствовал тяжесть, когда зашел в свой личный лифт, чтобы подняться к себе в квартиру. Он провел всю ночь в поисках Нины. Она не ждала его в доме Самсона. Она просто ушла, не сказав ни слова.

Если быть честным с самим собой, то удивляться не чему. Он ещё тот засранец, и убедить его пару вернуться к нему будет не легкой задачей.

Но для начала нужно найти ее. После того, как Амор нашел ее квартиру студию в Чайнатауне пустой, он прочесал каждый переулок и клуб в поисках Нины. Ничего. Она просто исчезла.

Единственной причиной его возвращения домой — был рассвет. Но как только солнце зайдет, он продолжит поиски Нины.

В момент, когда Амор зашел к себе, он понял, что был не один. Увидев Нину, стоящую в дверном проеме его спальни, он замер.

Двери лифта закрылись за ним.

Галлюцинации не могли начаться, его тело пока не голодало, да и слишком рано для этого. Двадцать четыре часа без крови не могли так подкачать его тело. Прежде он мог дольше продержаться без крови.

— Амор, ты дома.

Даже ее голос звучал, как мираж. И запах ударивший в его ноздри принадлежал всецело Нине.

Она была реальна, и стояла в его квартире, выглядевшая как после душа.

И не была похожа на женщину в бегах. И если Нина пыталась избежать его, то это было самым наихудшим тайным местом, о котором он мог бы подумать.

— Ты выглядишь так, словно приведение увидел.

— Ты здесь. — Его пересохшее горло болело, когда он говорил, но сердце забилося от радости.

— А ты констатируешь очевидное. — Нина сделала несколько шагов в его сторону, пока Амор смотрел с настороженностью. Не похоже, что она злилась на него.

Может быть она знала, что он хочет ей сказать? И в первую очередь, как она попала в его квартиру?

— Я вломилась. По пожарной лестнице, — ответила она на его невысказанный вопрос и кивнула в сторону окна.

Он поднял бровь.

— Пора улучшить систему безопасности. В любом случае, я мог бы дать тебе ключ.

Нина пожала плечами.

— И что в этом забавного?

— Или ты могла дожидаться меня у Самсона вместо того, чтобы заставляя меня бегать за тобой по всему городу.

— В этом еще меньше забавы, — возразила она.

— Ты знала, что я тебя искал?

Она беспечно пожала плечами.

— Ты бы не был тем Амором, которого я знаю, если бы не искал меня.

Нина что препиралась с ним? Он сделал несколько шагов к ней навстречу.

— И не буду тем, Амором, которого ты знаешь, если не отшлепаю твою сладкую попку за это.

Она уперлась кулаками в бока, но озорство блеснуло в ее глазах.

— Для начала тебе придется поймать меня. — Неожиданно она кинулась к окну. Но Амор перегородил ей путь, прежде чем Нина сумела и половину преодолеть. Спасибо Боже за скорость вампира.

Одним быстрым движением Амор прижал ее к своему телу, и сомкнул руки вокруг Нины.

Она смерила его кокетливым взглядом. Черт, как же хорошо чувствовать, как ее тело прижимается к нему.

— Итак ты поймал меня, и что дальше — извинишься, или поцелуешь меня в повиновении?

Черт подери, опять! Нина через неделю узнала его лучше, чем его друзья за последние двести лет. И за несколько секунд, она превратила его из мужчины, готового пресмыкаться в хищника, готового требовать повиновения, не задумываясь о последствиях... снова.

Амор глубоко выдохнул.

— Ты скажи, *chérie*, учитывая что на руках у тебя все карты.

Нина долго смотрела на него, пока ее выражение лица не стало серьезным.

— Почему ты не спасал себя, когда я просила тебя?

Он медленно покачал головой.

— Спасти себя для чего, чтобы прожить жизнь без тебя?

— В следующий раз, ты...

Он обхватил ее лицо рукой и положил палец на губы.

— В следующий раз, я сделаю тоже самое. И ты можешь бороться со мной сколько хочешь по этому поводу.

— Упрямый вампир — это гвоздь в заднице, — утверждала она.

— Это верно, но знаешь, что еще хуже? — Он замолчал ненадолго, — Влюбленный вампир. Потому что, когда он вбивает себе что-то в голову, уже ничто не может его остановить.

— Влюбленный?

— Да, *chérie*, — прошептал он, — Я люблю тебя.

У Амора перехватило дыхание, когда она высвободилась и коснулась его губ своими.

— Теперь ты готов к тому извинению, которое задолжал мне?

— Сначала поцелуй, потом разговоры. Если я начну целовать тебя, то мы никогда не дойдем до разговора. И кроме того, неужели ты на меня еще дико сердисься? — Амор с любопытством посмотрел на нее. Сможет ли он когда-нибудь выяснить, что действительно происходит в ее милой головке?

— Сложно злиться на человека, который только что спас твою жизнь, наплевав на свою собственную. А еще труднее злиться на тебя, зная какую власть ты дал мне над собой.

Она могла узнать это, только от одного человека.

— Далила тебе рассказала?

— Да, у нас было время поговорить. Так скажи мне, зачем ты совершил такую глупость?

— Какую глупость?

— Свядав меня без моего разрешения, не зная, готова ли я остаться с тобой.

Амор проглотил ком в горле. Да, он дал ей власть над ним, сделав себя уязвимым, но он

не считал себя слабым.

— В ту ночь, я понял, что нуждаюсь в тебе. Впервые с тех пор, как я стал вампиром, я что-то почувствовал. Я не был готов отказаться от этого чувства, наконец став полным. И сегодня вечером, когда ты стояла на той платформе, в минуту от смерти, я знал, что без тебя не стоит продолжать жить. Нина, я люблю тебя. — Он на секунду закрыл глаза, зная, что должен дать ей выдохнуть. — Но, если ты не чувствуешь тоже самое по отношению ко мне, я отпущу тебя.

Амор любил ее. Ее безумный, упрямый, большой вампир любил ее. Но был готов дать ей свободу. Любил ее? Но разве он не может любить?

— Но ты сказал, что не способен любить.

Он улыбнулся.

— Вот именно, я не мог. И затем появляешься ты. Я разговаривал с ведьмой, которая сказала, что есть один способ снять проклятье. Сначала я не поверил ей, но потом она доказала, что я ошибался. Ты доказала, что все мы ошибались.

— Что она сказала?

— Она сказала, что у объекта моей привязанности, должно быть всепрощающее сердце. Это могла быть только ты — ты не только простила меня, за то, что я сделал в прошлом, но также и Лютера.

Нина улыбнулась.

— Без прощения, жизнь останавливается на своем пути. Настало время для тебя, чтобы двигаться дальше.

Амор запечатлел мягкий поцелуй на ее губах.

— Теперь я знаю это. Ты помогла увидеть. Но это не единственное, что ведьма сказала. Я не могу контролировать тебя. Помнишь? Контроль над разумом на тебя не действует.

— Ты имеешь в виду, когда ты пытался заставить меня развязать тебя?

— Да. И давай не будем снова пробовать это, по крайней мере, не с серебром. Для других материалов, я открыт. — Голодный взгляд, который он бросил на нее, заставил Нину дрожать от понимания, — И я до сих пор не пойму, как ты умудрилась сделать это.

— Ты имеешь в виду выдворить тебя из моего разума? — Она пожала плечами — Не знаю. Может я сильнее тебя.

Он усмехнулся.

— Я смогу жить с этим.

— Я тоже.

— Но последнее, что ведьма поведала, что твоя любовь должна быть неизвестной. Я не понимал, что это значит, но сейчас думаю понял. Я никогда не мог прочесть твои эмоции, что означает, что я не знаю любила ты меня.

Она покачала головой.

— Не думаю, что именно это, она имела в виду. Неизвестная любовь? Это я: я не знала, что люблю тебя до тех пор, пока едва не потеряла тебя. Моя любовь была неизвестна мне самой. — Но больше нет.

— А сейчас?

Нина смахнула прядь волос с лица.

— Я люблю тебя. Теперь проклятье обратится вспять?

— С тех пор как мы связаны, голова была ясной. Я не чувствовал ни от кого эмоций, кроме как...

Кроме?

— Я начинаю чувствовать тебя. Я мог чувствовать тебя сразу после связи, но потом всё исчезло. Я должен был постоянно чувствовать тебя, но не мог.

— Это может быть связано с тем, что я сопротивлялась этому. Когда Далила рассказала мне о связи, я слегка разозлилась на тебя за то, что ты не спросил меня и пытался все блокировать о себе.

— Слегка разозлилась? Не думаю, что захочу быть рядом с тобой, когда ты действительно разозлишься. — Амор погладил Нину по щеке костяшками пальцев. — Я очень сожалею, Нина. Поверь мне. Я так сильно хотел тебя, мое сердце просто взяло вверх. Я думал, что ты тоже хотела, но я знаю, что поступил неправильно. Я должен был предоставить тебе право выбора.

Нина прижала палец к его губам.

— Шшш. Я хотела тебя тоже, просто не осознавала насколько сильно, до сегодняшней ночи. Пойдем.

Амор позволил себя подтолкнуть к дивану и сел. Быстрым движением оседлав его, Нина опустилась на него. И пристально посмотрела в его голубые глаза.

Каким же дураком он был, ее опасный вампир. Скрывать за всеми этими мускулами сердце, которое он не хотел показывать. Огромное сердце, которое она думала ни у кого не может быть.

Когда он спас Эдди во время боя, она видела его непоколебимым, как если бы он сделал это только потому, что она попросила его. Единственный раз, когда он не прислушался к ее мольбам — это когда Нина просила, чтобы он спас себя.

Конечно он не послушал. Амор никогда не слушал ее, когда речь заходила о ее безопасности. Ей придется поговорить с ним об этом... позже.

А теперь он предложил свободу, чтобы освободить ее от их связи. Но от кровной связи нельзя было освободиться пока один из них не умрет. Она чувствовала, что он был готов пойти на этот шаг просто так, чтобы она была свободной.

И последнее самоотверженное действие Амора подтверждало то, что она чувствовала заполняло ее: знание того, что она была его, не потому что Амор связал ее, но потому что она хотела быть его.

— Почему бы тебе не спросить меня сейчас? — поддразнила она.

Был момент, когда он колебался, но потом слова полились из его рта.

— Нина, согласна ли ты связаться со мной? Станешь ли ты моей навеки, и позволишь мне стать твоим? — Голубые глаза Амора искрились, пока он ждал ее ответа.

Она должна заставить его ждать, но ощущения, которые Нина испытывала, зная, что могла этого мужчину поставить на колени — были ну, почти — волнующими, умопомрачительными.

— При одном условии.

Шок застыл на его лице.

— Что за условие?

Она дернула за отвороты ее халата, раскрывая и обнажая грудь для него. Нина заметила, как его взгляд упал ниже, когда она обхватила одну грудь и предоставляя ему.

— Кормись от меня, Амор.

Под собой она чувствовала его растущую эрекцию, доказательства его желания в том, что она предложила. Каким-то образом Нина знала это то, что он хотел, так как прошлой ночью он брал ее кровь. И она отдала бы ему все что угодно за ее власть.

— О, Нина, chérie, ты не представляешь каким счастливым делаешь меня. — Его рука потянулась к ее груди, и Амор слегка погладил ее. — Я не заслуживаю тебя. Но я рад, что в любом случае заполучил тебя. Ты ведь не собираешься снова сопротивляться мне?

— Сопротивляться тебе? Знаешь, я всегда буду, потому что это то, что тебе нужно.

— Возможно, мне придется отшлепать тебя, если продолжишь в том же духе. — От его злой ухмылки, сердце Нины замерло.

— Для этого тебе понадобится вся твоя сила, а без еды, я не уверена, что ты сможешь сохранить свои силы. — Она опустила взгляд на грудь и заметила, что он сделал тоже самое.

— Мне нравится, как ты утверждаешь свою точку зрения, — соглашаясь, прохрипел Амор.

Его рука нежно погладила торчащий сосок Нины. Не спеша, Амор опустил рот на грудь, касаясь губами ее кожи, разжигая в Нине пламя. Следом лизнул языком, заставляя ее тело дрожать. О, Боже, как она любила этого мужчину, этого вампира.

— Амор, возьми меня, пожалуйста.

— Я твой, — прошептал он, прежде чем Нина ощутила, как его клыки вонзились в кожу. Его рот сомкнулся у нее на груди, он сосал и брал живительную пищу, которой она могла бы обеспечить его на всю оставшуюся жизнь.

Их сердца бьются в унисон, их души связаны невидимыми нитями настолько сильными, что нет в этом мире такой силы, которая смогла бы их разлучить. Они стали одним целым — одним телом, одним разумом, одной душой.

Моя пара. Моя проказница.

Моя.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

notes

$$\Phi_{yT} = 30,48 \text{ см}$$

примерно 172 см

американская бесплатная веб-служба онлайн отображения местности.

район в Сан-Франциско.

Су — название французской монеты.

дорогая, милая (фр.)

Дорогая, милая (фр.)

Триангулировать — спец. в геодезии производить триангуляцию; измерять, снимать план местности посредством треугольников, для чего известные пункты принимаются за вершины треугольников.

Derrière — задница(фр.)

23 cm

Годива — англо-саксонская графиня, жена Леофрика, эрла (графа) Мерсии, которая, согласно легенде, проехала обнаженной по улицам города Ковентри в Великобритании ради того чтобы граф, ее муж, снизил непомерные налоги для своих подданных.

derriige — попка, задница.

Акне или угри — это воспалительное заболевание кожи, вызываемое изменениями в пилосебационных структурах (состоят из волосяного фолликула и сальной железы).

Лазерный триггер — пусковая схема.